

ВАЛЕРИЙ ПЫЛАЕВ

БЛЯДИЩА

•

– Все. Ухожу.

Вика рывком вытащила ручку из дорожного чемодана на колесиках и покатила его в прихожую. Выпендреж чистой воды – большинство вещей она вывезла еще вчера. Едва ли не десяток доверху набитых пузатых сумок. Нет, чемодан был нужнее совсем для другого – изящными движениями покидать в него бестолковую мелочевку с полок, взяться за ручку и прошокать каблучками к двери. Как в кино – любила она эту театральщину. Когда-то это даже казалось милым.

- Антон, пока.

- Пока.

Я даже не потрудился встать из-за стола. Она ведь только этого и ждала – драмы, скандала. Я непременно должен был вскочить, встать перед ней, закрывая спиной дверь, вырвать из рук этот гребаный чемодан... Только вот ничего из этого я делать не собирался. Не то чтобы мне стало уже совсем все равно – просто закончить хотя бы схематичное жизнеописание конунга Тольбъерна Серого Медведя сейчас почему-то было куда важнее. И плевать, что за эту странную халтуру мне едва ли уже заплатят. Строчки на экране ноута будто-то бы сами текли из-за мигающего курсора – прерываться не хотелось совершенно. Даже по такому безусловно важному поводу.

- Антон! – повторила Вика. – Я ухожу. Пока.

- Угу, – буркнул я.

- Угу?! И это все, что ты хочешь мне сказать?

Похоже, без драмы все-таки не получится. На вспышку с моей стороны Вика уже, судя по всему, не рассчитывала, поэтому без долгих раздумий начала действовать сама.

- Антон, ты понимаешь, что я сейчас уйду? Совсем уйду. Навсегда.

- Понимаю. – Я пожал плечами. – Осторожнее на лестнице.

- И все?! – Вика громыхнула полупустым чемоданом об пол. – Осторожнее на лестнице?! После всего, что было?

Я выдохнул, чуть отодвинул ноут и крутанулся на стуле. Театр одного актера требовал зрителей. Все-таки в искусстве скандала Вике не было равных – еще мгновение назад я думал исключительно о бесславной гибели могучего Тольбьера от рук предателей, а теперь понемногу и сам начинал заводиться.

- Счастливого пути, Вика. Желаю удачи.

- Вот! В этом ты весь!!!

Наверное, я мог сказать вообще что угодно – или даже промолчать. Степень моей вины была определена уже давно. Впрочем – надо отдать ей должное – Вика даже попыталась выдать некое подобие аргументации, а не просто перешла на ультразвук.

- В этом все дело! В этом, Антон! – Она тряхнула головой. – Я ухожу, а ты просто сидишь, уткнулся в свои писульки. А ведь Марк Львович говорил, что ты не потянешь, что ты...

Я поморщился. Вышеупомянутый Марк Львович не понравился

мне с самого начала. Нет, конечно, заказчик всегда прав – но всему есть предел. Я раз за разом переделывал, терпеливо выслушивал критику, не менее терпеливо объяснял, что если уж мы хотим придать истории хотя бы подобие исторической достоверности, то... В общем, в итоге я просто не выдержал и предложил Марку Львовичу написать все самому – раз уж он действительно куда лучше меня разбирается как в истории Средних веков, так и в коммерции.

Вот тут-то я и ограбил все и сполна. За некомпетентность, незрелость, неблагодарность, безграмотность, бездарность и – как выразился Марк Львович – неприемлемые для культурного молодого человека наглость и бытовое хамство. Потом подключились родители Вики, которым я и должен был сказать спасибо за «шанс, который выпадает раз в жизни». А потом и она сама. И через две недели собрала вещи.

Впрочем, к этому шло уже давно. Ослиное упрямство, лень, бездарность, невнимательность, отсутствие амбиций и неумение заработать денег – список моих пороков Вика могла бы продолжать бесконечно. Последние полгода я действительно не понимал, чего ради она тратит на меня свое драгоценное время.

- Ты меня вообще слушаешь?! – взорвалась Вика. – Марк Львович...

- Марк Львович – мудак.

Я постарался, чтобы это прозвучало не слишком злобно – в конце концов, я говорил чистую правду.

- Зато ты один нормальный!!! – Вика со стуком впечатала в пол каблук. – Человек пошел тебе навстречу, дал работу, а ты?..

- Вик, ну хватит уже, – выдохнул я. – Я честно отпахал почти три месяца. Если они сами не понимают, чего хотят, я в этом не виноват.

- Вот! Во-о-о-т! – Вика шагнула вперед и едва не уперла пальцем мне в грудь. – Ты никогда ни в чем не виноват. Это все вокруг плохие – а ты один хороший! Мама мне сразу сказала, что с тобой связываться – только врем терять. А я, дура, влюбилась...

В этом я уже давно здорово сомневался. Когда мы с Викой познакомились, я был «молодым и подающим надежды» автором пары если не бестселлеров, то уж точно удачных книжек. Потом просто «молодым». А теперь, разменяв четвертый десяток...

- Значит, мама была права, – отозвался я. – В следующий раз будешь умнее. Негативный опыт – тоже опыт.

- Ты вообще не хочешь стараться. – Похоже, Вика попыталась выдавить из себя слезу. У нее почти получилось. Почти. – Антон, ты уже совсем не тот, с кем мы тогда танцевали в «Башнях», помнишь?..

Я помнил. Но теперь привычно теплые воспоминания почему-то только раздражали. Может, уже тогда дело было вовсе не в большой любви, а в шестизначной сумме гонорара за новую книгу.

- Вик, я тот же самый. – Я не стал спорить. – Ты с самого начала знала, кто я. Один неудачный роман – и можно на год остаться без денег.

- Думаешь, дело в деньгах? Ты так про меня думаешь, да?!

- Да, Вик. Именно так я и думаю.

Несколько мгновений она стояла передо мной, явно подбирая слова. И, видимо, так и не смогла найти достаточно обидных – молча развернулась, подхватила чемодан и хлопнула дверью. Как принято говорить в таких случаях – с ней ушла эпоха. Радоваться, увы, не

получалось. Хотя бы потому, что я никакого понятия не имел, что делать дальше.

Я попытался вернуться к конунгу Тольбъерну, но там все встало намертво. Кое-как выжав за полчаса половину абзаца, я закрыл ноут и откинулся на спинку стула. И тут же на мои колени запрыгнуло мурчащее-полосатое. Тигру мало волновали наши с Викой разборки – зверь хотел жрать, и точка. И это тоже заставляло задуматься.

Пустая миска у кошки, не менее пустой холодильник, долг за коммуналку тысяч этак на тридцать и последняя «пятихатка» в кошельке. Из активов – только недописанный роман, уже никому не нужное жизнеописание конунга и еще десятка с четыре файлов по смежной тематике.

- Ничего, прорвемся, мохнатая. – Я почесал Тигру за ухом. – Бывало и хуже.

Может, когда-то давно и правда бывало. Но сегодня я явно шел на рекорд. Дырка на подошве кроссовка, перегоревшая в прихожей лампочка, едва не сломавшийся прямо в замке ключ – мироздание явно не скучилось на мелкие неприятности.

Звонок телефона застал меня уже на лестнице. Славка. Сто лет его не слышал – или и того больше. Память тут же услужливо подкинула пиво в парке, футбол и прочую веселуху десятилетней давности. И чего это он про меня вспомнил?

- Здарова, старый абрикос!

Нет, кое-что в этой жизни определенно не меняется.

- Здарова, коли не шутишь, – отозвался я. – Как оно?

- Как всегда – лучше всех, – бодро отрапортовал Славка. – Как сам?

- Да вроде пока не сдох. – Я уселся прямо на подоконник. – Ты по делу или так, потрещать?

- Да и так, и этак... – Славка откашлялся. – Не сдох, говоришь? А собираешься?

- Не исключено. – Я очередной раз подумал о голодной Тигре, пустом холодильнике и не менее пустом кошельке. – Так себе дела, если честно.

- Да я слышал, – вздохнул Славка. – В частности, поэтому и звоню. Тут халтура одна есть – в самый раз для тебя. Интересно?

Вот дела. Сколько я себя помнил, Славка всегда занимался отделкой квартир под ключ. Обычная работа, сравнительно неплохие деньги – разумеется, когда есть заказы. Но чтобы «в самый раз для меня»?.. Впрочем, мне ли сейчас привередничать?

- Интересно, еще как интересно... Слушай, а заезжай через часик? Посидим, поболтаем. Только пивка прихвати. – Я на мгновение задумался и все-таки добавил. – И пожрать.

*

- Ты втираешь мне какую-то дичь. – Я легонько стукнул кулаком по столу. – Слав, так не бывает. Игры существуют для того, чтобы забирать деньги у пользователей, а не наоборот. Никто не даст выводить игровую валюту в реал.

- Тоха, не цепляйся к словам. – Славка недовольно скривился – дескать, тоже мне – умный нашелся. – Это я так, для простоты, чтобы ты въехал. Естественно, никакого вывода бабла в чистом виде нет, но...

- Но?... – Я свернул крышку с очередной бутылки – кажется, уже четвертой. – Что но?

- Но есть почти легальная возможность перевести виртуальное золотишко в рубли, – оскалился Славка. – Например, слить его тому, кто готов заплатить реальную валюту. Разумеется, нам приходится скидывать голду дешевле, чем расценки на донат... да и не это основное – так, копейки. Не пытайся мыслить обычными категориями, Тох. Это не просто игра.

- А что же тогда? – усмехнулся я. – Дивный новый мир?

- Представь себе.

Похоже, он и правда не издевался, мой старый товарищ, он же мастер-отделочник... Или правильнее было бы сказать – бывший мастер-отделочник?

Он даже выглядеть стал по-другому. Нет, никаких золотых цепей с пальц толщиной или «Ламборджини» у моего замызганного подъезда – на подобные роскошества Славка еще не заработал. Но и «яблокофон» последней модели, явно брендовая рубашка и хоть и не самый дорогой, но явно новый и – что-то мне подсказывало – не кредитный «Ниссан» – это тоже кое-что. Уж точно получше моих полуразвалившихся кроссовок и джинс с разодранной коленкой.

- Это и есть новый мир, Тоха, – улыбнулся Славка. – Сейчас «Гардарика» только раскручивается, игроков сравнительно немного, но уже года через пол там будет жара. А мы снимем все сливки.

- Как, блин? – поморщился я. – Соберем топовый клан и развалим всем кабины на чемпионатах? Будем прокачивать нубов за пять баксов в час?

- И это тоже – если захотим. – Славка подался вперед и хлопнул меня по плечу. – Забудь ты эти доисторические ММОшки! Это не игра, а вторая жизнь. И уж в ней-то мы свое возьмем. Веришь?

Что-то в Славкиных речах меня смущало. Вирт при полном погружении, многопользовательская игра нового поколения, возможность занять все еще вакантные места в топе – допустим. Но все это очень рискованно, нестабильно и самое главное – вовсе не так уж прибыльно. А Славка явно не бедствовал, причем прямо здесь и сейчас.

- Что-то не сходится, дружище. – Я покачал головой. – Подвох чую я, юный падаван.

- Может, оно и так, – вздохнул Славка. – Я сам еще не до конца разобрался, как это работает. Но работает. Реальные бабки... Да блин! Где твой дух авантюризма?

А вот с этим у меня все было в порядке. Иначе бы я едва ли сменил стабильный оклад на больше похожий на лотерею заработка писателя.

- А, черт с ним, рискнем, – рассмеялся я. – Комбинатор хреноў. Но если отправят на нары – верхнюю койку мне.

- Отвечаю. – Славка бесцеремонно открыл бутылку о край стола.
– Твое здоровье, старый абрикос!

*

Вот он – мой дух авантюризма. Я еще раз бестолково осмотрел разложенные на покрывале электронные приблуды. Полное погружение, говорите? Вот уж не думал, что мы – в смысле – человечество – осилим что-то подобное так рано. Всего-то двадцать восьмой год на дворе – а мы уже. И ведь никаких попсовых шлемов с перчатками, анатомических костюмов или громоздких вирт-капсул – небольшой модуль подключения к нейрошунту, провод, тянувшийся к ноутбуку, и софта гигабайт этак на четыреста – по нынешним меркам не так уж много.

Я чуть приподнял волосы над ухом и нашупал кончиками пальцев теплый металл. Разъем нейрошунта. Бесполезная, в общем-то, штука – вроде доисторический блютус-гарнитуры, только покруче. Надиктовывать текст про себя, включать ноут или чайник силой мысли, прослушивать музыку без наушников. Одним словом – не более чем эффектная игрушка. Но теперь ее время пришло.

А ведь страшно. Нет, поводов не верить Славке у меня не было – но все равно засовывать себе в голову какой-то провод хотелось не слишком-то сильно. Но выбора уже не оставалось: раз уж пообещал – надо делать.

– Твою ж мать, Славка, – пробормотал я, устраиваясь на диване.

Свет, камера мотор… Тьфу, то есть, загрузка… Поехали!

*

Честно говоря, я до последнего ожидал каких-то спецэффектов. Что-то вроде падения с огромной высоты, полета через туннель к свету или мира, который сам собой соберется вокруг меня из

крохотных разноцветных кирпичиков-пикселей.

Ничего подобного. Я просто исчез из своей квартиры на Васильевском острове и появился... где-то в другом месте.

Абсолютная чернота и пустота. Негромкая мелодичная музыка играла со всех сторон одновременно – что-то явно стилизованное под средневековые. Атмосфера обещанного Славкой дивного нового мира начиналась уже с «предбанника». Что ж, неплохо. А дальше?

Добро пожаловать в Гардарику!

Текст, повествующий о суровой земле воителей и вождей, я пробежал по диагонали. Стандартно, но при этом, как ни крути, весьма достоверно – острова, материк, горы, дышащая на ладан Иллирийская Империя, морские разбойники с севера, свободный народ на востоке. Все воюют со всеми и вдобавок еще и между собой. Типичное средневековье с его феодальной раздробленностью во всей красе. И никаких тебе ушастых эльфов, деловитых коротышек-гномов или зубастых орков. Даже о богах, чудовищах и могущественных волшебниках упоминалось как-то вскользь, будто бы автор этих строчек сам сомневался в их существовании. Похоже, этим миром правили не огненные шары и ледяные стрелы, а золото и сталь. А что – по мне так и здорово! Всю жизнь играл за рукопашников, а для любого работника меча и топора тряпичные кастеры, вооруженные дальнобойными заклинаниями – самая лютая головная боль. Без них мир станет только лучше, однозначно.

Приступить к созданию персонажа

Приступить – иначе зачем я здесь? Странно ощущения – я не видел своих рук, не чувствовал повисшую передо мной кнопку кончиками пальцев, но она послушно потемнела и отправила меня на следующий экран.

Выбор расы персонажа

На разделенном на три равные части экране появились три босоногих мужика в домотканых рубахах и штанах. Высоченный рыжебородый бугай с бритой головой, куда более изящный, хоть и рослый голубоглазый смуглый парень с гладко выбритым лицом и еще один. Светлокожий, чуть ниже других, но крепко сбитый, с короткой русой бородкой и волосами, собранными в пучок на затылке.

Сканды – жители островов, разбросанных среди холодных морей севера. С самого детства скандов учат управлять парусом и владеть оружием. Из них редко вырастают земледельцы или мыслители, но каждый из этих суровых людей – прирожденный мореход и могучий воин.

Расовые характеристики:

Сила +1

Телосложение +1

Расовые умения:

Владение одноручным мечом +1

Владение топором +2

Кузничное дело +1

Владение щитом +1

Расовые особенности:

Судьба сканда – сплошная череда испытаний и сражений. Выживают лишь сильнейшие. Кровь северян дает дополнительные +5% к сопротивляемости урону.

В целом понятно: суровые вояки из северных морей. Сканды – те же самые викинги, только в профиль. Судя по статам и умениям, эти ребята изначально заточены под ближний бой. Впрочем, можно раскачиваться и в кузнеца – толковый крафтер в любом клане на вес золота... А что дальше?

Иллирийцы – потомки коренных обитателей западных земель материка, жители Иллирийской Империи. Многие из них уже давно привыкли жить за надежными стенами крепостей, но суровое время не дает шанса слабым. И пусть некоторые иллирийцы выбирают путь знания, среди них немало отважных воинов и путешественников.

Расовые характеристики:

Ловкость +1

Воля +1

Расовые умения:

Владение двуручным мечом +1

Владение щитом +2

Владение копьем +1

Верховая езда +1

Расовые особенности:

Не всем иллирийцам приходится хоть раз в жизни браться за оружие. Но в жилах каждого из них течет кровь тех, кто создал величайшую Империю. И когда придет время, каждый будет готов к сражению. Иллирийское происхождение дает +3% к вероятности нанесения критического урона.

Не самые понятные ребята. Впрочем, воображение тут же нарисовало закованный в стальные латы строй копьеносцев с тяжелыми щитами. Кто знает – может быть, так и выглядят Имперские легионы. Тяжелая пехота. И рыцари на конях...

Склафы – обитатели лесных земель восточной части материка. Этот свободолюбивый народ нечасто строит большие города и не создал империи, подобной Иллирийской. Склафы всегда предпочитают мир войне, и все же каждый из них не только охотник, но и воин.

Расовые характеристики:

Телосложение +1

Восприятие +1

Расовые умения:

Владение луком +2

Владение кинжалом +1

Скрытность +2

Травничество +1

Расовые особенности:

Склафы куда ближе к земле – матери всего сущего, чем другие народы. Даже самый скромный из лесных охотников чувствует, как течет сок под корой дерева, и его сердце бьется в такт с сердцем Гардарики. Кровь склафа дает +3% к скорости регенерации очков здоровья, очков выносливости и очков духа.

Так вот они какие – братья-славяне... Склафов игроделы сделали этакими лесными жителями, заточенными под лук и охотничий нож. Впрочем, возможность раскачки в рукопашника наверняка тоже присутствовала. Да хотя бы из тех же патриотических соображений. Наверняка львиная доля русскоязычных пользователей имела желание помахать мечами и топорами, причем помахать всенепременно в расово верном теле славянина-склафа.

И кем мне быть? По идеи лучше было бы взять простого и понятного сканда – Славка говорил, что его шайка состоит в основном из северян. Или иллирийца с его увеличенным шансом крита... Но то ли во мне взыграл патриотизм, то ли врожденное упрямство и желание делать все по-своему, то ли засбоило что-то в системе передачи данных... В общем, я не был уверен, что действительно нажимал на кнопку, но склаф на экране радостно оскалился, выпрямил спину и сложил руки на груди, и «Гардарика» выкинула меня в следующее окно.

Распределите основные характеристики персонажа.

Сила: 5

Телосложение: 6

Подвижность: 5

Восприятие: 6

Воля: 5

Свободных очков характеристик: 5

Внимание! Очки характеристик распределяются при создании персонажа и далее не меняются, а также не увеличиваются с ростом уровня. Выбирайте не спеша – цена ошибки велика!

Примечание: в некоторых случаях возможно постоянное или временное увеличение основной характеристики с помощью специальных возможностей, используемых предметов, божественных благословлений или артефактов.

Ох ты. Давненько я не встречал такой системы. Выходит, что набрать сотню-другую статов на левел-апах здесь не получится? Вот уж точно – цена ошибки велика, еще как велика. Начал игру с показателем Силы в два очка, и про любое оружие тяжелее пилочки для ногтей можешь забыть. В смысле – насовсем. Значит, будем выбирать не спеша. Только вот разберемся, что здесь к чему.

Сила – отвечает за физическую мощь персонажа. Влияет на возможность пользоваться тяжелым оружием, поднимать тяжелые предметы и носить тяжелую броню. Определяет модификатор урона в рукопашном бою.

Телосложение – отвечает за способность персонажа переносить полученный урон. Определяет количество и скорость восстановления очков жизни.

Подвижность – отвечает за ловкость, реакцию и скорость персонажа. Определяет количество и скорость восстановления очков выносливости.

Восприятие – отвечает за общую наблюдательность персонажа. Влияет на способность обнаруживать ловушки и видеть скрытое. Определяет точность стрельбы и модификатор урона при использовании дальнобойного оружия.

Воля – отвечает за силу духа персонажа. Влияет на способность воодушевлять союзников или внушать ужас врагам, а также подчинять себе мистические силы. Определяет количество и скорость восстановления очков духа.

В целом... понятно, что все понятно. Какие бы графические и виртуальные навороты бы не появлялись в игровых новинках, ролевая система существенно не менялась лет примерно тыщу. И даже в хваленой Славкиной «Гардарики», обещавшей «невиданную и беспрецедентную» вариативность и гибкость билда основные классы вырисовывались чуть ли не сразу. По десятке в Силу и Телосложение – идеальный танк в тяжелых доспехах и с уймой здоровья. Поменьше Телосложения и побольше Подвижности – боец-рукопашник с запредельным уроном – будет лупить не только мощно, но еще и часто, и долго, и, подозреваю, метко. Максимум Восприятия и Подвижности – вот вам легконогий лучник, способный сначала удратить от тяжеловеса, а потом уподобить его окровавленному ежу, затыкав стрелами. А вот Воля...

Воля и вовсе казалась чуть ли не бесполезной. Учитывая явный упор «Гардарики» на реалистичность, появления на полях сражений паладинов, или темных рыцарей не ожидалось – не говоря уже о швыряющихся фаерболами и цепными молниями магах или

полноценных хилах. В мире, который хоть немного претендует на достоверность, умение восстанавливать половину и больше шкалы здоровья одним щелчком пальцев – явный моветон. Так что едва ли есть смысл качать эту самую Волю выше значения, необходимого для незамысловатых баффов и маломальского сопротивления всяким минусморалиям. Две-три единицы, а остальное лучше потратить на что-нибудь более осозаемое и полезное. Максимум Силы и Подвижности, остальное – в Телосложение, и идеальный боец-рукопашник готов. Или?..

Или что? Луки и арбалеты – точно не мое. Раскачиваться в крафт откровенно скучно, да и не особо нужен я буду Славкиным ребятам, которые явно предпочитали добывать все необходимое исключительно в бою.

Неужели меня так здорово зацепила фразочка про «... подчинять себе мистические силы» в описании самой бестолковой (или только на первой взгляд бестолковой?) характеристики? Даже если боевых магов в традиционном понимании в «Гардарике» нет, может же быть какой-нибудь местный аналог? Жрец или монах, например... или друид? И если уж прогибать под себя изменчивый виртуальный мир, то почему бы не сыграть против правил и даже здравого смысла? Кто знает, какие плюшки получит высокоуровневый перс с максимально возможной десяткой Воли? Судя по тому, что рассказывал Славка – никто.

– Видимо, старею, – пробурчал я себе под нос, вливая все свободные очки в Волю.

Мне что, действительно так хочется сменить привычного рукопашника на невнятного баффера и отсиживаться за спинами товарищей, раздавая благословления или что-то в этом роде? Ну уж нет! Если уж и быть магом, то исключительно боевым... или бойцовым.

Вот только сравняться с полноценным рубакой мне уже

все равно не светит. Даже просадив Восприятие – все равно с луком бегать я не собирался. Я с радостью убрал бы и в минимально допустимую единичку, но расовый бонус отказался обрезаться и упрямо выдавал циферку два. Четыре свободных очка. Уже кое-что, но пока еще маловато. Тяжело вздохнув, я убрал Телосложение до четверки. Меньше нельзя – конечно, если я не собираюсь отправляться в чертоги какого-нибудь местного Одина с двух ударов. Еще два очка, которые можно раскидать в Силу и Подвижность. Можно разбросать поровну... или почти поровну... или?

Я же теперь что-то вроде местного колдуна, верно? Заклинатель, чароплёт, предсказатель, знахарь и так далее. Воображение тут же нарисовало моложавого и крепкого старца (ну хорошо, допустим, не старца, а мужчину в самом расцвете сил), шагающего по лесным тропам с посохом в руках. И в этом самом воображении странствующий знахарь вовсе не выглядел качком, этакой ходячей фабрикой протеина – скорее наоборот. Был худым, жилистым и подвижным. Подвижным. Десятка Подвижности и оставшееся одинокое очко – в Силу. Итого шесть. Не так уж много, но на любое оружие или броню, за исключением разве что самых тяжелых – хватит.

Далее!

Выберите особенности персонажа.

Каждый в этом мире уникален. Среди жителей Гардарики вы не найдете двух похожих. Судьба куется не только лишь звездами, под которыми мы приходим на свет, и не только лишь из крови и плоти предков. Каждое событие, каждое решение и каждая встреча оставляют свои следы. Нам остается только помнить.

Даже так? «Гардарика предлагала не только раскидать основные характеристики, но и побаловатьсь с другими параметрами. Выбрав две из списка в три с небольшим десятков особенностей, можно было, например, пожертвовать одним очком характеристики,

чтобы получить существенный бонус к навыку или лишний десяток процентов сопротивляемости, или поменять очки жизни на очки выносливости, или... В общем, глаза разбегались. Я принялся читать все подряд.

«Ученик мечника»

Все ваше детство прошло в суровых тренировках и упражнениях с мечом. Немногие могут сравниться с вами в умении сражаться (Владение одноручным мечом +3) и в выносливости (Очки выносливости +15 единиц). К сожалению, частые удары по голове не прошли бесследно (Восприятие -2).

Забавно. Как говорится – сильный, но глупый... Определенно не мой вариант – да и кто станет сливать драгоценные очки основной характеристики – основу основ живучести и эффективности персонажа – на полезный лишь на начальных уровнях бонус к владению оружием? А что у нас дальше?..

«Выходец из могилы»

Когда вам было всего пятнадцать, вы заболели страшной болезнью – ни целители, ни знахари, ни даже темные колдуны не смогли справиться с невиданной хворью. На седьмой день безутешные родственники предали ваше бездыханное тело земле. Кто знает, была ли в том злая шутка судьбы, или воля богов – но на третий день после похорон из вашей могилы донесся крик. Невзирая на смертельный ужас соплеменников, ваша семья вновь взялась за лопаты. Благодаря их упорству и храбрости вы вернулись в мир живых. Но дни, проведенные в сырой земле, навсегда изменили вас. Суеверные бабки с тех самых пор поговаривали, что стоило оставить могилу нетронутой, и что в теле юноши восстал нелюдь. Едва ли это было так на самом деле, но вам так и не удалось вернуть доверие и любовь соплеменников. Даже многомудрые старики и могучие воины опускали глаза, встретив взгляд выходца из могилы (Воля +2). К несчастью, загадочная болезнь не прошла без следа. Ваше тело так и

не обрело прежней силы и крепости и, по-видимому, останется таким навсегда (Очки жизни -10 единиц, Очки выносливости -10 единиц).

Да уж, жутковатое описание... Но до чего же вкусная штука – плюс два к Воле! Хоть и кусается – если очков выносливости у меня было более чем достаточно, то со здоровьем дело обстояло куда хуже. Еще минус десять... Да и получится ли перепрыгнуть через рубеж в положенные десять пунктов базовой характеристики?.. Хм, странно, но работает – циферка послушно подпрыгнула на два и подсветилась зеленым. По-видимому, лимит в десятку устанавливался только на первичное распределение.

Эх, была не была! В конце концов, пролежавшему три дня в могиле в пятнадцать лет пацану просто-напросто положено стать колдуном из колдунов. Двенадцать единиц Воли ценой совсем уж чахлых хитпоинтов. Не пожалеть бы...

Ничего более или хотя бы такого же интересного для будущего боевого мага я так и не нашел и остановился, добросив до кучи в список особенностей «Книжного червя», менявшего единицу Восприятия на пятнадцать очков духа. На этот раз игра не стала ругаться и послушно отпилила мой расовый бонус. Тут жалеть смысла уже не было – все равно лучника из меня не выйдет.

Итак, что имеем на выходе?

Сила: 6

Телосложение: 4

Подвижность: 10

Восприятие: 1

Воля:

12

Свободных очков характеристик: 0

И чуть правее, рядом с фигуркой довольно ухмыляющегося склафа.

Очков жизни: 110

Очков выносливости: 140

Очков духа: 175

Физическая сопротивляемость: 45%

Ментальная сопротивляемость: 85%

Такой вот боевой маг-друид, он же знахарь, он же заклинатель. Весьма посредственная живучесть, никакущая наблюдательность (надеюсь, хотя бы не окажусь слепым, как крот – очков или контактных линз в суровую средневековую «Гардалику» наверняка не завезли), невыдающийся урон, зато выносливости и силы духа – хоть отбавляй. Далее!

Выберите внешность персонажа.

Склаф занял весь экран. Но на этот раз он оказался... Черт, да я как будто в зеркало смотрел! Только зеркало кривое – в хорошем смысле. Мой рост, мое лицо, даже комплекция моя... ну, почти моя – крупный мужик слегка за тридцать. Но никакой рыхлости или жирка на поясе – сплошные мышцы. Нет, на профессионального бодибилдера или модель мужского нижнего белья полуголый склаф явно не тянул – скорее походил на боксера

или ММАшника средней весовой категории. Ненавязчиво, без совершенно ненужного здесь глянца, но внушительно. Отдельный плюсик игроделам – верю! В то, что такой парень вполне мог махать мечом или топором лет этак тысячу назад, а не рекламировать какой-нибудь гель для душа.

И у этого парня было мое лицо – точнее, его опять-таки улучшенная версия. Щетина покрывала щеки склафа равномерно, а не росла криво, как у меня. Волосы длинные, убраны в хвост, виски выбриты. Сам я бы никогда не отважился на такую стрижку, но на моей виртуальной копии она смотрелась отлично. Даже менять ничего не хотелось – я чисто для проформы подвигал ползунок вправо-влево, добавив еще небритости до уровня «брутальная-недельная» и небольшой шрам над левой бровью. Готово.

Выберите стартовую локацию.

Оказывается, отправиться в странствие по просторам «Гардарики» можно было не отовсюду. Склафам предлагалось начать игру в центральном и самом крупном Вышеграде, в стоящей почти на самой границе с Иллирийской Империей Прашне, в затерянном в лесах далеко на востоке Белом Камне и в еще десятке-полутора сел и совсем крохотных деревенек. Не подсвеченные пункты списка вроде начала игры в доме княжеской дружины, да еще и с нехилыми стартовыми бонусами, определенно покупались за реальную валюту на счету аккаунта – которой у меня, разумеется, не было. А вот последний пункт оказался активным, бесплатным и неожиданно заманчивым.

Старт в случайной локации.

Внимание! Рекомендуется только опытным игрокам!.

Никому – даже бессмертным богам – не ведомо, откуда начнется ваша дорога. Отважного путника, бросившего вызов судьбе и ступившего на тропу вдали от надежных крепостных стен, на каждом

шагу подстерегают опасности. Но удача покровительствует смелым, и награда не заставит себя ждать (+25% к получаемому опыту первые 5 уровней).

Удача покровительствует смелым? Но разве найдется кто-то смелее того, кто отправится в царство стали и крови, имея жалких 110 очков жизни и непонятные 12 единиц Воли?.. Решено. Если уж нарушать законы здравого смысла – то нарушать по полной. Вперед, в «Гардарику»!

Я выделил последний пункт и без лишних раздумий ткнул кнопку «Играть».

И в следующее же мгновение едва не захлебнулся. Соленая холодная вода накрыла меня с головой, грозясь наполнить и разорвать легкие. Но тут же отступила. Я изо всех вцепился во что-то мокрое-низкое-деревянное... борт? Корабля?!

- Держись крепче, склаф! – Мокрая, но довольно ухмыляющаяся краснощекая бородатая рожа высунулась из-за моего плеча. – Попадешься к Ньёрду – я за тобой не полезу.

- Славка... – Я кое-как пристроил на палубу разъезжающиеся ноги и выплюнул остатки воды. – Твою ж мать...

Вода оказалась неожиданно теплой. Точнее, не так. Не теплой. Просто недостаточно холодной. Спрыгивая в пену прибрежных волн, я уже приготовился почувствовать на щиколотках ледяные пальцы стихии – на прохудившиеся меховые боты надежды никакой. Они действительно сразу намокли и потяжелели чуть ли не втрое, но холод до меня так и не добрался. В такой воде я, пожалуй, мог бы и искупаться.

Удивительно, как немного мне понадобилось времени, чтобы забыть, что все здесь – ненастоящее. Хмурое небо, свинцовые

волны до самого заката, оставившего у горизонта только тонкую розовую полоску. Ветер, норовящий швырнуть в лицо пригоршню мокрых желтых листьев с берега. И северное море – неправдоподобно теплое для края вечной осени.

Впрочем, вполне возможно, что такой морозоустойчивостью я обязан новому телу – что и говорить, оно явно поудачнее и покрепче того, настоящего. В реале я бы точно не рискнул сигать с низкого борта прямо в воду – черт его знает, что скрывали волны.

– А если все будут прыгать – ты тоже прыгнешь? – еще раз пробормотал я себе под нос, вспоминая любимую поговорку покойной бабушки.

Прыгну. Точнее, уже прыгнул. В конце концов, чем я хуже пары десятков бородатых здоровяков, резво ковылявших к берегу по колено в воде?

– Эй, склаф, не зевай.

От могучего хлопка между лопаток на мгновение зазвенело в ушах. Красная полоска здоровья тут же тревожно мигнула и стала чуть короче. Система предупреждала о полученном уроне. Копейки – две-три единицы, но все-таки урон. Силищи у двухметрового блондина по имени то ли Хроки, то ли Сигурд (как они сами друг друга различают, блин?) явно под десятку.

– Эти олухи и не подозревают, что мы здесь. – Блондин радостно оскалился. – Боги с нами – добыча будет богатой.

Я кивнул. Да, конечно. Боги. Добыча. В самом деле – не объяснить же бородачу, что в мире Гардаики мне всего-то минут пять от роду. И что я ни хрена не понимаю где мы сейчас, кто все эти люди и откуда я вообще взялся на длинной узкой ладье, которую

плечистые дядьки в доспехах споро затягивали на берег.

– Не нравится мне это. Слишком тихо.

Еще один вояка – невысокий и тощий, но жилистый мужик лет этак под пятьдесят оптимизма младших товарищей явно не разделял. Он задумчиво теребил козлиную бородку и вглядывался в полумрак нависших над песчаным берегом деревьев. И не просто вглядывался – будто бы действительно заметил что-то.

Но сказать уже не успел. Что-то свистнуло, и в горло воину вонзилась стрела – прямо под бороду. Тот шагнул назад, выронил меч и взмахнул рукой, словно пытаясь ухватиться за воздух. Как он упал, я так и не увидел. Блондин, обещавший богатую добычу, швырнулся на мокрый песок и сам плюхнулся рядом – и вовремя. Скрывавшийся в тени деревьев лучник явно был не один. Еще пара стрел вонзилась в борт ладьи, но остальные нашли свою цель, выкосив едва ли не четверть отряда. Воины бесполково заметались по берегу, пытаясь укрыться – но укрываться было негде. Нас избивали. Похоже, неожиданная высадка на самом деле оказалась не такой уж неожиданной. И не такой уж удачной. Как и начало моей виртуальной жизни в целом. Вот тебе и обещанные «опасности на каждом шагу».

Черт, до чего же реалистично! Если бы не едва заметные буквицы и полосочки интерфейса, я бы действительно поверил, что меня каким-то чертом зашвырнуло в далекое прошлое – прямо во времена викингов. Если море в этом мире действительно мокрое и соленое, ветер действительно холодный, а песок – грубый и колючий, чего же ждать от стрел?! Над головой свистело, и проверять наличие обещанного системой болевого фильтра не хотелось от слова совсем.

- Поднимайтесь, йотуново отродье! – Могучий рев прокатился над волнами. – Вперед, их совсем мало!

Внимание! На вас действует «Голос тэна». Продолжительность –

30 сек.

Сила +3

Очки выносливости +25 единиц

Снижение входящего урона -15%

Скорость перемещения +25%

Еще мгновение назад я бы ни за что не заставил себя отлипнуть от песка – но чужая воля будто бы поднимала за шкирку и швыряла вперед. Прямо на звенящую в воздухе остроконечную смерть. Вот, значит, как работают здешние бафы? Дело было не только в подросшей зеленой полоске и ощутимо полегчавшем стеганом доспехе. Робкий городской житель, запертый в обленившемся и – чего уж греха таить – основательно раскабаневшем к тридцати годам теле, остался где-то там. Навстречу врагам с мокрого песка поднимался боец – опытный и беспощадный.

Я рванул из петли на пояссе топор и помчался напрямик к зарослям, скрывавшим лучников. Спринт под баффом и десятка Подвижности разгоняли послушное тело до предела (Эх, уметь бы так в реале – все олимпийские медали мои!). Щита мне, в отличие от остальных, не обломилось, поэтому я быстро опередил яростно ревущих викингов и первым нырнул в спасительную тень. Попробуйте, попадите, гады!

Первый стрелок встретился мне почти сразу. Непонятно, что он вообще забыл здесь – на его месте я бы откатывался дальше в лес. На знакомых тропинках можно методично раздергивать плечистых здоровяков, выпиливая по одному. Выстрелил, отбежал, прицелился, выстрел. Повторять, пока не кончатся или враги, или стрелы. Классическая тактика лукарей, которая не могла не перекочевать еще из доисторических игрушек.

Но то ли местный ИИ, несмотря на все Славкины заверения, оказался туповат, то ли мне просто повезло – стрелок остался на месте. Я смеялся чуть вправо, чтобы не поймать стрелу, и с разбегу рубанул топором прямо по скрючившейся под деревом фигуре. Раз, два, три! Лучник даже не пытался сопротивляться, а лишь пятился назад, принимая удары.

Кевин Конли (2 уровень) убит! Вы получаете 375 единиц опыта.

Путь силы.

Поздравляем! Вы впервые вступили в бой на землях Гардарики и победили своего первого противника. Вы получаете 125 единиц опыта.

Первая кровь.

Из всего отряда вы первым сразили врага. Вы получаете дополнительные 125 единиц опыта.

Система оказалась щедра на плюшки. Полтысячи с гаком опыта зараз – очень даже! У остальных, похоже, дела тоже шли неплохо. Мощный бафф, навешенный меднобородым здоровяком в тяжелых доспехах, вдохнул новые силы в поредевшее воинство, и теперь бой шел по нашим правилам. Лучники не пытались сражаться, но и убежать им тоже не давали – несколько бойцов в легкой кожаной броне оказались неожиданно прыткими и без труда догоняли мелькавшие среди деревьев фигуры и беспощадно рубили. Кое-как переборов соблазн тут же порыться в вещах безвременно усопшего Кевина Конли, я перехватил топор и устремился глубже в лес. Враг бежал, но перспектива поймать стрелу в колено все еще гнала меня вперед. Зловредных лучников следовало вырезать под корень.

Видимо, я слишком увлекся охотой. В лесу было уже

темно, но невысокого черноволосого парня я увидел, как на ладони. Он стоял буквально в паре шагов – наверное, обходил тот же самый чертов валун, что и я, только с другой стороны.

Несколько секунд мы тупо глазели друг на друга – никаких подсказок в виде красного маркера над головой врага система не подкидывала. Но где вы видели безбородого тощего викинга, да еще и с длинноющим – чуть ли не в его собственный рост – луком? Валить, однозначно.

Парень, видимо, пришел к тому же самому выводу. Будь между нами хотя бы десяток шагов, мне бы пришлось несладко – стрелять эти ребята явно умели. Но мизерное расстояние уже позволяло пустить в ход топор. Впрочем, в отличие от Кевина Конли, этот товарищ оказался весьма неприятным даже без лука. Я едва успел увернуться от длинного тонкого лезвия, которым парень орудовал на удивление ловко. Подвижная худощавая фигура будто плясала передо мной, никак не желая подставляться под удар. Я пыхтел, размахивая тяжелой железкой, но пока лишь стремительно просаживал в ноль зеленую полоску запаса сил. Где же остальные, черт бы их побрал?..

Достал, зараза! Красная полоска здоровья на мгновение вспыхнула и укоротилась едва ли не на четверть – расплата за отсутствие вменяемой брони и весьма посредственный показатели Телосложения оказалась весьма неприятной. Но и только – болевой фильтр работал. Как говорил великий Арни в классическом втором «Терминаторе»: «Я чувствую урон. В каком-то смысле это можно назвать болью».

А вот для моего противника боль явно была настоящей. Всего один раз получив вскользь по предплечью топором, он скривился и здорово замедлился. Теперь уже я теснил его, заставляя вжиматься лопатками в камень. А после одного моего особенно удачного выпада парень выронил нож и рухнул на колени. Побежденный – но еще не мертвый.

Я замер. Одно дело изрубить того, кто едва не вогнал тебе стрелу между глаз или снести голову в бою, но совсем другое – хладнокровно прикончить обессиленного и израненного безбородого пацана.

– Вот ты где, склаф! – Окровавленный и мокрый, но все такой же улыбчивый Сигурд (на этот раз я все-таки вспомнил его имя) вышел из-за деревьев и крутанул тяжеленную секиру. – Похоже, Хроки кое-что нам с тобой задолжал.

– Йотун тебя забери, – проворчал, судя по всему, Хроки – такая же громадина, как и Сигурд, только темноволосый и с бородой, заплетенной в косицу. – Я поставил бочку медовухи, что тебя прикончат в первом же бою.

– Видимо, с тобой сам Тор, – ухмыльнулся Сигурд. – Давай, кончай этого задохлика и двигаем дальше. Добыча ждет.

Задохлик уже пришел в себя. Он все так же жался спиной к камням, но уже успел подняться на ноги. Но, несмотря на обступивших его со всех сторон викингов, вид у него был в высшей степени независимый – если не сказать наглый. Парень или и правда ни капельки не боялся ни моего топора, ни секиры Сигурда, ни самого... кхм, йотуна, кажется – или старательно делал вид.

– Валяй, варвар. – Пленник вытер кровь с губ тыльной стороной ладони. – Не будем заставлять Старых богов ждать.

– Отважный крысеныш, – вздохнул Сигурд. – Даже жалко убивать. Но время не ждет. Давай, склаф. Он твой.

Получено задание: Милосердие или кровь

От вас зависит судьба пленника. Убейте или даруйте ему жизнь.

Выбирайте с умом. Последствия могут быть непредсказуемыми!

Один удар – и еще сотня-другая опыта в кармане. Плюс имущество... Но я в конце концов колдун, а не палач!

– Нет. – Я покачал головой. – Он останется жить.

Вряд ли мое упрямство понравится Сигурду. Интересно, сможет ли он разрубить меня надвое одним ударом? Скорее всего, сможет – вот тебе и непредсказуемые последствия...

Но Сигурд, похоже, даже не собирался злиться.

– Дело твое, склаф. – Он пожал плечами. – Но кому нужен такой тощий трэлл? Покарай меня Один, если сопляк доживет до зимы!

– Не поминай Всеотца без надобности, Сигурд, – прогудел чей-то зычный бас.

Заросли затрещали, расходясь в стороны, и к нам вышел главарь викингов – тот самый здоровяк в тяжелых доспехах, чей крик заставил меня вскочить с мокрого песка и броситься вперед.

Выглядел он внушительно. Не такой высоченный, как Сигурд и Хроки, но куда шире обоих – и, пожалуй, постарше, лет сорок-сорок пять. Грубая кованая броня увеличивала и без того могучую фигуру чуть ли не вдвое, да и весила, судя по всему, немало – двигался меднобородый викинг неторопливо. Его оружие и доспехи покрывала кровь, но сам он, похоже, не пострадал.

– Да, мой тэн. – Сигурд почтительно склонил голову. – Склаф честно одержал победу – ему и выбирать, как поступить с

пленником.

– Пусть живет... пока. – Я прицепил оружие обратно на пояс. – Потом решим, что с ним делать.

Милосердие или кровь: задание выполнено.

Вы сохранили жизнь пленнику. Теперь его судьба в ваших руках. Вы получаете 250 очков опыта.

– Убирать деръмо за детишками островитян? – Пленник презрительно ухмыльнулся. – Лучше уж топор. Я не стану твоим рабом, северянин.

– Я склаф, – автоматически поправил я.

– Варвар с севера, варвар с востока. – Пленник пожал плечами. – Все едино. Хуже вас только святоши Двуединого.

– Святоши?

– Я знаю, зачем вы здесь. Монастырь – вот ваша цель. Хотел бы я посмотреть, как вы выпустите кишки епископу и его шайке, – вздохнул пленник. – Если вас там не прикончат. Путь через ворота едва ли будет простым.

– Похоже, ты их любишь не больше нашего. – В голосе Сигурда прорезалось сочувствие. – Зачем сражался?

– Почитаешь Старых богов – костер. Отказываешься подчиняться наместнику – виселица. – Пленник равнодушно улыбнулся. – Не слушаешь старость – кнут. Топор северянина ничем не хуже.

Я потер колючий подбородок. Одна мысль не давала мне покоя – вот только никак не получалось ухватить ее за хвост.

– Ты сказал – путь через ворота не будет простым... – Я сложил руки на груди. – Значит, есть и другой?

Пленник едва заметно встрепенулся. То ли хватило моей жалкой единицы Восприятия, то ли что-то подобное и вовсе не зависело от характеристик – но я почуял. Почуял, что он что-то знает. И решил ковать железо, пока горячо.

– Если расскажешь, как пробраться в монастырь, – Я на всякий случай скосился на главаря викингов. – Тэн дарует тебе свободу.

– Согласен. Надеюсь, ты умеешь держать слово, склаф. – Пленник радостно оскалился и протянул мне руку. – В наших краях любую сделку принято скреплять именем. Мое имя Дерил, но все называют меня Сакс. А как твое имя?

Мое имя? Черт, а ведь правда – имя! Я так увлекся созданием персонажа, что даже не заметил, что игра так и не предложила мне обозвать своего колдуна-склафа... Видимо, придется сделать это прямо сейчас. Или Сакс так и будет стоять с вытянутой рукой – да и викинги как-то странно поглядывают...

Имя, имя, имя. Раз я колдун – то и называться надо соответственно. Мерлин? Гендальф? Саруман? Оби Ван Кеноби, черт возьми? Нет, слишком попсово. Бальтазар? Воланд? Тоже не годится... Антон Евгеньевич – как в паспорте? Знахарь, маг, заклинатель духов, властелин мира, под поступью которого содрогнется Гардарика, великий отец, защитник Империи, победитель чудовищ, разрушитель оков, отец драконов, Антон Евгеньевич из рода Смирновых, первый этого имени? Смешно.

Хммм... А если просто немного изменить Антона? Антон – Антор. Примерно то же самое, но колоритно и грозно.

– Антор. – Я стиснул небольшую ладонь Сакса, скрепляя данное обещание. – Мое имя Антор.

Обретение имени!

Поздравляем! Имя Антор впервые прозвучало на просторах Гардарики! Его будут славить в своих рассказах друзья и союзники, и от одного его звука будут дрожать ваши враги. Шагайте вперед смело, и пусть выше имя будет окутано славой! Вы получаете 125 очков опыта.

Поздравляем! Вы достигли 2 уровня!

Распределите полученные очки способностей в меню персонажа. Доступных очков способностей: 1.

И снова плюшка, да еще и уровень в придачу. Что-то «Гардарика» расщедрилась – неужели я и дальше буду получать опыт за все подряд?..

- Антор? – Сигурд цокнул языком. – Странное имя. Даже для склафа. Но я рад, что ты с нами... Антор.

- Ты обещал мне свободу, Антор. Помни об этом. – Сакс снова улыбнулся разбитыми губами. – А я обещал показать тайный путь в монастырь. Но я не обещал, что он будет легким.

Получено задание: Твердыня на горе

Найдите способ проникнуть в монастырь

Дополнительно: следуйте за Дерилом Саксом по горной тропе к тайному проходу в монастырь.

- Приглядывай за своим новым дружком, склаф. – Главарь викингов нахмурился и опустил здоровенную ладонь на рукоять меча. – Если хотя бы попробует нас обмануть – клянусь Тором, прирежу обоих.

Вот в этом я почему-то не сомневался.

Несколько крохотных кусочков откололись от каменной плиты под моими ногами, с тихим стуком прокатились по отвесной скале и исчезли в темноте где-то далеко внизу. Интересно, сколько тут метров? Десять? Двадцать? Или все пятьдесят? Вполне достаточно, чтобы переломать себе все кости. И даже болевой фильтр и само отсутствие возможности умереть по-настоящему не сильно помогало. По ощущениям «Гардарика» ничуть не отличалась от реальности – инстинкт самосохранения отчаянно вопил, призывая держаться подальше от пустоты под ногами, от которой меня отделяла лишь узенькая скальная тропинка.

– Крысеныш! – проворчал Сигурд, хватаясь рукой за выступ. – Да чтоб его йотун сожрал! Нельзя было найти дороги получше?

– Смотри под ноги, – огрызнулся я. – Ты думал, здесь есть еще одни парадные ворота?

– Какие-какие? – переспросил Сигурд. – Это что-то на вашем наречии?

На нашем? Интересно, на каком вообще языке мы

разговаривали? Как будто на русском. Хотя я склаф, Сигурд сканд, а Сакс, судя по внешности – и вовсе иллириец... И все же мы прекрасно друг друга понимали. Впрочем, стоит ли сейчас задумываться о трудностях перевода? Не свернуть бы шею на этих камнях...

– Главные ворота, – пояснил я. – Большие и удобные.

– А-а-а... – Сигурд задрал голову вверх, пытаясь разглядеть нависающие над нами стены. – Один Всесильный... нет, вторых ворот здесь явно нет.

Монастырь и из леса смотрелся внушительно, а отсюда, со скалы, и вовсе выглядел громадиной. И Сигурд мог сколько угодно костерить Сакса за опасную и неудобную тропу, она все же была куда лучше попытки вломиться через ворота. Одного-двух лучников вполне хватило бы перестрелять и без того поредевшее воинство тэна Олафа Йоффурсона. На узкой проходе вдоль скал растянулась всего дюжина викингов – не считая меня и Сакса.

– Далеко еще? – тихо поинтересовался я. – Ты точно помнишь, где вход?

– Точнее некуда. – Сакс повернулся ко мне, и в темноте блеснула белозубая ухмылка. – Вот уж не думал, что эта дорога когда-нибудь пригодится. Славные же ребята идут в гости к епископу Утеру.

– Чем тебе так не угодил епископ? – Я перешагнул через жуткого вида трещину и снова вжался животом в скалу. – Что-то личное?

– И это тоже, – проворчал Сакс. – Не говоря уже о том, что это самый жуткий и отвратительный старый сукин сын во всей Империи, черт бы ее побрал. Так что будьте осторожнее.

Жуткий старик? Возможно, епископ Утер и правда был исключительной омерзительности дедком – я сразу вспомнил Василия Семеновича из соседнего подъезда – но стоило ли десятки с лишним здоровых мужиков с мечами и топорами бояться не в меру вредного пенсионера?

– В монастыре еще есть воины? – спросил я. – Чего нам следует ожидать?

– Нет, воинов там быть не должно. – Сакс покачал головой. – Но за этими стенами стоит опасаться не только стрел и мечей, склаф.

– А нельзя поточнее? – фыркнул я. – Что не так с епископом и его монастырем?

– Увидишь. Если начну рассказывать – все равно не поверишь, а твой тэн, пожалуй, и вовсе швырнет меня со скалы за дурной язык. – Сакс отлип от скалы и ловко спрыгнул на широкую площадку на метр ниже. – Кстати, мы пришли. Так что постарайтесь не бряцать железом.

Я спрыгнул за ним следом и огляделся. Если горная тропа, по которой мы пробирались, вполне могла быть и природного происхождения, то эта площадка явно была делом рук человека – слишком ровная и аккуратная, хоть и заросшая местами мхом и куцыми пучками травы. А уж ступени, вырубленные прямо в камне и уходящие вверх в щель между скалами, никак не могли появиться сами собой. Когда-то в монастыре на горе вели два входа – но этот, похоже, забыли давным-давно.

– Нам туда. – Сакс указал рукой на ступени. – Лестница ведет прямо в храм Двуединого.

– Иди первым, – приказал тэн Олаф. – Склаф за тобой. Сигурд – приглядывай за обоими. Если почувствуешь что-то неладное...

– ... мочи, не разбирайся, – пробормотал я себе под нос, забираясь на ступеньки следом за Саксом.

Если он все-таки приведет нас в ловушку, лучше уж умереть побыстрее. Сигурду вполне хватит одного взмаха секирой. Боли я уже не боялся, но увидеть перед смертью собственные кишki как-то не хотелось.

- Только не наделай глупостей, Антор-склаф, – вздохнул Сигурд.
– Клянусь Одином, мне не хочется причинять тебе вреда.

И без того неширокая лестница через полтора десятка ступенек сузилась настолько, что здоровякам вроде Сигурда, Хроки и самого тэна Олафа приходилось подниматься чуть ли не боком. Вряд ли путь наверх был таким уж длинным, но Сакс двигался не спеша, и я даже подумал залезть в интерфейс и вложить заработанное очко способностей во что-нибудь полезное.

Но не успел. Лестница неожиданно закончилась, и Сакс шагнул то ли в небольшую пещеру, то ли в коридор, выдолбленный прямо в скале, в глубине которого я разглядел решетку двери с тяжелым навесным замком. Странно, но он как будто бы даже не был заперт. Или его просто забыли и оставили висеть на дужке, или...

- Проклятье... – кажется, Сигурд подумал о том же, что и я. – Здесь кто-то есть!

Невысокая подвижная тень оттолкнула Сакса плечом и рванулась мне наперерез. Я крутанулся на месте и успел увидеть, как в полумраке пещеры блеснуло короткое узкое лезвие. От удара в живот Сигурд охнул и сложился пополам. Я потянулся за топором, но

тэн Олаф оказался быстрее. Его меч свистнул в воздухе, опускаясь на голову таинственного врага, и тот без единого крика повалился на холодный пол.

- Йотуновы кости! – рявкнул тэн. – Факел, быстро! Осмотреть здесь все углы!

Огонь вспыхнул быстрее, чем стихло эхо, пробежавшее по стенам пещеры к опустевшей лестнице. Хроки поднял факел, и пламя осветило все вокруг.

Мужчина с разрубленной бритой головой, лежал без движения у ног сразившего его тэна. В длинной черной одежде, схваченной на поясе простой веревкой, я без труда распознал монашескую рясу. Выходит, нас все-таки ждали. Убитый не был воином, но темнота и внезапность нападения сделали свое дело.

Сигурд еще дышал, но дела его были явно плохи. Кровь толчками струилась из раны в груди, в которой торчал загнанный по самую рукоять кинжал, и стекала на пол. Как же так? Неужели всего одного удара от явно небоевого непися-монаха оказалось достаточно? Или дело в каком-нибудь критическом уроне с кровотечением, или судьбу викинга предопределил какой-нибудь игровой скрипт... черт, да какая разница?!

– Сигурд! – Я плюхнулся на колени рядом с ним и чуть приподнял блондинистую лохматую голову. – Есть тут вра... то есть, целитель?!

- Ты, верно, рехнулся, склаф. – Хроки присел на корточки и поднес факел поближе. – Сама Эйр не в силах исцелить подобную рану. Парня ждет Асгард.

– Немного чести быть убитым исподтишка, – простонал Сигурд, пытаясь приподняться на локтях. – Разве захочет Всеотец

видеть в своих чертогах такого неудачника?

– Молчи! – Я слегка навалился на викинга, не давая шевелиться. – Монах не побоялся выйти в одиночку против нас всех с одним жалким ножиком!

– И то верно! – Хроки одобрительно хлопнул меня по плечу. – Склаф верно сказал – ты пал от руки храбреца.

Последнее утешение: секретное задание выполнено

Вы убедили Сигурда, что его смерть будет достойной настоящего воина. Вы получаете 250 очков опыта. Доступно новое задание: Прощальный подарок.

Ничего себе! Еще и так бывает?

- Хорошо, если так, Антор. – Сигурд накрыл мою руку перепачканной в крови ладонью. – Жаль, что нам больше не придется сражаться вместе. Ты не рожден севером, но в твоих жилах течет кровь истинного сына битвы. Когда я уйду в чертоги Всеотца, забери мою секиру. Ты уж прости, но твой топор – кусок бесполезного дерьяма. – Сигурд едва слышно засмеялся, но тут же закашлялся, выплевывая кровь. – Проклятье... когда-то тэн Олаф назвал эту секиру «Воющей ведьмой». Много лет мы не расставались, и всегда она приносила мне удачу... только вот сегодня моя удача закончилась. Но это славное оружие... Я бы отдал «Ведьму» Хроки, но он ведь даже не знает, с какой стороны у нее рукоять...

– Пошел ты...

Даже суровый тэн Олаф изобразил на лице некое подобие улыбки. Хроки нахмурился, опустил голову и сердито засопел, но я заметил, как в его бороде блеснули крохотные льдинки слез. Похоже,

они с Сигурдом были близкими друзьями, хоть и все время ворчали друг на друга.

Получен новый предмет!

«Воющая ведьма»

Тип: двуручный топор

Класс: уникальный

Мин. Сила для использования: 6

Урон: 15-17

Критический урон: 1.1x

Особые свойства: при атаке имеется 20% шанс наложить эффект «Страх» на все цели в радиусе 5 м.

До того, как попасть вам в руки, эта секира принадлежала сканду по имени Сигурд. Ее бывший владелец пал в бою, но его грозное оружие до сих пор сеет смерть и внушает ужас всем на полях сражений.

– Береги ее, дружище. – Сигурд нежно погладил огромное лезвие. – Пусть «Ведьма» послужит тебе так же, как служила мне... И вот еще... – Жизнь уже покидала могучее тело сканда, но он все же нашел в себе силы нащупать на шее тонкий шнурок и потянуть. Через мгновение в мою руку лег кусочек теплого металла. – Я знаю, ты уцелеешь, Антор. Когда вернешься на Эллиге, отыщи мою Айну на острове Виг. Отдай ей это, она... Она все поймет.

Получен новый предмет!

Амулет Сигурда

Тип: подвеска

Класс: уникальный

Особые свойства: Очки жизни +5 единиц

Простая безделушка, подаренная отцом Сигурда своему первенцу. Любой странствующий друид или деревенская ведьма сделали бы амулет сильнее, но Сигурд очень дорожил подарком, и за долгие годы амулет впитал часть жизненной силы владельца. Как знать, может, когда-нибудь он поможет вернуться домой и вам.

– Черт... Сигурд! – Я легонько тряхнул умирающего за плечи. – Где этот остров? Как мне найти Айну? Кто она?!

– Ты узнаешь... – Сигурд уже говорил еле слышно, но на его губах вдруг появилась улыбка. – Косы... и глаза... как самые яркие звезды...

Получено новое задание: Прощальный подарок

Отправляйтесь на архипелаг Эллиге и отыщите Айну на острове Виг. Выполните последнюю волю Сигурда и отдайте ей его амулет.

– Где этот остров? Сигурд!

– Оставь его, склаф. – Хроки опустил на мое плечо

тяжелую руку. – Один забрал его себе – ты уже ничем не поможешь.

Остальные молчали. Суровые здоровья-сканды один за одним стаскивали тяжелые шлемы, и даже Сакс опустил голову, отдавая дань скорби погившему. Я разжал пальцы. На моей ладони лежал крохотный молоточек из серебристого металла, по-видимому, символизировавший молот Тора. Я не стал вытираять кровь Сигурда, набросил шнурок себе на шею и спрятал амулет под рубаху. Не потому, что мне так уж отчаянно хотелось заиметь эти самые пять единичек здоровья. Просто казалось правильно именно так – носить на груди, у самого сердца. Пока не найду Айну на острове Виг.

– Склаф.

Я поднял глаза и встретил взгляд склонившегося надо мной тэна Олафа. Суровый, холодный и серый, как северное море. И тяжелый – настолько, что я почти физически чувствовал, как меня пригибает к земле.

– Вы с пленником живы только потому, что Сигурд выбрал тебя нести его оружие и его слово Айне. Тебя, безродного склафа, а не Хроки Гриматерсона, с которым они выросли бок о бок. Только поэтому. – Тэн еще раз грозно зыркнул на меня, выпрямился и развернулся к своим бойцам. – Мы явились на этот берег, чтобы взять свое по праву силы. Там, на берегу, шестеро из нас отправились в небесные чертоги. Воины встали у нас на пути и пали от наших мечей. Но будет Один мне свидетель – я не собирался убивать служителей Двуединого. Но они сами взялись за оружие – и наказание за это одно.

– Смерть, – догадался я.

– Смерть, – повторил Хроки.

– Смерть! – закричали остальные, колотя мечами и

топорами по щитам или по стенам пещеры.

Скрываться уже не было нужды – те, кто засел за стенами монастыря, уже и так знали, что мы идем. Епископ Утер подослал к тайному проходу своего человека, и тот убил Сигурда. И сейчас сканды жаждали крови и мести. А я... От ритмичного лязга железа по щитам ярость воинов передавалась и мне, и теперь мысль о том, чтобы перерезать там всех служителей Двуединого вовсе не казалась чужой и нелепой.

– Вперед! – Тэн Олаф распахнул решетчатую дверь и первым шагнул в коридор, ведущий в храм. – С нами Один и Тор!

Рычащий и гремящий железом отряд скандов подхватил нас с Саксом, и мы все вместе устремились следом за тэном. Я едва успел подобрать «Воющую ведьму» с тела Сигурда и перехватить поудобнее. Моей шестерки Силы только-только хватало, чтобы управиться с огромной секирой. Перед тем, как вся наша разномастная компания ввалилась в храм через узенькую деревянную дверь, я успел одним глазком заглянуть в интерфейс. 15-17 единиц урона «Ведьмы» в моих руках превратились в 90-102. Ничего себе! Если уж мои скромные силенки, да еще и без навыка, дают такой прирост, то сколько же хитов сносил одним ударом сам Сигурд?!

Твердыня на горе: задание обновлено

Захватите монастырь

Дополнительно: следуйте за Дерилом Саксом по горной тропе к тайному проходу в монастырь – выполнено. Вы получаете 250 очков опыта.

Тэн Олаф и Хроки первыми вошли внутрь и выставили вперед щиты. Остальные тут же ощетинились мечами и топорами. Но никто не нападал – то ли у монахов больше не было никакого оружия,

то ли...

– Проклятые безбожники!

Громыхающий голос прокатился по холодной пустоте. Я задрал голову, осматриваясь, но так и не смог понять, откуда он доносился. Высокие узкие окна почти не давали света, а одинокого факела Хроки на громадину храма не хватало – пламя лишь беспомощно билось в потоке сквозняка, струившегося из коридора, и превращало тени на стенах в уродливых монстров. Я кое-как разглядел лишь несколько рядов низких деревянных скамеек, за которыми высилась кафедра, вокруг которой сгрудилось несколько фигур в длинных одеждах.

– Проклятые безбожники! – снова загремел страшный голос. – Да падет на ваши головы гнев Двуединого!

Один из силуэтов у кафедры – самый высокий и тощий – вскинул руки. Я на мгновение зажмурился – настолько непривычно-ярким показался свет, больно резанувший по глазам. Все свечи в храме вспыхнули одновременно, выплевывая огоньки сантиметров в десять-пятнадцать в высоту. Я увидел епископа.

Самый жуткий и отвратительный старый сукин сын во всей Империи – кажется, так описывал его Сакс? Все эти эпитеты тут же показались мне блеклыми и незначительными. Куда там злобному Василию Семеновичу из соседнего подъезда – таких склонных пенсионеров епископ Утер мог бы есть пачками, если бы каким-то чудом оказался в нашем мире.

Высоченный – явно два с лишним метра ростом – и прямой, но тощий, словно жердь стариk в черной рясе с высохшей до состояния желтой бумаги кожей, обтягивающей абсолютно лысый череп. Он был не просто стар, а немыслимо, супер-стар, и, пожалуй, походил бы на ожившего покойника, если бы не отражающие пламя свечей жуткие глазищи. И не голос, от которого кровь стыла в жилах.

– На колени перед истинным божеством! – загрохотал епископ, воздев похожие на когтистые птичьи лапы руки. – Познайте мошь Двуединого!

Щит Хроки со звоном ударился об пол. Несколько мгновений сканд боролся, но потом чужая воля согнула могучую спину. За моей спиной послышался звон – бойцы один за одним бросали оружие. Все пятеро монахов уже упали на колени и уткнулись лбами в пол. И только епископ Утер продолжал стоять – прямой, тонкий, страшный и будто бы еще вытянувшийся вверх черный скелет.

Внимание! Вы сопротивляетесь способности «Слово Двуединого»

Я чувствовал свинцовую тяжесть, будто бы потолок храма обрушился и лег на плечи, но все еще мог стоять, двигаться и держать оружие. Кроме меня на ногах остались только тэн Олаф и, как ни странно, Сакс.

– Вперед! – прохрипел тэн, поднимая меч. – Сотню золотых тому, кто прикончит старика.

Твердыня на горе: задание обновлено

Захватите монастырь

Дополнительно: убейте епископа Утера

«Голос вождя» снова добавил три единички Силы и нарастил зеленую шкалу, но на этот раз не вдохнул отваги – даже могучий тэн Олаф в поединке воли явно проигрывал безумному епископу. Он все еще шел вперед, но каждый шаг давался ему с все

большим трудом.

– Остановитесь, дьявольское отродье! – заверещал Утер. – Двуединый, взываю к тебе!

Внимание! Вы сопротивляетесь способности «Гнев Двуединого»

На этот раз шарахнуло так, что в глазах потемнело. Сакс схватился за голову и с тихим стоном свалился на пол. Тэн Олаф сделал еще два шага, но потом тоже не выдержал и рухнул на колени.

Почему я еще стою? Жалкий недоколдун-недобоец второго уровня в дырявых сапогах, убогой броне и с не по силенкам подобранной секирой. Неужели сработали те самые восемьдесят пять процентов ментальной сопротивляемости? После «Гнева Двуединого» зеленая шкала выносливости просела в ноль, но шкала духа – самая длинная – все еще была заполнена до конца и приветливо подсвечивала синим. Сакс был прав – за этими серыми стенами следовало остерегаться не только стрел и мечей. Но страшному оружию епископа Утера я и только я мог противопоставить своё. Двенадцать единиц Воли, дарованные выходцу из могилы.

Я поудобнее перехватил «Воющую ведьму» и двинулся вперед. Медленно – с подчистую высушенной шкалой выносливости особо не разбежишься – но верно. Шаг за шагом я приближался к кафедре. Странно, но отсюда епископ уже не казался огромным и страшным – просто высокий худой старик. Древний и немощный – каким он и был на самом деле. Когда я подошел вплотную, епископ долбанул по мне еще одним чахлым дебаффом – видимо, на большее его шкалы очков духа уже не хватило. Я даже не поморщился – такие мелочи моя ментальная защита отрабатывала без усилий.

Я замахнулся секирой. Утер жалобно вскрикнул, скрючился и закрыл голову руками. На мгновение мне стало жаль его – но я тут же вспомнил, что епископ сделал со скандами. Тэн Олаф

упал на колени на глазах у своих бойцов – этого он Утеру не простит. Нет, после такого быстрая смерть для старика – лишь избавление от мук.

«Воющая ведьма» свистнула в воздухе.

Епископ Утер (10 уровень) убит! Вы получаете 1250 очков опыта.

Твердыня на горе: задание выполнено

Захватите монастырь

Дополнительно: убейте епископа Утера – выполнено.

Вы получаете 250 очков опыта. Поговорите с тэном Олафом для получения награды (100 золотых).

Поздравляем! Вы достигли 3 уровня!

Распределите полученные очки способностей в меню персонажа. Доступных очков способностей: 2.

Я тряхнул головой, прогоняя выскакивающие одно за одним окошки интерфейса. После смерти епископа в храме будто бы даже чуть потеплело, но сил у меня уже не осталось. Я проковылял еще несколько шагов и уселся прямо у основания кафедры, уперев рукоять «Воющей ведьмы» в пол. Теперь, когда опасность миновала, меня вдруг начало трясти. «Гардарика» выкатила мне куда больше хардкорного реализма, чем я мог переварить зараз.

Где же тут кнопка «Выход»? Окна интерфейса мелькали перед глазами, но я все равно видел, как тэн Олаф поднимается,

приближается к скорчившемся на полу монахам и по очереди протыкает их мечом. «Гардарика» напоследок выдала табличку о выполнении задания «Твердыня на горе», принесшего мне еще пять с половиной сотен экспы, и выпустила меня обратно в мой привычный реальный мир.

На мой уютный старый диван.

- Твою мать, твою мать, твою мать... – бормотал я.

Руки дрожали до сих пор. Даже здесь, в реальном мире. Черт, какое же там все... настояще! Непрерывный поток событий закрутил склафа по имени Антор и протащил через стрелы иллирийских лучников, горную тропу и жуткое противостояние с епископом. Тогда у меня толком не было времени задуматься, но теперь вопросы навалились все и сразу. Как игроделы вообще смогли сделать «Гардарику» настолько достоверной? Там было все – вплоть до запаха дыма, до холода, до мокрых брызг на коже. Я никогда не был особо силен в информационных технологиях, но догадывался, что подобная имитация реальности просто не мог не требовать гигабайтов, если не терабайтов данных. Причем в секунду! А что на практике? Четыреста гигов на винте, обычный ноут и далеко не топовый нейрошунт.

Но – допустим. Допустим, кто-то в «Р-корп» (я уже успел разузнать, кто же разрабатывал «Гардарику») соображал в ай-ти куда лучше меня и изобрел противоречащий самим законам физики способ оптимизации системы. К черту технические вопросы – сама игра была чем-то принципиально новым! О том, что на самом деле я валялся полтора часа на своем диване, мне напоминал только ненавязчивый интерфейс, который я то и дело и вовсе переставал замечать. Ни полосок здоровья над головами врагов, ни подсвеченных силуэтов, ни даже элементарной возможности отличить своих от чужих.

И игроков от неписей!

– Блин!

Сигарета обожгла пальцы. Я дернулся и отправил окурок в короткий полет с балкона. И как я раньше не подумал? Любой из лучников на берегу, любой из бойцов тэна Олафа вполне мог оказаться таким же, как я, игроком. Теоретически. Но разговаривали и действовали они так, будто и правда всю жизнь прожили в мире «Гардарики». Впрочем, я ведь тоже быстро подстроился под архаичную речь северян... только один раз спалился, выдав «парадный вход». Заметка на будущее – следить за языком. Неизвестно, какие выгоды может сулить умение закосить под непися, но лишним точно не будет.

Прав был Славка – «Гардарика» не просто игра, даже не игра из игр. Новый мир – пусть и упрощенный, филигранно подправленный, изящно и любовно обработанный резцом гениального геймдизайнера, убравшего грязь реального средневековья, но оставившего всю романтику, атмосферу и саму суть времени!

И самое забавное – я провел в этом мире меньше пары часов, но уже устроился немногим хуже, чем в реальном. Уникальная секира и сотня золотых, которые мне торчал тэн Олаф – по тамошним меркам достойная альтернатива пустого кошелька и крохотной облезлой «однушки», доставшейся от покойной бабушки. Там, в «Гардарике» у меня даже есть друзья. Точнее, был друг – Сигурд.

Если бы я был чуточку проворнее, я бы успел остановить того монаха... И если бы я не пощадил Сакса, он бы не рассказал о тайном проходе в монастырь – и тогда Сигурд остался бы жив. Или нас всех прикончили бы у центральных ворот. Или...

Я тряхнул головой. Слишком много «если» и «или». Как знать – может, старт на корабле скандов – всего-навсего один из нескольких десятков рандомных вариантов для отчаянных любителей хардкора. И где-то неподалеку бродят десятки, а то и сотни гордых обладателей

уникальной «Воющей ведьмы», доставшейся от сотен убитых Сигурдов... Черт, так можно и умом тронуться. В конце концов, я вообще еще ничего не знаю о Гардарике.

От размышлений меня отвлек запилякавший в кармане телефон.

- Ну как, опробовал игрушку? – жизнерадостно поинтересовался Славка. – Пустил кровушки?

- Вроде того. – Я оперся локтями на подоконник. – Честно – охренеть можно. Все как настоящее. Море, викинги...

- А я что говорил? – Славка хохотнул. – Втянешься, старый абрикос. Второй уровень хоть взял?

- Третий, – отозвался я. – И уникальная секира.

- Ну ни хрена ж себе. – В голосе Славки прорезалось то ли уважение, то ли зависть. – Третий за полтора часа и шмотка? Крут, крут. Как говорят сканды – море у тебя в крови!

- Так и сказали.

Меня уже понемногу отпускало. Я выкурил еще одну, выслушивая Славкины наполеоновские планы, и понял, что меня уже начинает тянуть обратно. Туда, в монастырь – к Хроки, Саксу и даже немного к тэну Олафу. Который, кстати, еще мне монет должен...

- Ладно, давай, старый абрикос, – попрощался Славка. – Балуйся пока, а завтра заеду – уже по делу поговорим. Раздам тебе, так сказать, задачи от вышестоящего руководства.

Я повесил трубку и снова устроился на диване. Может, завтра

Славка и сможет ответить хоть на какие-то вопросы. А пока сам, все сам.

- Вот ты где, склаф.

Я вернулся в монастырь ровно на то же самое место, с которого я покинул «Гардарику» четверть часа назад. Ровно в ту же самую позу – сидя у кафедры и опираясь на «Ведьму».

Но все вокруг чуть изменилось. Видимо, без меня жизнь здесь не замирала, а продолжала идти своим чередом. От трупов епископа и монахов остались только затоптанные лужи крови на полу, а бойцы тэна Олафа сложили оружие на лавки и неторопливо сновали туда-сюда, стаскивая к центру храма сундуки, бочки, утварь и все, что представляло хоть какую-то ценность.

– А я думал – куда ты пропал. – Хроки протянул руку и одним рывком поставил меня на ноги. – Не время дремать. Тэн хочет тебя видеть... Наградит! Если бы не ты, кто знает, что было бы с нами всеми. Но теперь добыча наша – и твоей доли там не меньше, чем у любого из нас, будь я проклят, если тэн рассудит иначе!

Все это звучало разумно, но все же к хмурому, как туча, тэну Олафу я приближался с некоторой опаской. Что так его опечалило? Потеря бойцов на берегу? Или нелепая смерть Сигурда? Или то, что ему пришлось упасть на колени перед епископом Утером? Или добыча на самом деле оказалась не такой уж и богатой?..

– Подойди, склаф Антор. – Тэн указал рукой на соседнюю скамью. – Ты за золотом?

– Ты звал меня, мой тэн, – осторожно ответил я.

– Звал. Ты получишь свое. Сто монет за жизнь презренного дряхлого старика, поклонявшегося ложному богу – щедрая награда, – усмехнулся тэн. – Но никто и никогда не посмеет сказать, что Олаф Кольбъернсон не держит своего слова. Возьми.

Получен новый предмет!

Золото: 100 единиц

На ладони тэна появился увесистый мешочек, в котором что-то приятно пыхтяло. Я протянул руку, но забрать награду оказалось не так-то просто. Тэн слегка придерживал золото – совсем немного, и все же достаточно сильно, чтобы мне пришлось бы вырывать мешочек из его могучей длани.

– В чем твой секрет, склаф? – Тэн Олаф испытующе смотрел мне прямо в глаза, словно пытаясь разглядеть что-то. – Как тебе удалось?..

Полагаю, дело было в восьмидесяти пяти процентах ментальной сопротивляемости и непомерных для низкоуровневого персонажа двенадцати пунктах Воли. И в болевом фильтре, и в интерфейсе, и в самом, черт возьми, осознании, что все здесь – не более, чем качественная подделка... Но не говорить же об этом во всеуслышание?

– Сам не знаю, мой тэн. – Я аккуратно потянул мешочек с золотом на себя. – Должно быть, боги хранят меня. Или это оружие Сигурда все еще приносит нам удачу.

– Хорошо. – Тэн разжал пальцы. То ли его удовлетворил мой ответ, то ли он надеялся со временем получить другой. – Но я буду приглядывать за тобой, склаф. Помни об этом.

Я кивнул и отошел. Похоже, я не очень-то нравился тэну Олафу, но меня это волновало не так уж сильно. Едва я надолго задержусь здесь – меня ждет Славка и его клан. А пока что следует осмотреться, раскидать очки способностей и постараться набить карманы.

Я вызвал меню. Инвентарь ничем меня не удивил – убогие меховые боты, стеганый доспех с откровенно смешным показателем вычета урона, уже ненужный ржавый топор с копеечными показателями и классом «обычный» и амулет с секирой, принадлежавшие Сигурду. Плюс сто монет от тэна Олафа.

А вот окно умений меня откровенно удивило. Хотя бы тем, что пока что в нем присутствовали исключительно те умения, которые достались мне при создании персонажа-склафа: Владение луком, Владение кинжалом, Скрытность и Травничество. Каждое из них предлагало мне на выбор по одной базовой способности... Но на кой черт мне, скажите, «Крепкие руки», позволявшие натянуть лук сильнее и увеличить урон на пять процентов за счет небольшого расхода очков выносливости? Абилки в других расовых ветках тоже выглядели абсолютно бесполезными – ни пырять вражин кинжалом, ни прятаться от них в кустах, ни варить мудреные отвары я в долгосрочной перспективе не собирался.

И на что же прикажете тратить свободные два очка? Видимо, чтобы прокачивать умение, его для начала нужно каким-то образом изучить... Что ж, радовало хотя бы то, что заработанные пункты абилок никуда не девались – ничто не мешало оставить их на потом и вложить разом, когда придет время.

– Добыча, добыча! – Хроки подскочил ко мне, радостно потирая руки. – Ярл Рагнар будет доволен. Он всегда делит по справедливости – четверть конунгу, четверть ему самому, но остальное-то нам! И когда мы поделим...

– Если поделите.

Я уже успел забыть про Сакса. Пленник даже не попытался удрать во время схватки с епископом или позже, когда сканды увлеклись грабежом. Возможно, он так и стоял все это время – сложив руки на груди, упираясь плечом в стену и задумчиво поглядывая в окно наружу.

– Иди-ка сюда, Антор, – усмехнулся Сакс. – Хочу показать тебе кое-что.

Я поднялся и подошел к окну. Снаружи уже наступила ночь, но ветер разогнал тучи, и все окрестности заливал неяркий и мягкий лунный свет. Но светила не только луна. Внизу, у самой кромки моря, полыхал огромный костер.

– Узнаёшь? – поинтересовался Сакс.

Так. Окна с этой стороны храма выходили к морю. Я отчетливо видел бухту – прекрасное место для высадки, лучшего было бы и не найти. Песчаный пляж и молодой подлесок за ним показались смутно знакомыми – я там проходил. А вот и полянка с камнем, у которого я победил Сакса. Но если так, значит в бухте...

– Драккар! – заорал Хроки. – Йотуновы кости, драккар горит!

Мне показалось, что тэн Олаф даже не посмотрел в окно. Я и не мог и подумать, что такой крупный мужик в принципе может перемещаться так проворно. Его огромный кулак врезался Саксу в челюсть, и тот отлетел метра на два.

– Ловушка! – взревел тэн. – Йотуново отродье!

В свете полыхающего корабля я разглядел еще один. Не

такой длинный и узкий, как драккар скандов, но явно тоже боевой. Чуть короче, чуть более пузатый, но все же хищно вытянутый и увенчанный грозной деревянной фигурой. На носу неизвестного корабля красовалась голова то ли собаки, то ли волка, то ли какого-то другого зверя. А рядом с ним уже выстраивался десант – я насчитал уже почти два десятка вооруженных фигур в одинаковых одеждах.

– Солдаты, – пробормотал Хроки. – Армия Императора – не местные увальни.

Похоже, он подумал о том же, что и я. Иллирийцы, жившие неподалеку от монастыря, наверняка и сами терпеть не могли епископа, но солдаты Империи никогда бы не позволили северянам разграбить храм и перерезать монахов – если бы успели сюда вовремя. Нет, Сакс ничего не знал об имперском боевом корабле, кравшемся следом за драккаром.

Мы с Хроки переглянулись, вздохнули и бросились оттаскивать обезумевшего от ярости тэна Олафа, который уже вовсю вколачивал еле трепыхавшегося Сакса в пол. Видимо, суммарный показатель Силы у нас оказался побольше – тэн ревел, вырывался и даже напоследок успел достать многострадальные ребра Сакса носком сапога, но в конечном итоге нам все же удалось усадить его на скамью и вдвоем навалиться сверху.

– Прошу тебя, мой тэн! – пропыхтел Хроки. – Парень не виноват!

– Это солдаты Империи! – Я едва успел увернуться от увесистого кулака. – Они выследили ваш корабль. Местные ничего не знали!

То ли тэн внял нашим словам, то ли у него попросту закончились силы, но гигантское тело обмякло и беспомощно

растеклось по храмовой скамье. А потом я увидел то, что удивило меня даже больше, чем если бы сам Тор-громовержец появился бы здесь, потрясая Мьельниром.

Тэн Олаф Кольбьернсон плакал. Крупные слезы катились по обветренным щекам и застревали в рыжей бороде. Могучие плечи бессильно опустились, будто вместе с драккаром тэн разом потерял само желание жить.

– Мой корабль, – простонал он. – Линорм, детище моего отца...

– «Линорм» достался тэну от отца, – шепнул Хроки. – Кольбьерн Однорукий не мог сражаться, но был великим правителем и самым лучшим корабельным мастером, которого когда-либо видел Эллиге.

– «Линорм»? – переспросил я. – Что это значит?

– Морское змей, могучее чудовище. – Хроки чуть оттянул меня в сторону – подальше от безутешного тэна. – Самое древнее и опасное из всех слуг Ньёрда.

Похоже, суровый и беспощадный морской разбойник больше всего на свете был привязан к своему «Линорму». Тэн Олаф ругался, призывая на головы иллирийских солдат гнев всех богов разом, рыдал и вырывал из бороды целые клочки рыжих волос разом. Хотелось надеяться, что он придет в себя до того, как солдаты доберутся до стен монастыря.

Я кое-как отлепил избитого и окровавленного Сакса от пола и пристроил на скамью.

– Спасибо, Антор, – пробормотал он. – Дано милосердная,

мои ребра... Лупит, как кузнечным молотом.

Левая половина лица Сакса превратилась в один сплошной синяк, его одежда, казалось, собрала пыль и грязь со всего храма, а ворот рубашки насквозь пропитался кровью из сломанного носа, но в целом парень выглядел не так уж и паршиво. Похоже, игровая механика щадила жителей «Гардарики», делая их прочнее, чем реальные люди. Готов поспорить, что уже скоро здоровье Сакса отрегенится, и от побоев не останется и следа.

– Что будешь делать теперь? – поинтересовался я. – Ты выполнил свое обещание, а тэн обещал тебе свободу. Но спрашивать разрешения я бы на твоем месте не стал... Так что если собираешься удрать – лучшего момента не придумаешь.

– Куда? – насмешливо отозвался Сакс. – Солдаты вздернут меня на первом же суку, не разбираясь, да и в деревню мне теперь дороги нет.

– У тебя не осталось родственников?

– Дядька. – Сакс пожал плечами. – То есть, был дядька.

– И что же с ним случилось? – спросил я.

– Ну, в последний раз я видел его пару часов назад на берегу. Если зрение меня не подвело, в его голове торчал твой топор.

Блин, неловко вышло... Выходит, покойный Кевин Конли приходился парню родней.

– Оууу, – поморщился я. – Прости.

– Шутишь? – Сакс оскалился, растягивая разбитые губы.
– Дядька Кев был редкостным ублудком, чтоб его тролли забрали. С того самого дня, как померла моя мать, не было и дня, чтобы он не надрался эля и не отпушил меня за какую-нибудь безделицу... Пожалуй, я даже должен сказать тебе спасибо.

– В таком случае, твои дела плохи, парень, – вздохнул я. – Здесь тебе оставаться тоже нельзя.

– Как знать... – Сакс загадочно улыбнулся, но тут же его лицо вдруг стало смертельно серьезным. – Возьми меня с собой, Антор.

– Что? – Я едва не поперхнулся. – Куда?

– Куда скажешь. – Сакс тряхнул головой. – Мне приходилось слышать о таких, как ты.

Ничего себе! Все интереснее и интереснее.

– И что же тебе... – Я чуть подался вперед. – ... приходилось слышать?

– Рассказы о людях ниоткуда. У них странная речь и странные имена. Они не помнят своих отцов и матерей, не помнят детства и родных краев, словно появляются на свет уже взрослыми. Они не чувствуют боли. – Сакс прищурился и посмотрел мне прямо в глаза. – Они способны на то, что обычному человеку не под силу. И иногда они смотрят так, будто видят что-то, что не видят другие. И в это время их пальцы словно плетут паутину ворожбы... или чертят руны.

Твою ж мать! Движение Сакса выглядело до смешного нелепым, но довольно точно изображало меня самого,

ковыряющегося в игровом интерфейсе. Надо же было так спалиться... Еще одна заметка на будущее – следить не только за языком, но и за руками. Бестолковое шевеление пальцами выдаст меня вернее, чем сказанное невпопад слово.

Вот, значит, как видят нас, игроков, местные неписи? Этакими суперменами без роду, племени и прошлого, наделенные сверхчеловеческими способностями. Логично, черт побери. Даже новоиспеченный нуб с десяткой Силы запросто положит на лопатки любого... ну, почти любого коренного обитателя «Гардарики». А уж что могут творить те, чей уровень перевалил за двадцатый...

– Говорят, что их нельзя убить, и что они могут достучаться до любого из Старых богов, – продолжал Сакс. – А еще говорят, что встреча с таким, как ты, сулит или гибель, или небывалую удачу. – Сакс вдруг крепко схватил меня за руку. – Ты оставил мне жизнь, Антор – позволь пойти с тобой. Если желаешь, я поклянусь Таранисом, что мой лук и кинжал будут верно служить тебе до конца моих дней.

Доступен новый спутник!

Дерил по прозвищу Сакс хочет присоединиться к вам в ваших странствиях и приключениях.

И что прикажете делать? В основательно поредевшем воинстве тэна Олафа я и сам-то на птичьих правах, а «Гардарика» уже подкидывает мне первого последователя, готового отправиться за мной хоть к черту на кулички, хоть в какой-нибудь местный Муспельхейм. Если я соглашусь – это может не понравиться тэну. А если откажусь...

Черт, а я не откажусь! С моим ущербным Восприятием толковый лучник под рукой окажется на вес золота. А тэн... Ему, похоже, и вовсе не до нас. Он все еще оплакивал потерю драккара, и даже подступающие к монастырю имперские солдаты не могли

отвлечь его от скорби.

Дерил Сакс присоединяется к вам. Вы получаете 625 очков опыта.

– Давай обойдемся без клятв. – Я осторожно высвободил руку и хлопнул Сакса по плечу. – Предполагаю, что имперских вояк ты любишь немногим больше, чем служителей Двуединого?

– Если не сказать хуже, – оскалился Сакс. – Святоши готовы содрать с нас последнюю шкуру, но хотя бы не трогают женщин... Если бы ты не сломал мой лук там, в лесу, я бы с радостью подстрелил парочку солдат.

- Лук! – Хроки буквально вырос из-под земли прямо перед нами. При желании здоровяк-сканд умел перемещаться незаметно. – Я подобрал его на берегу, там, где ты зарубил старика. Отличное оружие! Оставил бы себе, но я даже с десяти шагов не попаду и в ледяного великана... Выходит, он теперь твой, Антор.

Не знаю, из какого бездонного кармана Хроки вытянул огромный – метра в полтора, если не больше – длинный лук. Я готов был поклясться, что все это время благородное оружие не висело где-нибудь у него на спине. Похоже, к таким вещам «Гардарики» относилась с известной степенью условности, унаследовав бездонный вешмешок еще из прошлого века игростроя. Я не возражал – в конце концов, здесь реализм хорош разве что в меру. Едва ли тем, кто отправился в вирт покорять северные моря, захочется вдыхать аромат выгребных ям и собственноручно обдирать шкурки с убитого зверя или какой-нибудь запредельно замороченный пластинчатый доспех (из десятка-полутора отдельных элементов) с убитого рыцаря. Или медленно умирать от чумы или гангрены, или неделями мучиться от боли в раскрошившемся зубе. Или от мозолей... Пожалуй, я бы сходу мог назвать еще целую кучу «или». Но новообретенная игрушка требовала внимания.

Получен новый предмет!

Тисовый лук

Тип: лук

Класс: улучшенный

Мин. Сила для использования: 5

Урон: 18-23

Критический урон: 1.5x

Длинный мощный лук, один из тех, что используют охотники на землях Иллирийской Империи. Самые обычное оружие, но явно изготовленное рукой мастера.

– Лук дядьки Кева, – негромко произнес Сакс, – чтоб его тролли тра...

Он изо всех сил пытался напустить на себя безразличный вид, но жадный блеск в глазах и пальцы, чуть подрагивающие от желания хотя бы прикоснуться к оружию покойного дяди, выдавали Сакса. Отлично! Приятное совпадение – теперь у меня есть и стрелок, и подходящая ему вещь. В самом деле – не самому же браться за лук. С моим Восприятием даже расовый бонус в плюс два пункта к соответствующему умению бесполезен от слова совсем.

– Держи. – Я протянул лук мгновенно засиявшему Саксу.
– И отблагодари Хроки.

– Да пусть забирает, – отмахнулся сканд. – Чтобы управиться с такой штукой, нужно родиться на равнине, а не на берегу фьорда.

Сакс ловко пристроил лук себе за спину, и рядом с ним тут же появился набитый стрелами колчан. Как говорится – село, как родное. Я не ожидал от новоприобретенного спутника никакого подвоха, но все же решил соблюсти... некоторую предосторожность. Когда Хроки отошел к тэну, я поймал Сакса за рукав рубахи.

– Ты обещал служить мне. Помни об этом. – Я постарался, чтобы мой голос звучал как можно более зловеще. – Если предашь или выстрелишь мне в спину... Ты знаешь – я все равно вернусь за тобой.

Сакс неплохо владел собой. Но суеверий в его голове было немало. Не знаю, кем он считал меня – полубогом, случайно оказавшимся среди смертных, духом в человеческой плоти или потомком какого-нибудь легендарного героя – моя угроза подействовала. На лице Сакса на мгновение мелькнул страх. Мне показалось, что он сейчас грохнется передо мной на колени, но он все же взял себя в руки и лишь склонил голову. Толковый парень. Ведь как он только что стал моим спутником и последователем, так и я принял на себя роль покровителя. Его собственного могущественного и почти бессмертного босса – разве не стоит сохранить такое в секрете?

– Пойдем. – Я кивнул в сторону тяжелой двустворчатой двери, ведущей из храма наружу. – Надо бы посмотреть, что собираются делать солдаты.

– Солдаты собираются пройти через лес, подняться сюда и перерезать нас всех, – усмехнулся Сакс. – Теперь ты все знаешь. Можем остаться здесь?

– Не можем.

Я откинул тяжелый засов, толкнул дверь и вышел во двор монастыря. Изнутри обитель служителей Двуединого уже не выглядела огромной. Храм – самое высокое и массивное здание – будто вырастал прямо из скалы и казался маленькой крепостью, а вот стена, отгораживающая от леса тесный двор и еще несколько небольших деревянных построек, явно не внушала спокойствия. Она была сделана из того же серого камня, что и храм, но в высоту достигала от силы трех-трех с половиной метров, и изнутри забраться на нее было едва ли легче, чем снаружи. Да и ворота, хоть и сбитые из толстых досок, явно не годились выдерживать долгую осаду.

Паршиво. Пока что монастырь больше всего напоминал мышеловку. Отважные северные мыши забрались внутрь и разжились ароматным и вкусным сыром, но теперь ловушка захлопнулась, и деваться нам было некуда. По сторонам – отвесные скалы, а к воротам уже наверняка приближается имперское воинство.

Я осмотрелся по сторонам в поисках хоть какого-нибудь наблюдательного пункта. Карабкаться по стенам храма не хотелось совершенно, а вот крыша вытянутой бревенчатой постройки – то ли конюшни, то ли сарай – годилась в самый раз.

- Лезь за мной, – скомандовал я Саксу и прислонил к стене валявшуюся в траве кособокую деревянную лестницу.

Уже через полминуты мы взобрались наверх и кое-как устроились на слежавшейся и прелой соломе, покрывавшей крышу конюшни. Отсюда уже почти не было видно догоравший на берегу драккар тэна Олафа, зато на подступавший чуть ли к самой стене монастыря редкий подлесок обзор открывался отличный. Там, внизу, среди деревьев в темноте уже мелькали факелы и угловатые силуэты солдат. Я насчитал чуть больше трех десятков. Не та уж и много – но нам хватит с лихвой.

- Дерьмо. – Сакс сплюнул сквозь зубы. – У меня даже стрел

столько нет.

- Йотуновы кости. – Невесть откуда взявшийся Хроки крякнул и уселся на конек крыши рядом со мной. – Видимо, боги шутят над нами. Сначала дают богатую добычу, а теперь готовы забрать саму жизнь.

- Стоит ли умирать за золото? – Я пожал плечами. – Если солдаты не знают о тайном ходе в монастырь...

- Мы не сможем унести добычу по горной тропе, – вздохнул Хроки. – Вокруг чужая земля... И тэн ни за что не согласится бежать. Смотри.

Похоже, Хроки не ошибся – тэн Олаф уже перестал оплакивать свой драккар и выстраивал бойцов во дворе монастыря. И все же в суровом сканде будто что-то надломилось – могучие плечи опустились, а спина ссутулилась, будто из тэна вдруг вынули позвоночник.

- Знаешь, как тэна называют за его спиной? – Хроки на всякий случай понизил голос. – Олаф Неудачливый!

- Почему? – поинтересовался Сакс. – Впрочем, догадаться несложно...

- Многие годы «Линорм» возвращался домой без добычи. Зимой пожар уничтожил почти все его поселение. – Хроки сокрушенno покачал головой. – Возможно, этой весной тэн не оставил бы своих людей и не встал бы под знамена конунга Бъёрна Серого Медведя, если бы у него был хоть какой-то выбор. Но земля вокруг Фолькьерка почти не родит, и капканы пусты. Люди начали голодать...

- Выходит, тэн отправился к этим берегам, чтобы прокормить

свой народ? – Сакс ухватил себя за непослушную вихрастую шевелюру и чуть потянул – видимо, так ему легче думалось. – Пожалуй, я бы поступил так же. Кто подумает об инородцах, если дома остались голодные дети?

- Ну, вряд ли он думал только о детях, – признался Хроки. – Каждого сканда манит море, и любой из нас желает пройти по пути чести и славы. А теперь... – Хроки кивнул в сторону столпившихся во дворе воинов. – Солдаты уже скоро будут здесь, а нас совсем мало, и многие ранены. Да и даже если нам вдруг удалось бы бежать, тэн ни за что не вернется на Эллиге... Без половины бойцов, без добычи, даже без драккара... Он опозорен и скорее умрет, чем снова посмотрит в глаза ярлу Рагнару!

И мы все, видимо, должны будем умереть вместе с ним... Да, пожалуй, тэн Олаф и правда выглядел так, будто уже готовился встретить славную гибель и отправиться в чертоги Одина. Но лично я туда пока не торопился.

- Есть среди нас еще лучники? – Я повернулся к Хроки. – Хоть кто-то, кто умеет сносно стрелять?

- Торвальд и Асти, – кисло отозвался сканд. – У Хродгера есть лук, но он не попадет в имперца даже в упор.

Хреново дело. Всего четверо лучников – и когда солдаты подойдут к стене вплотную, она защитит их так же, как и нас. Ворота не продержатся и десяти минут, а потом имперцы просто вырежут нас.

- Говорят, что некоторые люди, наделенные особым даром, способны обратиться к Старым богам. И если кому-то удается докричаться до них, – Сакс многозначительно посмотрел на меня, – боги могут даровать победу даже в самой безнадежной схватке.

Понял, не дурак. Дурак бы не понял. Наверняка даже не самым прокаченным друидам и прочим знахарям доступны свои ветки абилок и вкусные баффы. Только как, скажите пожалуйста, мне достучаться до этих самых небес? Я незаметно пожал плечами, сообщая Саксу, что никакого прямого канала связи с местным пантеоном у меня нет. И что я не имею ни малейшего представления, где его взять.

- Но это не так просто. – Сакс, похоже, понял намек и тяжело вздохнул. – Для того чтобы обратиться к богам, нужно или особое место, или служитель бога, жрец или друид. Но Древо Духов далеко, а последнего друида Утер отправил на костер почти десять лет назад...

- Жрец, – вдруг сказал Хроки.

- Чего? – переспросил я.

- Жрец. – Хроки залез здоровенной лапищей за ворот кольчуги. – Я жрец.

На широкой ладони сканда лежал увесистый амулет. Щит и одноручный меч с закругленным острием – почти такие же, как у самого Хроки, только крохотные и выточенные, судя по всему, из бронзы.

– Ты жрец? – фыркнул Сакс. – Не очень-то похож...

– Я жрец! – Для пущей убедительности Хроки еще раз потряс амулетом. – Полтора года назад я был на Скьерне в древнем святилище Тира и старший из жрецов благословил меня и подарил этот знак, потом... – Хроки замялся, покряхтел, но потом все-таки продолжил. – Проклятье, я был пьян в стельку! Помню, как мы с Сигурдом выхлебали почти три ведра медовухи, и вот я уже стою у жертвенного камня на коленях... Старик провел обряд, хотя

скорее ему стоило как следует отходить нас обоих палкой. С тех пор я младший служитель Тира, бога битвы и покровителя воинов. – Часть лица Хроки, не покрытая темной бородой, стала пунцовой. – Хотя какой из меня жрец... Даже ни одной молитвы не помню.

– Это не важно! – Сакс нетерпеливо толкнул Хроки в плечо кулаком. – Ты все равно можешь посвятить Антора своему богу, и тот поможет... наверное, поможет.

– Не знаю, что вы оба задумали, но делайте это быстрее, – проворчал я.

Солдаты мелькали все ближе среди деревьев и медленно, но неотвратимо приближались. Через несколько минут они уже будут здесь, и когда ворота монастыря рухнут, рассчитывать на божественное вмешательство будет уже поздно.

– Йотуновы кости... – пробормотал Хроки. – Я попробую! Только не смотри на меня так!

Сканд вытащил из ножен меч и осторожно провел по остро отточенному лезвию пальцем. Кровь тут же выступила – совсем небольшая капелька, но ее хватило. Хроки едва слышно шептал что-то себе под нос и чертил на моих щеках какие-то символы.

– Тейваз, Райдо, Совуло... Подожди, не дергайся! – Хроки даже высунул кончик языка от напряжения. – Манназ... Готово! Чувствуешь что-нибудь?

Ничего я не чувствовал. Ни особого прилива сил, ни присутствия чего-то или кого-то свыше. Только легкое покалывание и холодок на коже от подсыхающей на ночном ветру крови Хроки. Впрочем, на что они надеялись? На столб света, падающий с небес? На глас,зывающий к новообращенному приспешнику Тира? Или на

появление божества собственной персоной?

А потом я услышал гул. Поначалу едва заметный, но с каждым мгновением все усиливающийся, будто к откуда-то издалека к монастырю приближалось что-то могучее. Крыша подо мной завибрировала, а потом дрогнула сама земля. С остроконечного шпиля храма с карканьем сорвалась стая ворон, сканды во дворе притихли, и даже тэн Олаф чуть вжал голову в могучие плечи. Я обернулся в сторону леса – похоже, там все это тоже почувствовали. Вереница факелов замерла и снова двинулась вперед, только когда земля перестала дрожать.

– Добрый знак! – прошептал Хроки. – Тир принял тебя. Боги с нами!

Божественное служение: Тир

Обряд завершен, слово сказано и скреплено кровью. Отныне вы обретаете покровителя – бога войны скандов. Доблесть воителя принесет вам славу, и с каждым вашим подвигом возрастет и могущество Тира. Служите верно, и ваш покровитель наградит вас особым даром.

Ранг: Посвященный

Разблокирована ветка умений: Старшие руны – Тир

Разблокирована ветка умений: Гальд – Тир

Вы получаете 625 очков опыта.

– Неплохо бы... – Сакс задрал голову и посмотрел наверх.
– Может, это Таранис гневается. Все-таки ты призвал чужого бога на

его земли.

– Таранис не гневается. – Я оттолкнулся ладонями и слез с конька. – Спускаемся, времени мало.

Я скользнул лопатками по мягкой соломе, съезжая вниз, и спрыгнул с крыши. Время, время, время... Пара минут, чтобы разобраться, какие плюшки отсыпал мне суровый скандский бог по имени Тир.

Интерфейс послушно выкатил мне две сложных ветвящихся цепочки абилок. И целых три умения на выбор – два в «Старших рунах» и одно в «Гальде».

Тейваз – могущественная руна, главный символ самого бога войны. Начертанная на оружии служителем Тира, она делает любую сталь еще смертоноснее.

Эффект: +10% к базовому урону оружия. Стоимость (базовая) – 15 очков духа. Продолжительность (базовая) – 30 минут.

Альгиз – древний знак защиты. Начертанный на теле или доспехах воина, Альгиз дарует даже обнаженной коже крепость камня.

Эффект: +7% к вычету урона персонажа, на которого накладывается умение. Стоимость (базовая) – 15 очков духа. Продолжительность (базовая) – 30 минут.

«Песня битвы»

В сердце сечи ищет

Воин доброй славы.

Встаньте, дети Одина

Против стали звонкой.

Эффект: +1 к Силе, +1 к Ловкости для всех персонажей в радиусе 10 м. Стоимость (базовая) – 30 очков духа. Продолжительность (базовая) – 20 минут.

Нет времени разбираться... Два свободных очка абилок. Неплохо бы хапнуть обе руны – пользы от них все-таки побольше, чем от гальда. Но синяя шкала духа не бесконечная – два баффа на каждого бойца в отряде тэна Олафа мне не потянуть. Выходит, лучше ограничиться менее эффективным, зато массовым усилком. Я по-быстрому отметил нужные умения. «Тейваз» и «Песню битвы».

– Взываешь к скандскому богу? – негромко поинтересовался Сакс.

Он пошевелил пальцами в воздухе, и мне захотелось заехать себе по лбу. Опять! Надо следить за руками.

– Вроде того, – кивнул я.

И как здесь баффать? Чуть ниже шкалы духа появились две крохотные иконки – похожая на направленную вверх стрелку руна Тейваз и кричащий викинг в рогатом шлеме. Видимо, исполняющий песнь битвы. Но как я не пытался нажать на эти кнопочки, не происходило ровным счетом ничего. Что за дичь? А если?..

Я поднял «Воющую ведьму» и дыхнул на лезвие. На

стали тут же выступила дымка испарины. Совсем небольшое пятнышко, но его хватило, чтобы быстро начертить пальцем руну Тейваз.

Внимание! На вас действует «Тейваз»!

Повышение базового урона оружия (Воющая ведьма) – 10%

Продолжительность – 30 минут

Вот как оно, оказывается. Никаких тебе щелчков по кнопкам интерфейса. Хочешь заузать бафф – изволь поработать руками. По одной стрелочке на каждое оружие, на каждого бойца в пати. И к каждому придется подойти вплотную, теряя по 15 очков силы. Синяя шкала мерцала и понемногу восстанавливалась. Но медленно, слишком медленно.

Аккуратно раздвигая плечами бородатых здоровяков, я уже знал, что делать. Местное колдовство было очень уж требовательно к некой, скажем так, достоверности. И если руны приходилось рисовать вручную, то и гальд наверняка активировался только голосом:

В сердце сечи ищет

Воин добной славы.

Встаньте, дети Одина

Против стали звонкой.

Внимание! На вас действует «Песня битвы»!

+1 к Силе, +1 к Ловкости. Продолжительность – 20 минут.

- Что ты там бормочешь, склаф? – Надо мной нависла громадная фигура тэна Олафа. – Опять твое колдовство?

Колдовство и правда работало – рядом со стрелочкой Тейваз появился еще один активный эффект. Если описание меня не обманывало, то весь отряд получил по единичке Силы и Ловкости. Вот только тэн, похоже, не слишком-то обрадовался...

– Антор поможет нам, мой тэн! – Хроки вовремя оказался тут как тут, ненавязчиво прикрывая меня. – Склаф слышит голос богов – с нами сам Тир, смотри!

Руна Тейваз уже растаяла на лезвии «Воющей ведьмы», но, видимо, вид у Хроки, настырно тыкающего пальцем в сталь, был более чем убедительный. Тэн чуть склонил голову набок, явно заинтересовавшись, и я тут же начертил еще одну руну на мече Хроки. Никаких сообщений интерфейс на этот раз не выдал, но шкала духа просела еще – значит, положенные пятнадцать очков с меня все-таки списали.

– Тейваз! – Хроки потряс заколдованным клинком перед самым носом тэна. – Сила и доблесть!

– И верно – добрый знак, – усмехнулся тэн. – Если уж даже склаф слышит наших богов, значит, Тир на нашей стороне. К бою!

– Мой тэн, позвольте лучникам занять крыши. – Я начертил руну и на мече тэна. – Хорошо, если получится подстрелить кого-нибудь до того, как они сломают ворота.

Тэн не возражал. Не знаю, как ощущали бафы местные неписи и ощущали ли вообще, но сканды явно поверили и в мой особый дар, и в могущество закорючек, которые я рисовал пальцем на мечах, топорах и секирах. Сакс покрутил в руках набаффленый лук покойного дядьки Кева, недоверчиво взглядываясь в крохотную стрелочку, нацарапанную ногтем, и полез на крышу.

– Выглядишь паршиво, – негромко буркнул Хроки и чуть оттянул меня в сторону от выстроившихся за баффами бойцов. – Будто неделю не спал.

Похоже, напряжение сказывалось и на внешнем виде Антора. Физически я ощущал себя превосходно, но опустошенная синяя шкала давала о себе знать, награждая мой аватар какими-нибудь синяками на половину лица или нездоровой бледностью. Руну на очередном протянутом мне топоре я чертил, что называется, без души. Судя по тому, что система не списала с меня оставшиеся несколько очков духа, бафф не сработал, и на этот раз рисунок остался лишь рисунком, не обратившись в магическую руну. Может, и к лучшему – голова соображала все медленнее и медленнее. Я даже не сразу понял, чему радуется Сакс, закричавший что-то с крыши.

– Один готов! – Мой новоявленный приспешник ловко перехватил зажатую в зубах стрелу и снова натянул лук. – Теперь прячутся...

Имперские солдаты не только укрывались, но и, похоже, не стеснялись огрызаться. Длинная стрела с желто-красным оперением вонзилась в землю буквально в паре шагов от меня.

- К стенам! – скомандовал тэн. – Готовьтесь держать ворота!

Я вместе с остальными бойцами поспешил укрыться от стрел и вжался лопатками в холодные камни. Отсюда я мог только кое-как разглядеть Сакса, раз за разом натягивающего лук. Крыша рядом с ним была уже вся истыкана стрелами, но сам он, похоже, не пострадал. Интересно, что вообще происходит там, снаружи?..

Я бесцеремонно оттер Хроки от занятого места, шагнул к воротам и кое-как отыскал достаточно большую щель около петли – прямо на уровне глаз.

- Думаешь что-нибудь разглядеть? – усмехнулся Хроки. – В такой то темнотице?

И все же я видел достаточно. Точнее – больше угадывал по факелам и теням, плясавшим среди деревьев. Имперцы надвигались из леса и там, где их больше не скрывали спасительные ветви и стволы, выстраивались в строй. Плотный ряд щитов, этакая бронированная «черепаха», ощетинившаяся мечами и копьями, вырастала прямо на моих глазах и неторопливо ползла к воротам. Лучники и арбалетчики, похоже, остались в тени деревьев и методично били по монастырю. Их я почти не опасался – Сакса и других наших стрелков надежно скрывали и стены, и темнота. Но когда имперская «черепаха» все-таки достигнет ворот, придется полагаться только на мечи и топоры. Которых у нас почти втрое меньше...

- Готовьтесь! – тэн Олаф уперся плечом в широкие темные доски ворот. – Сейчас начнется!

- Когда имперцы войдут, держись поближе ко мне, – шепнул Хроки. – Постараюсь прикрыть тебя щитом.

Ответить я не успел. С той стороны ворот ударили. Похоже, нутро «черепахи» скрывало таран – или просто подобрранное в лесу

увесистое бревно. Я изо всех сил уперся ногами в землю, но толку оказалось немного. С каждым ударом мои подошвы лишь скользили назад по грязи.

- Держитесь! – рявкнул тэн. – Не дайте им войти!

Система выдала сообщение, и «Голос тэна» вновь накинул мне и остальным бойцам три единички Силы. Ворота натужно скрипнули и встали на место. Но ненадолго. Как только бафф слетел, имперцы снова начали прожимать нас. Засов выгибался и трещал, а щель между створками становилась все шире и шире. На мгновение в ней мелькнуло перекошенная от ярости рожа в плоском, похожем на таз шлеме, и один из скандов вдруг коротко вскрикнул, схватился за живот и повалился лицом в грязь.

- Арбалеты! – Тэн Олаф рванул из ножен меч и по самую рукоять вогнал его между приоткрывшихся створок. – Йотуново отродье!

Судя по тому, как щедро клинок окрасился кровью, арбалетчику пришлось несладко. Тэн и Хроки по очереди кололи наседавших на ворота имперцев. Я едва успел увернуться от длинного копья...

И засов переломился пополам. Створки распахнулись, отбрасывая скандов и впуская имперцев внутрь. Я едва удержался на ногах и успел поймать за шиворот Хроки.

- К оружию! – рыкнул тэн Олаф. – Держать строй!

Сканды в первом ряду сомкнули щиты, и меня буквально выдавило назад, во вторую шеренгу. Протискиваясь в ворота, имперская «черепаха» развалилась на отдельных бойцов, но их все еще было вдвое или даже втрое больше, чем нас.

Я перехватил «Ведьму» за нижнюю часть рукояти и с размаху опустил тяжелое лезвие на шлем, мелькнувший из-за плеча Хроки.

Рэндольф из Оука (1 уровень) убит! Вы получаете 125 единиц опыта.

– Не зашиби меня ненароком, дружище, – буркнул Хроки и ловко отбил краем щита нацеленное в меня копье. – Славный удар!

Через некоторое время я приоровился орудовать огромной секирой и раз за разом колошматил имперцев из-за могучих спин Хроки и тэна Олафа. Даже с моей шестеркой Силы урон у набаффленой «Воющей ведьмы» был знатный. Я отправил... хммм, судя по всему, к Двуединому Ричарда Варли, Артура Одноглазого и Джона из Веленберга. Похоже, даже для почти одинаковых низкоуровневых неписей-копейщиков «Гардарики» не ленилась придумывать не только индивидуальную внешность, но и имя. А может быть – как знать – и целую историю жизни. Если покойного Сигурда на далеком острове Виг ждала ясноглазая Айна, не мог ли я только что осиротить целую толпу жен и ребятишек?.. Впрочем, битва не слишком-то располагала к размышлению. Я уже неплохо вжился в шкуру сурового склафа по имени Антор, а этот парень едва ли утруждал себя ненужной и местами даже вредной рефлексией. Секира – имперец – бей. Во славу Тира Однорукого, а все разговоры потом.

Навык «Владение двуручным топором» улучшен!

Текущее значение: 1

Вы получаете 125 очков опыта!

Солдат все еще было ощутимо больше, но по уровню они, похоже, скандал уступали. Один тэн стоил пяти чахлых копьеносцев. Он стоял, как скала среди бушующего моря, и все так же принимал на

щит бесчисленные удары. И пусть Олаф Неудачливый не стал самым лучшим правителем, бойцом он был превосходным. Мой гальд и руны отсчитывали последние секунды, но мне казалось, что еще немного – и солдаты дрогнут.

Но моим надеждам не суждено было сбыться. То ли могущество Тира оказалось не безгранично, то ли на этих землях Двуединый, красно-желтое знамя которого возвышалось над самым сердцем имперского строя, имел больше власти – наш везение закончилось.

– Всадники! – закричал Сакс, указывая рукой на ворота.

Там, в десятке шагов передо мной, солдаты расступались, чтобы пропустить конных воинов. Их было всего пятеро, но зато каких! Все закованые в пластинчатую броню и с огромными мечами. Среди них особенно выделялся один – самый рослый, в доспехах, украшенных золотым орнаментом. В свете факелов я смог даже разглядеть его лицо – гладкое, правильной формы, обрамленное длинными светлыми волосами. Вылитый Принц Чамминг из «Шрека». Или Джейме Ланнистер из популярного десять лет назад сериала... Ну, или основательно похудевший Николай Басков примерно из той же эпохи.

Прямо в его золоченый нагрудник и ударилась стрела... и тут же отскочила. Лук Сакса был прекрасным оружием, но для топовой брони урона и пробивной силы у него оказалось маловато.

– Йотуновы кости... – устало выдохнул Хроки. – Держись, Антор...

Всадники влетели прямо в строй скандов и тут же разбили его. Меня швырнуло на землю, и в паре сантиметров от моего лица свистнул клинок того самого Баскова. Я кое-как поднялся на ноги, бесполково озираясь по сторонам и готовясь снова драться.

Но без толку. Нас избивали. На каждого измотанного и раненого сканда приходилось по двое имперцев, не считая всадников, круживших по вдруг ставшему таким тесным монастырскому двору и крушивших мечами щиты и шлемы бойцов тэна Олафа.

– Отходим! – Я схватил пошатывающегося, но все еще упорно рвущегося в бой Хроки и потянул к храму. – Спрячемся внутри!

Тот почти не сопротивлялся. Видимо, не все сканды мечтали о славной смерти, и в отдельных исключительных случаях тактическое отступление допускалось. Правда, нашу точку зрения разделяли не все. Покрытый кровью и истыканый стрелами тэн Олаф, похоже, считал подобное позорным бегством и вырывался, пока я в конце концов не подставил ему подножку и не потащил волоком. Нам едва хватило сил втянуть его в темное нутро храма. Следом успел проскочить только вездесущий Сакс, до сих пор сыпавший стрелами похлеще толкиеновского Леголаса.

– Закрывай! – крикнул я. – Им уже не помочь!

Хроки выдохнул и взялся за тяжелый засов. Он не хуже меня видел, что во дворе сражение сменилось резней. На ногах держались еще от силы трое из наших, и тем жить оставалось считанные секунды. Последнюю стрелу Сакс вогнал уже через закрывающуюся дверь в горло одному из всадников – прямо в щель между кирасой и шлемом с глухим забралом, по самое оперение. Не знаю, как просчитывала такое местная игровая механика, но в реале имперца ждала бы верная смерть.

Дверь захлопнулась, засов с грохотом опустился на свое место, и на нас тут же навалилась тишина. Ни криков, ни лязга железа, и даже топота копыт – сражаться с имперцами во дворе монастыря было уже некому. А они почему-то не спешили ломиться внутрь. Теперь я слышал только тяжелое дыхание распостертого на

полу тэна Олафа. И полный отчаяния голос.

– Зачем? Зачем вы не оставили меня умирать с моим хирдом?.. Йотуново отродье, будьте вы прокляты!

Тэн умирал. Не знаю, смог бы ли спасти его какой-нибудь высокоуровневый целитель или жрец, но в реале человеческое тело не выдержало бы и трети таких ран. Все могучее тело Олафа Неудачливого было покрыто глубокими порезами от мечей и копий, броня напоминало решето, а в широкой груди торчало три стрелы. Еще столько же, наверное, осталось обломками в спине боках. Одна точно пробила легкое – при каждом выдохе на губах тэна надувались кровавые пузыри.

Черт бы побрал такую реалистичность! Тут не то, что «восемнадцать плюс»... Во времена драки времени на тонкие переживания попросту не оставалось, но сейчас меня накрывало по самое не балуй. На моих руках умирал буквально превращенный в кровавое крошево человек, и я чувствовал, что готов то ли выйти в реал и выдернуть из своей башки чертов разъем вместе с нейрошунтом... то ли хотя бы проблеваться.

Но я не мог сделать ни того, ни другого. Если Антон Евгеньевич Смирнов, бывший писатель-фантаст, ныне безработный тридцати лет от роду и мог позволить себе дать слабину, то склаф Антор – нет. В самом деле, что вообще могло напугать или смутить того, кто еще подростком три дня пролежал закопанным в землю? Кто выдержал поединок воли с жутким епископом Утером и получил покровительство самого бога войны?

– Возьми себя в руки, Олаф, сын Кольбьерна! – Я попытался вложить в голос все двенадцать очков Воли. – Не пристало воину оплакивать свою судьбу.

– Это была славная драка, мой тэн, – подхватил Хроки. – Будет, о чем рассказать в чертогах Всеотца.

— Лучше бы мне спуститься в темное царство Хель... — Тэн прикрыл глаза. — Мой дом опустел, мой драккар сгорел... Мой хирд пал, и конунгу не видать добычи... Я опозорен.

— Клянусь Тиром, мы отомстим, мой тэн. — Хроки стянул с головы шлем. — Нас немного, но...

— Инопродцы и ты, мой друг, — мрачно усмехнулся умирающий. — Многое ли под силу одному воину, пусть даже его имя Хроки Гриматерсон?

— Я не один! — Хроки нашарил на груди и крепко сжал в кулаке жреческий амулет. — С нами Тир! Пусть Антор и не рожден на островах, но боги слышат его!

— Быть может, быть может... — Тэн повернул голову ко мне, и его взгляд чуть посветлел. — Подойди ближе, склаф.

Я опустился на корточки, и тэн Олаф тут же ухватил меня за запястье. Я поморщился. Даже близость смерти не лишила могучего сканда сил.

— Да, я чувствую... — пробормотал он. — В тебе особенный дар. Твоя дорога не закончится здесь, склаф.

— Сильно сомневаюсь. — Сакс скривился и постучал кончиками пальцев по засову. — Этой хлипкой дверце долго не простоять.

— Молчи и слушай! — Хроки ткнул Сакса кулаком в бок. — Того, кто стоит на пороге Асгарда, боги наделяют пророческим даром.

– Ваши судьбы теперь связаны. – Тэн Олаф все еще крепко держал меня, голос звучал все тише и тише. – Я... я вижу дальние моря и корабли. Антор, Хроки... боги проведут вас по пути чести и славы.

Сакс едва слышно фыркнул. Видимо, обиделся, что в пророчестве не нашлось места для него. Впрочем, если уж он обещал следовать за мной, чести и славы хватит на всех.

– Впереди еще много битв... – Тэн протянул руку и коснулся окровавленными пальцами моей щеки. – Но ты пройдешь их все, склаф, и станешь лишь сильнее, как каленая сталь. С тобой наши боги...

Внимание! На вас действует «Благословление умирающего»!

+3% сопротивляемости урону. Продолжительность – перманентно.

Выскочившее полупрозрачное окно интерфейса ненавязчиво напомнило, что я все еще в игре. Вот так плюшка! Три процента – не так уж и много, зато навсегда, и без всякой брони.

– Мой меч, Хроки. – Хватка тэна на моей руке разжалась.
– Забери... он твой.

Когда сердце Олафа Неудачливого перестало биться, мы еще несколько мгновений сидели вокруг распростертого на полу храма огромного тела. Молчание нарушил Сакс.

– Не хотелось мешать вам скорбеть о погибшем, – задумчиво проговорил он, осторожно выглядывая в окно, – но сейчас этим все равно займутся другие.

В тишине храма удар прозвучал, словно раскат грома. Дверь дернулась, но устояла – только каменная крошка посыпалась из-под петель. Похоже, имперцы все-таки собрались и дотащили сюда бревно, которым вынесли ворота.

– Эй, вы, внутри! – заорал кто-то со двора. – Откройте двери, отдайте оружие, и мы позволим вам уйти!

Неслыханная щедрость. Учитывая то, что бежать нам некуда, а дверь продержится едва ли пару минут. Я почему-то был уверен, что сдаться предлагает нам рыцарь, похожий на Джейме Ланнистера. Очаровательный принц – великодушный, благородный, снисходительный… И хитрозадый.

– Вы ему верите? – ухмыльнулся Сакс.

– Ни единому слову! – Хроки тряхнул головой. – Если откроем дверь – болтаться нам на суку. Уж лучше умереть с мечом в руках… если Антор нас не спасёт.

Получено новое задание: Побег из мышеловки

Найдите способ сбежать из монастыря.

– Да чтоб вас! – снова заорал снаружи Джейме. – Ломайте!

Дверь с грохотом заходила ходуном. И под этот сомнительный аккомпанемент мне приходилось выдерживать взгляд двух пар глаз. Сакс смотрел на меня с легким прищуром – словно был уверен, что у супергероя из ниоткуда в рукаве осталось еще достаточно тузов. А взгляд Хроки – напротив, был смертельно серьезным. В серых глазах сканда вместе с решимостью обреченного

плескалась отчаянная вера. То ли в то, что пророчество умирающего тэна непременно должно сбыться, то ли в могущество Тира, чей амулет он до сих пор сжимал в кулаке. То ли просто в меня. В то, что я или с помощью богов, или сам смогу сотворить чудо и остановить ломящихся в двери имперцев.

Вот только никаких чудес в запасе у меня уже не осталось! Шкала духа восстановилась едва ли на четверть – да и чем тут помогут мои скромненькие бафы? Разве что сам могучий Тир вдруг появился бы в храме, чтобы спасти своего скромного последователя... Впрочем, у местного божества наверняка имелись дела поважнее.

Что, что я мог сделать? Дверь продержится еще минуту или максимум две, под рукой только лук Сакса, меч Хроки и «Воющая ведьма». Нет, эта проблема явно не из тех, что решается оружием. Что же у меня есть такого, чего нет у ломящихся в храм солдат?.. Запредельный болевой порог? Приятно, но более того. Игровой интерфейс? Нет, полупрозрачные иконки и полосочки дополненной реальности уж точно не сделают меня непобедимым. Само понимание, что все это не по настоящему? Допустим – умирать будет не та больно...

А как насчет интеллекта и знаний человека двадцать первого века? Аналитический ум, фантазия писателя?! Где вы, ау! Самое время...

– Что нам делать, Антор? – простонал Хроки. – Скажи, что делать?..

– Скажу. – Я поднялся во весь рост. Мысль, появившаяся из ниоткуда, разгоралась в голове крохотным пожаром. – Что вон в тех бочках?

- Ты уверен, что все сработает? – негромко поинтересовался Сакс.

– У тебя есть мысли получше? – Я аккуратно переставил ноги и скользнул еще на полметра по уступу. – Тогда лучше бы ты поделился ими пораньше.

Конечно, я был ни хрена не уверен. Ни в том, что импровизированный костер, сложенный из скамеек почти у самой двери, разгорится достаточно быстро. Ни в том, что этакий средневековый таймер, представляющий собой обточенную о лезвие секиры и воткнутую посреди масляной лужи церковную свечу, вообще сработает... или сработает, когда надо. Или что это масло вообще загорится достаточно быстро...

Мне показалось, что вздрогнули даже скалы. Из узких окон в десятке метров над нами вырвались струи белого пламени. В одно мгновение храм Двуединого превратился в погребальный костер для тэна Олафа. Стало светло, как днем – если бы кому-то пришло в голову взглянуть со скалы вниз, они без труда заметили бы три фигуры на узкой тропе – меня, Хроки и Сакса. Мы покидали монастырь тем же самым путем, что и зашли. Впрочем, судя по воплям, имперцам было явно не до нас.

Джон Рэнли (1 уровень) убит! Вы получаете 125 очков опыта.

Бернард из Оука (1 уровень) убит! Вы получаете 125 очков опыта.

Рорен Трехпалый (2 уровень) убит! Вы получаете 250 очков опыта.

Навык «Ловушки» улучшен!

Текущее значение: 1

Вы получаете 125 очков опыта!

Ричард Марлоу (5 уровень) убит! Вы получаете 600 очков опыта.

Навык «Ловушки» улучшен!

Текущее значение: 2

Вы получаете 125 очков опыта!

Я еле успевал смахивать выскаивающие сообщения. Олаф Неудачливый явно заработал в глазах своих богов несколько очков – на его огненной могиле враги сгорали заживо. Эх, пошариться бы еще по карманам... Хотя – да йотун с ними, с карманами. Самое главное – выбрались!

Побег из мышеловки: задание выполнено

Вы нашли способ незаметно сбежать из монастыря. Вы получаете 1250 очков опыта.

Поздравляем! Вы достигли 4 уровня!

Распределите полученные очки способностей в меню персонажа.
Доступных очков способностей: 1.

– Йотуновы кости! – Выругался Хроки. – Пожалуй, даже в Муспельхейме не так жарко, как там, наверху... Знаешь, я даже не сомневался, что ты что-нибудь придумаешь, Антор.

Не знаю, чего в голосе моего спутника было больше – то ли обожания, то ли какой-то странной, почти детской обиды. Хроки

не мог не восхищаться изящным финтом, мгновенно превратившим безвыходное положение чуть ли не в победу – большую часть добычи пришлось оставить, но и у него, и у меня с Саксом инвентарь был под завязку забит монастырским золотом. И все же в словах Хроки звучали и нотки разочарования. Я действительно вытащил их из монастыря, да еще и успел напоследок здорово напакостить имперцам, но все же мои успехи были успехами человека – пусть сообразительного, хитрого и отважного, но все же обычного человека, а не избранника богов. Кто знает, может, Хроки в глубине души надеялся, что Тир дарует мне волшебную силу, способную в одиночку победить целый отряд солдат Императора.

Что до Сакса, он все так же поглядывал на меня сквозь свой фирменный хитрющий прищур. Его, как юношу прагматичного, явно мало волновало происхождение моих талантов. Почитатель Тараниса не возражал ни против помохи Тира, ни уж тем более против обычных человеческих методов. Пока система работала и позволяла сохранить жизнь и набить карманы золотом – стоило ли задумываться, как и почему все происходит?

– Половина дела сделана. – Сакс первым шагнул со скалистой тропы на примятую лесную траву. – А что дальше? В лес лучше не соваться, а на дороге всадники нас быстро догонят... да и куда идти?

– Верно. – Хроки тяжело вздохнул. – Мы на чужом берегу, и самому ярлу Рагнару нам не помочь. Даже если мы удерем подальше отсюда, первый же отряд вздернет нас на дереве.

Я усмехнулся. Придумать вторую часть безумного и немыслимо дерзкого плана оказалось куда проще, чем первую. Не подкачало бы исполнение...

– Морские бродяги, чтоб им под землю провалиться...

Хромой Эд сплюнул за борт и снова принял разглядывать полыхающее на горе пламя. Северяне умели мстить, и отплатили огнем за огонь. Их длинная боевая ладья уже давно превратилась в груду головешек, но и монастырь, похоже, ждала та же участь.

Как и их самих. Эд еще раз пересчитал тела на берегу. Местные подстрелили нескольких прямо здесь, на песке. А оставшимся скандал ни за что не выстоять против целого отряда. Особенно когда до них доберутся те, на конях. Наверное – благородные – за все свои пятьдесят с небольшим Хромому Эду не случалось видеть таких богатых доспехов. Пятеро закованных в броню всадников... Уже совсем скоро проклятые безбожники или погибнут в бою, или будут болтаться на суку.

Эд вздохнул. На мгновение ему и самому захотелось оказаться там, за стенами монастыря, чтобы схватиться с северянами... Впрочем, не так уж и сильно захотелось. За долгие годы службы Эд ни разу не встречал солдата, который был бы одновременно и старым, и храбрым. Себя же он уже лет десять как мог причислить к первым. В конце концов, если его жалование ничуть не менялось от того, дрался ли он в строю или оставался охранять корабль – к чему рисковать? Да и колено, разрубленное в той заварушке на Эллиге, снова начало ныть. Видимо, быть буревон тучи собираются...

Задумавшись, Эд едва не прозевал парня, подплывшего почти к самому борту.

– Эй ты, на корабле! – позвал тот. – Помоги!

Эд тут же схватился за арбалет. Глаза уже не те, да и темно, но с такого расстояния он точно не промахнется.

– Господь Двуединый! – затарторил парень, выплюнув воду. – Я еле сбежал от этих морских варваров, не стреляй!

– Кто ты, нечистый тебя забери? – выругался Эд. – Что ты здесь делаешь?

– Я был на берегу, когда они высадились! – Парень подплыл вплотную и вцепился в доски обшивки. – Огромные, страшные, будто демоны бури... Они перерезали всех. Убили епископа!

– Проклятье...

Эд чуть опустил арбалет. Приказ есть приказ – если капитан сказал, что до его возвращения никто не должен подняться на корабль, значит, так тому и быть. Если бы пришлось, Эд всадил бы болт хоть в самого морского духа, вздумай тот напасть... Но не стрелять же в пацана, не разменявшего и третий десяток? Явно из местных – худой, черноволосый и безбородый. Он вполне мог бы оказаться ровесником сыну или дочери Эда – конечно, если бы они у него были... Солдатская жизнь не слишком-то располагала к семье, но Эд никогда не жалел. В отличие от законных жен, падкие на серебро девочки из дешевых борделей всегда были юными и свежими...

- Помоги мне подняться, добрый человек! – всхлипнул парень. – Мне холодно... Я прыгнул в воду, они за мной не полезли... Помоги!

Сейчас парень выглядел совсем ребенком – замерзшим, уставшим и до смерти перепуганным... но все же что-то здесь было не так. Эд нахмурился. Северяне высадились уже несколько часов назад – зачем пацану понадобилось все это время сидеть в воде? Почему он не выбрался на берег? И как он вообще не окоченел и не пошел ко дну? И зачем он поплыл к кораблю, рискуя поймать между

глаз арбалетный болт?..

Десятки лет службы научили Хромого Эда выполнять приказы. Но думать... думать он уже почти не умел. Заржавевшие шестеренки сознания старого солдата скрежетали, стонали... Раскручивались – но слишком медленно.

Когда за спиной Эда едва слышно скрипнула доска, он успел только чуть повернуть голову. За его спиной стояли две скрючившиеся тени. Одна огромная и мощная, вторая – чуть пониже. Что-то гулко свистнуло в воздухе, шея вспыхнула болью, и на мгновение Эд увидел собственное тело будто бы со стороны – только почему-то оно таинственным образом укоротилось ровно на голову.

А потом стало темно.

*

Я кое-как перевалил обезглавленное тело через борт. Первуронвейский солдат по имени Хромой Эд оказался неожиданно тяжелым. И – на наше счастье – не слишком сообразительным. Если бы он успел взяться за висевший на поясе рог и протрубить тревогу или хотя бы пристрелить плавающего у борта имперского корабля Сакса, вся моя затея тут же накрылась бы медным тазом. Хроки кое-что соображал в мореходстве, но даже с его умением управиться с незнакомым судном одной лишь парой рук было бы непросто. Но пока что все шло хорошо. Красно-желтое полотнище паруса с хлопаньем развернулось, вздулось, и корабль начал разворачиваться по ветру. Хроки обеими руками вцепился в руль, а мы с Саксом только и успевали носиться по палубе, перетягивая веревки. Пока что все шло по плану, но я на всякий случай поглядывал в сторону берега.

И не зря. Сначала сквозь плеск волн послышался грохот

копыт, а через несколько мгновений и треск кустов. Похоже, сир Джайме оказался достаточно сообразительным, чтобы сложить два плюс два. Горстка северян пропадает из захлопнувшейся уже ловушки. Одни на чужом берегу – разумеется, идти нам было некуда. Кроме корабля, способного унести нас по морю подальше отсюда. К ярлу Рагнару или к самому йотуну – без разницы. Сир Джайме и его свита были превосходно вооружены и закованы в броню от головы до пят, и их кони без труда нагнали бы нас и в лесу, и тем более на дороге.

Но не по воде. А единственный корабль на этом берегу (не считая, разумеется, превращенного в почерневшие угли «Линорма») сейчас починялся крепкой руке Хроки. Если бы только мы плыли чуточку, хоть чуточку быстрее...

Когда троица всадников во главе с сиром Джайме вылетела на берег, корабль уже набрал ход – и все же расстояние между нами стремительно сокращалось. Даже вязкий мокрый песок почти не замедлил движения могучих боевых жеребцов. Не сбавляя хода, они врезались в набегающие волны. На мгновение я даже успел испугаться – какая здесь вообще глубина? Вряд ли большая. А если здесь, в игре, кони еще и плавают со скоростью гидроциклов?! Полоска спасительной черной воды становилась все уже и уже...

Но на этот раз местные боги оказались на нашей стороне. Войдя в море по грудь, кони встали. Между нами осталось едва ли десять метров – но сиру Джайме было их не преодолеть. Видимо, уже начинало светать – я не без удовольствия смог разглядеть перекошенную от ярости смазливую рожу.

– Ах ты му***, мамку твою делал, гнида! – заорал сир Джайме.

Я закашлялся. Похоже, я, наконец, встретил на просторах «Гардарики» себе подобного. Игрока, а не сгенерированного системой персонажа. Белокурый рыцарь выдал себя самым

идиотским способом. Выражаясь моим профессиональным – в смысле, писательским – языком, «его слова не были аутентичны локации и эпохе условного Средневековья».

– Я тебя запомнил, сука, слышишь?! – продолжал бесноваться сир Джейме. – Я тебя *****, понял?! Я тебя найду и *****!!!

– Что он говорит, Антор? – поинтересовался Хроки с кормы. – Я кое-как понимаю иллирийцев, но такое...

– Это не наш язык. – Сакс покачал головой. – Наверное, какое-нибудь особенное заклятье.

– Вне сомнения. – Я изо всех сил пытался не зажать. – Это очень сильная магия. Но пока я с вами, можете не бояться.

Получено новое задание: Паруса в тумане

Отправляйтесь на Серые острова и отыщите ярла Рагнара.

Берег уже почти скрылся из виду. Несколько минут назад я еще кое-как различал в утренней дымке пламя догорающего монастыря, но потом зарево скрылось за горизонтом. Очередная игровая условность. Трофейный имперский корабль, конечно, не летел по волнам со скоростью современного катера, но перемещался уж точно в разы быстрее своего реально существующего средневекового прототипа. И все же я даже успел немного заскучать. Хроки отличноправлялся с управлением и в одиночку, так что заняться мне было совершенно нечем. Хотя... Я же урвал свой законный четвертый уровень – самое время не торопясь усесться на палубе и потратить свободный пункт скилла. Помимо расовых умений и соответствующих бонусов я имел на выбор «Двуручные топоры», «Ловушки» и аж две ветки божественных умений. Немного

поковырявшись в описаниях, я сообразил, что и «Гальд», и «Руны» в целом делали одно и то же – баффали союзников и их оружие, с той только разницей, что «Руны» давали более ощутимый прирост здоровья, брони или урона, но требовали непосредственного контакта с целью, а «Гальд» мог усилить зараз хоть пару десятков бойцов, но подкидывал куда более скромные бонусы. Впрочем, сейчас у меня особого выбора не было – следующее умение в ветке «Гальда» требовало пятого уровня, а в «Рунах» остался только защитный знак «Альгиз», дающий вычет урона в 7%. Приятная штука, но мне не хотелось совсем уж переквалифицироваться в чистые бафферы. Как уже показала практика, начинающему колдуну с удручающей регулярностью приходится браться за секиру, а теперь, когда покойный тэн Олаф и его хирд больше не прикрывали меня щитами... В самом деле, не одному же Хроки отдуваться за рукопашный бой. А что у нас в «Двуручных топорах»?

Широкая стойка (1/3).

Обоюдоострая секира или большой топор – тяжелое оружие. Непросто управиться с такой громадиной без особого умения. Опытные бойцы всегда широко расставляют ноги, чтобы реже терять равновесие в бою и экономить силы.

Эффект: -10% расхода очков энергии при ударе, снижение шанса потерять равновесие.

Берем. Не самое вкусное на этом уровне умение, но его, кажется, можно будет улучшить еще аж целых два раза, и это существенно сократит затраты энергии в бою. Как знать, может, уровню этак к пятнадцатому я смогу размахивать секирой практически без остановки – а пока сойдет и такая малость.

– И куда мы собираемся, Антор?

Сакс как будто помогал Хроки управляться с парусом, но тот в этом едва ли нуждался, поэтому мой темноволосый приспешник

лишь для виду потягивал веревку и скучающе глазел по сторонам. Смотреть было, в общем, не на что – море со всех сторон. Однаково серое и неприветливое.

– Хотел бы я знать... – пробормотал я. – Хроки! Далеко еще до... Эллиге?

– Кажется, тебе крепко стукнули по голове. – Сканд расхохотался и едва не выпустил руль. – На этой дырявой посудине Большое море не переплыть. Нет, друг мой, мы держим путь на Серые острова – там лагерь ярла Рагнара.

– Ставлю сотню золотых, что нас там вздернут, – ухмыльнулся Сакс. – Наш бородатый друг вернется без своего вождя и корабля, но с двумя инородцами.

– Не говори так! – Хроки оскалился и сдвинул брови. – Ярл суров, но справедлив. Я расскажу, что вы доблестно сражались. В хирде всегда найдется место хорошему лучнику... и уж тем более тебе, Антор. Сам Тир покровительствует тебе – даже ярл Рагнар не станет спорить с волей богов!

Я молча кивнул. В голове уже понемногу начинал созревать план. Не самый изящный, но по меньшей мере неплохой. Если дело выгорит, я приподнимусь на пару уровней и набью карманы золотом – конечно же, если неведомый ярл Рагнар на всякий случай не прикажет отправить на тот свет и меня, и Сакса.

– Далеко еще? – поинтересовался я.

– Ты, верно, ослеп, друг мой. – Хроки вытянул руку вперед. – Мы почти на месте.

Видимо, чахлая единичка Восприятия делала свое черное

дело. Только спустя полминуты я смог разглядеть медленно выступающие из тумана острые серые скалы и красно-белые полосатые паруса драккаров. Очень много парусов.

* * *

- Не робей, Антор. – Хроки легонько толкнул меня локтем. – Вот увидишь, все будет хорошо.

Уверенности в его голосе, впрочем, не хватало. Даже ему самому. Я старался шагать ровно и не втягивать голову в плечи, но под пристальным взглядом десятков пар холодных, как северное море, и таких же недобрых глаз до ужаса хотелось ссунуться, спрятаться за широкую спину Хроки, а еще лучше – оказаться где-нибудь подальше отсюда.

И ведь я вполне понимал скандов – вопросов у них было явно больше, чем ответов. Хроки Гриматерсон вернулся без тэна Олафа и его «Линорма», зато с двумя чужаками и на корабле под парусами Иллирийской Империи – пожалуй, стоило порадоваться, что нас не утыкали стрелами еще в море... По грязно-серому песку, на котором в ряд выстроились драккары, мы шли в гробовом молчании. Сканды не спешили обступать Хроки – он и сам шел к тому, что уж точно имел право спрашивать. Но что-то подсказывало, что стоит нам сменить курс и попытаться затеряться между костров и палаток – и знакомство с местным загробным миром не заставит себя ждать.

Громадный шатер, украшенный красно-белыми флагами, я заметил издалека. Вероятнее всего, там и проживал ярл во время походов – дома, на Эллиге, у него наверняка имелся дом и посолиднее, но здесь, среди серых песков и скал, на которых не росло ни единой травинки, шатер в три человеческих роста высотой был если не верхом роскоши, то мерилом статуса. Охрана у входа была скорее символическая – здоровяки с топорами скользнули по нашей разномастной троице тяжелыми взглядами, но не препятствовали

войти.

Изнутри шатер показался куда меньше – скорее всего, из-за царящего внутри полумрака. Свет давала только огромная жаровня, вокруг которой неровным прямоугольником стояли столы. Поначалу на нас не обратили внимания, но стоило Хроки чуть приблизиться к огню, как голоса тут же стихли. Глаза уже успели привыкнуть к темноте, и я изо всех сил всматривался в заросшие бородами лица, склонившиеся над блюдами с дымящимся мясом. Только сейчас я понял, как сильно проголодался. Странное дело – через несколько мгновений решится моя судьба, а я с трудом могу заставить себя не думать о дразнящих ароматах кушанья скандов, а для начала хотя бы отыскать среди них самого ярла Рагнара.

Может быть, тот великан в железной кольчуге во главе стола? Нет, едва ли – рыжебородый здоровяк до сих пор увлеченно чавкал, словно ему не было никакого дела до нас. Или тот, седовласый с огромным шрамом на лице? Тоже вряд ли – старик в медвежьей шкуре пристально разглядывал меня и Сакса, но в его глазах почти не было любопытства. Он его попросту пережил – как пережил свою молодость и силу. Нет, одряхлевший воин, чьи славные годы давно ушли, лишь доживал свой век, занимая почетное место за столом ярла. Но не более того.

Блин, я ведь сто раз уже мог спросить у Хроки, как выглядит ярл Рагнар! И как теперь узнать его среди всей этой толпы? Вокруг стола сидели молодые и старые, высокие, могучие, худые, одноглазые – но ни один не выделялся ни богатством одежды, ни каким-то особенным троном или хотя бы креслом. Похоже, сканды не слишком-то любили мишуру.

– Приветствую тебя, Хроки сын Гrimатера.

Паруса в тумане: задание выполнено

Вы отыскали ярла Рагнара на Серых островах. Вы получаете

1250 очков опыта.

И это тот самый ярл Рагнар?! Признаться, я ожидал увидеть кого-нибудь более внушительного. Плечистого бородатого богатыря вроде тэна Олафа или хотя бы многомудрого седовласого старца... Тот, кто заговорил первым, выглядел моим ровесником – если не моложе. Нет, борода у него, конечно, была, да и ростом и габаритами Всеотец Один его уж точно не обделил, но все равно среди матерых вояк-скандов Рагнар выглядел чуть ли не пацаном. Но какие могут быть сомнения – если он заговорил первым, значит...

– Приветствую тебя, ярл Рагнар. – Хроки низко склонил голову. – Да благословят боги твой дом и твоих гостей.

– Ты мой гость. Угощайся. Здесь добрый эль и свежее мясо. – Рагнар указал рукой на стол. – Но скажи мне, Хроки, где же твой тэн? Разве я чем-то обидел Олафа Кольбьернсена, что он не пришел разделить со мной ужин?

На мгновение мои глаза встретились с глазами ярла, и я тут же понял, как ошибался. Нет, Рагнар вовсе не был зеленым юнцом, а занимал свое место по праву – его взгляд напоминал рентгеновский луч. Едва ли он не знал, что из всех бойцов тэна Олафа на Серые острова вернулся лишь Хроки – и все же спрашивал.

– Увы, ярл Рагнар. – Хроки снова ссуптился. – Дурные вести я принес. Тэн Олаф и его славный хирд теперь в Чертогах Всеотца, а «Линорм» сгорел на чужих берегах.

За столами тут же зашептали – я едва мог разобрать обрывки слов. Вопросы – что случилось? Когда? Кто еще уцелел? Разумеется, досталось и нам с Саксом. Несколько раз я услышал отчетливое и недобroе «чужаки».

– И с тех берегов ты привел в мой дом чужеземцев? – Ярл

Рагнар говорил ровно, но мне почему-то сразу же стало не по себе. – У тебя наверняка есть на это серьезные причины, Хроки, сын Гrimатера.

– Ну вот, – едва слышно прошептал Сакс. – Если нас прирежут, виноват будешь ты.

– Заткнись. – Я украдкой показал своему приспешнику кулак. – Молчи и слушай.

– Ты прав, ярл – отозвался Хроки. – Если бы не эти двое, я бы остался лежать рядом с другими. Для хускарла нет большего позора, чем пережить своего тэна, и я готов понести наказание, но позволь мне сперва рассказать о том, что случилось этой ночью.

Ай да Хроки, молодец! Я и не подозревал, что простодушный здоровяк умеет не только орудовать мечом, но и мастерски заговаривать зубы. Если нас с Саксом до сих пор не укоротили на голову, все не так уж и плохо.

– Да будет так. – Ярл Рагнар кивнул и указал на свободную лавку в конце стола. – Сегодня все вы мои гости. Мы будем есть, пить и вспоминать славные деяния Олафа, сына Кольбьерна, моего друга и друга моего отца. А Хроки расскажет нам о том, что же случилось с его хирдом и кораблем.

Не родись Хроки таким рослым и плечистым – точно стал бы скальдом. Поначалу он немного запинался, явно робея перед десятками высокородных скандов и перед самим ярлом, но спустя десять минут (и не менее трех здоровенных кружек медового эля) разошелся не на шутку. Не знаю, было ли среди многочисленных игровых умений какое-нибудь «Красноречие», но если так – Хроки явно прокачал его по самое не балуй. В его исполнении бой в монастыре выглядел чуть ли не пьесой, разыгранной по ролям. Разумеется, изрядное внимание досталось и моим рунам, и Саксу, которого Хроки в своем рассказе наделил прямо-таки

сверхчеловеческой меткостью. И все же главным героем саги, которая рождалась прямо на наших глазах, стал покойный тэн. Конечно же, Хроки слегка преувеличивал – я так и не смог вспомнить, когда именно славный сын Кольбьерна обезглавил пятерых солдат Императора одним ударом меча – но звучало все более, чем убедительно. Под конец Хроки даже вскочил из-за стола и принял размахивать руками, изображая наиболее удачные удары тэна. А когда повествование дошло до гибели Олафа Неудачливого, у половины сидевших за столом скандов глаза влажно заблестели.

Но самое интересное Хроки оставил, что называется, на сладкое. Даже невозмутимый ярл Рагнар одобрительно кивал, слушая, как мы удрали из монастыря, прихватив имперский корабль. Все как будто бы шло неплохо, но мне не нравилось, что моя скромная персона начинала привлекать слишком много внимания.

– Выходит, ты и впрямь необычный человек, Анторсклаф. – Ярл Рагнар чуть отодвинул скамью и поднялся из-за стола. – В тебе великая сила, но даже ей уступает твое хитроумие.

Когда Рагнар подошел, мне пришлось чуть запрокинуть голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Вблизи, без окружения в виде огромных-бородатых, он казался куда крупнее.

– Подобное могущество редко дается просто так. – Задумчиво произнес Рагнар. – Но откуда оно берется? Чья воля помогает тебе, склаф? Кто ты – благословленный богами или злой дух в человеческом теле?

Вопрос, вероятнее всего, риторический – не покажешь же уважаемому ярлу игровой интерфейс, где русским по белому обозначено, что я есть младший уполномоченный представитель Тира на земле. А отвечать надо – вон как северяне смотрят...

– Ярл Рагнар, – Я чуть склонил голову, – я родом из далеких краев. На этих землях боги склафов не имеют власти, но

Хроки Гриматерсон посвятил меня Тиру, и тот наделил меня даром заклинать оружие силой древних рун.

– Все так, – подтвердил Хроки. – Обряд скреплен моей кровью и властью Тира Однорукого.

– Будь я слугой злых духов, разве позволил бы Тир подобное? – осторожно добавил я. – Кому, кроме богов под силу спасти троих людей из лап служителей Двуединого?

Прокатило?.. Первая моя фраза явно попала в цель – как бы ни был крут ярл Рагнар, не ему идти против воли бога войны. А вот со второй я поторопился.

– Не называй в моем доме имен ложных богов, склаф! – ярл чуть возвысил голос. – Однорукий далеко, а слуги зла среди нас, и сила их велика... Рунольв!

Повинуясь воле ярла, из-за стола с трудом поднялся старик – тот самый, в медвежьей шкуре. Когда мы только вошли в шатер, я принял его за ветерана, но теперь, когда он подошел ближе, я понял свою ошибку. Похоже, дед был кем-то вроде придворного колдуна – его одежда мало напоминала одежду воина – слишком много свертков, мешочеков, развешанных на поясе и потертом кожаном ремне на груди. Высушенные добела кости, птичьи черепа и ожерелье из когтей то ли волка, то ли медведя дополняли картину. Не иначе друид или заклинатель... или как они тут правильно называются? Никакой опасности я от него пока не чувствовал – и все же чуть напрягся, когда дед сначала вытер перепачканную мясом руку прямо о свою бородищу, а потом протянул ее ко мне, растопырив узловатые пальцы.

Внимание! Вы сопротивляетесь способности «Познание скрытого»

Ох ты ж... А дед-то, оказывается, непрост. Абы кого в колдуны не берут. Что за абилка такая? Понятно, что он вроде как пытается меня прочитать – но что именно он увидит. Уровень? Характеристики? Да и что все эти мутные циферки скажут неписю?.. Или?... Нет, точно не игрок. Кому захочется отправиться на поиски приключений, славы и золота в теле беззубого пенсионера? Да и какие тут у него приключения? Знай гадай на птичьих кишках, ешь да пей – вот и все дела.

Но все же расслабляться не стоит. Кто угодно за этим столом – включая ярла Рагнара и даже Хроки – может оказаться точно таким же, как и я сам, игроком.

Внимание! Вы сопротивляетесь способности «Познание скрытого»

Снова? На этот раз я почувствовал легкое покалывание в висках, и синенькая шкала духа чуть просела – видимо, за ментальную защиту все-таки приходится расплачиваться.

Внимание! Вы сопротивляетесь способности «Познание скрытого»

Что? И не надоело? Неужели не понятно – слабо тебе, пенсионер, так меня не пробьешь.

Внимание! Вы сопротивляетесь способности «Истинное зрение»

Ого, а это уже посильнее. На мгновение зашумело в ушах, но восемьдесят пять процентов ментального сопротивления не подвели и сейчас. Вот ведь упрямый дед! На мгновение я пожалел, что у меня в арсенале кроме рун и гальда не завалялось ничего поубойнее. Шарахнуть бы пенсионера чем-нибудь вроде «Гнева Двуединого» – сразу бы понял, кто тут главный чародей, знахарь и

вообще. Но – увы и ах. Никаких лютых боевых дебаффов не имелось, поэтому я просто поднял голову и впился взглядом в бесцветные глаза старика-знахаря. Давай, смотри сюда. Выходец из могилы, двенадцать пунктов Воли – чуешь, чем пахнет?

- Ничего не вижу, мой ярл, – сокрушенno пробормотал дед. – Сильный... Многое дано склафу, но будущее его туманно. Боги следят за ним из Чертогов Всеотца, но и зло не дремлет.

Как говорится – понятно, что ничего не понятно. Дедон-знахарь вряд ли досидел бы на своем посту до седой бороды, если бы не умел изящно отмазаться. А создатели «Гардарики» все ж таки молодцы – искусственный интеллект чудо как хорош. В то, что вся сцена у ярла заскриптована, как-то не верилось. А значит, неписи не хуже реальных людей умеют хитрить, обманывать и перекладывать с большой головы на здоровую. Но если колдуну достаточно просто сделать хорошую мину при плохой игре, то ярлу Рагнару – а кому же еще? – надо принимать решение.

– И что же ты собираешься делать, Антор-склаф? – усмехнулся ярл. – Куда ты пойдешь теперь, раз уж боги даровали тебе жизнь и свободу?

А вот на этот вопрос ответ я знал уже точно. Задачи у меня было в глобальном смысле всего две – остаться в живых и поскорее отыскать в «Гардарике» Славку и его банду. Так что мой путь явно лежал на север – на Эллиге – не возвращаться же обратно на берега Империи где и меня, и Сакса поджидают злющий сир Джейме? Да и с Хроки прощаться не хотелось...

– Судьба привела меня на Серые острова вместе с моим другом Хроки, сыном Гриматера, – ответил я, – и даровала покровительство Тира Однорукого. Думаю, богам угодно, чтобы я служил тебе, ярл Рагнар. Позволь мне отправиться на Эллиге.

– Так тому и быть, склаф. – Ярл отступил на шаг. – Если

тебе и вправду покровительствует сам Тир, то позволь и мне оказать тебе честь. С гибелью славного Олафа Фолькьерк остался без хозяина... как думаешь, справишься? А ты что скажешь, Хроки, сын Гrimатера?

– Я скажу, что если кто-то и сможет вернуть Фолькьерку былое могущество, то только Антор! – Хроки тряхнул головой. – И если он позволит мне стать его хускарлом, мой меч будет служить ему не хуже, чем служил тэну Олафу!

Доступен новый спутник!

Хроки Гrimатерсен хочет присоединиться к вам в ваших странствиях и приключениях.

Ну ни хрена ж себе! Поженили, что называется, и не спросили. И ведь не откажешься... Да и разве плохо? Свое собственное родовое поместье... тьфу, то есть, поселение у фьорда, или что там у нас? Да и Хроки – я уже привык прятать свою малобронированную тушку с тощей четверкой Телосложения за его щитом. Берем. Все берем!

Хроки Гrimатерсен присоединяется к вам. Вы получаете 625 очков опыта.

– Куда же я без тебя. – Я хлопнул Хроки по плечу. – Не думаю, что в Фолькьерке будет намного легче, чем на том берегу. Но когда рядом Хроки Гrimатерсен, бояться нечего.

Внимание! Вы получили новое владение: Фолькьерк.

Откройте меню «Владение» для управления.

Вы получаете 6250 очков опыта!

Поздравляем! Вы достигли 5 уровня!

Распределите полученные очки способностей в меню персонажа.
Доступных очков способностей: 2.

Дополнительные особенности: разблокировано.

Свободных очков: 1

Поздравляем! Вы достигли 6 уровня!

Распределите полученные очки способностей в меню персонажа.
Доступных очков способностей: 3.

Внимание! Меню «Владение» заблокировано! Чтобы управлять владением Фолькьерк вам необходимо посетить его.

А-а-а-а, блин, сколько всего и сразу! Два уровня... Так!
Руками не размахивать!

Я еле сдержал желание тут же наброситься на несчастный интерфейс и раскидать плюшки. Потом. Для начала хотя бы почитать бы... Два левела зараз – приятно. Видимо, столько опыта прилетело за обретения этого самого Фолькьерка. Логично – родовые гнезда на дороге не валяются. Да и не по уровню мне такой ништяк. Просто повезло. И с чего ярл вдруг так расщедрился? Ведь я же здесь никто и звать меня никак...

А меня уже вовсю хлопали по плечам и спине. В основном Хроки с Саксом, но несколько скандов даже вскочили из-за стола, чтобы поздравить новоиспеченного тэна. Впрочем, их радость

разделяли не все. Не меньше половины гостей ярла были не то, что удивлены, а откровенно разочарованы. Если не сказать больше. В открытую перечить тэну не отважился никто, но некоторые сканды буквально прожигали взглядом наглого высокочку-инородца, явившегося непонятно откуда и тут же урвавшего по милости ярла целое владение... на которое наверняка были виды и у них самих. Особенно я выделил одну троицу – того самого рыжебородого бугая с бычьей шеей, которого я вначале принял за ярла, и двух его соседей. Один выглядел ощутимо постарше – в тоже рыжей, но куда более темной короткой бороде кое-где виднелась седина. Сканд не сводил с меня тяжелого взгляда и нервно перебирал на шее цепь из красноватого металла. Второй – совсем молодой парень, еще не успевший обзавестись бородой и компенсирующий ее отсутствие пышными и опять-таки рыжими усами – тоже поглядывал недобро, но его злоба выглядела скорее заимствованной у старших товарищай.

Или не просто товарищей? Трое скандов не слишком-то походили друг на друга, и все же было в них что-то общее. Главным образом выражение лица. Я вяло подумал, что неплохо бы понаблюдать за ними, но меня уже тащили за стол, и через несколько мгновений в одной руке у меня оказался здоровенный кусок мяса, а в другой – рог с чем-то явно алкогольным.

– За воинов истинных и отважных, – рявкнул ярл Рагнар.
– Скёль!

– Скёль! – повторили за ним остальные сканды.

Пирушка началась. Вот только виртуальным мяском, каким бы оно ни было ароматным, увы, не наешься. Где тут у нас кнопочка «Выход»?..

До чего же хотелось есть! Нет, даже не так – хотелось жрать. От бессовестно достоверных ароматов застолья ярла Рагнара я даже немного пустил слону на диван. Может, стоило остаться и набить пузо там, в вирте? Вполне возможно, что система вполне сможет

изобразить и вкус пищи, и насыщение, и даже эффект алкоголя. Да и выглядят яства скандов куда привлекательнее, чем подсохшие сосиски и заботливо оставленные Славкой банки «Хольстена»...

– Нет уж, – скомандовал я сам себе, вытаскивая затекшее от долгого лежания тело в ванную, – добро пожаловать в этот дерымовый мир обратно!

Из давно не мытого зеркала на меня смотрело жалкое подобие Антора, нового тэна Фолькъерка. То же лицо, но будто заспанное, опухшее. Растрепанные волосы, неровная щетина и футболка Металлики, которая выглядит, будто из...

Сколько же я просидел в вирте? Судя по циферкам на телефоне, почти семь часов без перерыва. Ничего себе! Так недолго и с катушек уехать... Только как следует почистив зубы я окончательно свыкся с мыслью, что настоящий я – здесь, вот это самое сонное и лохматое недоразумение, а не воин Антор. Увы. Он запросто размахивал тяжеленной секирой, круша шлемы и щиты имперцев, а я успел запыхаться, орудуя зубной щеткой. Да уж...

И все же я – это я. Какой есть. И пусть я не так уж хорош, и пусть мой ужин куда скромнее гастрономического буйства северян, нечего путать вирт и реальность. В свое время я насмотрелся на молодняк пятнадцати-двадцати лет, который двигался по фазе, переиграв в игрушки. И уподобляться им в твои тридцать с гаком... как-то даже не солидно. Так что я старательно возвращал себя в привычное бытие, запивая сосиски прохладным пивом. Кстати, о насущном. Славка говорил, что в «Гардарике» можно еще и заработать – самое время попинать его и уточнить детали. Я потянулся за мобильником.

- Хейл ог саэль, старый абрикос, – рявкнул в трубку Славка.

- Сам такой. – Я пристроился на подоконник и отхлебнул пива. – Я тут поинтересовался за злато. Какой нынче оклад у морских

разбойников?

- Не боись, не обидим, – усмехнулся Славка. – Дядька башляет щедро, даже сам удивляюсь. Плюс за дополнительные задания иногда сверху падает.

- Это какие такие? – Я навострил уши. – Вот отсюда попрошу поподробнее.

- Да дичь всякая. Пойди туда, возьми то, послушай этого, спроси вот того бородатого, сделай скриншот, доложи-расскажи…

- И за вот это еще и платят? – Я соскочил с подоконника и развернулся на месте. Что-то явно не сходилось… – Реальные рубли? За квесты типа подай-принеси?

- Слушай, Тоха, не делай мозги. – Славка, похоже, начинал нервничать. – Дают – бери. Я вот лишнего не спрашиваю. Раз дядьке платит, значит, ему надо. А мне вот денег надо, к примеру.

- Ага, и все счастливы, все довольны, – пробормотал я. – Ладно, разберемся. Ты мне тогда хотя бы пароли, там, явки скажи, все дела…

- Это запросто. Я думаю, в целом ты во все это дело уже втянулся, завтра уже начнем по нормальному. – Славка на мгновение задумался. – Что у тебя за перс? Ты ж вроде всегда за танков играл?

- Раньше играл. А теперь что-то перемкнуло – взял склафа, загнал Волю в двенадцать. Выходит что-то вроде колдуна-баффера, только с топором.

- Понятно, – вздохнул Славка. – Фуфло, короче говоря. Сноси

перса и делай нового. Воля вообще бесполезная хрень, все равно в «Гарде» нормальной магии нет. Максимум на четверку ставь, чтобы на себя усилок кидать. Силы и Телосложения десятку, Восприятие в единицу, остальное в Подвижность. Танки нам сейчас нужны, а ты как раз...

Дальше я уже не слушал. В смысле – сноси? Вот так взять и потереть Антора? Мне ж так поперло – уникальная секира, спутники, теперь еще и целое поселение на моей совести... Нет уж, братцы, я так не играю.

- Славка, какое сноси? – начал я. – Я уже шестой уровень взял, два спутника, теперь еще поселение получил...

- Какой-какой? – Славка на том конце провода закашлялся. – Шестой меньше чем за сутки? Ну ни хрена ты киборг! А насчет поселения не гони, его уровня до пятнадцатого хрен возьмешь, если только задонадить рублей на дцать.

- Очень даже возьмешь, – огрызнулся я. – Мне ярл Рагнар подарил, знаешь такого?

- Ярл какой? Что-то вроде слышал... – Славка явно о чем-то думал, поэтому отвечал медленно. – У них тут на каждом камне в море свой ярл сидит. Но поселение – это уже серьезная штука. Как так вышло то?

- А вот. – Посвящать Славку в детали почему-то не хотелось. – Уметь надо. Я теперь любимец Тира Однорукого.

- Ой всё! – Славка хихикнул, но в его голосе все же читался неподдельный интерес. – Ладно, вот чего – я с дядькой переговорю, чего да как, Воля твоя фигня, конечно, но поселение жалко будет. Может, и сгодится твой колдун недоделанный.

- Неплохо бы.

- Угу. Ладно, бывай, мне тут пора на разбой, – попрощался Славка. – Завтра черкну, что да как. Я тебе еще в личку сообщение кину – добавишь меня.

Ура. Антора я отстоял – во всяком случае, пока. Но в целом Славкины слова несколько печалили – но и радовали одновременно. Допустим, полноценной магии в «Гардарице» нет – выходит, все игроки будут раскачиваться или в рукопашников, или в лукарей, или в редких представителей «гражданских» профессий вроде целителей или кузнецов. Не значит ли это, что мне чуть ли не первому придется пройти по тернистому пути колдуна? И если так – кто знает, какие возможности откроются на высоких уровнях местному недомагу, который пока что – чего уж там – по полной продувает и стрелку, и рубаке... Впрочем, если грамотно докачивать ветку секиры, я вполне смогу навалять и в рукопашную. Пусть не так, как полноценный танк вроде того же Хроки, но все же.

Хроки! Блин, как они там с Саксом без меня? Я уже успел заметить, что в мое отсутствие игровое время не останавливается – пожалуй, не стоит отлучаться надолго. Погнали!

*

– Где ты пропадал, склаф? – раздался негромкий голос за спиной. – Я повсюду тебя ищу.

Я обнаружил себя за столом – там же, где и был. Не знаю, как игра подала мой уход – вряд ли я просто растаял в воздухе, чтобы через полчаса так же загадочно возникнуть снова. И все же мое отсутствие заметили. Обернувшись, я увидел незнакомого мне сканда. И тут же вспомнил – еще недавно он сидел недалеко от ярла

Рагнара. И – что характерно – был одним из немногих, кто не выказал ни радости, но особого недовольства. Только смотрел – пристально, внимательно, с легким прищуром. Теперь и я мог разглядеть его получше.

Невысокий – пожалуй, даже пониже меня самого – но крепкий. Когда-то темноволосый, но уже наполовину поседевший – явно перевалил за пятый десяток. Сканд носил на поясе короткий меч, но что-то выдавало в нем скорее торговца, чем воина. Наверное, глаза. Не голубые или серые, как у большинства гостей ярла, а темные, карие. Умные и хитрые. К его улыбке буквально клеилось определение «ироничная».

- Мое имя Гудред Йонарсон, – представился сканд, перешагивая через лавку и устраиваясь рядом со мной. – Но все зовут меня Гудред Беспалый. Думаю, мне не надо объяснять – почему.

- Не надо. – Я осторожно скосился на изуродованную левую кисть Гудреда. – Мое имя тебе известно.

Лучше поменьше болтать. С этим товарищем шутки плохи – лучше не ссориться. Гудред совсем не выглядел внушительно, но наверняка был поопаснее десятка грозно зыркающих на меня бородачей.

- Мне известно только твое имя, и ничего более, – в тон мне отозвался он. – Впрочем, разве этого не достаточно? Ярл Рагнар доверяет тебе, и я принимаю его решение.

Вот только выражение лица Гудреда не совпадало с его словами. Точнее, не совсем совпадало. Нет, он не злился, но как будто хотел сказать – «я буду наблюдать за тобой, склаф, пока не пойму, что ты за зверь такой». Но зачем он вообще подошел?

- Приятно слышать. – Я чуть склонил голову. – Но едва ли все

здесь рады, что Фолькьерк достался безродному чужеземцу.

- Верно. – Гудред отхлебнул эля. – Многие из них просто недовольны. А кое-кто даже имел на Фолькьерк свои собственные виды.

- В том числе и ты? – наугад бросил я.

И попал.

- В том числе и я. – Гудред с явным одобрением закивал. – Но я бы на твоем месте пригляделся к братьям Ульфриксонам.

Я тут же вспомнил колоритную троицу.

- Трое, рыжие, старший с медной цепью на шее, средний – здоровенный, как медведь? – Я вздохнул. – Младший с огромными усами?

- Верно. – В голосе Гудреда прорезалось неподдельное уважение. – У тебя острый ум, склаф. Но поможет ли он, если дело дойдет до топоров?

- Они захотят меня убить? – кисло поинтересовался я.

Так себе новость. Не успел сбежать из одной западни – и тут же попал в другую. Почти наверняка у братьев здесь целый корабль воинов, а может, даже не один. Я же мог рассчитывать только на себя, Хроки и Сакса. Даже сам ярл Рагнар едва ли сможет защитить нас, как только мы покинем этот стол. В море достаточно места, чтобы спрятать три тела, да и искать особенно не будут – никто здесь не рад безродному высокочек-склафу.

- Они уже хотят, – усмехнулся Гудред. – Особенно Болли. Он никогда не отличался терпением.

Я осторожно скосился на рыжеволосых Ульфриксов. И верно – если старший и младший братья уделяли должное внимание мясу на столе, то тот, кого называли Болли, пожирал глазами исключительно меня, периодически отпивая из рога эль огромными глотками. Блин, ну и громадина...

- Похоже, ему не терпится познакомиться со мной поближе. – Я на всякий случай поискал глазами Хроки и Сакса. – Чую, это застолье закончится дракой.

- Такого ярл Рагнар не потерпит, – возразил Гудред. – Даже Болли Ульфриксон не настолько безумен, чтобы...

Договорить он не успел. Раздался раскатистый грохот, оповещавший всех присутствующих – а меня особенно – что Болли Ульфриксон безумен именно что настолько.

- Йотуновы кости! – проревел гигант, опрокидывая стол. – Я не собираюсь это терпеть! С каких это пор наши земли раздают безродным чужакам!

На мгновение стало тихо. Разговоры и повсеместное чавканье тут же смолкли, и даже угли в жаровне перестали потрескивать, словно замерев в ожидании чего-то. Чего-то плохого. И тут гробовую тишину прорезал голос ярла.

- Всеотец Один окончательно лишил тебя разума, Болли, сын Ульфрика? Ты собираешься пролить кровь МОЕГО гостя?!

Нет, ярл Рагнар не кричал – напротив, говорил тихо, но таким тоном, что по шатру будто бы прокатилась ледяная волна. Она

накрыла все столы и даже чуть поумерила плескавшуюся в глазах Болли пьяную ярость. Поумерила – но не загасила полностью. Великан-сканд сжимал в каждой руке по здоровенному топору и, похоже, уже был готов пустить их в ход. Хроки и Сакс тоже не теряли времени даром – краем глаз я видел, как они встали по обеим сторонам от меня с оружием в руках, прикрывая спину.

- Прости моего брата, Рагнар, сын Бьерна. – Старший Ульфриксон встал со своего места и положил руку на плечо Болли. – Скорбь от утраты доблестного тэна Олафа затуманила его разум. Никто не смеет оспаривать твоего решения, мой ярл...

Вместе с младшим Ульфриксоном они кое-как усадили своего не в меру буйного братца на место. Тот все еще брыкался, но даже до его крохотного мозга, по-видимому, дошло, что убивать меня на глазах у ярла – не самая лучшая идея.

- И все же мой брат, как и я сам, – осторожно продолжил старший, – сомневается, что склафу под силу управлять Фолькъерком. И есть один хороший способ проверить это – наш древний обычай...

- Верно! – рявкнул кто-то на соседней лавке. – Хольмганг!

- Хольмганг! – подхватили сканды, стуча кулаками по столам. – Хольмганг! Пусть боги решают, кто достоин стать тэном!

- Что за хольмганг? – я чуть склонился к Хроки. – У меня нехорошее предчувствие...

- Поединок, – негромко отозвался тот. – Двое отправляются на лодке на остров... Возвращается обычно один. Иногда сражаются лишь до победы, а не до смерти, но...

- Но я бы не стал на это рассчитывать, – закончил за него Сакс. – Болли не успокоится, пока не прикончит Антора, да и нас с тобой заодно.

- На что годится тэн, который не может защитить свой дом с оружием в руках? – снова заговорил старший Ульфриксон. – Разве не так, мой ярл? Пусть боги решат, кому править Фолькьеरком.

Хитер старший братец, ой как хитер... Похоже, ему удалось загнать в ловушку самого ярла – едва ли тот может противиться воле всех собравшихся и запрещать поединок – да и захочет ли?..

– Хольмганг – обычая наших отцов, Орм, сын Ульфрика.
– Ярл Рагнар говорил медленно, чеканя каждое слово. – Но не стоит тревожить богов раньше времени – моей волей и волей моего отца, Антор уже тэн Фолькье́рка. И если твой брат хочет бросить ему вызов, пусть следует всем нашим обычаям.

– Верно! – горячо зашептал Хроки. – Тэн может выставить на бой своего хускарла. В этом нет позора. Я могу...

– Хороший обычай. – Сакс, как всегда, сохранял невозмутимый вид. Или хотя бы пытался. – Иначе правителями становились бы только скудоумные быки вроде Болли...

– Склаф Антор, язываю тебя на священный хольмганг,
– прогудел средний сын Ульфрика, выступая вперед и складывая на груди огромные ручищи. – До смерти.

– И пусть победитель правит Фолькье́рком, если на то будет воля богов и ярла Рагнара, – закончил за брата Орм.

Получено новое задание: Хольмганг

Победите в поединке Болли Ульфрикsona.

Дополнительно: выберите время и место поединка.

Дополнительно: попросите Хроки сражаться вместо вас.

– Позволь мне сражаться вместо тебя, Антор! – Хроки вцепился в мое плечо. – Он убьет тебя!

– Зато ты справишься, – проворчал я.

– Едва ли, друг мой. – Хроки помрачнел, но решимости не утратил. – Болли Ульфриксон – неистовый берсерк, и в битве стоит десяти воинов. Но если Тиру будет угодно, он дарует мне победу. А если нет – встретить смерть в бою за своего тэна – великая честь для хускарла!

На мгновение я даже всерьез задумался, не выставить ли драться Хроки. Едва ли это добавит мне репутации в глазах скандов, но у него шансов точно побольше, чем у меня. Хотя Болли... Блин, да этот амбал запросто размажет Хроки по серым камням ровным слоем. Я не чувствую боли, у меня неплохой топор и возможности игрока. В конце концов, если средний Ульфриксон убьет меня, я просто возрожусь... где-нибудь. Решено!

– Спасибо тебе, друг мой. – Я осторожно освободился из хватки Хроки и вновь повернулся к кровожадной троице братьев. – Я принимаю твой вызов, Болли, сын Ульфрика. Встретимся завтра на рассвете – думаю, здесь найдется небольшой и достаточно ровный островок.

Хольмганг: задание обновлено!

Сразитесь с Болли Ульфриксоном на рассвете.

Дополнительно: подготовьтесь к поединку

Дополнительно: выберите время и место поединка – выполнено!

Дополнительно: попросите Хроки сражаться вместо вас – провалено!

Теперь, когда пути назад уже не было, мне сразу полегчало. Болли больше не казался страшным – просто огромная безмозгшая туша. Вряд ли умная система «Гардарики» подкинула бы мне заведомо невыполнимое задание. Должен быть способ победить – осталось только найти его. И на это у меня целая ночь впереди. Я спокойно уселся на свое место, отхлебнул эля и тут же поймал взгляд ярла Рагнара. Он едва заметно покачал головой – видимо, что-то его разочаровало. Ну и ладно. Я не собирался прятаться за спинами товарищей.

А вот Гудред, похоже, наоборот – заинтересовался моей персоной еще больше.

– Ты или безумец, или храбрец, склаф, – тихо сказал он. – Хроки хороший боец.

– Знаю. – Я постарался напустить на себя беспечный вид.
– И он ещё пригодится мне в Фолькьерке.

– Вот как? – усмехнулся Гудред. – Всерьез рассчитываешь победить?

– Можно подумать, у меня есть выбор, – отозвался я.

– Был. – Гудред пожал плечами. – Ярл Рагнар не случайно напомнил всем нам о правилах хольмганга. Тэн может выставить на бой своего хускарла.

– Думаю, ярл ничего не делает случайно. – Я на мгновение замолк, пытаясь ухватить мысль. – Он не мог не предвидеть, что Ульфриксоны так взбесятся.

– Это верно, – кивнул Гудред. – Болли уже давно положил глаз на Фолькьерк. Тэн Олаф был не лучшим правителем – но отличным бойцом. Я бы не взялся предсказать исход их схватки.

– И теперь, когда тэн Олаф погиб, ярл отдает поселение не Болли, а чужаку, – продолжил размышлять я. – Зная, что Болли тут же вызовет чужака на поединок. – И если чужак погибнет, Болли получит желаемое и успокоится. А если каким-то чудом бой выиграет чужак, все мы будем избавлены от дикого берсерка, который наверняка опасен не только для врагов. В любом случае...

– В любом случае ярл остается в выигрыше, – удовлетворенно закончил Гудред. – Ты мудр не по годам, Антор-склаф.

– Благодарю. – Я отсалютовал Гудреду рогом с элем. – Лично для меня пока неясно только одно – что же во всем этом тебе? Почему ты мне помогаешь?

Здесь я немного схитрил – ничем особенным Беспалый мне еще не помог. Но, надеюсь, собирался. На что я ему ненавязчиво и намекнул.

– Фолькьерк – небольшое поселение, но расположенное в крайне удачном месте. – Гудред явно был готов к моему вопросу. – Но дело даже не в этом. К югу от него находится Эльгод, которым правят уже хорошо знакомые тебе братья Ульфриксоны. А с севера

земли Фолькьерка граничат с моими. Возможно, однажды у меня выйдет спор и с тобой, Антор. Но пока что я буду рад любому соседу, если его имя не Болли.

Ну... зато честно. Гудред не разыгрывал доброго дядюшку – просто информировал, что из двух зол выберет наименьшее. Если я переживу завтрашний поединок, мы с ним еще успеем пободаться за спорные земли. Но пока что наши интересы сходились – мы оба хотели видеть Болли-берсерка мертвым.

– Мне пригодится любая помощь, – сказал я. – Но ты, разумеется, не выступишь против Ульфриксонов... открыто.

Гудред молча кивнул. Здесь мы поняли друг друга без слов. Вполне возможно, у него было достаточно людей, чтобы Болли попросту не дожил до хольмганга, но устраивать междуусобицу под носом у ярла... нет, овчинка выделки явно не стоила. Но все же кое-чем Гудред вполне мог мне помочь.

– У меня отличная секира. – Я указал рукой на тускло поблескивающую в отсветах пламени жаровни «Ведьму». – А вот одежда никуда не годится. Болли разрубит меня пополам одним ударом.

– Думаю, никто не удивится, если ты... к примеру, наткнешься где-нибудь неподалеку на неплохие кожаные доспехи. – Гудред улыбнулся одними уголками губ. – Даже если с доспехами в тайнике окажутся и сапоги. На острове Норм немало острых камней.

Хольмганг: задание обновлено!

Сразитесь с Болли Ульфриксоном на рассвете.

Дополнительно: подготовьтесь к поединку – выполнено

Вы попросили Гудреда Беспалого раздобыть вам кожаный доспех.

Вы получаете 200 очков опыта!

– Остров Норм? – переспросил я.

– Крохотный островок к северу отсюда, – ответил Гудред.
– Почти круглый, примерно пятьдесят шагов в поперечнике. Песок и камни. Последний раз там сражались всего десять лун назад.

Хольмганг: задание обновлено!

Сразитесь с Болли Ульфриксоном на рассвете.

Дополнительно: подготовьтесь к поединку – выполнено

Гудред Беспалый рассказал вам о месте поединка.

Вы получаете 200 очков опыта!

Приятно, конечно – двести очков практически на халяву... Стоп, а почему так мало? А, ну да – я достиг пятого уровня, и буст в 25% экспы за старт в случайной локации слетел. Ну, не все коту масленица. Я на всякий случай запомнил – остров Норм. Едва ли мне чем-то поможет изучение плоского, как блин серого кружочка среди моря, но мало ли... Остался только один вопрос.

– Что ты знаешь о Болли Ульфриксоне? – спросил я, на всякий случай понизив голос до шепота. – Как он сражается?

– Ты уверен, что хочешь это знать, склаф? – скривился Гудред, но потом все же продолжил. – Болли силен, как медведь, и в бою не чувствует боли и не страшится ран. Он использует обе руки, чтобы держать топоры – щит ему не нужен. Почти всех своих врагов он убивал быстрее, чем стрела, выпущенная из лука вверх, коснувшись бы земли.

– Он носит доспехи? – на всякий случай уточнил я, хотя уже знал ответ.

– Кольчугу, когда нужно защищаться от стрел. – Гудред покачал головой. – Завтра она ему не понадобится. Скорее всего, он бросится на тебя и тут же искромсает топорами... Прости, склаф. Разве что самому Тиру Однорукому под силу спасти твою шкуру.

Хольмганг: задание обновлено!

Сразитесь с Болли Ульфриксоном на рассвете.

Дополнительно: подготовьтесь к поединку – выполнено

Гудред Беспалый рассказал вам о Болли Ульфриксоне.

Вы получаете 200 очков опыта!

Я вяло отмахнулся от системного сообщения. Две сотни опыта, конечно, здорово, но сейчас я бы предпочел что-то более предметное. К примеру, шпаргалку с перечнем слабых мест Болли Ульфриксона. Если у этого амбала они вообще есть... Ладно. Здесь мне уже едва ли чем-то помогут. Я на всякий случай удалился в темный угол палатки и разлогинился.

Вид привычных драных обоев меня отрезвил. Пусть

несостоявшаяся разборка на торжественном мероприятии у ярла и была виртуальной, но адреналина мне прилетело конкретно. Только выкурив две сигареты подряд, я окончательно пришел в себя. И начал думать. Как можно победить того, кто совершенно точно по полной уделяет тебя по Силе и Телосложению, а скорее всего еще и по уровню? Славке звонить поздновато, а вот пошерстить форумы – самое время.

В поисковике оказалось не так уж и густо – все-таки «Гардарика» вышла относительно недавно и не успела накопить терабайты тредов. Я наткнулся на десятки холиваров о том, как правильно прокачивать воина-берсерка, а вот информации о том, как его, собственно, завалить, было крайне мало. В строевом бою берсерки неплохо отграбали от лучников, так как не носили щитов и не обвешивали себя тяжелой броней, но в поединке один на один справиться с ними было практически нереально. Два топора и боевой транс позволяли влить буквально за несколько секунд столько урона, что рассыпались даже самые жирные танки. Собственно, только у щитоносца – причем желательно постарше на уровня этак три – был шанс выстоять против берсерка один на один. Еще кое-какправлялись забронированные по самое не балуй рыцари с двуручниками, но и то, и другое явно не про меня.

Выходит, задача не имеет решения? Мне хана? Нет, так дело не пойдет. Кое-как сообразив себе из остатков вчерашней роскоши бутерброд, я бесцеремонно согнал Тигру с клавиатуры ноута и по самые уши закопался в изучение абилок берсерка... Так, что тут у нас? Топоры, парное оружие – разумеется, куда ж без этого. И самое вкусное – боевой транс. Добавляет аж четыре очка Силы, накидывает двадцать пять единиц здоровья, увеличивает скорость перемещения и атаки на тридцать процентов, дает дополнительный урон... И, что самое характерное, вдвое снижает любой тип входящего урона вне зависимости от доспеха. Иными словами, активировавший боевой транс берсерк на сорок секунд превращается в практически неуязвимую ходячую мясорубку. Правда, ценой неплохого штрафа к скорости и восстановлению выносливости после окончания действия абилки. Другой вопрос, что эти самые сорок секунд нужно еще пережить... А как, спрашивается? На крохотном островке особо не спрячешься и не побегаешь.

Ну, уже хотя бы что-то. Я чуть откатился от стола на стуле и потянулся, разминая мышцы. Спать? Нет, спать пока не хотелось. Почему бы, в таком случае, не посидеть часик или полтора за столом с Хроки и Саксом?

*

Я шагнул к свету и вновь уселся на лавку. Хроки, похоже, уже устал удивляться, куда я все время пропадаю и просто коротко кивнул, возвращаясь к обгладыванию ребрышек.

– Надеюсь, ты знаешь, как победить Болли, – пробурчал он. – Потерять двух тэнов за два дня – позор для хускарла.

– Я еще не тэн, – вздохнул я. – Что бы там ни говорил ярл Рагнар.

– Для меня – тэн. – Хроки легонько стукнул кулаком по столу. – Ты спас меня там, в монастыре, и я буду служить тебе, покуда жив.

– Или покуда жив я.

Предстоящий хольмганг почему-то нагонял философское настроение. Немного заскучав, я начал тупо глазеть на гостей ярла. Их осталось не так уж и много. Братья Ульфриксоны ушли, еще несколько скандов заснули прямо за столами, по-видимому, перебрав эля, а сам ярл о чем-то беседовал с Гудредом. Едва ли о завтрашнем поединке – скорее вспоминали что-то, что случилось давным-давно. А старый Рунольв – тот самый колдун-пенсионер...

Смотрел прямо на меня. Причем, похоже, смотрел уже давно, явно выжидая, когда я поймаю его взгляд. Поняв, что я его, наконец, заметил, Рунольв коротко кивнул, с кряхтением поднялся и проковылял к выходу из шатра.

И что мне теперь делать? Видимо, дед хочет, чтобы я проследовал за ним. Вот только зачем? Варианта всего два – или он по каким-то причинам (возможно, по приказу ярла) решил помочь мне, или наоборот – надумал отомстить за нашу маленькую дуэль, из которой ему не удалось выйти победителем. Причин внезапно проникнуться ко мне теплыми чувствами у дедона не было от слова вообще, а вот причины подгадить, как ни крути, были... Правда, зачем? Достаточно дождаться завтрашнего утра, и у него будет прекрасная возможность попинать мой хладный труп... Плюнув на размышления, я поднялся и последовал наружу за ним. Терять мне, если разобраться, было все равно нечего.

Охрана уже спала. Здоровяки-сканды расстелили плащи на земле, привалились спинами к бочкам и вовсю хрюкали. Я огляделся по сторонам, и кое-как разглядел в темноте кособокую мохнатую фигуру, удалявшуюся к берегу. Что ж, посмотрим, куда он меня ведет. Я мог бы без труда нагнать его в считанные секунды, но специально шагал не спеша, позволяя старику забираться в дальше в скалы. Через пару минут узкая тропа начала задираться вверх, и Рунольв окончательно устал, остановился, а потом просто уселся на плоский камень. Я осторожно приблизился, на всякий случай прислушиваясь – не прячется ли поблизости кто-нибудь. Нелепо будет скопытиться, поймав в спину пару стрел.

– Тебе нет нужды бояться, – прокаркал Рунольв. – Мы здесь одни, а я – лишь несчастный немощный старик.

– Не такой уж ты и немощный. – Я вспомнил, как он упрямо трамбовал меня своими абилками. – Ярл едва ли стал бы прислушиваться к обычному болтуна.

— Верно. — Рунольв напустил на себя настолько безразличный вид, что я сразу понял — прокатило. Стариk оказался падок на лесть. — Но только тот, кто сам имеет дар, может услышать дар в другом.

Колдун колдуна видит издалека? Получается, так. А вдруг получится выпытать у стариака какую-нибудь боевую абилку? Завтра бы она мне ой как пригодилась!

— Я могу только начертать руны на оружии и воззвать к Тиру, — осторожно начал я. — Но неведомое скрыто от меня.

— Боги мудры и могучи. — Рунольв поднял глаза к ночному небу, словно пытаясь разглядеть скрытый где-то там Асгард. — Но и их век конечен. Видящий служит силам, которые существовали еще до начала времен.

— Видящий? — переспросил я. — Ты — Видящий?

— Да.

Рунольв говорил совсем негромко, но в его голосе слышалась гордость. Похоже, он всерьез считал себя куда круче, чем любой жрец любого божества. Что ж — надо ковать железо, пока оно горячо.

— А я могу стать Видящим? — спросил я. — Сможешь научить меня?

— Не знаю. — Рунольв покачала головой. — В тебе есть могучий дар, но как научить видеть слепого?

Вот блин! С единичкой Восприятия я ведь и правда

слепошарый... Неужели местным колдунам эта характеристика важна чуть ли не больше, чем Воля?

– Зрение у меня не очень острое, – вздохнул я. – Но разве...

– Дурак! – каркнул стариk так громко, что я даже вздрогнул. – Мои глаза уже много лет не так хороши, как в молодости, я почти ослеп... но неведомое открывается мне так же, как и раньше. Видящий смотрит не глазами, – Рунольв протянул руку и коснулся моей груди, – а сердцем.

Фу-у-у-х, пронесло. Значит, еще не все потеряно. Впрочем, наверняка зарубленное в ноль Восприятие мне еще скажется. Создатели «Гардарики» явно подошли к балансу нестандартно. И банальные билды, перекочевавшие в современные игры еще из конца двадцатого века, здесь уже не прокатят. Решил сделать супер-бойца, загнав все очки в Силу, Телосложение и Подвижность – изволь ограбить от дедков вроде епископа Утера. Прокачал Восприятие и Волю – в ближнем бою сложишься после первого же удара. Раскидал все поровну – будешь ограбить... в общем, будешь ограбить.

– В тебе могучий дух, склаф, – продолжил Рунольв. – Твой дар велик, но твой истинный взор затуманен... Слишком много страстей и сомнений. Путь Видящего требует тишины.

Да ты что? Тоже мне, Магистр Йода. Алло, пенсионер, меня вообще-то завтра убивать будут! И тридцать лет медитации и усмирения плоти вот совсем не вариант.

– Утром я буду драться с Болли Ульфриксоном, – проворчал я. – Какая уж тут тишина...

– Ты не обязан сражаться, юный склаф, – усмехнулся

Рунольв. – На берегу достаточно лодок, и никто не станет искать тебя.

– Сбежать от хольмганга? – Мне стало почти смешно. – Ты, верно, шутишь, Видящий.

– Среди людей ты покроешь свое имя позором. – Рунольв поплотнее закутался в медвежью шкуру. – Но извечное не знает ни стыда, ни осуждения. Ты пройдешь свой путь...

А ведь дед знает, о чем говорит. Он предлагает мне сбежать и отказаться и от Фолькьерка, и от служения ярлу – но от чего пришлось отказаться ему самому? И когда?.. Впрочем, какая разница? Разве я могу бросить Хроки и Сакса? А последняя воля покойного Сигурда?

– Я не могу не драться, Рунольв-Видящий. – Я залез рукой под рубаху и нащупал, амулет, который должен был отдать Айне с острова Виг. – И у меня нет иного оружия, кроме топора и моих страстей. Но неужели даже тебе не под силу ничему научить того, в ком дремлет дар?

И снова прокатило! Рунольв сердито засопел, но тщеславие победило.

– Только самому простому, – пробурчал он. – Закрой глаза и слушай.

Ну, раз сенсей требует... Я послушно зажмурился.

Внимание! Получена новая способность: Познание скрытого

Вы получаете 100 очков опыта!

Отлично! Ну-ка, что тут у нас?..

Познание скрытого – дар узреть то, что не видно глазу. Видящий способен узнать многое, лишь посмотрев на человека или вещь.

Эффект: при применении на персонажа или предмет в радиусе 5 метров способность позволяет увидеть основные характеристики. Стоимость – 30 очков духа.

Ух ты! Не плюшка, а плюшища! Надо попробовать! И как оно тут активируется? И куда бы посмотреть взором Видящего?.. О – так на того же пенсионера и посмотрю.

Синенькая шкала послушно просела, и тут же перед моими глазами выскочило оконце.

Рунольв Медвежий Коготь

Видящий 17 уровня

Сила: 3

Телосложение: 5

Подвижность: 4

Восприятие: 3

Воля: 8

Как-то слабенько... Впрочем – чему я удивляюсь? Было бы странно, если бы непись, которому лет уже явно под восемьдесят, щеголял десятками Силы или Подвижности. Из скучных характеристик выделялась только Воля – видимо, для колдунов она и правда стат номер один. Но восьмерка – это все-таки не мои двенадцать. Поэтому дед меня и не пробил... Полезное умение, ой какое полезное (особенно нахаляву). Заранее знать, с кем тебе придется биться – важное преимущество. Хотя если завтра выяснится, что Болли – терминатор уровня этак двадцатого, никакое тайное знание не поможет. А пока...

Эй, а куда делся дедон? Я огляделся по сторонам – никого. Рунольв, который четверть часа назад кряхтел, ковыляя по камням со скоростью черепахи, исчез быстро и неслышно. Кажется, у Видящих свои пути. И свой путь – и я только-только ступил на него. Я снова развернул интерфейс и прокрутил ветки умений до «Познания скрытого». И там меня ждал сюрприз.

Все прочие скиллы выглядели как деревья – в основании одна, максимум – две абилки, короткий мощный ствол и уходящие ввысь к топовым уровням ветви. И все описания были доступны уже сейчас. А вот ветка с «Познанием»... Больше всего она напоминала лабиринт. Змейки веток ползли по нижней кромке диалогового окна, переплетались, уходили вверх – но я не мог прочитать ни описание самого скилла, ни абилок! Да что же такое?! Может, попробовать пощелкать?..

Внимание! Умения Видящего заблокированы.

И все, ни ответа, ни привета. И никаких тебе объяснений в духе «недостаточный уровень» или «низкое значение характеристики». Заблокировано – и все тут. Видимо, учиться на колдуна не так просто, как размахивать секирой. Там то что – знай себе лупи, апай навык и качай абилки со свободных очков. Кстати, о свободных очках. У меня их теперь целых три – на юбилейный пятый уровень упало аж сразу два. И еще бонусная особенность. Надо разобраться со всеми этими ништяками, чтобы завтра мои шансы

пережить драку с Болли выросли с нулевых хотя бы до призрачных.

Итак – три пункта и два умения, в которые вообще имело смысл вкладываться. Точнее, тоже три – я лихо посчитал жреческие ветки Гальда и Рун за одну, хотя прокачки они требовали по-отдельности. Двуручный топор предлагал на выбор «Силовой удар», который увеличивал урон сразу на 20 %, но наносился только если персонаж стоял на месте и «Кровотечение», которое давало тридцатипроцентный шанс оставить на теле врага рану, от которой он терял бы еще по несколько пунктов здоровья в течение пятнадцати секунд. Первое сразу нафиг – стоит мне хоть на секунду остановиться, и Болли разделяет меня в фарш. А вот второе... Если грамотно использовать «Ведьму», которая ощутимо длиннее, чем топоры берсерка, можно аккуратно затыкать его кровяющими ранками и просто бегать, пока он не загнется... Хотя от него хрен убежишь, блин. Ну да ладно. Даже такой шанс надо использовать – да и вообще пригодится. Пока что колдун из меня в лучшем случае на троечку, так что пренебрегать рукопашным боем уж точно не стоит. Я потратил одно из очков на «Кровотечение» и переполз в ветку Рун. Очевидно, индивидуальные мощные баффы мне сейчас куда нужнее, чем слабенькие групповые.

Но новых Рун на выбор пока не имелось. Осталась лишь не прокаченная закорючка Альгиз и появились аж целых два варианта развития рукописных колдунств.

Под знаком Тира – избранник однорукого бога войны получает особенную благодать. Лишь часть своего духа вкладывает он в магические руны, но Тир слышит его лучше, чем других.

Эффект: расход очков духа на создание рун уменьшается, а продолжительность их действия увеличивается на 20%.

Сила крови – начертанные кровью посвященного руны сильнее, но Тир требует особу жертву.

Эффект: при начертании рун кровью их эффект увеличивается вдвое, но также увеличивается и расход очков духа.

Ну, тут все понятно. Если бы я решил вчитываться в описание высокоуровневых перков и абилок и сидеть с калькулятором, возможно, инвестиция в снижение стоимости рун и показалась бы более привлекательной – в долгосрочной перспективе. Но перед завтрашним боем нужно было выжимать все из того, что имеется. Я без лишних раздумий выбрал «Альгиз» и «Силу уровня». Как знать, если обвешаться баффами по самое не балуй – может, и получится свалить берсерка. Или хотя бы напоследок развлечь общественность.

Осталось только выбрать эту самую бонусную особенность. На пятом уровне игра предлагала всего-навсего шесть штук. Условно по две на дамагера, стрелка и танка. Да уж, и тут колдунов обделили... Хотя – может, «Гардарика» ненавязчиво намекала, что до определенного уровня юному падавану не обойтись без топора, лука или хотя бы кинжала? Да и настолько ли для меня бесполезны бонусные перки? А если почитать повнимательнее?..

Пропустив три откровенно бойцовые плюшки на снижение урона, повышение шанса крита и небольшой буст здоровья (хотя первая и третья в свете ближайших перспектив выглядели более чем заманчиво), я снова открыл четвертый пункт в списке.

«Стойкий»

За вашими плечами немало драк. Как выстоять, если противник старше и сильнее? Вы с детства удивляли всех неукротимым духом, продолжая драться после самых страшных ударов, даже когда все вокруг кричали и требовали вашей крови. Те времена давно прошли, но привычка осталась (+5% к физической и ментальной сопротивляемости).

Физическая сопротивляемость как будто отвечала за шанс

избежать всяких гадостей вроде оглушения, падения или кровотечения. А на что влияла сопротивляемость ментальная, я знал уже очень хорошо. С этим бонусом мое и без того немалое значение в восемьдесят пять процентов резиста вырастет до девяноста, и пробить меня каким-нибудь дебаффом будет практически невозможно. Едва ли это поможет мне завтра, но уже скоро мне будет по зубам почти любой поединок разумов вроде схватки с епископом.

Выбрав «Стойкого», я вернулся в шатер к ярлу и устроился на медвежьей шкуре между храпящими Хроки и Саксом. И еле успел разлогиниться до того, как вырубился прямо в вирте – выдернул разъем из нейрошунта, кое-как умылся и снова плюхнулся на диван. Вопреки ожиданиям, ни заснеженных фьордов, ни драконоголовых кораблей, ни даже потрясающих топорами Болли Ульфриксонов мне не приснилось.

От осторожного укола о край лезвия «Ведьмы» на пальце выступила всего капелька крови. Совсем немного, но вполне достаточно, чтобы успеть быстро начертить две руны. Тейваз на рукояти секиры и защитный знак Альгиз прямо на собственной щеке. Четырнадцать процентов вычета урона, плюс еще три от покойного тэна Олафа и двенадцать – от подогнанной Гудредом броньки. Я бы не отказался обзавестись защитой понадежнее, но эта во всяком случае весила совсем немного и почти не накладывала штрафа на скорость. Даже с мехом на плечах – куда приличнее моих старых обносков. Во всяком случае, пока я не перепачкал обновку кровищей.

- ... и пусть боги даруют победу достойному, – закончил ярл.

– Тир с тобой, Антор, – негромко прошептал Хроки, толкая меня ладонью в спину. – Задай ему как следует.

Я молча кивнул и спустился с камней на песок. Болли уже ждал меня внизу – огромный, словно скала, поросшая рыжим мхом. В каждой руке он сжимал по боевому топору. Ни шлема, ни доспехов,

только темная рубаха из грубой ткани – берсерк не ожидал никакого сопротивления. Краем глаза я видел в утреннем полумраке пять застывших фигур наверху – Хроки, Сакса, ярла Рагнара и братьев Ульфриксонов. Больше на острове Норм не было никого. Ярл должен был следить, чтобы поединок прошел по всем правилам, а остальные – чтобы отвезти обратно в лагерь тело. Болли или, что куда вероятнее – мое.

– Готовься к смерти, склаф, – прогудел берсерк. – Молись своим богам. Сегодня вы непременно встретитесь.

Я не стал отвечать. Вместо этого лишь чуть прищурился, шагнул вперед, чтобы точно попасть в радиус действия абилки, и активировал «Познание скрытого».

Болли Ульфриксон

Берсерк 10 уровня

Сила: 12

Телосложение: 9

Подвижность: 4

Восприятие: 5

Воля: 7

Да-а-а. Так себе мои дела. Десятый уровень. Двенадцать Силы! Блин, да он же меня с одного удара развалит... Девять баллов телосложения тоже не внушали оптимизма – под баффом берсерка здоровья у Болли будет столько, что даже точное попадание

«Ведьмы» его не прикончит. Восприятие и неожиданно высокий уровень Воли меня не особо заинтресовали – все равно никаких колдовских дебаффов у меня пока еще не было – а вот неожиданно чахлая Подвижность...

Да! Вот мой шанс! Много здоровья, бешеный урон и приличная скорость – но все это только на сорок секунд! Болли всегда убивал своих противников быстро. А ведь у него тоже нет вариантов – если я каким-то чудом смогу пережить его боевой транс, он превратится в неповоротливого увальня с высущенной в ноль шкалой выносливости, которая ко всему прочему еще и почти перестанет восстанавливаться. Дело за малым – не склеить ласты за эти самые сорок секунд. Я огляделся по сторонам – вокруг был только песок, но чуть дальше к берегу он сменялся камнями...

– Хольмганг начнется с первым лучом солнца! – скомандовал ярл. – Нарушившего обычай ждет смерть.

Даже Болли не стал возражать, хотя желание поскорее изрубить меня в капусту явно прослеживалось – берсерк грозно вращал глазами и скалился, словно накручивая себя перед боем. Так недолго и сагриться раньше времени... А что, идея!

– Эй, Болли, – негромко позвал я. – От тебя воняет. Неужели тебе не стыдно отправиться к Всеотцу немытым?

Силы ему «Гардарика» отсыпала немало, а вот весь ум, судя по всему, достался двум другим Ульфриксонам. Несколько мгновений здоровяк натужно морщился, но потом до него дошло.

– Ах, ты, тощая крыса! – заревел он, шагая вперед и на ходу поднимая топоры. – Раздавлю!!!

– Нет, Болли, назад! – рявкнул Орм. – Не раньше, чем взойдет солнце!

– Я вытащу твои кишки наружу и заставлю сожрать! – заорал я, перекрикивая старшего Ульфрикsona. – Сегодня ты умрешь!

– А-а-а-ар-р-р-р! – На губах Болли выступила пена, а глаза еще больше налились кровью. – Убью-ю-ю!!!

От его вопля, казалось, задрожали даже камни. Несколько чаек сорвались с прибрежных скал и устремились в море с громкими криками.

Внимание! Вы сопротивляетесь способности «Крик берсерка»

Уже началось? Похоже, Болли врубил все абилки разом. Он выл, рычал, тряс огромной рыжей бородищей, но железная воля ярла не давала ему броситься на меня. Я выиграл уже три секунды... пять... восемь...

Первый луч солнца больно резанул по глазам, и я еле успел заметить, как огромная туша пришла в движение. Болли несся на меня, словно паровоз, молотя по влажному песку подошвами гигантских сапог. Я знал, что ярость добавляет берсерку скорости, но только сейчас понял, что тридцать процентов – это на самом деле очень-очень много. Блин!.. Я едва успел отпрыгнуть в сторону, и Болли пронесся мимо, унося с собой почти треть моего запаса здоровья – блестящее лезвие его топора прошлось по правому боку – вскользь, по касательной, но песок под моими ногами тут же окрасился красным. Я не стал дожидаться, пока он развернется.

И просто бросился бежать. Интерфейс пульсировал красным, сообщая о полученном кровотечении, но я несся по прямой к камням.

– Стой! – заорал Орм. – Трусливое йотуново отродье!

На его вопли – как и на понемногу ползущие вниз хиты можно не обращать внимания – едва ли я смогу пережить еще один удар. Мое спасение только в том, чтобы оказаться у кромки воды раньше, чем Болли.

Он догонял – бафф берсерка все же перекрывал мою десятку Подвижности, но и расстояние между мной и берегом все сокращалось… Пора!

Я резко свернул влево и тут же кувырнулся вперед, пропуская над собой стальную смерть. И сразу, не оборачиваясь, запрыгал по камням через волны и вязкий мокрый песок. Болли с ревом устремился за мной – но теперь догнать меня стало куда сложнее.

– Остановись! – буйствовал со скалы Орм. – Дерись как мужчина, склаф!!!

И не подумаю. Кое-как пропрыгав два десятка метров, я рискнул на мгновение оглянуться. Да! Мой план работал! Абилка берсерка добавляла Болли скорости, но не делала тяжелого и неуклюжего великана ловчее. Я скакал с камня на камень, а он перенапролом через воду и песок, спотыкаясь и осыпая меня проклятиями. Кровотечение из бока остановилось, и шкала здоровья перестала таять, замерев на половине – теперь время работало на меня. А у Болли его почти не осталось.

Я оторвался еще на несколько шагов и развернулся к нему, сжимая «Ведьму» обеими руками. Бег спас мне жизнь, но победу могло принести только оружие. Мне придется встретить своего врага здесь, среди острых камней и водяных брызг.

– Иди сюда, – позвал я. – Иди сюда, Болли, сын Ульфрика, и я убью тебя.

Может, берсерк и не отличался умом и сообразительностью, но трусом точно не был. Он лишь на мгновение замер, а потом снова двинулся вперед через волны, медленно поднимая топоры. Бафф закончился, и теперь я стал быстрее. Намного быстрее и выносливее.

От размашистого движения я без труда ушел, перескочив на соседний камень. Болли рубанул вторым топором и едва не свалился – но я уже был сбоку от него, примериваясь перед ударом. Он успел только повернуть голову – «Ведьма» взвыла и впилась прямо в могучее, но беззащитное плечо берсерка.

– Йотуново отродье! – прохрипел Болли. – Ты не уйдешь отсюда.

Нет, мой не умный не друг. Я-то как раз уйду. А ты нет.

Теперь, мокрый и окровавленный, он больше не казался страшным. Лицо берсерка побледнело, а под глазами появились огромные синяки, словно все силы разом решили покинуть его огромное тело. Я стоял выше, на камнях, а ему приходилось ковылять по щиколотку в воде. Холод и откат боевого транса высасывали из Болли остатки запаса выносливости. Он еще пытался сражаться, но я без труда уворачивался от смертоносных топоров, а сам раскручивал «Ведьму» за самый конец длинной рукояти, раз за разом вливая урон. Понемногу – но с безопасного расстояния.

Честно говоря, я не особо рассчитывал победить берсерка, да еще и круче меня на четыре уровня. Поэтому никаких планов на окончание хольмганга у меня не было. Вполне возможно, даже поставленное им самим условие – биться до смерти – удалось бы как-нибудь обойти, чтобы оставить Болли жизнь и даже сделать своим союзником (конечно, если кому-то нужны такие союзники)... но случай решил за меня. Берсерк занес топор для удара, а я чуть споскользнулся на камнях, и вместо того, чтобы изящно зацепить его

самым кончиком лезвия, с размаху вогнал «Ведьму» прямо в бок. По самую рукоять.

Болли Ульфриксон (10 уровень) убит! Вы получаете 1000 очков опыта.

Хольмганг: задание обновлено

Поговорите с ярлом Рагнаром, чтобы завершить поединок.

Берсерк еще несколько мгновений смотрел на меня затухающим взором, а потом рухнул в волны, словно могучий дуб под ударами стихии. Вода тут же окрасилась красным.

– Нет! – раздался голос со скалы. – Болли, вставай!

Младший Ульфриксон не мог поверить, что его непобедимый брат погиб от руки чужака, который был чуть ли не вдвое легче и слабее. Но Болли так и остался лежать в воде среди камней. А я не спеша зашагал по песку обратно.

- Сын собаки! Трусливая крыса! – Орм Ульфриксон даже потянулся за топором, но вовремя одумался и развернулся к ярлу. – Мой ярл, требую суда и справедливости. Склаф дрался нечестно!

Я осторожно скастовал «Познание скрытого» – врага следовало знать в лицо. А в том, что старший Ульфриксон теперь для меня враг номер один, я нисколько не сомневался.

Орм Ульфриксон

Правитель 12 уровня

Сила: 6

Телосложение: 6

Подвижность: 5

Восприятие: 6

Воля: 9

Чего-то такого я и ожидал. Странная приписка – правитель. Середнячок по всем, кроме Воли, но уж точно не маг. Впрочем, о небоевых классах «Гардарики» я знал очень немного. Орм Ульфриксон едва ли был таким же крутым бойцом, как брат, но это вовсе не значило, что его не следовало опасаться.

– Требую суда и справедливости! – упрямо повторил он.

– Хольмганг завершен по всем обычаям. – Голосом ярла можно было заморозить целое море. – Склаф победил.

– Он дрался нечестно! – взвился Орм. – Где это видано, чтобы мужчина не сражался лицом к лицу, а убегал, как трусливая девчонка!

Нет, знаете, это уж слишком! Я не гордый, но всему есть предел.

– Ты хочешь вызвать меня, Орм, сын Ульфрика? – поинтересовался я.

На мгновение мне показалось, что он так и сделает. Но он едва ли дожил бы до седых волос и остался правителем Эльгода, если бы бросался в драку, сломя голову. Для кровопускания в промышленных масштабах в семье Ульфриксонов имелся средний брат. Точнее, раньше имелся. Старший же явно предпочитал действовать умом и коварством. Ярость в его глазах потухла.

– Нет, склаф, твоё время еще не пришло, – прощедил он, сжимая зубы. – Но мы еще поквитаемся.

– Склаф победил, – с нажимом повторил ярл Рагнар. – Я не хуже тебя знаю обычай, Орм. На хольмганге воины должны сражаться, не меняя оружия и не покидая место поединка. Склаф дрался, как умел, и боги даровали ему победу. И если уж ты сам заговорил о наших законах, я напомню тебе еще один. В этом бою твой брат рисковал лишь своей головой, а Антор – правом называться тэном Фолькьерка. И теперь ему решать, позволить ли вам с братом забрать тело Болли, чтобы похоронить по обычаям предков, или оставить на съедение птицам.

– Нет! – Орм снова оскалился, но, встретив ледяной взгляд ярла, перекинулся на меня. – Ты не посмеешь, склаф, или, клянусь богами...

– Антор может просить выкуп за убитого. – Мне показалось, что ярл Рагнара исключительно радовало происходящее. Он уж точно не забыл, как Орм перед всеми гостями не оставил ему выбора, кроме как позволить провести хольмганг, и теперь с явным удовольствием отыгрывался. – Так же ему достается оружие Болли. Или ты считаешь, что знаешь обычай лучше меня, сын Ульфрика?

Хольмганг: задание обновлено

Сообщите ярлу Рагнару о своем решении.

Дополнительно: потребуйте выкуп за тело Болли.

Дополнительно: оставьте тело на острове Норм.

Получен новый предмет!

Боевой топор

Тип: одноручный топор

Класс: улучшенный

Мин. Сила для использования: 4

Урон: 7-10

Критический урон: 1.0 x

Обычный топор – излюбленное оружие жителей северных островов. Такие можно встретить чуть ли не на каждом шагу. Но заточка впечатляет.

Получен новый предмет!

«Разлучник»

Тип: одноручный топор

Класс: уникальный

Мин. Сила для использования: 5

Урон: 10-11

Критический урон: 1.3x

Особые свойства: при атаке имеется 25% шанс наложить эффект «Кровотечение»

Любимое оружие берсерка по имени Болли Ульфриксон. Одним богам ведомо, сколько людей было убито этим топором.

Ништяки-ништячки! Не зря старался. Аж целых два топорика – один даже уникальный. Жаль только, отдать пока некому – сам я «Ведьму» ни на что не променяю, Хроки явно предпочитает меч, а Саксу неплохо с луком и кинжалом. Ну да ничего – у меня же целое поселение на севере, наверняка там найдется кто-нибудь, кому наследие Болли придется в самый раз. А ведь сейчас можно еще и затребовать чего-нибудь с его вредного братца. Соблазн как следует подгадить Орму и оставить тело убитого на острове, конечно, имелся, но отказываться от еще одной порции плюшек из одной мести?.. Нет, это точно не наш выбор. В конце концов, мне еще править Фолькьерком.

– Выкуп, – подсказал Хроки. – Вокруг Эльгода много леса, а дома половину домов давно пора строить заново.

– И не забудь про золото. – Сакс в кои то веки был солидарен с товарищем. – Оно нам тоже пригодится.

Значит, золото и лес. Отлично – только сколько? Какие тут расценки за покойных родственников? Тэн Олаф дал мне сотню за голову епископа, но он, похоже, не был так уж богат, а братья Ульфриксоны явно не бедствую. Плюс, это все-таки брат, дело чести.

С другой стороны, что меня ждет, если я заломлю непомерную цену?
И как к этому отнесется ярл?..

— Десять возов леса и пять тысяч золотом, — выпалил я наугад, — и похорони брата, как положено.

— Мог бы запросить и втрое больше, — усмехнулся ярл. — Но ты сказал свое слово.

— Твой брат храбро сражался, и я не стану наживаться на чужом горе. Я не падальщик. — Я посмотрел Орму прямо в глаза. — Запомни это, сын Ульфрика.

— Я запомнил, склаф. — Орм коротко кивнул младшему брату и, уже спускаясь со скалы, добавил. — Я очень хорошо тебя запомнил. Мы еще свидимся.

— Жду с нетерпением, — проворчал я.

Да уж, тут изящные реверансы в сторону покойного Болли ничем не помогут. Я нажил себе очень опасного и, что еще хуже, кровного врага. Орм не успокоится, пока не отомстит. А вот в глазах младшего Ульфриксона на мгновение мелькнуло что-то вроде благодарности. Ну-ка...

Вагни Ульфриксон

Торговец 5 уровня

Сила: 4

Телосложение: 5

Подвижность: 7

Восприятие: 8

Воля: 7

Торговец, значит? Хиленький, Воля чуть послабее, чем у старшего, зато какое Восприятие... Я вдруг подумал, что с ним, возможно, получилось бы найти общий язык – в отличие от Орма. Надо запомнить – мало ли пригодится. Все-таки хотелось верить, что среди моих будущих соседей с юга есть если не сочувствующий мне, то хотя бы адекватный персонаж.

Хольмганг: задание выполнено!

Вы победили Болли Ульфриксона и отдали его тело братьям.

Дополнительно: потребуйте выкуп за тело Болли – выполнено!

Дополнительно: оставьте тело на острове Норм – провалено!

Вы получаете 500 очков опыта.

Эй, а чего так скучно? Впрочем, свою законную тысячу экспы я уже получил за Болли – а хорошенького, как известно, понемножку.

Путь силы.

Поздравляем! Вы выиграли ваш первый поединок.

Ваш ранг: Задира

На вас действует «Удача дуэлянта»!

+1% к урону, наносимому любым оружием. Продолжительность – перманентно.

Вы получаете 200 очков опыта.

А, нет, не понемножку. Не успел я смахнуть окно о выполнении задания, как система тут же выдала мне следующее. Задира? Это я-то задира? Ну и ладно – зато крохотный прирост к урону не повредит. А если выиграть таких дуэлей с десяток... а лучше – два!

– Эй, ты чего задумался? – Хроки хлопнул меня по плечу.
– Или Болли все-таки заехал тебе по голове? Пойдем, пора возвращаться.

Уже садясь в лодку, я бросил прощальный взгляд на остров Норм. Ульфриксоны как раз доставали из прибрежных волн огромное тело брата. Орм оглянулся. Издалека я не смог толком разглядеть его лица, но что-то подсказывало, что оно было очень и очень недобрый.

*

– Ты не перестаешь удивлять меня, склаф. – Гудред даже не поздоровался. – Если уж ты одолел Болли, мне впору начать беспокоиться и за свои земли.

– Еще не время, – усмехнулся я, вылезая из лодки на песок. – Для начала мне нужно добраться до Фолькьерка. И хотя бы обзавестись нормальной одеждой – раз уж эту придется отдать обратно тебе.

– Оставь себе, Антор. – Гудред махнул рукой. – Дубленая куртка и пара сапог – небольшая плата за избавление от среднего Ульфриксона.

– Осталось только решить, что делать с оставшимися... – Я поудобнее пристроил «Ведьму» на плечо. – Скоро мы отправимся на Эллиге?

– Завтра на рассвете, – ответил Гудред. – Половина кораблей уже в море. Остальные тоже ушли бы сегодня, но ярл остался... из-за хольмганга.

Однако ж. Выходит, я теперь и вправду важная птица, раз уж сам ярл отложил отправку на север из-за меня одного. Надеюсь, я его не разочаровал... Кстати, пора бы и мне озаботиться транспортным средством. Хроки говорил, что на честно позаимствованной нами имперской посудине до Эллиге не добраться. Нас всего трое – наверняка кто-нибудь сможет подбросить нас до Фолькьерка.

– Возьми нас на свой корабль, – попросил я, – раз уж мы теперь соседи.

– А как же твой? – Гудред хитро улыбнулся. – Тот, который вы так ловко увели у иллирийцев?

– Боюсь, это корыто утонет прежде, чем мы проплыем и четверть пути до Эллиге. – Я пожал плечами. – Так что пользы от него немного.

– Верно, – кивнул Гудред. – Из имперцев корабели никудышные. Пока ты разбирался с Ульфриксоном, я осмотрел твою добычу. Сам корабль ужасен, но доски и паруса еще крепкие, а в трюме нашлось немного припасов... я заплачу тебе тысячу золотых.

– Две, – быстро произнес я. – И я даже не пойду проверять, что там внутри на самом деле.

Гудред уж точно не упустит своей выгоды. Для меня корабль не стоит ничего – все равно мне не забрать его с собой на острова, но разве это повод отдавать его за бесценок?

– Полторы, – радостно оскалился Гудред, почувяв достойного противника. – Никто не заплатит дороже.

– Одна тысяча и семь сотен, если доставишь нас до Фолькьерка, – отозвался я. – И дашь хорошую одежду для меня и моих друзей. Негоже тэну и его хускарлам ходить оборванцами.

– Тысяча шестьсот, и я выкачу пару бочек доброго эля, когда мы будем дома. – Гудред потянулся к мешочку на поясе. – Новому тэну просто необходимо устроить хорошую пирушку.

– Идет! – Я хлопнул Гудреда по ладони. – Отправляемся завтра на рассвете?

Получен новый предмет!

Золото: 1600 единиц

– До рассвета, как только начнет светать. Не заставляй себя ждать, склаф.

Буду вовремя, не сомневайся, сосед. А пока самое время выбраться в реальный мир.

Я не спеша позавтракал половинкой вчерашнего бутера с чаем и позвонил Славке. Если он и правда зарабатывает на жизнь исключительно выполняя в «Гардарики» поручения какого-то дядьки, едва ли он может позволить себе долго дрыхнуть. Да и потом, игровая деятельность нагружает только мозги, а тело почти все время лежит себе спокойненько на диване – при таком раскладе четырех-пяти часов на сон должно хватать с головой... Главное, только, не разучиться ходить. После чуть ли не суток с лишним в игре даже перспектива вылазка в магазин за кошачьим кормом и какими-нибудь сосисками выглядела похлеще похода в Мордор. Но – надо. Тигра у меня девушка с характером, с нее станется перегрызть провод от нейрошуна, и тогда мне придется топать еще и за ним. А с моим бюджетом это подобно смерти...

– Тоха? – сонно пробормотал в трубку Славка. – И чего тебе не спиться?

Гляди-ка. Дрых еще, зараза.

– Да так, – усмехнулся я. – Выдавал люлей одному берсерку.

– Оу! – Славка тут же оживился. – И как, успешно?

– Один-ноль в мою пользу. – Я полез в карман за сигаретами. – Так что родовое поместье у меня не отожмут. Плюс разжился на 5 кило голды и так, по-мелочи.

– Ну ты вообще. – Славка завистливо засопел. – Кстати, радуйся. Дядька говорит – хай живе твой маг-волшебник с топором. Танки нам, конечно, все так же нужны, но свой человек у ярла Рагнара еще нужнее.

– Дичайше благодарю, – отозвался я. – И чем же так важен этот самый ярл Рагнар?

– А ты будто сам не знаешь? – Славка хихикнул, но продолжил уже серьезно. – Рагнар – сын конунга Бьерна Серого Медведя. А этот самый Медведь на всех северных островах – персона номер раз. Есть еще пара конунгов, но не тот калибр. Чую, Медведь их скоро всех под себя подомнет, и тогда-а-а...

– Что тогда? – Я прижал трубку ухом к плечу и изловил мяукающую Тигру. – Да не ори ты, сейчас купим тебе твой котокорм!

– Что, полосатая жизни не дает? – заржал Славка. – Бабы – они такие... Так вот. Когда Медведь пойдет к успеху, неплохо бы оказаться поближе к раздаче слонов. А если ты задружишься с Рагнаром, сделать это будет куда проще. Так что вот тебе первый квест от дядьки – подружиться с ярлом. Где ты там на Эллиге будешь проживать?

– Фолькьерк, – ответил я. – Там еще Эльгод южнее вроде.

– Ага, примерно помню. – Похоже, Славка отлично ориентировался в местной географии. – От ярла не так уж близко – зато мы недалеко. В общем, теперь ярл Рагнар – твой лучший друг. Через пару дней расскажешь, как успехи, а я передам, чего от тебя хочет дядька.

– Окей. – Пока что все, что от меня ожидал таинственный работодатель, в целом совпадало с моими собственными планами. – А что по злату? У меня тут Тигра голодная.

– Все пучком, сейчас заброшу аванс. Только номер карты кинь.

Утро-то перестает быть томным. Тут еще и аванс есть. А я уж было начал думать, где бы занять хоть пару сотен кошке на еду. Живем! Я попрощался со Славкой, отдал Тигре последний кусок колбасы из бутерброда (да простят меня защитники животных) и поплелся обратно к ноуту. Зная Славку, это самое «сейчас заброшу» вполне могло дотянуться и до обеда.

*

Лагерь скандов жужжал, как пчелиный улей. Заняться до отправления на Эллиге мне было в целом нечем, и я просто прогуливался вдоль берега, на всякий случай поглядывая по сторонам – вдруг обломиться какой-нибудь квест. Как я уже успел заметить, то ли это мне так особенно везло, то ли «Гардарика» вообще в целом не жаловала задания в духе «Принесите десять медвежьих шкур», «Убейте того-то там-то» или «Отдайте вот это тому-то за десятку монет». Но это не значило, что в огромном лагере ярла Рагнара для меня совсем не найдется работы. Сборы – дело такое. Обязательно

что-нибудь да потеряется. Или кто-нибудь.

— Антор! — раздался голос сзади. — Склаф Антор, это ведь ты?

— Допустим. — Я развернулся. — А кто?..

Передо мной стоял пацан. Не в смысле молодой воин с жиidenькой бородкой или усиками, как у того же Сакса, а совсем пацан. Лет четырнадцать, если вообще не двенадцать — дети у скандов, похоже, рослые. Настолько рыжий, что я даже успел подумать, что Орм Ульфриксон отправил разделаться со мной очередного братца. Но этот выглядел дружелюбно. Белозубый и веснушчатый, он стоял прямо передо мной и щурился, закрывая глаза от солнца не по годам крупной ладошкой. И чего ему от меня надо?

— Пойдем! — парнишка скакнул вперед и дернул меня за рукав. — Ярл велел найти тебя!

Ну, раз ярл велел... Мне ведь все равно надо с ним подружиться, верно? Я послушно двинулся за пацаном, еле поспевая так же бодро прыгать через лодки и уворачиваться от сновавших туда-сюда бородатых здоровяков с бочками или ящиками в руках. Видимо, авторитет ярла среди скандов был так велик, что его приказы исполнялись незамедлительно. В прямом смысле бегом. Я уже успел немного запыхаться, высадив шкалу выносливости чуть ли не в ноль и уже начал прикидывать, дотяну ли до шатра, но тут пацан внезапно остановился.

Драккар был огромен, но все равно вырос перед нами неожиданно, словно только что вынырнул из волн и улегся на песок поджарой деревянной грудью. Я не черта не смыслил в корабельном деле, но что-то подсказывало, что передо мной одно из лучших произведений северных мастеров. На третью, если не наполовину длиннее «Линорма», такой же хищный и вытянутый. Доски могучего тела дракара уже давно потемнели от воды, но не рассохлись и не

растрескались, а наверняка стали лишь прочнее. Нос венчала не уже привычная драконья, волчья или медвежья голова, а птичья, на длинной шее.

– Лебедь... – негромко произнес я.

Но меня услышали.

– Именно так его и зовут, – отзвались откуда-то сверху.
– Лебедь. На всем Эллиге не найдется корабля быстрее.

Ярл Рагнар перекинул через борт длинное весло, пробежал по нему несколько шагов и спрыгнул на песок прямо передо мной. Его драккар? Разумеется – кому, если не ярлу здесь могло принадлежать такое сокровище.

Рагнар улыбнулся, щурясь от солнца, и почему-то сразу перестал напоминать грозного правителя, способного одним словом заставить поджать хвост целую толпу разбушевавшихся скандов. Сейчас он выглядел самым обычным молодым мужиком – рослым, плечистым и, как любят говорить женщины, харизматичным. Я вдруг понял, что первое задание Славкиного «дядьки» мне нравится. И даже не потому, что дружить с Рагнаром было выгодно, а потому, что с ним дружить именно что хотелось. Причем не только в вирте – я бы не отказался иметь такого товарища и в реале. В конце концов, мы с ним почти ровесники – он даже показался мне чем-то знакомым. Может, я уже встречал кого-то похожего, только не здесь, а там, в мире, где моя тушка валялась в отключке на диване...

– Не время спать, склаф. – Рагнар хлопнул меня по плечу.
– Рунольв исчез.

Дедон?! Ну ничего себе – а я как раз успел подумать заглянуть к нему за еще одним уроком. Видимо, работа сама нашла меня – наверняка ярл сейчас попросит меня отправиться на поиски

своего придворного мага.

– Как это – исчез? – уточнил я. – Что могло случиться с твоим человеком здесь, в лагере?

– Едва ли его выкрали или убили – стариk не отличался добрым нравом, но врагов у него не было. Все лодки и драккары, кроме тех, что ушли еще до рассвета, на месте. – Ярл улыбнулся, но как-то невесело. – Но у таких, как Рунольв, свои тропы среди скал. Думаю, он просто решил, что настало время уйти.

– Куда? – я тряхнул головой. – Ты говоришь загадками, мой ярл.

– Доблестные воины уходят в Чертоги Великого Одина. – Рагнара явно пробило на высокую речь, и излагать проблему доступным для меня языком он, похоже, не собирался. – Я не знаю, куда отправился Рунольв. Но нам с тобой туда дороги нет.

– Он... он умер? – осторожно спросил я.

– Я не знаю, – вздохнул Рагнар. – Стариk всегда говорил, что никакой смерти на самом деле не существует. Но если даже если его и нет больше среди живых, тела мы так и не нашли.

Оу... Вот оно как. Часть меня допускала, что кто-нибудь вполне мог втихую пристукнуть пенсионера и незаметно прикопать в песочек, но кто мог всерьез желать зла безобидному, в общем-то, старикану? Нет, вряд ли. Похоже, Видящий стал единственным с Силой, как и положено истинному джедаю. Спи спокойно, Оби Ван Кеноби...

– Грустные вести, мой ярл. – Я склонил голову. – Но зачем ты искал меня? Неужели только для того, что сообщить об этом?

– Видишь ли, друг мой, вместе с Рунольвом таинственным образом исчезли почти все его вещи. – Ярл на мгновение замолк, словно сомневаясь, стоит ли вообще говорить дальше, но потом все же продолжил. – Кроме нескольких. Думаю, он оставил их тебе.

– Мне? – тупо повторил я.

– Именно так, склаф. Вещи и письмо с твоим именем – Ярл указал рукой куда-то мне за спину. – Пойдем, я покажу.

Вопреки ожиданиям, на этот раз идти пришлось совсем недалеко. Вместе с Рагнаром и увязавшимся за нами пацаном мы обогнули несколько вытащенных на берег драккаров и подошли к крохотному то ли шалашу, то ли просто навесу, сделанному из неизвестно чего. Я сразу понял, что Рунольв жил именно здесь – ни сам я, ни тем более плечистый ярл внутрь попросту бы не поместились. Крохотное кострище в двух шагах от входа еще чуть дымилось – похоже, на нем что-то готовили еще совсем недавно...

– Смотри. – Ярл присел на корточки. – Вот и все, что осталось.

На чем-то, что при желании можно было бы назвать одеялом, лежал аккуратно сложенный плащ из медвежьей шкуры – тот самый, который носил Рунольв – какая-то здоровенная узловатая палка, небольшой холщовый мешок.

И записка. На пожелтевшей бумаге было всего две руны... И как я, по-вашему, должен это читать? Но стоило мне присмотреться повнимательнее, как угловатые буквицы расплылись и слились в привычный мне шрифт.

Антор

— Во всем этом лагере не найдется второго человека с таким именем. — Ярл чуть подтолкнул меня вперед. — Бери. Это теперь твое.

Я послушно протянул руку и взял бумажку. На обратной стороне Рунольв оставил целое послание.

Приветствуя тебя, друг мой!

Жаль, что мы встретились так поздно — возможно, я мог бы многому тебя научить. Но мое время заканчивается, а значит, пора идти дальше. Не оплакивай меня, ведь смерти не существует — есть лишь очередная дверь, за которой путь Видящего только начинается.

И прости мне мою слабость. Я выбрал свою дорогу долгие годы назад — но ты не должен повторять мою судьбу. Знаю, боги-асы и Извечное берегут тебя. Ты победишь Болли Ульфриксона, как и многих, кто придет после него. Не все Видящие отказывались от чести и славы — среди таких, как мы с тобой, были великие воители и конунги, подобные Эгиллю Скальгримсону и Эйрику Светлоокому. Возможно, тебе суждено стать одним из них.

Но помни, что путь Видящего долг и труден, а знания, которые откроются тебе на пути, могут быть опасны. Заклинаю, отыщи того, кто сможет обучить тебя и уберечь от ошибок.

Будь всегда рядом с ярлом Рагнаром и служи ему, как я служил ему, его отцу и отцу его отца. Я не могу оставить тебе многого, но прими мой посох, плащ и еще кое-что. Но будь с этим осторожен!

Рунольв Медвежий Коготь

Я не знал, что сказать. Ворчливый старикашка ушел в неведомое, да еще и оставил мне в наследство все, что у него было. А я еще хотел приложить его тогда, в шатре у ярла.

– Что там? – тихо спросил Рагнар. – Или?..

Все-таки деликатности в нем достаточно. Пожалуй, ярл мог бы потребовать письмо Рунольва или вовсе прочитать его до меня – но он лишь просил. Послание, которое написал для меня Видящий, касалось только нас двоих – но кое-что Рагнар имел право знать.

– Рунольв просил не оплакивать его, – сказал я. – Смерть – лишь начало пути.

– Да, именно так он всегда и говорил. – Ярл опустил голову. – Мне будет не хватать старика.

Почти минуту мы стояли молча. Даже жизнерадостный паренек по имени Синдри, казалось, слегка загрустил. Рунольв Медвежий Коготь ушел – тихо и незаметно, так же, как и жил. И никаких тебе торжественных похорон с шумными поминками.

– Теперь ты будешь колдуном ярла? – поинтересовался Синдри. – Ты слишком молодой. У тебя даже бороды толком нет.

Вот она – детская непосредственность. Хотел бы я сам знать ответ на этот вопрос. Наверное, Рунольв хотел бы, чтобы я остался подле ярла, но какой из меня колдун? Я еще даже не стал Видящим, хоть и выучил одну абилку. Да и Фолькьерк ждет...

– Не болтай. – Рагнар чуть сдвинул брови. – Рунольв – не колдун, и Антор тем более. Он станет новым тэнном Фолькьерка.

– А почему тогда старый Рунольв оставил ему свою палку? – Мальчишка не боялся спорить с самим ярлом. – Может, он пока не колдун, но станет колдуном?

Устами младенца, как говорится. Примерно таков и был мой план. Главное – не накосячить с исполнением.

– Не болтай. – Рагнар отвесил Синдри легкий подзатыльник. – А не то я и тебя отправлю в Фолькьерк.

Хм... А что если?...

Синдри Флокисон

3 уровень

Сила: 3

Телосложение: 5

Подвижность: 10

Восприятие: 8

Воля: 4

А ничего себе показатели – для его-то возраста. Да еще и третий уровень. Силенок пока маловато, зато целая десятка Подвижности и очень приличное Восприятие. Из пацана выйдет идеальный разведчик, да и стрелок неплохой – особенно если отдать его на обучение тому же Саксу...

– Почему бы нет, – усмехнулся я. – Кто этот парнишка, мой ярл?

– Сын Флоки Одноглазого. – Ярл потрепал парнишку по лохматой макушке. – Его мать умерла при родах, а отец служил моему отцу, пока не погиб полтора года назад. А Синдри так и остался в Фростхельме.

– Мне тринадцать лет. Когда мне исполниться шестнадцать, я стану хускарлом Рагнара. – Синдри гордо выпятил грудь. – Я буду сражаться, как и мой отец.

– Не сомневаюсь, – рассмеялся ярл и повернулся ко мне. – Из парня выйдет толк. Если бы у меня было побольше времени им заниматься...

– Я могу взять Синдри с собой в Фолькьерк, – предложил я. – Почти весь хирд тэна Олафа погиб, теперь там каждая пара рук на счету. И я знаю того, кто сможет как следует его обучить.

– Не хочу я в Фолькьерк, – насупился Синдри.

– Почему нет? – я чуть пригнулся, чтобы наши головы находились на одном уровне. – Мне бы пригодилась твоя помощь. В Фолькьерке почти не осталось мужчин. Нам с Хроки будет тяжеловато без тебя.

– У тебя же есть еще этот... – Синдри на мгновение задумался, – ... иллириец со странным прозвищем?

– Сакс? – догадался я. – Да, и он тоже... Ты ведь умеешь стрелять из лука?

– Умею... – Синдри вдруг густо покраснел и опустил глаза. – Я... я хорошо стреляю.

Еще бы, с такими-то статами. Надо бы сравнить – может, у него потенциал, похлеще, чем у Сакса. А толковый снайпер дорогого стоит.

– Ты как будто стыдишься чего-то, – заметил я. – Что такое, Синдри?

– Лук для трусов и слабаков, – проворчал тот. – Меч и топор – оружие настоящего воина.

– Скажи об этом Саксу, – усмехнулся я. – Он научит тебя стрелять еще лучше. Когда ты чуть подрастешь и наберешься сил, Хроки научит тебя как следует управляться с мечом. И тогда ярл Рагнар непременно сделает тебя своим хускарлом. Я не буду держать тебя, если ты захочешь уйти, обещаю.

– Соглашайся! – Рагнар хитро подмигнул мне. – Антор одолел в бою самого Болли Ульфрикsona. В его доме ты вырастешь великим воином!

– Если так велит мой ярл – тому и быть! – Синдри изо всех сил напускал на себя безразличный вид, но блеск в глазах выдавал радостное предвкушение. – Я отправлюсь в Фолькьерк, Антор!

Синдри Флокисон присоединяется к вам. Вы получаете 500 очков опыта.

Еще полтысячи опыта и третий спутник. Пацан, но зато с каким потенциалом! Как говорил Сталин – кадры решают все.

– Вот, держи. – Ярл протянул мне приятно позывывающий мешочек. – Проследи, чтобы парнишка ни в чем не нуждался.

Получен новый предмет!

Золото: 500 единиц

Bay, да это же целая дотация от государства... государя. Интересно, а сколько за второго дают? А за третьего – трехкомнатную квартиру в Фростхельме?.. Но шутки шутками, а вид у Рагнара был немного виноватый, словно он попросту передал Синдри мне, да еще и откупился. Я незаметно для пацана чуть кивнул – все нормально. У ярла и без всего этого достаточно головной боли, а я смогу позаботиться о Синдри. Да и в Фолькьерке его помочь точно не помешает.

– Раз уж мы все решили, пойдем, – сказал ярл. – Забирай вещи Рунольва. Пора собираться в дорогу.

А, ну да. Ценный лут.

Получен новый предмет!

Плащ Рунольва

Тип: плащ

Класс: уникальный

Особые свойства: ментальная сопротивляемость +3%

Раньше этот плащ принадлежал Видящему по имени Рунольв. Самая обычная медвежья шкура, которая согревала старика даже в самый лютый мороз, а теперь послужит вам. Едва ли она хранит отпечаток духа бывшего владельца, и все же с ней вы чувствуете себя чуточку увереннее.

Получен новый предмет!

Посох Рунольва

Тип: посох

Класс: уникальный

Мин. Сила для использования: 4

Урон: 3-5

Критический урон: 1.0x

Особые свойства: Воля +1, восстановление очков духа +1/сек.

С виду этот древний посох – просто обычная палка, которой можно разве что отбиваться от собак. Но в правильных руках обычный кусок дерева может превратиться в грозное оружие.

Ух ты! Плюс один к Воле – это же вообще запредельщина. Учитывая то, что здесь статы не растут и не прокачиваются при получении уровня, любой ап первичной характеристики – на вес золота. Тем более если это ап так нужной мне Воли. Тринадцать единиц – еще немного, и я обрету чуть ли не

стопроцентный резист к местному колдовству. Хотя – по-хорошему – пора бы уже учиться колдовать самому. С Болли я справился, но что-то подсказывало, что впереди еще много драк.

Плащ я тут же накинул на плечи – пришелся как раз впору. Когда-то Рунольв был рослым мужиком, но не таким гигантом, как Болли. С посохом дело обстояло сложнее – он вполне годился, как дорожная палка, но в качестве оружия для рукопашной даже рядом не стоял с «Ведьмой». Видимо, придется наловчиться использовать и то, и другое – посох для того, чтобы каствовать Руны и Гальд, а секиру – чтобы драться.

А пока я нагло переложил ее тяжесть на плечи свежеобретенного приспешника. Юный Флокисон без особых усилий закинул огромное оружие на плечо и двинулся за мной следом. Вот только куда? До отправления на Эллиге еще куча времени, а здесь моя работа уже закончена. Разве что...

Получено новое задание: Путь Видящего

Путь тайного знания – дорога, которой нет конца. Но есть начало. Судьбы Видящих навеки сохраняются в памяти потомков и песнях скальдов. Глупец не поймет, но мудрому, чтобы учиться, иной раз достаточно и пары слов.

Воспользуйтесь советами Рунольва.

Дополнительно: отыщите информацию о Эгилле Скальгримсоне

Дополнительно: отыщите информацию о Эйрике Светлооком

Дополнительно: отыщете того, кто сможет обучить вас знаниям Видящего

Дополнительно: исследуйте сумку Рунольва

Блин, забыл! Помимо плаща и посоха стариk оставил мне еще и мешок. Не спуская глаз с Рагнара, я полез в инвентарь. Ага, сумка. А в ней?..

Получен новый предмет!

Статуэтка

Тип: не определен

Класс: не определен

Особые свойства: не определено

Загадочная фигурка то ли героя, то ли бога, то ли вовсе демона, подаренная вам Видящим по имени Рунольв. Пока что ее польза неясна, но мудрому оку все открывается в нужное время.

В переводе на русский – надо качаться. Судя по всем, уровнем не вышел. Я задумчиво повертел в руках статуэтку из темно-красного камня. Небольшая – едва ли с ладонь длиной, но увесистая. И тонкой работы – рожица у человечка была почти как живая – грозная, бородатая. Так себе игрушка, только детей пугать. Хотя какой-нибудь любитель занятных штуковин запросто мог бы отвалить за нее немало золота. Но что-то подсказывало, что фигурку не стоит отдавать никому – а лучше и вовсе не показывать. Рано или поздно разберусь, что это за артефакт, а пока... Пока я только чувствовал – даже не абилкой, «Познание скрытого» дало мне не больше, чем описание в инвентаре – а рукой. Тепло – словно фигурка сурогового божка сама по себе источала жар.

Еще в мешке завалялись кусок козьего сыра, с десяток монет и пара теплых перчаток с каким-никаким вычетом урона. Их я тут же отдал Синдри – самому оказались маловаты.

На улицу я выполз, когда уже начинало темнеть. Славка не продинамил – закинул, как и обещал, и хорошо закинул. Разве в четыре больше, чем я ожидал. Не знаю, премировал ли меня загадочный дядька за успешный старт игры, или у них в целом расценки были вкусные – но недели на две точно хватит. Я решил не мелочиться и закупился сразу по полной. Четырехкилограммовый мешок корма Тигре, себе – чуть ли не пол-ящика пельменей. Однообразно? Да и йотун с ним. В конце концов, большую часть суток мне придется проваляться в лежку. С тремя полторашками минералки, хлебом, банкой кофе, сигаретами и майонезом – любимой приправой холостяков – ноша оказалась едва ли посильной. Но я упрямо тащил все это богатство до дома пешком, хоть и обливаясь потом. Если уж там, на Серых островах, мое улучшенное, постройневшее, отважное и почти неуязвимое альтер этогоправлялось со всякими там Болли Ульфриксонами, что мне пара пакетов? Даже если они чуть ли не с этого самого Болли размером...

И все же силенок у меня оказалось куда меньше, чем у Антора. Лифт до сих пор не починили, и тащиться аж на пятый этаж пришлось пешком. Я справился, хоть и делал остановку чуть ли не после каждого лестничного пролета. И только валившись домой и сбросив груз продуктов, малодушно пообещал себе в следующий раз не выделяться и заказать пиццу. Но для этого ой как нужны были деньги – причем не игровое золотишко, а вполне себе банальные рубли. Что ж оставалось порадоваться, что теперь для меня это почти одно и то же. Спал я, наверное, всего часа четыре, а потом реанимировал себя кофе. Логин, пароль, погрозить Тигре пальцем – чтобы не хулиганила – и вперед. Меня ждет Эллиге.

*

Впрочем, до далеких островов нужно еще добраться. Может, для

кого-то «Гардарика» и была просто игрушкой – очередной дорогущей поделкой гейм-дизайнеров, отличимой от хитов прошлых лет разве что невиданной проработкой мира и погружением через нейрошунт. Но уж точно не для меня. Страшновато, но одновременно и волнительно-приятно было чувствовать, что я уже почти начал здесь ЖИТЬ. Не выполнять квесты, прокачивая хайлевельного убиватора, способного в одну каску вырезать целый хирд. Не зачищать нуболокации – ведь имелись же наверняка и такие – только мне с Антором их не досталось. А именно жить. И что-то подсказывало, что именно мой путь и окажется верным – не вчитываться в бесконечные трэды форумов, повествующих о быстрой и эффективной прокачке танков и дамагеров, а следовать дорогой настоящих приключений. Пусть даже если наполовину заскриптованных.

Я еще раз бросил прощальный взгляд на Серые острова, которые уже почти растаяли в утренней дымке, а потом развернулся к своим спутникам. Синдри и Хроки, хоть и чуть встревоженные предстоящим походом, все же не могли скрыть радость. И пусть одного из них ждала жизнь на новом месте, а второго – возвращение домой с чужаком вместо славного тэна Олафа, все же на этот раз драконоголовые корабли везли их домой. А вот Сакс заметно помрачнел, хоть и старался не подавать виду. Даже если не осталось у него на этих берегах ни родни, ни близких друзей, дом – это все-таки дом. Я на мгновение тоже затосковал – и сам не понял, по чему именно. То ли по тем временам, когда у нас с Викой все было хорошо, и мы могли часами гонять чаи на кухне или тискать Тигру в четыре руки... то ли по далеким лесам и полям к востоку от Империи, где и должен был родиться...

– Антор! – Гудред протянул руку, указывая куда-то чуть вперед и вверх от курса корабля. – Смотри!

Его собственный драккар вполне мог потягаться с «Линормом», но даже ему было далеко до «Лебедя». Люди ярла сели на весла – видимо, не годилось вождю ходить за своими воинами, а только лишь впереди – и теперь Рагнар стремительно обгонял всех – только вода пенилась и расходилась волнами за кормой. Я без труда

разглядел на носу его рослую фигуру. Он помахал мне рукой, и тут же указал вверх – туда же, куда и Гудред.

Прямо над «Лебедем» с карканьем носились две огромные черные птицы.

– И чего они привязались? – вполголоса пробормотал я.

– Не гневи богов, склаф. – Гудред чуть нахмурился, но потом, видимо, решил разъяснить инородцу. – Вороны Одина! Добрая дорога ждет нас с ярлом!

Так бы сразу и сказал – впрочем, начало пути и без всяких примет выглядело приятно – утро выдалось погожим. Когда стало еще светлее, я без труда пересчитал корабли под знаменами ярла. Почти три десятка – грозная сила. Что же устраивал на берегах Империи сам Рагнар, если один «Линорм» мог бы нести на себе едва ли не полсотни бойцов?

– Не рано ли возвращаться? – негромко спросил я у Гудреда. – Наверняка у ярла здесь еще много неоконченных дел.

Говорить «много неразграбленных деревень по побережьям» я предусмотрительно не рискнул. Раз уж Рагнар теперь и мой ярл тоже – самое время привыкнуть к мысли, что разбой – не преступление, а образ жизни.

– Радуйся последним теплым денькам, друг мой, – улыбнулся Гудред. – Уже скоро зимние шторма поднимут головы, а мороз усмирит льдом реки – драккар не пройти.

– Выходит, теперь до весны сидеть на островах? – уточнил я. – Надеюсь, ярл взял богатую добычу. Не то до тепла золота на эль и девиц может не хватит.

– Если бы все было так просто. – Гудреду шутка явно понравилась. – Старые распри иной раз греют зимой не хуже, чем добрый мед и объятия красавиц. Да и тебе найдется, чем занять себя в Фолькьерке.

Это уж точно. Застарелые обиды живут долго. Порой – дольше, чем люди. Передаются от отца к сыну, как родовые мечи. Потускневшие от времени, побитые о чужие щиты до зазубрин, иной раз и ржавые – но все еще способные убивать и калечить. Наверняка и у Рагнара, а уж тем более у его конунга-отца таких обид было предостаточно. Мои же распри были свежими, как дымящаяся смертельная рана, оставленная «Ведьмой» на теле среднего из Ульфриксонов. Нечего и думать, что братцы забудут и простят. До их владений рукой подать и без всякого корабля. Точно придут с хирдом жечь и грабить Фолькьерк, может, и до первого снега. Успеть бы подготовиться...

В реальности такой поход занял бы не меньше пары недель, но здесь, похоже, всем и всегда дул попутный ветер. Драккары послушно мчались вперед, вспарывая волны драконьими головами. Я даже подумал – был бы штиль, сам попросился бы на весла. Так ведь не было. И как тут прикажете наращивать уровень?.. Да что там уровень, хоть бы развлечение какое!

Я огляделся по сторонам – может, найдется кто-нибудь, кто умеет управляться с секирой? – но на корабле Гудреда все воины как на подбор были со скандинавскими мечами – такой же носил и Хроки. Так что потренироваться вряд ли выйдет. А что еще?.. Я выкатил список незавершенных квестов.

Прощальный подарок

Путь Видящего

Да уж – не густо от слова совсем. Не оставил я на чужих берегах незавершенных дел – и хорошо, что не оставил. Добраться до Айны (знать бы, где ее только искать, а так задачка не из сложных), отдать амулет. Ну, здесь этой самой Айны точно не имеется – поехали дальше. Учителя тайных знаний на корабле Гудреда, опять-таки, не найти, да и статуэтку лучше не показывать. А вот выяснить что-нибудь об Эгилле Скальмгримсоне или Эйрике Светлооком можно и попытаться. Если они и вправду были великими воинами или вождями, о них вполне могут знать и скальды, и обычные бойцы, и уж тем более сам Гудред Беспалый.

– Эй, сосед! – окликнул я его. – Тебе приходилось слышать о Видящих?

– Может, и приходилось. – Гудред ответил негромко и как будто даже осторожничая. – А тебе что за дело до них?

– Так, интересно… – уклончиво пробормотал я. – Разные слухи ходят, друг мой.

Гудред явно что-то знал – но то ли не спешил поделиться, то ли сами разговоры о загадочных колдунах здесь не очень-то любили. Так что хвалиться рунользовым наследством было точно не время.

– Слухи, – пробурчал Гудред. – О людях, наделенных необычным даром, что происходит не от богов-Асов, не от чудовищ вроде троллей и подземных карликов, и даже не от самих древних Великанов. О колдунах, чья власть иной раз выше власти жрецов и даже конунгов, чей род идет от самого Отца Людей и Богов – Одина.

Возможно, я сейчас ходил по очень тонкому льду. И едва ли какие-то крохи информации стоили добрых отношений с будущим соседом, но любопытство было сильнее.

– Разве у вас не в почете знахари и ведуны?

– Многие женщины умеют смешать травы, а то и заговорить рану. – Гудред покачал головой. – И даже воину не стыдно начертать руны на оружии или щите, чтобы обрести удачу в бою. Но все это – наследие Всеотца, вкусившего из Источника Познания.

А Рунольв... Рунольв говорил об Извечном, хоть и не отрицал могущества Асов. Возможно, Рагнар и прощал старику подобное вольнодумство, но мне, инородцу, следовало вдвойне уважать скандинавских богов – особенно Тира. А то можно огrestи не только от Гудреда, но и от, так сказать, высшей инстанции непосредственно.

А Видящие? – снова заговорил я, на всякий случай – еще тише. – Разве их колдовство не от Всеотца?

Я не то, чтобы так уж хорошо знал скандинавскую мифологию, но в этих старых сказках сами Асы нередко меняли облик, творили самую настоящую магию, создавали могучие артефакты – чего ради тогда так цеплялись к колдунам?

– От Одина Всесильного или нет, – хмуро забурчал Гудред. – Не нашего это ума дело, склаф. Воины говорят – оставь ворожбу девкам, колдовство – удел трусов и тех, кому не под силу поднять меч.

– Воины говорят... – повторил я. – А что скажешь ты, Гудред Беспалый? Ты прожил немало лет и многое повидал.

– А я скажу, – Гудред улыбнулся, но осторожность из его глаз так и не ушла, – что мудрому не стоит искать нечистого колдовства, чтобы взять верх. Звонкое золото и верная сталь – вот, что нужно достойному! Хватило же тебе одной секиры, чтобы

победить самого Болли Ульфриксона.

Ну да-а-а... Именно так оно и было, конечно. Но пусть уж лучше Гудред считает меня могучим воином, которого благословил Тир Однорукий. Колдунов сканды, похоже, не жалуют.

– Пусть так. – Я не стал спорить. – Мне еще многому предстоит научиться, раз уж я хочу жить на островах... Я толком не знаю ни ваших богов и обычаев, ни даже сказаний о великих героях, подобных Эгиллю Скальгримсону и Эйрику Светлоокому.

– Про Эйрика Светлоокого расскажут немногие. – Гудред чуть наморщил лоб. – Непростая выпала ему судьба... Сложил голову вдали от родных берегов, и не было ему ни чести, ни похорон по обычаям. А про Эгилля все знают, даже дети.

– Расскажи. – Я кивнул головой в сторону бесконечных серых волн. – Спешить нам некуда.

– Ну, тогда слушай. – Гудред откашлялся. – Давным-давно – может двести лет назад, а может – и всю тысячу, у хёвдинга по прозванию Скальгрим Вороний Глаз родился сын...

В целом история Эгилля Скаргримсона оказалась весьма занимательной. Точнее, оказалась бы, если бы была покороче. Как водится, бесстрашный юноша рос белокурым, голубоглазым, могучим и не по годам мудрым, и уже семнадцати лет от роду командовал боевым драккаром. А в двадцать два и вовсе стал конунгом, объединившим под своим началом чуть ли не тысячу ярлов и тэнов. Перед описанием очередного поединка славного сына Скальгрима я слинял от словоохотливого Гудреда в реал и как следует заправился пельменями. А когда вернулся, он по привычке поприветствовал меня, нимало не удивившись, хотя за время моего отсутствия мы наверняка отмотали чуть ли не сотню миль.

И тут же продолжил.

– ... И тогда коснулся отважный Эгилль своего клинка, и вспыхнул тот пламенем, что самого солнца ярче, и попятались ледяные великаны. Видано ли, чтобы человеку давалась сила подобная?..

А вот это уже интересно! Я еще не до конца понимал, зачем мне могут пригодиться старые легенды, но от такого меча было бы точно не отказалось.

Путь Видящего: задание дополнено!

Путь тайного знания – дорога, которой нет конца. Но есть начало. Судьбы Видящих навеки сохраняются в памяти потомков и песнях скальдов. Глупец не поймет, но мудрому, чтобы учиться, иной раз достаточно и пары слов.

Воспользуйтесь советами Рунольва.

Дополнительно: отыщите информацию о Эгилле Скальгримсоне: выполнено!

Вы получаете 200 очков опыта.

Получено новое задание: Наследие Эгилля

Гудред Беспалый рассказал вам легенду о пылающем мече. Кто знает, может, столь могучее оружие – лишь выдумка скальдов. Но если нет, неплохо бы раздобыть его себе. И не только меч.

Отыщите предметы, принадлежавшие Эгиллю Скальгримсону

(0/9 предметов найдено)

Наследие Эгилля: задание дополнено!

Вы нашли предмет, принадлежавший Эгиллю Скальгримсону

(1/9 предметов найдено)

Вы получаете 1000 очков опыта.

Поздравляем! Вы достигли 7 уровня!

Распределите полученные очки способностей в меню персонажа.
Доступных очков способностей: 1.

Вот так да! Целый вагон ништяков, и все сразу. Я еле успевал смахивать всплывающие окна. Еще уровень – причем в таких обстоятельствах, где качаться, казалось бы, и вовсе невозможно. Но это-то черт с ним – добил бы я эту несчастную тыщу опыта на Эллиге, никуда бы не делся. Но когда я успел найти один из девяти предметов, принадлежавших легендарному конунгу? Или...

Выходит, этот самый предмет у меня уже был – в смысле, в инвентаре? И если так, то какой из?..

- Дурное дело твориться, склаф! – Гудред, до этого продолжавший монотонно бормотать о приключениях славного Эгилля Скальгримсона, вдруг схватил меня за рукав. – Смотри!

Смотреть то я смотрел, но видеть было особо и нечего. Как

будто кто-то поколдовал с выключателем – не убрал свет совсем, но скрутил процентов на пятьдесят – а ведь еще буквально минуту назад солнце было прямо в глаза. Пузатый торговый кнэрр, деловито перебивавшийся по волнам справа от нас, едва виднелся, хотя до него было от силы метров пятнадцать-двадцать. Да что ж это такое?..

- Колдовская сила, – хрипло прошептал Гудред. – Проклятый туман, дыхание ледяных великанов!

Странно – это этого он вовсе не выглядел суеверным – и стоило чуть испортиться погоде... Впрочем, мне и самому стало слегка не по себе – драккар будто вплыл в огромное грозовое серое облако. Влажные клочья тумана извивались, как щупальца осьминога, и норовили забраться под плащ и выстудить тело. Для меня холод был иллюзорен – лишь приглушенное фильтрами ощущение, не способное нанести вред и наслать болезнь – но все равно хотелось закутаться, завернуться в так кстати подаренный Рунольвом плащ, а лучше и вовсе спрятаться.

- Не нравится мне это. – Хроки осторожно тронул меня за локоть. – Совсем тихо...

Звуки будто умерли – даже плеск волн внизу и поскрипывание канатов доносились как будто издалека. Я оперся обеими руками на борт, изо всех силы пытаясь пробить пелену тумана своей никчемной единичкой Восприятия. Саксу, впрочем, это удавалось не лучше – с его-то глазами.

- Корабли пропали, – прошептал он.

- Не потеряться бы... – подал голос Гудред.

Пока я бестолково глазел по сторонам, он не терял времени даром – по его приказу парус подтянули, и теперь мы шли медленно. И то верно – не налететь бы на камни. Но где же остальная флотилия?

Вряд ли они отважились гнать так же, как и раньше...

- Эй! – Гудред сложил руки рупором и заорал в серую пустоту. – Э-э-э-й, на кнарре!

Кажется, ему ответили. И снова – но уже слабее. На третий раз докричаться он уже не смог. Мы то ли отстали, то ли сбились с курса, то ли и вовсе заплыли неведомо куда. Не то, чтобы я не доверял умению Гудреда и его кормщика – но они, похоже, и сами не знали, что делать.

– Остановимся? – предложил я. – Идти в таком тумане опасно.

– Но не опаснее ли останавливаться? Зря ты заговорил о колдунах, склаф. – Гудред сердито посмотрел на меня. – Накликал беду... Нет, лучше двигаться вперед. Должен же этот туман когда-нибудь закончиться?

Я пожал плечами. Почему бы и нет? Стоя на месте, мы уж точно не приблизимся к Эллиге. А пока можно хотя бы держаться прежнего курса... если мы еще с него не сбились.

– Тир Однорукий, защитник правды, – шептал себе под нос Хроки, тиская в здоровенной лапище свой жреческий амулет, – помоги, не выдай...

Я хотел уже было попросить его помолчать и не поднимать панику, но тут Синдри дернул меня за локоть.

– Слушай, мой тэн! Мы здесь не одни!

Да уж, вот оно – развитое Восприятие. Куда мне,

глухому-слепошарому... Но через несколько мгновений и до моих тугих ушей донеслось едва слышное поскрипывание. Еще далекое, но постепенно набирающее силу, многоголосное. Я еще не так много времени провел в море, но этот звук было сложно с чем-то спутать. Так скрипят весла в уключинах. Длинные – по десятку с лишним на каждый борт дракара. И каждое держит пара крепких рук, которые без особых проблем возьмутся еще и за меч...

– Гудред! – позвал я шепотом. – Кажется, там корабль, слышишь?

– Хвала Богам! – воскликнул Беспалый. – Я уж думал, мы заплыли в Нифльхейм, страну мрака и тумана...

Я приложил палец губам. Разделить оптимизм Гудреда у меня не получалось никак. Мы ползли через туман, как слепые котята, а те, кто шел на веслах, явно знали, куда двигаться. И они приближались.

– Я бы посоветовал твоим людям вооружиться, – негромко сказал я. – Боюсь, у наших гостей не самые добрые намерения.

Кто будет подкрадываться в тумане на веслах, чтобы поздороваться? Впрочем, Гудред уже и сам догадался – он едва ли бы смог столько лет удачно возвращаться домой, если бы соображал туго. По его бесшумному знаку воины облачались в кольчуги и кожаные доспехи, закрывали рыжие и светлые головы шлемами, снимали с бортов круглые щиты и передавали друг другу мечи из ящика у борта. Каждому свой. Вот ведь заморочились игроделы на антураж – могли бы и просто доставать из инвентаря, и все дела... Хотя выглядело атмосферно. Мне в очередной раз пришлось напомнить себе, что все вокруг – ненастоящее. И умирать будет совсем не больно. И не страшно.

– Дай мне оружие, мой тэн, – попросил Синдри. – Я буду

сражаться вместе с остальными!

– Будешь. – Я покачал головой. – Но только когда подрастешь. А сейчас, если на нас нападут – полезай под лавку и не высовывайся.

– Я уже мужчина, мой тэн! – прошипел Синдри. – Мне уже тринадцать! В мои годы мой отец...

– Твой отец в Чертогах Одина будет очень недоволен, если его сын отправится к нему раньше времени, не успев совер什ить подвигов и не продолжив род. – Я повернулся к Хроки. – Следи, чтобы юный Флокисон не натворил лишнего. Отвечаешь головой!

Хроки хмуро кивнул. Кто знает – может быть, он тоже считал, что тринадцать лет – вполне подходящий возраст, чтобы драться наравне со взрослыми мужчинами. Но не с тройкой же Силы! Мне совершенно не хотелось рассказывать Рагнару, как его воспитанника аккуратно располовинили топором или секирой.

– Гудред! – Я аккуратно уколол палец лезвием «Ведьмы». – Позови сюда пятерых своих лучших воинов. Я наделю их оружие и броню могуществом Тира Однорукого.

Гудред неодобрительно покачал головой, но отказываться не стал. Перед боем любые средства хороши. Я собирался баффнуть как можно больше бойцов – с посохом Рунольва очки духа восстанавливались ощутимо быстрее.

Но не успел. В воздухе засвистело, и Гудред осел на палубу, зажимая пробитое стрелой плечо. Скрип уключин, до этого становившийся все громче, на несколько секунд затих – нагонявший нас в тумане таинственный корабль уже взял разгон, и теперь воины на нем бросали весла и хватались за оружие. Видеть бы хоть что-нибудь! Но нас окружала все та же непроглядная серая дымка.

А потом темная, почти черная деревянная зубастая башка драккара, разрезала туман и нацелилась нам прямо в беззащитный бок.

Дерево застонало, безуспешно пытаясь остановить разрывающее плоть корабля черное чудище. Застонало – и не выдержало. Толстые доски ломались, как спички. По нашему драккару будто пробежала волна, а потом он вдруг наклонился так, что едва не черпнул бортом воду. Едва поднявшийся на ноги Гудред снова упал, проехался спиной по вздыбившейся палубе и с размаху ударился головой о борт – похоже, командовать он сможет еще нескоро. Я бы и сам свалился, если бы не подвернувшаяся кстати снасть, за которую я уцепился даже не рукой, а изогнутым полумесяцем лезвием секиры.

И тут же передо мной появился первый враг – светлобородый здоровяк в кольчуге и шлеме, закрывавшем половину лица, с ревом махнул через борт и устремился ко мне, высоко поднимая меч.

И что прикажете делать?! Чтобы уйти от удара, мне пришлось бы выпустить «Ведьму». Но она крепко держалась за натянувшийся струной канат, никак не желая отцепиться и встретить уже нацеленный в меня клинок. Сам не понимая, что творю, я тоже заорал и бросился вперед навстречу противнику. Такого он явно не ожидал, и моя голова ударила его под щит – прямо в живот. Звенья кольчуги впились в лицо, в ушах зазвенело, но главного я добился. Здоровяк охнул, сложился пополам и попятился. Похоже, мне удалось зарядить ему в «солнышко». Так и не освободив секиру, я почти повис на надежной рукояти всем весом, оттолкнулся от ходящей ходуном палубы и изо всех сил шарахнулся противника двумя ногами. Едва ли это нанесло ему серьезный урон, но моей шестерки Силы оказалось достаточно, чтобы он перевалился за борт и плюхнулся в воду.

Гисли Сигурдсон (5 уровень) убит!

Вы получаете 500 очков опыта.

Похоже, тяжелая кольчуга и шлем тут же отправили моего бородатого недруга на дно, и система щедро засчитала мне очередной фраг. Но сколько же их будет еще?..

Я кое-как освободил «Ведьму» из пут и огляделся по сторонам. Судя по имени убитого и рубке, что шла на нашей палубе, на нас напали свои же братья-сканды. И что там Гудред говорил о старых распрях?.. Сейчас меня мало волновало, кто и почему решил взять его корабль на абордаж – отличить бы своих от чужих! Я увернулся от чьего-то топора, свалил нападавшего рукоятью секиры и поиском глазами Хроки. А, вот он – уже вовсю отбивается от троих сразу, не забывая при этом спиной отталкивать не в меру ретивого Синдри подальше от клинков. Сакс сыпал стрелами, почти застыв в немыслимой позе – упираясь коленом в накренившуюся палубу, и почти прямой ногой – в борт. Работали только его – как давно отлаженный и смазанный механизм. Одно движение – и воздух рассекает стрела. И что-то подсказывало, что едва ли одна из них не нашла цель.

В остальном дела шли паршиво. Не то, чтобы хирд Гудреда так уж сильно уступал нападавшим числом, но без предводителя они больше метались по палубе, чем сражались. Только в десятке шагов впереди, почти под самой мачтой, отчаянно рубилась набаффленная мной троица – самые рослые и крепкие, с отличными клинками и броней.

– Вперед! – заорал я, поднимая «Ведьму» над головой, – швыряйте их за борт, йотуново отродье!

Неплохо было бы иметь абилку вроде «Голоса тэна». Но, по-видимому, тэном я пока считался исключительно номинально. И все же растерявшиеся было бойцы Гудреда воспряли и бросились вперед. Враги – сканды с темно-красными щитами, теперь я кое-как

отличал их от своих – прыгали сверху, с носа своего драккара, крепко засевшего в нашем, но хотя бы не могли напасть все сразу. Я с разбега снес одного из троих, наседавших на Хроки и встал с ним бок о бок.

– Славная битва, друг мой! – прохрипел он. – Будет, о чём рассказать славным воинам Одина.

– Не спеши! – огрызнулся я. – Мы все еще живы.

Впрочем, надолго ли? Драккары понемногу разворачивало боком друг к другу, и противники начинали давить нас числом. А их предводитель – могучий стариk с секирой, чуть ли не вдвое больше моей «Ведьмы» размером – еще даже не вступил в бой. Впрочем, назвать его стариком можно было бы разве только из-за развевающейся на ветру седой бороды. Высоченный – едва ли многим меньше Болли Ульфрикsona ростом и статью – сканд носил странную броню: пластины из неизвестного темного металла были нашиты прямо на куртку из волчьей шкуры, и весили наверняка немало, а сама шкура казалась настолько светлой, что я едва мог разглядеть, где заканчивается звериная шерсть, и где начинается борода.

– Рерик-сэконунг, – прорычал Хроки. – Давненько я хотел опробовать меч на его шкуре. Жаль, не случится...

Я не ответил – берег дыхание. Шкала выносливости и так села уже почти в ноль – поднимать оружие для удара становилось с каждым разом все сложнее. Я уложил еще одного врага, но тут же получил сам – на этот раз верный Хроки не успел укрыть меня щитом, и кто-то все-таки зацепил меня в голову кончиком меча. Урона вышло немного, но глаза тут же залило кровью. Сзади кто-то выругался – похоже, Сакса наконец вынудили отбросить лук и взяться за нож. Один из троих «гвардейцев» Гудреда опустился на одно колено. Попытался снова встать – но тут же рухнул, пробитый насеквоздь и пригвожденный к палубе копьем. Нас теснили к мачте.

Еще несколько минут – и все закончится. Меня, вероятнее всего, ждет респаун, а что с остальными?..

– Антор! Гудред!

Сначала я подумал, что мне показалось. Но я успел поймать взгляд Хроки – нет, он тоже слышал голос, звучавший над волнами откуда-то издалека.

– Гудред! Держитесь, мы идем!

Внимание! На вас действует «Зов ярла». Продолжительность – 45 сек.

Сила +4

Очки выносливости +35 единиц

Снижение входящего урона -25%

Скорость перемещения +25%

– Это ярл! – Донесшийся неведомо откуда голос Рагнара словно вдохнул в Хроки новые силы. – Они ищут нас!

Шкала выносливости разом заполнилась на треть, а «Ведьма» стала чуть ли не вдвое легче. Вот уж бафф так бафф – не чета моим рункам. Я смахнул рукавом заливавшую глаза кровь и одним ударом снес голову зазевавшемуся третьеуровневому копьеносцу. Хроки и остальные уцелевшие бойцы вновь заработали клинками, и сканды с темно-красными щитами попятились, оставляя на палубе мертвых товарищей. Мне показалось, что туман чуть рассеялся, и вдалеке показался полосатый парус «Лебедя». Помощь была близко!

Но и враги не дремали. Седобородый, которого Хроки назвал Рериком-сэконунгом, что-то рявкнул своему поредевшему хирду, а сам склонился к стоявшей рядом с ним фигуре в темном плаще с капюшоном. Тот вовсе не был здоровяком – на голову ниже и чуть ли не вдвое уже вождя, но что-то подсказывало, что проблем этот доходяга может доставить не меньше, чем секира Рерика. Увернувшись от очередного копья, я пригнулся, шагнул вперед и чуть ли не вслепую скастовал «Познание скрытого».

Ингвар Плясун

Заклинатель 12 уровня

Сила: 3

Телосложение: 4

Подвижность: 5

Восприятие: 9

Воля: 10

Есть! Похоже, мне попался первый (не считая Рунольва) полноценный колдун. С десяткой Воли – серьезный парень. А учитывая уровень – куда более серьезный, чем я сам. И он тоже меня почувствовал!

Внимание! Вы сопротивляетесь способности «Познание скрытого»

Нет, дружок, меня этим не возьмешь! Я ожидал еще какой-нибудь абилки, дебаффа, но Ингвар оказался то ли не таким упрямым, как Рунольв, то ли просто сообразительным. Он больше не пытался пробить мою ментальную защиту, а вместо этого чуть опустил голову, и его принялись плести какой-то замысловатый рисунок...

– Боги милосердные! – Хроки указал клинком на скользнувший куда-то вправо парус Рагнара. – Туман снова сгущается!

И я готов был поставить все свое золотишко, секиру и самого Хроки в придачу, что виноват в этом не кто иной, как Ингвар Плясун. И если сейчас ярл упустит нас из виду – хана! План? Да какой, к йотунам, план – сплошная импровизация!

– Хроки! – заорал я. – Пригнись и подставь свой щит!

– Зачем?..

– Выполняй!!!

А ведь никогда не служил в армии – и откуда замашки?.. Хроки послушно присел, едва не получив по шлему топором, и укрылся щитом сверху. Я отступил на шаг, прыгнул вперед, толкнулся от щита обеими ногами, потом буквально нащупал пяткой чье-то бронированное плечо...

Думаю, такой акробатики «Гардарика» еще не видела. Чье-то копье вспороло мне штаны и врезалось в ногу, но я уже прошагал вперед – в буквальном смысле по головам врагов. Хвала Всемогущему Одину за десятку Подвижности – последний прыжок вышел на славу! Одним махом я преодолел и борт, и почти полтора метра плескавшейся внизу воды и оказался на палубе вражеского дракара. Ингвар Плясун заверещал неожиданно тонким голосом и

попятился. Каст я ему наверняка сбил, но начатое следовало довершить. Когда я пошел вперед, колдун даже не думал сопротивляться – грохнулся на палубу и принялся неуклюже перебирать конечностями, пытаясь отползти. Казалось, он скорее спрыгнет за борт, чем окажется со мной лицом к лицу. Наверное, я и правда выглядел пугающе – всклокоченный, израненный, с «Ведьмой» в руках. С залитой кровью башкой и глазами Выходца из могилы.

Но седого Рерика напугать оказалось куда сложнее. Он вырос на моем пути стеной из металла и человеческой плоти. Я прыгнул вперед, пытаясь поднырнуть под его страшную секиру, чтобы достать колдуна и дать Рагнару еще несколько бесценных секунд – и не смог. Закаленный в сотнях боев ветеран даже не стал пускать в ход свое оружие. Просто перехватил меня правой рукой за горло и потащил к борту. Я отбрыкивался, пытался ударить его – бесполезно. Повезло мне только когда он уже вышвыривал меня в море, как щенка. Мои пальцы соскользнули со шлема и пластин брони, но крепко вцепились в бороду. Рерик заорал, рванулся, но я держал изо всех сил. И не расцепил хватки, даже когда прямо над нами выросла огромная птичья голова.

В воду мы свалились вместе. Теперь уже он держал меня, камнем уходя ко дну под чудовищным весом доспехов. Я вырывался... Нет, бесполезно. Самому Тору не хватило бы сил разжать железные пальцы, и Рерик неумолимо утягивал меня в темную глубину. Внутри что-то надорвалось, лопнуло, и красная полоска здоровья стремительно поползла в минус. Уже гаснущим сознанием я разглядел сквозь толщу воды, как сходятся бок о бок две вытянутые тени. Рагнар все-таки успел.

ВЫ ПОГИБЛИ

Спасибо, это я уже понял. Рано или поздно это должно было случиться. И мне рано или поздно пришлось бы задуматься – а как тут вообще обстоят дела с респауном? Время в «Гардарики» явно течет само по себе, ярлы и конунги грабят Империю, убивают,

умирают, иногда режут друг друга. А игроки... Игроки в этом участвуют. В древних онлайн-играх у меня бывало по десять-двадцать смертей за день, и каждый раз я просто возрождался или на базе фракции, или на контрольной точке, или еще где-нибудь. Неписи без проблем раздавали те же самые квесты, роняли тот же лут, а злодеи произносили те же самые пафосные реплики, не теряя серьезного выражения лица. Хоть десять раз, хоть двадцать.

Но здесь – что? Допустим, тот же Гудред мог каким-то образом проигнорировать мое полуторачасовое отсутствие на корабле. Но как быть со славной гибелью? Где я окажусь и что скажу моим друзьям после того, как они своими глазами видели, как здоровенный седой мореход утянул меня на дно?.. Блин, надо было задуматься об этом раньше. А еще лучше – читануть форумы или спросить Славку, а не уверовать в собственную удачу и бессмертие... Но что уж теперь. Как говорится – имеем то, что имеем. И с этим надо жить дальше. А что предложит система?

Выберите продолжение игры

Не рекомендуется – и славно! Окончательной смерти нам не надо! Не задумываясь, я ткнул первый вариант. И почти сразу услышал плеск волн.

Вы выбрали возрождение в точке привязки сюжета.

Вы вернетесь в игру и продолжите ее.

Все активные квесты сохранены.

Все предметы инвентаря сохранены.

На ваш наложен штраф: вы теряете опыт, набранный с момента получения уровня 7.

Вы теряете 2075 очков опыта.

Оу... Значит, сыр в мышеловке не совсем уж бесплатный. Впрочем – фигня, две тыщи экспы. Всего-то на всего два с копейками Болли Ульфриксона. Могло быть и хуже – например, если бы мне до уровня оставалась какая-нибудь сотня опыта, и тогда бы я потерял ощутимо больше. А так – ерунда.

Когда темнота рассеялась, я обнаружил себя лежащим лицом в песок. Вся одежда на мне была насквозь мокрой, а от шкалы здоровья и выносливости осталась хорошо, если половина. И только целиком заполненная полоска духа бодро подсвечивала синим, подсказывая, что все не так уж плохо. Я кое-как поднялся на ноги. В сапогах хлюпало, а плащ из медвежьей шкуры весил тонну – кажется, я неплохо искупался...

Так вот оно что! Вместо того, чтобы респаунить меня в теплом и безопасном месте, хитрая система разыграла мое чудесное спасение из пучины! Рерик-сэконунг отправился на дно, а я все-таки выплыл. К сожалению, не совсем туда, куда хотелось – игроделы вполне могли бы разрешить мне вынырнуть прямо у борта «Лебедя»... Впрочем, хрен с ним. Даже неожиданный десант на этот берег куда привлекательнее, чем жутковатое словосочетание «Окончательная смерть».

А ведь изящно придумано – привязка сюжета! Приключение склафа по имени Антор, тэна Фолькъерка, наделенного даром Видящего (ведь так, я ничего не путаю?) продолжаются. Жутко довольный собой, я зашагал вдоль воды, перемахнул через здоровенный валун...

И чуть ли не нос к носу столкнулся с женщиной... барышней... Нет, все-таки девушкой. Причем незнакомка явно заметила меня раньше, чем я ее, и виду у нее был встревоженный.

Встревоженный, недовольный – но едва ли испуганный. Ростом она немногим уступала мне, а руки крепко сжимали палку. Да и нож на поясе вовсе не выглядел игрушкой. Похоже, неизвестная красотка умела за себя постоять.

Красотка ведь? С учетом того, что это вообще первая женщина, встреченная мной на просторах «Гардарики» (пара чумазых рабынь в лагере Рагнара не в счет) – пожалуй. Впрочем, она была достойно смотрелась и за столом у ярла, и даже в реальном мире. Высокая, с округлыми плечами, может быть, чуть полноватая – но ее это ничуть не портило. Вопреки расхожим представлениям о женских персонажах в играх, незнакомка была одета более, чем скромно – длинное зеленое платье и накидка из коричневой шерсти, небрежно отброшенная за спину, оставляло воображению изрядно простора.

А воображение работало. Девушка была, как любил в свое время говорить Славка, фигуристая. Мне всегда такие нравились (а кому нет?). Очень может быть, что я уже и так неприлично долго на нее засматриваюсь...

– Откуда ты взялся здесь, оборванец?

А ведь все так здорово начиналось...

– Меня выбросило на берег, – отозвался я, придерживаясь официальной версии. – На мой корабль напали, но боги были милостивы ко мне...

– Не ври, презренный трэлл! – рявкнула незнакомка, перехватывая палку. – Поблизости никто не сражался, а случись тебе плыть издалека – Ньерд забрал бы тебя. Где твоя лодка?

Трэлл? Кажется, так сканды называют рабов. Так вот за кого она меня приняла – за трэлла, стащившего лодку и удравшего от хозяина. Что ж, ее можно понять – лохматый мужик с бородой,

грязный и насквозь мокрый, невесть откуда взявшийся на этом берегу – едва ли я напоминал славного воина и тэна Фолькьерка.

– Да нет у меня никакой лодки, – огрызнулся я. – И я не трэлл.

– Не знаю, трэлл ты или простой бродяга, но лучше бы тебе убраться подобру-поздорову. Мой отец никогда не терпел таких, как ты, на острове Виг, и пусть поразит меня Тор, если я поступлю иначе!

Даже нахмутившись, незнакомка ничуть не утратила привлекательности. Брови чуть сдвинуты, синие глазищи мечут молнии из-под пушистых ресниц... А косы, косы-то какие!

Так. Стоп! Остров Виг. Глазищи. Косы. Три из трех – и таких совпадений не бывает.

- Айна.

Незнакомка словно налетела лбом на стену. Но Сигурд едва ли бы выбрал в невесты бестолковую девчонку – уже через несколько мгновений Айна взяла себя в руки. И не только себя – на этот раз палка явно была готова как следует прогуляться по моей спине.

- Откуда тебе известно мое имя, йотун тебя забери?! – Айна наступала на меня. – Кто ты такой?!

- Я знаю тебя! Смотри!

Видимо, я слишком давно не общался с симпатичными девушками. Поэтому сделал самое глупое, что вообще мог сделать – залез рукой за ворот и вытащил амулет Сигурда. Разумеется, Айна

узнала. И расплата за мою скудоумие наступила незамедлительно.

– Вор! – зарычала она. – Убийца!

И тут я понял, что выражение «искры из глаз посыпались» не такое уж и фигуральное. Айна орудовала палкой на удивление ловко, и когда я поднял руки, чтобы защитить мою и без того многострадальную голову, она принялась охаживать меня по ребрам. Видимо, решила, что я убил и ограбил Сигурда. Пожалуй, так бы на ее месте и подумала любая девушка, увидевшая нательный амулет возлюбленного в руках не самого приятного незнакомого мужика.

Но не любая девушка могла забить меня до смерти дорожной палкой!

– Прекрати! – Полоска здоровья медленно, но верно проседала с каждым ударом. – Я не...

– Где он?! – Айна снова замахнулась, и мне пришлось вскарабкаться на валун, чтобы увернуться от ее вездесущей палки. – Что ты с ним сделал?!

– Я ничего...

Тычок в грудь оказался на редкость болезненным. Я грохнулся спиной на песок, и мои пальцы наткнулись на что-то гладкое и деревянное.

«Ведьма», родимая! Я сразу узнал торчащую из песка рукоять. «Гардарика» изящно спасла не только меня, но и мое имущество. Неизвестно, как я умудрился «выплыть», сохранив оружие – но выплыл. Видимо, подразумевалось, что меня спас сам Ньерд, бог морских глубин. И я непременно нашел бы «Ведьму»,

если бы хоть немного осмотрелся после респа.

Навстречу устремившейся ко мне с валунов Айне я поднялся уже с секирой в руках...

Секирой, которая также принадлежала Сигурду.

Страйк.

Десять из десяти.

Приз за сообразительность получает склаф Антор, Видящий, тэн Фолькьерка.

Айна на чутъ, замедлила шаг, увидев грозное оружие, но тут же испуг на ее лице сменился мрачной решимостью. Она только тряхнула русыми косами и снова пошла вперед. Убивать.

- Да подожди ты!

Надо было что-то делать – но не убивать же ее, в самом-то деле! Я уклонился от одного удара, от другого, а потом взмахнул «Ведьмой» и разрубил хрупкое оружие Айны пополам. Она выдохнула сквозь зубы, отшвырнула обломки и вытянула из ножен на поясে здоровенный охотничий нож. Вот как? И что теперь? Снести разбушевавшейся валькирии голову? Или дать зарезать себя, как барана?!

Но иногда есть и третий путь. Другой вопрос, что в этом случае приходится идти ва-банк.

- Я не враг тебе, Айна! – Я разжал пальцы. – Я был с Сигурдом на берегах Империи, он просил отдать амулет тебе!

«Ведьма» выпала из моих рук и зарылась лезвием в песок. Теперь я был беззащитен. Никакого оружия – только те самые двенадцать единичек Воли, которые оказались не по зубам ни епископу Утеру, ни Рунольву, ни колдуну с драккара Рерика. Но хватит ли их, чтобы успокоить разъяренную женщину, потерявшую любимого?

Хватило. Айна выронила нож, опустилась на колени и закрыла лицо руками. Несколько мгновений я стоял, но потом все же сделал шаг вперед.

- Мы оба были с тэном Олафом и его хирдом, – тихо сказал я. – Но уцелели только я и Хроки, сын Гrimатера.

- Не смей мне лгать! – Айна подняла красное от слез лицо. – Не смей называть славного имени Хроки Гrimатерсена, грязный бродяга!

- Хроки – мой друг. – Я подошел чуть ближе, на всякий случай поглядывая на лежащий на песке нож Айны. – И Сигурд тоже был моим другом. Он оставил мне свою секиру и просил, чтобы я отыскал тебя и отдал его амулет. Возьми...

- Я не верю тебе, чужак. – Айна выхватила у меня из пальцев шнурок с подвеской и прижала к груди, словно это был не крохотный кусочек металла, а бесценное сокровище. – Может ты и сбежал, оставив тэна Олафа и моего Сигурда, но Хроки никогда бы так не поступил. У сына Гrimатера есть честь!

Вот как? Много ты понимаешь... Если бы Айна была там и видела, она едва ли посчитала бы нас трусами. Я чувствовал, что тоже начинаю закипать.

- Не тебе судить о моей чести, женщина! – огрызнулся я. –

Можешь мне не верить. Я лишь выполняю последнюю волю Сигурда.

Прощальный подарок: задание выполнено!

Вы отыскали Айну на острове Виг и отдали ей амулет Сигурда.

Вы получаете 200 очков опыта.

- Убирайся! – всхлипнула Айна. – Чего тебе еще нужно?

Не хотелось мне ее так оставлять... да и едва ли получилось бы. Я осмотрелся по сторонам. Камни, песок, гора, крохотный домик у ее подножья, возле которого паслась пара коз... Похоже, остров Виг был не просто маленьким, а совсем крохотным – едва ли многим больше того, на котором я отправил к Всеотцу Болли Ульфриксона. И убираться, за неимением лодки мне было, в общем, некуда.

- Айна, – негромко позвал я и присел рядом с ней на корточки. – Послушай...

- Да пошел ты, – прошептала она, – на север и в горы к троллям...

И снова заплакала.

Минута. Вторая. Третья... Айна уже не плакала – просто сидела, уронив голову на колени – только плечи чуть подрагивали от налетавшего с моря ветра. Отдать ей свой плащ? А толку – все равно весь мокрый... Да и вообще – я имел весьма смутные представления о том, как утешать таких, как она.

– Сигурд пал славной смертью, – осторожно начал я. – Мы с Хроки были тому свидетелями. Но он не умер неотмщенным –

врага нашел меч тэна Олафа.

– Вы похоронили его достойно?

Айна так и не повернулась в мою сторону. Но хотя бы больше не пыталась отдалить палкой, посчитав вором и убийцей. Поверила?.. Время покажет. Достойно ли мы похоронили Сигурда?

- Даже его похороны враги запомнят надолго. – Я снова вспомнил потоки белого пламени, струящегося из окон монастыря и сжигавшие имперцев заживо. – Твой возлюбленный пишет с Одним, Айна. Пусть поразят меня боги, если вру.

– Что тебе до наших богов, чужеземец? – ответила она. – К чему тебе поминать имя Отца Богов и Людей?

– Я родился далеко от этих мест, но боги-Асы хранят меня своей милостью, как и любого из вас. – Я пожал плечами. – Сам Тир Однорукий слышит мое слово. Может, это он спас меня и привел сюда?

– И для чего же? – Айна вытерла слезы рукавом платья и пристроила нож обратно в ножны. – Чего в тебе такого особенного?

Говорить, что Рагнар отдал мне Фолькьерк, я не стал – вряд ли поверит. Но мне все равно нужно отправиться в свое владение – не сидеть же здесь до самого Рагнарека?

– У меня достаточно долгов, – ответил я. – Перед Сигурдом. Перед тэном Олафом, перед Хроки. Перед ярлом Рагнаром. И я должен добраться до Фолькьерка как можно скорее.

– Едва ли мой отец отказал бы человеку в еде и ночлеге, –

Айна поднялась на ноги и отряхнула подол платья, – пусть даже тот и принес дурные вести. Будь гостем в моем доме.

– Антор, – представился я. – Меня зовут Антор.

Айна не ответила – лишь посмотрела, чуть прищурившись. Видимо, мое имя показалось ей странным, но вслух она этого не сказала. Мы направились к тому самому домику, у которого паслись козы. Я на всякий случай оглядывался по сторонам – но так никого и не увидел. Ни воинов, ни крестьян, ни даже трэллов. Похоже, на острове Виг Айна жила одна, и одна тянула все хозяйство.

И неплохо тянула! Несколько грядок, рыбные сети, развешенные на кольях, да и сам домик выглядели хоть и старенькими, но все же крепкими и справными. Ни одной гнилой или ломаной доски – хозяйка явно управлялась с топором и молотком не хуже любого мужчины. Да и козы у нее были загляденье – белые, чистенькие и упитанные. Хоть сейчас на вертел...

Не успел я подумать о еде, как Айна достала нож и одним движением перерезала одной из коз горло. И тут же принялась снимать шкуру. Не знаю, было ли дело в игровой механике, или немыслимом умении, но на все это у нее ушла едва ли минута.

– Принеси дров, – коротко скомандовала Айна. – Негоже заставлять гостя трудиться, но еще хуже – морить голодом.

Логично – трэллов на остров Виг явно не завезли. Я не возражал. Набрал целую охапку и притащил в домик, прямо к очагу.

Изнутри жилище Айны выглядело даже приятнее, чем снаружи. Богатство уже давно покинуло этот дом, если вообще когда-то и было, но чистота и порядок поселились здесь навечно. Очаг из потемневших от времени камней, стол, дева лавки и медвежья шкура

на соломе – постель Айны. Еще одна шкура чуть поменьше висела на стене, а на ней разместился большой круглый щит оранжевого и бирюзового цветов. Интересно, чей?

– Раньше он принадлежал моему отцу. – Айна поймала мой взгляд. – А четыре года назад отец отправился за Большое море с тэном Олафом, и щит вернулся без него. Я хранила остров Виг для Сигурда. А теперь не вернулся и он.

Айна больше не плакала – за столько лет она точно разучилась долго скорбеть и жаловаться. Слишком много у нее было дел. Ее руки будто бы жили своей жизнью – разгребали угли, подбрасывали в жаровню поленья, разделявали на части козью тушу, насаживали ее на вертел... Но в ее молчании было больше скорби, чем в слезах.

Мясо приготовилось неправдоподобно быстро, но я только обрадовался. Пусть калории в жареной козлятине и не настоящие, от такого аромата можно слюной изойти. Я лишь коротко поблагодарил Айну – обедали мы в полной тишине. И только когда я закончил обгладывать косточку, она заговорила.

– Что ты собираешься делать, Антор?

– Мне нужно в Фолькье, – напомнил я. – После гибели Олафа его дом остался без защиты. Даже Хроки не справится один.

– Хорошо, – кивнула Айна. – Отвернись.

Я не стал возражать. Не знаю, какие дела она собиралась делать в углу у сундука, но если так хотелось, чтобы я не смотрел – пожалуйста. Я налил себе еще горьковатого эля и подцепил кончиком ножа кусок мяса. А ведь небогатый стол – скорее всего, Айна питалась по большей части дарами моря, а козу зарезала лишь для того, чтобы накормить меня. Законы гостеприимства сканды явно

ставили выше личной неприязни. И выше скорби – да и некогда ей было оплакивать погибшего. Он не вернется, чтобы позаботиться о ней, а больше у Айны никого не осталось.

– Я иду с тобой.

Я обернулся и едва не выплюнул кусок мяса от удивления.

Одинокой и грустной девушки больше не было. Теперь передо мной стояла дева-воительница – даже более крутая и опасная чем та, что отдала меня палкой на берегу. Айна надела высокие сапоги из толстой кожи и сменила платье и накидку на кольчугу. Длинную, почти до колена – похоже, тоже отцовскую, но подогнанную под женские плечи. Щит переместился со стены ей за спину, и туда же отправились обе медвежьи шкуры. Сборы заняли у Айны минуту-две – не так уж много у нее было богатства.

– Годится только дрова рубить, – вздохнула она, доставая из-за пояса тяжелый и неудобный топор с широким лезвием. – Если богам будет угодно, добуду себе другой. Буду защищать Фолькьерк вместо Сигурда.

Защищать? Нет, бойцы мне, конечно, нужны, но девушка? Хотя... Я чуть прищурился и сказала «Познание скрытого».

Айна Рауддоттир

Дева щита 8 уровня

Сила: 6

Телосложение: 10

Подвижность: 5

Восприятие: 4

Воля: 5

Ничего себе хрупкая барышня! Силы у нее было не меньше, чем у меня, да еще и здоровья, как у танка. Я мысленно поблагодарил Тира за то, что когда мы с Айной встретились в первый раз, у нее с собой была только палка. Дева щита – а звучит-то как!

– Отец учил тебя сражаться? – поинтересовался я.

– Хочешь проверить? – усмехнулся Айна. – Дай мне толковый топор, и я покажу тебе, на что способна дочь Рауда Зигридсона.

А ведь...

– Я не буду биться с тобой, Айна Рауддоттир. – Я принял скроллить инвентарь. – Для воина немного чести победить женщину, но что скажут про меня боги Асгарда, если победишь ты? Прошу, прими это в благодарность от гостя.

Жестом фокусника я достал из-за спины трофеиного «Разлучника». Не знаю, случалось ли Айне раньше видеть оружие класса «Уникальный», но этот топор уж явно был покруче ее бесполезного колуна. Айна взяла «Разлучника» в руки, и по восторженному блеску синих глаз я понял, что угадал с подарком. А где же?..

Айна Рауддоттир присоединяется к вам. Вы получаете 500 очков

опыта.

Спасибо, «Гардарика». Я уж думал, забыла.

– Я узнаю этот топор. – Айна поднесла блестящее хищно изогнутое лезвие чуть ли не к лицу. – Раньше он принадлежал берсерку по имени Болли Ульфриксон.

– А теперь он принадлежит тебе. – Я попытался придать выражению своего лица максимальную крутость. – После небольшой прогулки на остров Норм Болли он больше не понадобится.

Вот так – изящно и скромно, но Айна должна понять, что я не купил, не украл этот топор, и уж тем более не снял с убитого кем-то другим.

– В тебе столько загадок, что я уже начинаю задумываться, не сам ли Один пожаловал на остров Виг, чтобы испытать мое гостеприимство. – Айна покачала головой. – Появился неведомо откуда, у тебя странное имя и речь, а теперь еще вот это... И пусть у тебя два глаза, ты едва ли похож на того, кто может дарить такие подарки.

– Если тебе так угодно, можешь думать, что отходила палкой самого Всеотца, – рассмеялся я. – Внешность иной раз обманчива. Раз уж нам предстоит долгая дорога к Фолькьерку, я бы предпочел, чтобы мой спутник был вооружен как следует.

– Верно говоришь, склаф, – кивнула Айна. – Долгая дорога. И небезопасная.

Получено новое задание: Долгая дорога домой

Доберитесь до Фолькьерка.

Дополнительно: Айна Рауддоттир должна выжить.

Наверное, надо радоваться – раз уж система готова в обозримом будущем поощрить меня за то, что я и так собирался сделать. С другой стороны, бесплатный сыр бывает только там, где помимо сыра бывает и больно. Значит, по пути нам придется подраться. Возможно, даже не один раз.

– У тебя есть лодка? – поинтересовался я. – На сегодня я уже достаточно искупался.

– Крохотная лодочка. – Айна открыла дверь. – Через залив переберемся, но дальше надежнее пешком. Я покажу дорогу... если ты вдруг не знаешь.

Выйдя наружу, она зашагала к прибрежным скалам, оставив за спиной и меня, и дом, где наверняка прожила с самого рождения.

И ни разу не оглянулась.

Не зря все-таки наши предки верили в судьбу. Здесь, в «Гардарике», так лихо имитирующей то самое дремучее средневековье, судьба определенно была. Или это система уже начала взыскивать с меня проценты с еще не начисленного опыта за квест «Долгая дорога домой»?..

Так или иначе, для нас с Айной сюрпризы начались даже до того, как мы на лодке покинули остров Виг с населением два человека и две (виноват, уже не две) козы ровно.

В общем, с подсчетом людей я ошибся точно так же, как и с подсчетом коз.

— Что за день, — вздохнула Айна. — Незнакомцы так и валятся на мою голову. Йотуновы кости...

Разумеется, она не могла видеть лица еще одного незваного гостя. И я не мог. Но «Познание скрытого», хоть и со второго раза, пробило крепкие доски и сообщило, что слегка подрагивающие тощие ноги в уродливых ботинках, торчащие из-за борта аккуратно спрятанной среди скал лодочки, принадлежали не кому иному, как Ингвару Плясуну.

Тому самому колдуну с драккара Рерика! И что он здесь вообще забыл? Он... он что, спит?

Судя по невнятному бормотанию и богатырскому храпу, никак не вязавшемуся с худым телом Ингвара, колдун со странным прозвищем и правда дрых без задних ног. Прямо в лодке Айны.

Видимо, для отважной дочери Рауда это оказалось перебором.

— Кто ты такой, в горы тебя к троллям?! — рявкнула она, доставая топор. — Откуда ты взялся?!

На корабле, укутанном колдовским туманом и залитым кровью, Ингвар смотрелся зловеще, но здесь и сейчас в нем не было уже ничего угрожающего. Просто мужик в дурацком балахоне, который, по-видимому, как-то доплыл до берега, забрался в лодку и тут же отключился. От крика Айны он тут же проснулся, подскочил и попытался удрачить.

Но не тут-то было. То ли подмерзшее и сонное тело еще плохо

слушалось Ингвара, то ли с десяткой Подвижности я делал его по полной – далеко Ингвар не убежал. Оставив позади облаченную в тяжелую кольчугу Айну, я догнал колдуна и с разбега ударили носком сапога сзади по ноге – об этого болвана даже не хотелось пачкать «Ведьму». Ингвар с воплем кувырнулся вперед, зарылся носом в мокрый песок и продолжил свой бесславный побег уже на четвереньках.

- Что это за чучело? – Айна, наконец, догнала меня. – Что?..

- Я тебе расскажу, – проворчал я, поудобнее перехватывая секиру и наступая на скрючившегося в ужасе Ингвара. – Это тот самый проклятый колдун, из-за которого я едва не утонул! Он наслал на наш драккар туман, а Рерик-сэконунг и его люди едва не перерезали нас всех. Если бы не ярл Рагнар...

- Пропади, Нечистый! – вдруг заверещал Ингвар, вытягивая вперед руки. – Ты же мертвец! Я видел, как старик утянул тебя на дно!

- Значит, я поднялся со дна, чтобы забрать тебя с собой!

Из-за этого гаденыша половина, если не две трети людей Гудреда, а может, и кто-то из моих друзей погиб, а сам я утонул и про... потерял две с лишним тысячи опыта. Больше всего мне сейчас хотелось как следует навалить Ингвару, а потом позволить Айне снести ему голову. Он попытался подняться, чтобы снова бежать, но я пнул его в живот и снова свалил на землю.

- Пощади! – взмолился Ингвар. – Ради Господа Двуединого – не убивай! Я ни в чем не виноват! Я не враг тебе! Старик нанял меня, вот и все... Я мог бы быть и на твоем корабле!

- Мои друзья не жалуют таких, как ты, колдун! – проворчал я.

И все же своя правда в его словах была. Что бы Гудред не говорил про колдунов, едва ли он отказался бы от такого... специалиста. Наслать туман, наполнить паруса ветром... Может быть, даже унять бурю – кто знает, что умеет Ингвар? А с полноценным магом на борту можно здорово сэкономить на воинах – а уж это прижимистый и хитрющий Гудред бы наверняка оценил.

- Рерик тоже так говорил! – прохныкал Ингвар. – Сначала хотел выкинуть меня за борт... А потом я показал ему свой дар! И тебе покажу! Ты ведь собираешься в дорогу, да? Я могу...

Я все еще раздумывал, не влепить ли ему еще один хороший пинок – например, в челюсть, как за колдуна неожиданно вступилась Айна.

- Пусть хотя бы расскажет. – Она осторожно тронула меня за плечо. – Прибить его всегда успеешь.

- И то верно, – буркнул я и все-таки не удержался от соблазна еще раз наподдать Ингвару по мягкому месту. – Рассказывай. Все и с самого начала.

*

Слушать треп Ингвара, и при этом еще и успевать помогать Айне с лодкой было не так-то просто. Но яправлялся. История выдалась занятная. Как и Сакс, Ингвар был имперцем по происхождению, но тем еще бродягой по жизни. Уже многие годы он нигде не задерживался подолгу. Пожил в селах, в крупных городах, побыл учеником странствующего колдуна, от которого вскорости сбежал, прихватив кое-что из имущества старика. Был пойман и нещадно бит. Полгода просидел в долговой яме, был выкуплен, год учился в Гримстоуне (как я понял, Гримстоун – это что-то среднее

между монастырем и магической академией, где колдунов штамповали серийно... надо бы навестить при случае), после чего удрал и из Гrimстоуна, не выдержав жизни без вина и женщин, и направился на север. Проигрался в карты и был продан в рабство – так и попал на Эллиг. А потом и на корабль к Рерику, убившему его предыдущего хозяина. А теперь – на остров Виг. Вплавь, как и я. Похоже, Рагнар решил подарить незадачливого колдуна Ньерду, но могучий бог глубин не принял подношение и выкинул Ингвара на берег прямо к лодке.

– Выходит, ты трэлл? – усмехнулась Айна. – Боги справедливы. Тому, кто не может держать меч, самое место в хлеву.

Ингвар злобно зыркнул на мою спутницу, но смолчал. Мысленно я поставил ему плюсик – во всяком случае, не дурак. Айна без труда выбила бы из него всю дурь, а я бы не пошевелил и пальцем, чтобы ее остановить. Честно говоря, я и сам подумывал грохнуть худосочного недоволшебника и получить положенный мне опыт. Если бы он попытался напасть или удратить, я бы без всякого зазрения совести так и поступил... Но он не пытался.

Невысокий, тощий, бледный, облаченный в донельзя испачканный и драный балахон (наверняка еще тот, в котором ходил в Гrimстоуне). Мой ровесник – может, даже помладше на пару лет, но уже вовсю начавший лысеть. Неровная темная борода клочками и жиidenькие усы – тошно смотреть. Если бы не глаза, Ингвар и вовсе представлял бы из себя жалкое зрелище. Но глаза у него были... скажем так, интересные. Серые, стального оттенка, внимательные и умные. Зеркало души, отражавшее ту самую десятку Воли. Что-то подсказывало, что на самом деле Ингвар был не настолько безвольным и трусливым, насколько хотел (и мог, что уж там) казаться. С ним стоило держать ухо востро.

– Прекрасная история. – Я уперся ногами в песок и кое-как столкнул лодку на воду. – Я бы послушал еще, но нам пора в дорогу.

– Что? Нет, подожди! – Ингвар вскочил на ноги и бросился к лодке, погрузившись по колено в воду. – Ты не можешь оставить меня! Я здесь умру!

– Возможно. – Я пожал плечами. – Мне будет очень жаль. Но негоже заставлять Рерика ждать, наверняка он уже заждался тебя.

– Возьмите меня с собой! – Ингвар зажмурился, словно ожидал удара, но так и не выпустил борт. – Я буду служить тебе, как не служил никому.

– Интересно, как? – Я забрался в лодку, устроился на сиденье и сложил руки на груди. – Стashiшь мои вещи и сбежишь, пока я буду спать? Или будешь наблюдать, как я тону?

– Нет! – Ингвар еще сильнее скжал пальцы, впиваясь в дерево грязными ногтями. – Я могу заговорить ветер, и мы поплыем втрое быстрее! И я... я пойду с тобой. Ты добрый – не то, что все они!

Я добрый? Что же делали с беднягой предыдущие хозяева, если он считает добрым меня? После того, как я надавал ему пинков... Впрочем, тот же Рерик на моем месте, пожалуй, забил бы колдуна до смерти.

– Возьми меня с собой! – взмолился Ингвар. – Я отправлюсь с вами хоть на край света, только не оставляйте меня умирать в этом проклятом месте!

Айна сердито засопела. Еще немного, и она вытянет из-за пояса «Разлучника» и разлучит голову Ингвара с его тощим тельцем. Пожалуй, хватит с него – я и так нагнал на него достаточно ужаса. Пора проявить милость, достойную будущего тэна.

— Ладно, — буркнул я. — Отправишься с нами на острова и покажешь свой дар. А я подумаю, что с тобой делать.

— Спасибо, добный господин. — Ингвар мелькнул плешивой макушкой, изображая поклон. — Могу я осмелиться просить вас о жалованье — нужно же мне что-то есть?.. Одной монеты в день будет достаточно...

Нет, ну какой, а?! Не зря говорят: наглость — второе счастье!

— Монет у меня немного, — отозвался я. — Но в благодарность за верную службу я могу... Могу не переломать тебе ноги и не оставить здесь умирать с голоду. М-м-м?

— Я... я согласен, добный господин.

Ингвар Плясун присоединяется к вам. Вы получаете 500 очков опыта.

Может, Ингвар Плясун и не был самым приятным попутчиком, но свое дело знал отменно. Не знаю, что именно он там нашептывал себе под нос, но лодочка Айны набрала полный парус ветра, как только мы отчалили. В колдовстве Ингвара было еще одно несомненное достоинство: пока он заговаривал стихию, он переставал тарахтеть, как сорока. И меня это полностью устраивало. Айна держала курс кормовым веслом, и я остался единственным, кто не был занят ровным счетом ничем. Но расслабиться толком не вышло — магический ветер перетащил нас через залив за какие-то десять-пятнадцать минут. Такими темпами вполне можно было бы махнуть разом и до Фолькьерка, но, видимо, богам было угодно, чтобы мы прогулялись пешком. Уже на подходе к берегу лодка напоролась на камень, и тут колдовство сыграло с нами злую шутку. Наполненный магическим ветром парус протащил нас еще десяток

метров, оставив вместо компактной пробоины здоровенную борозду, в которую тут же хлынула вода. Айна отвесила Ингвару пару затрецин, но лодку было уже не спасти. Мы кое-как вытащили на берег наши пожитки и тут же развели костер – погреться. Айна поморщилась, но все же отдала Ингвару одну из медвежьих шкур – уж слишком на него было жалко смотреть. Колдун кое-как умел управляться с погодой, но в остальном был совершенно беспомощен.

Я вздохнул и ковырнул угольки длинной палкой. Дева щита с тем еще характером и нытиком-чароплет – вот и все мое воинство. Я бы куда спокойнее ощущал себя, окажись здесь сейчас Хроки с Саксом. И даже Синдри Флокисон, пожалуй, принес бы больше пользы, чем Ингвар. Живы ли они? Добрались ли до Фолькъерка? Или, может, ищут меня?.. Хотя вряд ли. Сложно не поверить тому, что видел своими глазами – а они видели, как я пускал пузыри в стальных объятиях седобородого сэконунга Рерика. Так что рассчитывать приходилось только на себя. Ну и на вот этих двоих, да...

– Ты знаешь, где мы? – поинтересовался я. – Фолькъерк близко?

– Никогда не был в этих местах? – Айна приподняла бровь. – Или тэн Олаф держал тебя на привязи?

– В цепях. Отгрыз себе ногу и удрали, – отшутился я. – Нет, этот берег мне не знаком. Расскажешь?

– Расскажу. Смотри. – Айна подсела поближе и отобрала у меня палочку. – Мы на острове Барекстад – одном из семи самых больших островов Эллиге. Вот здесь город, он так и называется – Барекстад. О-о-очень старый...

Карта дополнена: остров Барекстад.

Карта дополнена: Барекстад.

Карта! Полезная и удобная штука, обязательный элемент любого игрового интерфейса – как я вообще мог забыть?! Видимо, писательская жилка и богатое воображение заставляли меня все больше вживаться в роль склафа Антора. Так недолго и вовсе двинуться по фазе. Намертво засесть в «Гардарики», променять реальную жизнь на вирт. Жить здесь, жениться – вон, какая красотка рядом...

– Ты меня слушаешь? – Айна помахала перед моими глазами ладонью. – Или уснул?

– Слушаю, – закивал я. – Барекстад. Город. Большой?

Город – это всегда хорошо. Безопасно, куча лавок и еще больше – квестов. И там наверняка можно встретить и других игроков... хотя вот это как раз не обязательно кончится добром.

– Не самый, но здесь больше не найдешь, – продолжила Айна. – Там правит ярл Тормунд Торгейрсон. Раньше он называл себя конунгом...

– А потом в Барекстед приплыл Бьерн Серый Медведь, и старый Тормунд стал ярлом, – проворчал Ингвар. – Получил в подарок меч, но потерял свободу.

– Похоже, ты не согласен с... – Я чуть не ляпнул «с политикой ярла». – ...с решением Тормунда.

– Я? – Ингвар подался вперед. – Нечистый меня забери, если я с ним не согласен. Лучше сохранить город и жизнь, чем сдохнуть из-за какой-то дурацкой чести. Бьерн не из тех, кому можно отказать и не лишиться головы. Он не зря заслужил свое прозвище –

старый конунг голоден, как медведь по весне, и будет хапать, пока все Эллиге не окажется у него в руках. Вот увидите!

— Лучше бы тебе помолчать, — вспыхнула Айна, — чем говорить дурное о конунге. Бьерн Харальдсон стоит тысячи таких, как ты!

— Верно. — Ингвар поплотнее завернулся в шкуру. — От меня в тысячу раз меньше вреда простым людям.

Вот она — политика. Нигде от нее не скрыться, даже в «Гардарики» — земле воинов и героев. Прямо сейчас я наблюдал извечный спор сторонников авторитарной власти и либералов — только в средневековом исполнении. Впрочем, у самого меня выбора уже не было — раз уж Рагнар назначил меня тэном, придется... исполнять обязанности.

— Мы отправимся в Барекстед? — поинтересовался я.

— Ты плохо меня слушал. — Айна нахмурилась и вдруг стала похожа на школьную учительницу. — Барекстад на восточном побережье острова, а нам нужно на западное. А сейчас мы здесь. — Обугленный конец палки ткнулся в завитушку на песке, которую при желании можно было бы назвать южной оконечностью острова. — Двинемся по дороге вдоль берега, но вот здесь придется свернуть и идти до Фолькьерка через горы.

Карта дополнена: Черные горы

Карта дополнена: Фолькьерк

— Это обязательно? — Ингвар явно не слишком-то любил физические упражнения. — Я не верю в троллей и прочие бабкины сказки, но в горах небезопасно.

– Не обязательно. – Айна посмотрела на меня. – Можем дойти до Эльгода. Орм Ульфриксон гостеприимный хозяин, в его доме мы найдем и ужин, и ночлег...

Карта дополнена: Эльгод

– Идем через горы, – отрезал я.

Подозреваю, что даже с троллями в случае чего договориться будет проще, чем с братьями Ульфриксонами. Орм наверняка спит и видит, как учинит надо мной расправу, а если я вдруг сам появлюсь в Эльгоде... нет, такого подарка я ему точно не сделаю. Лучше в горы. К троллям.

– Лучше бы я остался на острове, – простонал Ингвар. – Проклятье...

– Если богам будет угодно – дойдем за два... – Айна скосилась на Ингвара. – ... или три дня. Припасов должно хватить.

– Здесь спокойно? – спросил я. – Горы могут быть опасны и сами по себе, а дороги? – Хотела бы я сказать, что могла бы пройти до Фолькьерка одна и без оружия, – вздохнула Айна. – Раньше Тормунд следил за порядком, но теперь весь его хирд ушел с ярлом Рагнаром. Остались одни старики. В самом Барекстаде спокойно, но на дорогах и в горах гоняться за бродячими головорезами больше некому...

– Милостью конунга Бьерна Серого Медведя, – ввернул Ингвар. – Но ему, конечно же, виднее. На берегах Империи сильные мужчины куда нужнее, чем на Эллиге.

– На север тебя и в горы! – Айна вскочила и рванула из-за

пояса «Разлучника». – Я вырву твой поганый язык!

– Побереги силы. – Я едва успел поймать ее за край кольчуги. – Как бы не пришлось в дороге драться с кем-нибудь покрепче колдуна.

– Хвала Двуединому, что сохранил разум хоть одному из вас, – ухмыльнулся Ингвар. – Откуда ты достал эту девку, склаф? В нее будто Нечистый вселился.

– Попробуй надеть мою кольчугу и пройти хотя бы половину пути до гор, – фыркнула Айна. – Там и посмотрим, кто из нас девка.

– Не откажусь. – Ингвар опасливо косился на топор, но, похоже, физически не мог удержать язык за зубами. – Если в лесу нас решат подстрелить в спину, пусть уж лучше кольчуга будет на мне.

Блин, да они когда-нибудь успокоятся?..

– Не будем задерживаться. – Я поднялся на ноги. – Лучше поискать место для ночлега до темноты.

Я всегда разлогинивался в сравнительно безопасных местах – к примеру, в том же шатре Рагнара или в захваченном монастыре. Или на драккаре Гудреда – ведь судно хоть и двигалось, но все же было более-менее стабильной точкой привязки, и мои спутники едва ли бы куда-то делись без меня. Но здесь...

Я с тоской огляделся по сторонам. Лес, деревья и дорога, больше напоминающая широкую тропу. Если бы не колея – следы колес от телег – можно было бы подумать, что Барекстад и вовсе необитаем, а путь через лес вытоптан дикими быками и козами. И где тут разлогиниться?.. Мы шли уже чуть ли не час, и я понемногу

начинал уставать. Не физически – с десяткой Подвижности Антор, пожалуй, мог бы прошагать весь остров по кругу, не запыхавшись – но перебранка Айны и Ингвара утомляла похлеще дороги.

– … сильной войско! – звенел за моей спиной женский голос. – Конунг, которого Эллиге не видел со времен Эгиля Скальгримсона!

– И хвала Небесам, что не видела! – сварливо каркал мужской. – Я уже готов молить Двуединого о разбойниках на нашу голову, чтобы ты, наконец, умолкла!

Не самый плохой вариант. Я был готов заткнуть руками уши, разлогиниться хоть прямо посреди дороги или собственноручно зарубить обоих своих спутников, когда за поворотом показался небольшой домик.

– Интересно, что там? – поинтересовался я. – Охотники?

– Может, и охотники. – Айна покачала головой. – Но раньше никакого жилья здесь не было.

Через несколько десятков шагов я разглядел серый дым, вьющийся над соломенной крышей. Лесная избушка явно была обитаема.

– Неплохое место для ночлега, – задумчиво произнес Ингвар. – Если хозяин не будет возражать.

– Позор тому северянину, который откажет гостю в крыше над головой. – Айна обогнала меня и решительно зашагала к домику. – Уже темнеет, вряд ли мы отыщем что-то получше. А если вам угодно ночевать на улице – ваше дело.

Логично. Если уж местные боги послали нам вместо пещеры, поваленного дерева или шалаша из веток аж целый дом с крышей и очагом, стоит ли отказываться? Я проследовал за Айной до двери и постучался.

Сначала ответом нам была тишина, но когда я громыхнул кулаком посильнее, изнутри раздался шорох и бормотание.

– Эй, есть там кто-нибудь? – позвал Ингвар. – Мы заблудились!

– Зачем ты врешь? – прошипела Айна. – Я знаю дорогу!

– А что мне сказать? Что здесь здоровенный склаф с секирой и девчонка в кольчуге?

Возможно, Ингвар и был прав – в конце концов, он долгие годы бродяжничал и наверняка умел напрашиваться в гости куда лучше, чем мы с Айной вместе взятые.

Дверь приоткрылась, но совсем немного – в образовавшийся проем я видел только испуганное лицо с жиdenькой седой бородкой и высоко поднятую руку с факелом.

– Один Всемогущий, кто вы? – спросил хозяин. – Что вам нужно?

– Мы идем в Фолькъерк, – ответил я. – Уже темнеет, и не хотелось бы спать под открытым небом – ночи в этих краях холодные...

– Не в доброе время вы пришли.

Дверь раскрылась чуть шире, и перед нами предстал высокий тощий сканд в лохмотьях. Выглядел он лет этак на пятьдесят-шестьдесят – облысевшая голова, а остатки волос по бокам – седые. Ему куда больше подходило определение «старик», чем тому же сэконунгу Рерику, который был едва ли моложе хозяина избушки, но при этом оставался полным сил воином, который без особого труда мог выбросить за борт... ну, допустим, некого чересчур везучего склафа...

- Подойдите поближе! – Голос старика дрожал, но он изо всех сил напускал на себя боевой вид. – Я должен рассмотреть вас перед тем, как пустить в дом.

Мы не возражали. Хозяин чуть ли не по минуте разглядывал каждого из нас, едва не обжигая факелом, но потом все же дал нам пройти внутрь и тут же запер дверь тяжеленной деревянной щеколдой. Уж не знаю, было ли дело в нашем разбойниччьем виде, или старик просто был трусоват, но чего-то он явно боялся. Вот просто до чертиков.

- Мы самые обычные люди. – Я попытался изобразить на лице дружелюбную улыбку. – Спасибо, что не оставил нас. Снаружи холодаает, а здесь горит огонь. И у нас найдется, что на нем поджарить.

– Снаружи... – эхом отозвался старик. – Дурное время вы выбрали, чтобы отправиться в путь. Одним богам ведомо, кто сейчас бродит по этим дорогам. Но ваши лица светлы, выше дыхание теплое. Я рад, что вы здесь...

Вот дела. А дед-то того, со странностями. Сомневаюсь, что в этих широтах можно встретить кого-нибудь с не-светлым лицом.

– Антор, – представился я. – Мое имя Антор, а моих спутников зовут Айна и Ингвар.

– Славно, славно, – закивал старик. – Хорошие, живые люди. Мое имя Виглаф.

– Живые? – переспросил Ингвар.

– Живые, теплые. – Виглаф снова повернулся к нам. – Хорошо, что вы пришли. Вместе не так страшно пережить еще одну ночь.

– Ты говоришь загадками, – не выдержала Айна. – Чего ты так боишься, Виглаф? Кого? Нас?

– Нет, нет, вас мне нечего бояться. – Виглаф помотал головой. – Вы добрые люди, и не тронете старика. Но есть другие!

Широко раскрытые глаза старика, отражавшие огонь очага, жутковато поблескивали. И чем темнее становилось за окном, тем сильнее он дрожал и кутался в какую-то пропахшую потом и дымом дерюгу. Сумасшедший? Похоже, недавно что-то перепугало беднягу Виглафа до полусмерти.

– Другие? – Айна вытянула ноги к огню. – Кто еще проходил здесь?

– Мертвые… – прошептал старик. – Как только заходит солнце, драугры поднимаются из древнего кургана! Проклятье, проклятье лежит на мне! Глупый старый Виглаф – рассказал дурным людям с гор! Пришли и украли золото конунга… теперь мертвым нет покоя!

Ну вот, хоть что-то проясняется. Похоже, где-то неподалеку когда-то давно захоронили местного вождя, а потом его гробницу разграбили… И мертвые восстали, чтобы отомстить?

Нет, конечно, я в игре, и тут можно встретить хоть ходящих мертвецов, хоть троллей, хоть драконов... Но пока верилось с трудом. Может, старый Виглаф просто тронулся от тоски и одиночества? Я на всякий случай скастовал «Познание скрытого».

Гисли Сигмундсон

Бродяга 5 уровня

Сила: 5

Телосложение: 6

Подвижность: 7

Восприятие: 7

Воля: 5

Так! Минуточку! Я на всякий случай еще два раза заузал абилку, но никакой ошибки быть не могло. Если интерфейс не врал, старика на самом деле звали по-другому... Но интерфейс вряд ли мог врать, а вот Виглаф, он же Гисли – вполне.

– Ты, видно, тронулся умом, старик, – проворчал Ингвар.
– Мертвые лежат в земле, а не бродят по ночам.

– Если бы так, чужеземец. – Виглаф-Гисли покачал головой, и его взгляд стал чуть более осмысленным. – Немало легенд сложено о драуграх – воинах, погребенных с великими конунгами, чтобы охранять сокровища. Они спокойно спят сотни лет, но

поднимаются, если кто-то тревожит их покой.

– Глупые сказки, – фыркнул Ингвар. – Бредни выживших из ума старух.

– Не говори так. – Айна нахмурилась. – Отец рассказывал мне о драуграх. Хотя сам он никогда с ними не встречался.

– Это не сказки! – воскликнул Виглаф (Гисли?), но тут же заговорил тихо, почти шепотом, словно боясь, что его могут услышать лишние уши. – Десять дней назад ко мне пришли люди с гор – с оружием и черным волком на одежде. Я уже приготовился отправиться к Всеотцу, но люди не тронули старого Виглафа. Они остались до утра, мы ели мясо и пили добрый эль... Видимо, сам проказник Локи наполнял мой рог, и я рассказал их вождю о могиле на берегу. А наутро они отправились за сокровищами мертвого конунга! Я умолял их не тревожить покой древних, кричал, заклинал их именем Одина, но они меня не послушали! Они вошли в гробницу конунга и забрали проклятое золото!

Получено новое задание: Древние могилы

Разгадайте тайну старого кургана.

– И правильно сделали, – усмехнулся Ингвар. – Живым оно куда нужнее, чем мертвым! Я бы...

О том, что бы сделал сам колдун, мы так и не услышали. Он так и застыл с раскрытым ртом, и больше не произнес ни звука.

Снаружи, со стороны моря раздался протяжный нечеловеческий вой.

Как и любой коренной петербуржец, я не слишком-то хорошо представлял себе звуки дикой природы. К примеру, тот же волчий вой. Но то, что голосило где-то за стенами избушки Виглафа-Гисли определенно не было ни волком, ни собакой.

Ни человеком.

– Драугры! – забормотал хозяин, вскакивая на ноги. – Они идут!

– Куда? – прошипел Ингвар. – Сюда?!

– Они ищут золото конунга! – Виглаф-Гисли подтащил вплотную к двери лавку. – Они чуют желтый металл! Те, с черным волком на одежде – умерли! Все, кроме одного! Молодой, умный – он вышвырнул проклятое золото за окно, и драугры его не тронули!..

За окном снова раздался вой – на этот раз ближе. И кто бы ни подходил к избушке в темноте, он явно был не один!

– Антор, что там? – Айна уткнулась лбом мне в плечо. – Мне страшно!

Вот они – суеверия. Дева-воительница, не побоявшаяся схватиться с вооруженным мужчиной, имея в руках лишь посох, дрожала, как осенний лист. Она наверняка бы не испугалась и самого Болли Ульфриксона, чей топор сейчас сжимала в руках, но драугры из рассказов отца внушали ей священный ужас.

Виглаф-Гисли бесполково метался по хижине, пытаясь забаррикадировать дверь всем подряд, а Ингвар бормотал что-то себе под нос, словно пытаясь вспомнить хоть какое-нибудь заклинание, способное отогнать драугров.

Да я и сам едва ли смог сохранить спокойствие. Даже осознание того, что все это не по-настоящему, помогало немногого. Разработчики явно постарались с игровой атмосферой. Ночная мгла, избушка у дороги, затерянная в лесах, холодный ветер с моря, тусклый огонь в жаровне и безумный стариk, бормочущий себе под нос что-то об оживших мертвецах. Воображение тут же нарисовало полчище драугров, подступающих к двери – медленно, но неотвратимо.

...Шаг за шагом, переставляя высохшие от времени ноги и сжимая в костлявых руках ржавое оружие, к дому Виглафа подступала смерть. Мертвецы не знают ни боли, ни усталости, у них нет страхов и желаний. Они могут только убивать. Подчиняясь воле давно умершего вождя, мертвый хирд снова шагал в бой...

Внимание! Вы сопротивляетесь способности «Зловещий крик»

Выскочившее системное сообщение было похоже на ведро ледяной воды, вылитое прямо за шиворот. Не знаю, пробило ли завывание драугров Айну, Ингвара и старого Виглафа-Гисли, но моя ментальная сопротивляемость оказалась не по зубам даже нежити. Циферки работали. Я в игре. «Гардарика» подкинула мне квест с ходячими трупами – отлично! Я здесь за опытом, золотом и ценным лутом. А «Ведьме» без разницы, кого рубить – хоть живое, хоть мертвое.

– Нам нечего бояться! – Я начертил на лезвии секиры Тейваз. – С нами боги!

– Золото! – снова затараторил Виглаф. – Они пришли за ним! Нужно выбросить, выбросить все, до единой монетки! Тогда они нас не тронут!

– Здесь совсем немного... – Айна, вытянула из-за пазухи крохотный мешочек. – Но это не те монеты...

— Им все равно! — Виглаф подскочил к моей спутнице, с неожиданной ловкостью схватил кошелек и вышвырнул его в окно. — Все, все выбросить — если хотите дожить до утра!

В моих карманах золота было предостаточно — из монастыря, плюс то, что я выручил с продажи честно позаимствованного у имперцев корабля, плюс «кормовые», полученные от Рагнара...

Но не выбрасывать же все это, в самом-то деле, за окно! И дело было не только в активно душившей меня жабе. Драугры, восставшие из земли, должны мстить — рубить воров ржавыми мечами, рвать на куски, грызть... А не ползать по траве, собирая монетки. Мертвым золото не нужно. Зато оно очень, очень нужно живым.

Я отпихнул старика и осторожно выглянулся за окно. Ночь выдалась лунная — в самый раз для съемок фильма ужасов. И основные действующие лица не замедлили появиться.

Из тени деревьев на залитую мертвенно-бледным светом дорогу выходили несколько фигур — я разглядел четыре или пять, но их могло быть и больше — неизвестно, скольких еще странно дергавшихся на ходу хромых уродцев скрывала ночная мгла. Драугры были облачены в странные доспехи — угловатые, торчащие во все стороны то ли шипами, то ли их собственными костями, кое-где висящие лохмотьями и глухо позвякивающие на каждом шагу. Жуткое зрелище. Особенно если добавить к нему глухой загробный вой и скрежет металла по камням — драугры волокли свое оружие по земле. Но что-то подсказывало, что когда придет время пустить его в ход, сил в мертвых руках станет достаточно... Попробуй тут не наложить в штаны! Но сейчас склафа Антора во мне сменил настоящий я — Антон Смирнов. Человек середины двадцать первого века, видевший перед собой не восставших из могилы покойников, а загадку. Которую нужно было решить. Спокойно!

Ближе, еще на шаг ближе... Я уже почти мог разглядеть то, что осталось от лиц драугров, но, как завещал Рунольв, Видящий смотрит не глазами, а сердцем. Давай, система, работай! Не жалея очков духа, я кастанул «Познание скрытого» три раз подряд. Один драугр оказался крепким – зарезистил, еще до одного я не дотянулся, но третий послушно выдал всею подноготную.

Сигмунд Гислисон

Бродяга 4 уровня

Сила: 8

Телосложение: 7

Подвижность: 8

Восприятие: 5

Воля: 3

Вот тебе и раз! Варианта напрашивалось всего два. Или «Гардарика» не поленилась придумать имя не только неписям, но и каждому драугру, либо Сигмунд был на самом деле живее всех живых. И в совпадения не верилось – если уж он ко всему прочему еще и Гислисон, а хозяина избушки зовут не Виглаф, а Гисли...

Вот ведь жуки! Похоже, местные земли были богаты не только отважными воинами, лихими мореходами и удачливыми торговцами, но и этакими средневековыми аферистами. Мысленно я поставил старому хитрецу Гисли плюсик – он не только лихо разводил на честно заработанное добро суеверных северян, но и

почти смог обмануть меня. А может, и смог бы, не будь у меня дара Видящего и соответствующей абилки... Значит, золото за окно? Я тебе покажу, блин, золото!

– Это не драугры, – рявкнул я, – а живые люди! И один из них – твой сын, Гисли Сигмундсон, старый ты врун!

Не знаю, кто из всех в хижине удивился больше – сам Гисли, привыкший быть умнее всех и выезжать за счет незаурядного актерского таланта, или мои спутники. Но первым пришел в себя старик.

– Сигмунд! – завопил он. – Спаси меня!

Для своего возраста стариk двигался с просто немыслимой прытью. Он выхватил откуда-то из-за пазухи (или все-таки из инвентаря?) огромный кривой нож и бросился на меня. Айна занесла топор, но не успела, и мне бы здорово досталось, если бы не Ингвар. Не поднимаясь с лавки, колдун подставил Гисли подножку, и тот с грохотом растянулся на полу, но встать уже не успел. «Разлучник» свистнул в воздухе и отправил душу старого плута к праотцам. Я скривился – а может, не стоило?.. Хотя нам и так предстояла серьезная драка, в которой жалость явно будет непозволительной роскошью.

Я быстро пробормотал под нос гальд и отшвырнул от двери лавку. Вряд ли липовые драугры окажутся серьезными высокоуровневыми бойцами, но там, снаружи, их почти десяток, а нас всего трое... а если не считать тощего и безоружного Ингвара – вообще двое.

Если уж не выходит брать числом – остается делать ставку на умение. И на эффект неожиданности. Когда торопливые бряцающие шаги послышались прямо на пороге избушки покойного Гисли, я распахнул дверь ударом ноги, и с садистским удовольствием услышал характерный хруст. В реальном мире именно с таким звуком ломается нос. Драугр по имени Сигмунд свалился на землю, зажимая руками окровавленное лицо, но снаружи он был не один. Почти десяток – но трое сразу же бросились бежать. Похоже, у них не было ни оружия, ни желания драться с теми, кто не испугался их маскарада.

Впрочем, и остальные оказались нам не страшны. Айна выскочила наружу следом за мной, опрокинула отцовским щитом и тут же зарубила еще одного ряженого, а я бросился вперед сразу на троих. Под баффами «Ведьма» наносила ощутимо за сотню урона, и первый сложился с одного удара.

Атли Гудредсон (3 уровень) убит!

Вы получаете 300 очков опыта.

Есть, ваншот! Двое попятались, неуклюже выставляя вперед то ли палки, то ли убогие самодельные копья. Если бы они не мешали друг другу, им вполне бы хватило урона затыкать меня насмерть, но драться привыкшие отбирать золото обманом мошенники не умели от слова вообще. Когда еще один рухнул под моими ударами, третий просто швырнулся в меня свое оружие и бросился бежать. Хвала Тиру Однорукому, Айна не подвела – оказалась рядом в нужный момент и отбила летящее копье краем щита. Вместе мы свалили еще двоих, отважившихся поднять мечи, и бой закончился. Липовые драугры или погибли, или сбежали, на ходу сбрасывая свои дурацкие доспехи. Тайна древнего кургана разгадалась легко и непринужденно... Или еще нет? Я ждал системного сообщения о завершении квеста, но так и не дождался. Видимо, нужно было сделать что-то еще...

– Негоже заставлять отца ждать, воришку! – раздался за спиной голос Айны. – Владычица Хель уже подготовила для тебя место.

Я обернулся и увидел, как Айна уже заносит топор, чтобы добить скорчившегося на земле Сигмунда. Сын Гисли был чуть ли не на голову выше ее и раза в полтора шире, но уже не пытался драться, а только закрывал голову руками. Похоже, я его здорово приложил дверью...

– Нет, пожалуйста! – закричал он, когда «Разлучник» взметнулся вверх. – Я знаю, где лежит золото!

– Айна, стой! – Я подскочил и успел схватить разбушевавшуюся воительницу за руку. – Пусть говорит. Немного чести в том, чтобы убить безоружного.

– Думаешь, он бы нас пощадил? – фыркнула она, убирая топор за пояс. – Без него Барекстад станет только чище.

– Может быть. – Я взял Сигмунда за шиворот и потащил в дом. – Но пока мы с ним немного побеседуем.

При более-менее приличном освещении «доспехи» незадачливого драугра выглядели еще нелепее. Вполне возможно, когда-то облачение Сигмунда и правда было славной броней, но эти времена прошли десятки, если не сотни лет назад. Насквозь проржавевшие наплечники были нашиты прямо на бесцветную дерюгу, а то, что при определенном ракурсе походило на кольчугу, оказалось настолько дырявым, что годилось разве что украшать огородное пугало. Меч, который Сигмунд выронил снаружи, выглядел немногим лучше – зазубренный, ржавый, да еще и обломанный едва ли посередине.

И все же это было оружие – пусть состарившееся и сломанное, но все же настоящее, боевое, а не сварганенное из серпа или лопаты неумехой. Причем выглядело оно так, будто и вправду пролежало в земле долгие годы. Даже если все рассказы о драуграх и были враньем, рассчитанным на суеверных скандов, сам курган вождя, по-видимому, все же существовал. И на него не помешало бы взглянуть поближе!

Поэтому первую часть печальной истории Сигмунда я слушал вполуха. Он был трэллом с самого детства, как и его отец. До того самого дня, пока его хозяин со своим хирдом не погиб в бою. Поселение с труднопроизносимым называнием осталось почти без воинов, и следить за невольниками стало некому. Старый Гисли собрал нескольких – самых молодых и крепких – украл пару лодок и сбежал на соседний Барекстад. Полгода они скрывались в лесах, по ночам пробираясь в город и воруя припасы, но потом за них взялись всерьез. Может, Тормунд Торгейрсон и был уже не тот, что в молодые годы, но терпеть прямо у себя под носом банду мелких разбойников все же не стал. Двоих беглых трэллов поймали и

повесили, а оставшихся гнали по лесам с собаками до самых гор. Кое-как перебравшись через снега и скалы, они вышли на дорогу и через два дня пути наткнулись на древний курган. Немногие хотели лезть внутрь, но старый Гисли боялся подступающей зимы даже больше, чем проклятий – а в могилах конунгов всегда было чем поживиться. Добыча оказалась не самой богатой – совсем немного золота, а оружие и доспехи уже давно никуда не годились... Тогда-то Гисли и придумал нарядиться в драугров, чтобы безнаказанно грабить путников. И все складывалось неплохо – перепуганные до смерти купцы и даже могучие воины в ужасе выбрасывали свои кошельки за окно, лишь бы не попасться мертвым стражам кургана...

А дальше я уже знал. Стоило один раз нарваться на того, кто имел в арсенале «Познание скрытого» и толковую секиру – и удача старого Гисли закончилась. Бывший трэлл лежал на полу с разрубленной головой, а из его шайки уцелел только сын...

– Хватит, – прервал я Сигмунда. – Показывай, где это ваш курган. И тогда я подумаю, сохранить ли тебе жизнь.

Похоже, парень до сих пор побаивался мести древних и поначалу отказывался идти к кургану среди ночи, но пара тумаков сделали свое дело. Я пустил его вперед – на тот случай, если оставшиеся в живых бандиты имели про запас еще сюрпризы. Айна прикрывала меня сзади, а Ингвар... Ингвар куда-то пропал. Скорее всего, удрал, как только мы покинули избушку Гисли. И даже не подумал разжиться золотом... Странно, на него не похоже – впрочем, я не стал забивать голову. Болтовни от колдуна было куда больше, чем пользы...

– Отец Всемогущий, – бормотал Сигмунд, уводя нас все дальше и дальше от дороги. – Я никогда бы не стал грабить мертвых. Меня заставили!

– Не сомневаясь, – буркнул я, подгоняя его рукоятью секиры. – Думаю, будет справедливо, если мы оставим тебя внутри и

завалим вход. Мертвому конунгу наверняка понравятся твои рассказы о несчастном детстве.

— Что? Нет, прошу тебя! — захныкал Сигмунд. — Лучше убей!

Огонь факела в его руке затрепетал — похоже, мы приближались к морю.

— Далеко еще? — Айна посмотрела по сторонам. — Что-то я не вижу никакого кургана.

— Здесь. — Сигмунд махнул факелом. — Вход здесь.

Неудивительно, что мы не заметили. Беспощадное время почти сравняло курган с землей — теперь высоты в нем осталось едва ли больше половины человеческого роста. А поток холодного воздуха, едва не задувший огонь в руках Сигмунда, шел вовсе не с моря.

А из подземелья. Желтоватое пламя факела освещало полуразвалившиеся каменные ступеньки, ведущие вниз.

— Не хочется мне туда идти, — проворчала Айна. — Даже если никаких драугров здесь и нет, мертвые умеют мстить. Старый обманщик Гисли все-таки встретил свою смерть.

От топора Айны. Похоже, дева-воительница до сих пор стыдилась за свой страх перед фальшивыми драурами, и от этого становилась еще более сердитой, чем обычно.

— Мы не тронем того, что принадлежит мертвым. — Я шагнул на ступеньку следом за Сигмундом. — Но золото, которое

ворюги украли у живых, нам пригодится. В Фолькьерке почти не осталось воинов, зато очень много голодных ртов.

Мысли о родном поселении покойного возлюбленного, похоже, придали Айне решимости. Она осторожно взяла меня за руку, чтобы не споткнуться, и двинулась за нами. Лестница оказалась довольно короткой – да и откуда здесь было взяться глубокому подземелью? И все же гробница древнего конунга оказалось местом, мягко говоря, неприятным. Сверху сюда не доносилось никаких звуков – ни завывания ветра, ни далекого плеска волн, ни даже шума деревьев. Глухую тишину разгоняли только наши шаги и едва слышное потрескивание факела. Обычно про подобные мрачные места говорят что-то вроде «здесь пахло смертью», но ничего подобного я не чувствовал. Когда-то смерть царила здесь, но даже ей оказалось не под силу пережить само время. Воздух пах только сыростью и слежавшейся пылью – и больше ничем. Даже огонь – вечный источник света и самой жизни – потускнел и как будто съежился, оказавшись не в силах бороться с подземельем. Когда Сигмунд запалил еще пару факелов, висевших в самодельных держателях на стене, я смог кое-как разглядеть последнее пристанище древнего конунга и его хирда.

Столетия высушили плоть мертвецов. Часть останков до сих пор лежали на каменных ложах, но немало костей рассыпалось и по полу. Тусклое пламя выхватывало из темноты ржавые рукояти мечей и обрывки кольчуг – так вот из чего делали свои маскарадные костюмы «драугры». Воры тащили все, что могло представлять хоть какую-то ценность, а потом, похоже, устроили в кургане тайник. В углу я разглядел сваленные в кучу ценности – кошельки, мех, серебряную посуду, бочки... Похоже, «драугры» искали не только желтый металл, но и не стеснялись иной раз отбирать имущество путников силой – если сила была на их стороне.

– Берем все, что сможет унести, – сказал я и потянулся за трофеинным золотом.

Получен новый предмет!

Золото: 2705 единиц

Система услужливо перетащила в мой инвентарь все монеты разом. Хвала Одину, они ничего не весили – создатели «Гардарики» явно делали упор на реализм, но все же не отказались от некоторых игровых условностей. В частности – от бездонных кошельков и «пятого измерения» инвентаря. Если бы Айна решила утащить все местное барахло в реале, ее уже не было бы видно под рюкзаком – но ее дорожная сумка разве что стала чуть пухлее. Впрочем, женские сумочки всегда отличались вместительностью, граничащей с магией...

Пока моя спутница занималась экспроприацией награбленного, а Сигмунд испуганно озирался по сторонам и бормотал молитвы, я снял со стены еще один факел и прошел чуть дальше в темноту – вглубь гробницы. Едва ли ворюги не обыскали здесь каждый угол и оставили хоть что-то ценное, но...

Оставили. Старый Гисли был достаточно наглым и бесстрашным, чтобы обобрать и смешать с пылью под ногами останки хирдманнов, но даже он не осмелился ограбить самого конунга. Да что там – я и сам отшатнулся, когда пламя осветило гигантскую фигуру.

Древние умельцы похоронили конунга стоя. Похоже, при жизни он был настоящим великаном, и даже спустя сотни лет его высохший скелет возвышался надо мной чуть ли не на две головы. В отличие от своего хирда он не рассыпался в прах, а все так же стоял, сжимая латными рукавицами рукоять меча. Рогатый шлем, как и богато украшенные золотом доспехи, давно заржавели, от кольчуги остались одни воспоминания – но оружие конунга время пощадило. Огромная – чуть ли не втрое длиннее обычной – рукоять сияла алым камнем навершия точно так же, как и сотни лет назад...

Но лезвия не было – клинок заканчивался обломком

примерно в ладони от гарды. Может, поэтому его и не тронули – хотя лично я едва ли стал бы пытаться отобрать оружие у конунга, который и в смерти сохранил свою грозную силу. Я приподнял факел повыше, и разглядел нацарапанные на камне прямо над головой конунга символы. Но на этот раз система не стала переводить мне их значение – по-видимому, этот язык был куда древнее того, которым сканды пользовались сейчас. Немного поковырявшись в интерфейсе, я сделал скриншот – на всякий случай – что-то подсказывало, что давно почившие оставили это послание не случайно. Но больше здесь делать было нечего – я развернулся и шагнул обратно...

И тут же застыл. За моей спиной что-то гулко звякнуло об пол. Обернувшись, я увидел, что обломанный меч конунга упал на пол. Но мертвые пальцы, только что сжимавшие его рукоять, не разжались! Латные рукавицы все так же лежали на груди – не отвалились под тяжестью лет, даже не сдвинулись. Но древнее оружие теперь лежало прямо у моих ног, маняще сверкая в огне факела алым камнем. Я наклонился, сам не зная, что стану делать – то ли возьму обломанный меч себе, то ли попробую пристроить его обратно в руки конунга...

Но стоило мне коснуться рукояти кончиками пальцев, как все стемнело.

Драккар швыряло по волнам так, будто морской великан Эгир лично явился сюда, чтобы не дать нам добраться до твердой земли.

– Далеко ли еще до берега? Ты здесь, Скегги?

– Я здесь, конунг.

Собственный хриплый голос показался чужим. Дорога вымотала нас всех – уже почти три дня мы ничего не ели и не пили, и мне еще приходилось не так плохо, как старым воинам. Но больше всех страдал сам конунг.

В том, кто сидел у мачты, закутанный в медвежью шкуру, я едва мог узнать Ульва Рагнарсона. За какие-то несколько дней полный сил воин превратился в немощного старца. Неведомая хворь высушила его до костей, выбелила волосы и бороду и даже глаза конунга, способные разглядеть чужие паруса за тысячи шагов даже в темноте, накрыла тьма.

– Скегги! – снова позвал он. – Скегги, подойди сюда!

Я кое-как поднялся со своего места и на четвереньках пополз по ходившей ходуном палубе. Мой конунг звал меня – и я шел. Может, самим богам было неугодно, чтобы он отправился на север за сокровищами Эйрика Светлоокого, но я бы без всяких сомнений отправился за Ульвом снова, будь у меня выбор. И на север, и в Муспельхейм, и даже в темное царство Владычицы Хель – если бы понадобилось.

– Я здесь, конунг.

Я нашупал холодную ладонь. Даже исхудав до костей, его рука оставалась чуть ли не вдвое больше моей. Боги даровали Ульву Рагнарсону много сил – но и они уже заканчивались.

- Ничего не вижу, – прошептал он. – Далеко ли Барекстед?

- Осталось немного.

Я еще раз изо всех сил впился взглядом в далекий горизонт. Нет, ничего. Только бесконечные волны и серое небо. Может, мы и вовсе уже давно сбились с курса – звезд не было видно уже несколько дней.

- Мы уже близко, конунг, – снова соврал я. – Кажется, я уже вижу огни Эльгода.

- Славно. – Ульв с протянул руку и с неожиданной силой стиснул мое плечо. – Как жаль, что я не вернусь туда, не смогу увидеть сына....

- Мы вернемся! – почти закричал я. – Боги милостивы к нам – кажется, буря успокаивается!

- Ты вернешься, Скегги, – усмехнулся Ульв. – Но того, что сделал я, боги не простят. Мои ноги уже ступили в холодные воды Гьёлль.

Конунг уже давно не мог встать – с того самого дня, как мы пересекли границу голубых льдов. Только руки еще служили ему, но с каждым часом все хуже. Неужели я привезу в Эльгод мертвца?..

- Нет, конунг! – Я стащил с плеч свой плащ и закрыл неподвижные конечности. – Мы еще сядем за стол в Большом доме, и Ярви Скальд сложит песню о нашем походе!

- Жаль, что Всемогущий Отец не слышит тебя. – Ульв улыбнулся, глядя на меня ослепшими глазами. – Нет, юный Скегги, о таком не складывают песен. Никто не должен узнать, что мы сделали и что привезли из страны вечного холода. Когда я умру...

- Ульв конунг...

- Помолчи, Скегги Торлейвсон. – Ульв нахмурился и на мгновение словно превратился в себя прежнего. Я тут же прикусил язык. – У меня осталось слишком мало времени, чтобы я мог тратить его на споры с юнцом. То, что я везу с собой, нужно спрятать. Я могу доверять только тебе...

В мои руки лег увесистый сверток. Так значит, что-то там все-

таки было?!? Половину хирда Ульв оставил на тех берегах, и еще пятеро умерли от ран уже в море – но теперь я хотя бы знал, что все это не зря. Как он смог спрятать?..

- Это?..

- Молчи, Скегги! – Конунг обхватил меня за шею и, наклонив мою голову к себе, зашептал прямо в ухо. – Никому не показывай и никому не говори. Никто не должен узнать о том, что здесь! А теперь поклянись, Скегги, сын Торлейва, что сделаешь то, о чем я попрошу тебя... .

- Клянусь, конунг!

Все, что угодно. Даже если бы я уже знал, что мне предстоит сделать – все равно бы поклялся. Но, боги, лучше бы я остался за голубыми льдами! Шепот Ульва все затихал, и вместе с ним, казалось, затихает и мое сердце. Один Всемогущий, за что мне это все?..

- Антор! Антор, проснись!

Кто такой этот Антор? Надо мной склонилась прекрасная дева. Я едва мог разглядеть ее лицо, но она была красивее всех, кого я видел в жизни. Я протянул руку, чтобы коснуться ее, но пальцы встретили лишь металл кольчуги. Неужели сам Один послал одну из своих валькирий, чтобы отвести меня в Светлые Чертоги и спасти от бесчестия?.. Если бы это было так! Но разве валькирии не приходят только к тем, кто погибает в бою? Я разлепил пересохшие губы, чтобы спросить – но прекрасное синеглазое лицо уже исчезало, истаивало, как дымка...

И вот мое черное дело почти закончено. Я отступил на шаг. При тусклом свете факелов Конунг Ульв не выглядел мертвецом. В своей боевой броне он вновь стал таким, каким мы все его знали – могучим

великаном, который не боялся ни врагов, ни йотунов, ни самого Рыжебородого Тора. Доспехи надежно скрывали исхудавшее и немощное тело.

И так же и я должен сокрыть то, что мы привезли из-за вечных льдов. Обломанный клинок, выкованный когда-то то ли цвергами, подземными карликами, то ли богами-Асами, то ли самим Мимиром еще до начала времен, поблескивал в темноте алым камнем. Словно просил еще раз хотя бы прикоснуться к длинной рукояти – и не я один чувствовал это.

- Пора уходить, – проворчал один из воинов. – Дурное дело мы сделали, Скегги. Без корабля конунгу никогда не попасть в Чертоги Всеотца.

Все так – Ульв, сыну Рагнара, величайший из конунгов со времен Эгилля Скальгримсона, не воссядет пировать среди эйнхериев. Он сам обрек себя на проклятье – навечно оставаться на перепутье между миром мертвых и Мидгардом, миром живых, охраняя сокровище даже после смерти. То, что мы украли у вечных льдов, не должно покинуть этой гробницы. И никто не унесет отсюда последнюю тайну конунга Ульва Рагнарсона.

- Пойдем, Скегги, – снова раздался слабый голос. – Здесь... здесь плохое место. В глазах темнеет.

- Нет. – Я вытащил из ножен меч и отступил назад, закрывая спиной единственный выход. – Плох тот хирд, что не идет за своим конунгом. Мы все останемся здесь.

- Ты! – прохрипел кто-то, шагая мне навстречу. – Что ты наделал, Скегги Торлейвсон, будь ты проклят...

Я был готов сражаться – куда почетнее умереть от острой стали, исполняя последнюю волю конунга – но меч мне так и не

понадобился. Один за другим воины валились на пол, дергались и затахали. Смертельный яд, который я добавил в эль, добрался до их сердец. Отважный хирд уснул и навечно смолк. Только едва слышно сверху доносился стук комьев земли о деревянное перекрытие. Трэллы, которым никогда не добраться домой, выполнили приказ. Яд убьет и их на половине дороге в Эльгод, а чтобы они случайно не разболтали проезжим торговцам, где покоится конунг, я собственоручно вырезал им языки еще вчера. Теперь никто и никогда не сможет отыскать наше последнее пристанище.

Я осторожно устроил мертвых хирдманнов на каменных ложах – но самому мне места уже не осталось. По справедливости. Пусть все мы здесь навеки прокляты, но лишь один я, Скегги, сын Торлейва, совершил это страшное дело по собственной воле. Я не заслужил даже яда, убивающего быстро. Нет, моя участь – медленно угасать в душной темноте без воды и пищи. Пока Владычица Хель не сжалится и не дарует мне смерть.

Закончив свой труд, я уселся на пол прямо у лестницы. Если когда-нибудь те, у кого нет чести, раскопают вход и войдут в гробницу Ульва Рагнарсона, я первым поднимусь им навстречу с мечом в руке. Факела еще горели, но с каждым мгновением все тусклее. И в темноте передо мной вновь появлялось лицо прекрасной девы-воительницы. Она звала меня. Неужели я все-таки заслужил прощение?..

– Я готов, – прошептал я, вытягивая руку. – Я готов идти, валькирия...

- Антор!!!

Я распахнул глаза и резко сел, едва не заехав лбом кому-то по носу.

Проснулся. На этот раз – по-настоящему, в своем собственном теле. Йотуновы кости, что со мной было?! Судя по встревоженным

лицам Айны, Сигмунда и невесть откуда взявшегося в подземелье Ингвара – что-то серьезное и крайне неприятное...

- Что здесь случилось? – Я вытер рукавом холодный пот, заливавший глаза. – Долго я так провалалялся?

- Почти полтора часа, – отозвался Инвар. – Мы уже думали, ты никогда не придешь в себя – лежал, как мертвый.

Пожалуй, я и был мертвым. Точнее, давно умершим воином по имени Скегги Торлейвсон, который своими глазами видел все это. Я кое-как встал, хватаясь свободной рукой за стену, и проковылял к лестнице. Да, никакой ошибки быть не могло. Справа от входа в гробницу до сих пор сидел скрюченный скелет с полуистлевшим мечом в руке. Верный Скегги выполнил последний приказ своего вождя и до сих пор нес свою стражу.

- Антор! – снова позвала Айна. – Что с тобой? Куда ты?

Наружу. Я даже не стал отвечать – просто зашагал по ступенькам вверх. В ушах до сих пор звенело, и все, чего я сейчас хотел – выбраться на свежий воздух.

Древние могилы: задание выполнено!

Вы разгадали тайну кургана и узнали, кто в нем захоронен.

Вы получаете 3000 очков опыта.

Приятно. Только плевать я хотел и на опыт, и даже не то, что до сих пор сжимал в руках меч с алым камнем. Я не глядя смахнул окно о получении нового предмета. «Гардарика» умела преподносить сюрпризы – на этот раз меня приложило похлеще, чем тогда, в

монастыре.

Когда я выбрался на поверхность и набрал полные легкие соленого ветра с моря, мне немного полегчало. Основательно подсевшие полосочки – все три, красная, зеленая и синяя – понемногу начали заполняться. Мир пошатнулся, но устоял. А если прогуляться вниз, к воде, можно умыться и окончательно придти в себя.

- Эй, дружище, с тобой все в порядке? – поинтересовался Ингвар. – Ты как будто мертвеца увидел.

Много мертвецов. И даже сам побыл одним из них – примерно час или полтора. Такой вот скандинавский флешбек. Я молча спускался к морю и мысленно просил местных богов, чтобы они избавили меня от приключений хотя бы на ближайшие пару часов.

Но моим мечтам не суждено было сбыться. В десятке шагов передо мной откуда-то из-под земли послышалась негромкая брань.

- Йотуновы кости, что там еще? – Айна выхватила топор. – Это твои дружки, Сигмунд?

- Нет, – проворчал пленник. – Проклятый старик... Еще не сдох.

- Что за старик? – устало спросил я.

- Выплыл на здоровенной доске вчера утром. – Сигмунд подвел меня к краю выкопанной в песке ямы. – Видимо, самому Эгиру пришлось не по вкусу такое лакомство... Еле живой, но дерется, как проклятый йотун. Даже не знаю, что с ним теперь делать.

- И я не знаю... – Я поднял повыше отобранный у Сигмунда факел и осветил могучую бородатую фигуру, скрученную веревками

в два пальца толщиной. – Вот уж не думал встретить его снова.

На дне ямы, хрипло бранясь и грозно зыркая из-под кустистых седых бровей, сидел сэконунг Рерик.

– Проклятье, – простонал Ингвар. – Верно говорят – некоторых людей Двуединый выковал из стали.

– Это ты здесь, колдун?! – рявкнул Рерик. – Зря я не слушал добрых советов и взял тебя на корабль – лучше бы мне было подарить тебя Ньерду.

– Может, и так. – Ингвар явно осмелел, но на всякий случай отступил от края ямы на шаг. – Тебя-то он выплюнул.

Ничего себе дед! Не знаю, как он умудрился выплять, да еще и в тяжеленной броне. Впрочем, сейчас на нем остались только подштанники – если не считать густых серых волос, покрывавших широкую грудь, плечи и могучие руки. Целый свитер себе отрастил...

– Он нас всех... выплюнул, – заметил я. – Видимо, богам мы еще нужны здесь.

– Ты?.. – Рерик чуть прищурился и задрал косматую голову вверх. – Всеотец лишил меня зрения, или ты тот самый безумный склаф с секирой, из-за которого я едва не отправился на дно?

– Мое имя Антор, – ответил я. – И это ты напал на наш корабль.

— Я знаю все паруса, под которыми ходят люди Серого Медведя. — Рерик немыслимым образом изогнулся, уперся лопатками в стену ямы и поднялся на ноги. — И под этими парусами у меня нет друзей.

— Ты слишком много болтаешь для того, у кого связаны руки! — Айна встала со мной рядом. — Сами боги на стороне конунга Бьерна Серого Медведя.

— Девчонка? Я не ослышался? — усмехнулся Рерик. — Да еще и в кольчуге? Хороши же воины старого конунга, если за них сражаются женщины.

— На корабле мы справились и без женщин. — Я подошел к самому краю ямы и присел на корточки. — Я сам убил троих твоих людей, а может, и больше.

— Славная была драка. — Рерик тряхнул головой. — Но теперь богам угодно, чтобы ты держал в руках оружие, а мои были связаны за спиной. Давай, склаф, пора закончить наш бой. Негоже заставлять Всеотца ждать.

Смелый, зараза. Рерик неведомо сколько плыл в холодной воде, а потом чуть ли не сутки просидел в яме почти голым, без еды и питья — и все же ему хватало сил встать и поднять голову, чтобы встретить свою смерть так, как подобает воину.

— Я не сражаюсь с безоружными, сэконунг. — Я уперся рукоятью секиры в землю. — Не мне лишать тебя жизни, если сами боги решили иначе. И не мне тебя судить.

— Уж не думаешь ли ты отвести меня к самоу Серому Медведю? — Рерик оскалился, обнажая два ряда не по возрасту крепких и белых зубов. — Он прикажет повесить меня, как и всех, кто поднял меч против него и имел несчастье попасться живым. Лучше уж

смерть. А если ты не хочешь убивать безоружного – можешь развязать мне руки и дать секибу вроде твоей – на этом и закончим.

Это что, еще один хольмганг? Нет уж. Хватило и первого. Мне совершенно не хотелось давать суровому нордическому деду убить меня... но и убивать его самого мне тоже не хотелось! Я чуть шевельнул пальцами – ну никак не выходило избавиться от этой привычки – и кастанул «Познание скрытого».

Рерик Асгейрсон

Воитель 15 уровня

Сила: 10

Телосложение: 7

Подвижность: 7

Восприятие: 3

Воля: 6

А какой боец – пятнадцатый уровень, аж целая десятка силы, да и навык двуручных топоров, поди, вкачен, как надо. Плюс наверняка полезный бафф, а то и не один. А что, если?..

– Хочешь драться со мной? – Я снова склонился над ямой.
– Ну, убьешь, а что дальше? Куда пойдешь потом?

– К йотунам, – огрызнулся Рерик. – Какое тебе дело до меня, склаф? Давай, бери свою секибу и покончим с этим.

– Ну уж нет. – Я опустил «Ведьму» на песок и спрыгнул в яму. – Я и так достаточно сражался за этот день.

– Антор... – прошептала Айна.

Наверное, в ее глазах я выглядел сумасшедшим. Самому лезть без оружия в яму к здоровяку, похожему на косматого седого медведя... Риск? Еще какой. Но я уже определился со своей ставкой. Покойный Гисли и его ребята скрутили Рерика на совесть – подозреваю, что некоторые из них в процессе лишились половины зубов – и мне пришлось повозиться, прежде чем толстые веревки поддались ножу. Старый сэконунг отступил на шаг, расправил могучие плечи и поднял руки, словно до сих пор не веря, что снова может ими шевелить. Он здорово замерз и наверняка не ел уже второй день... но даже сейчас ему вполне хватило бы сил свернуть мне шею куда быстрее, чем Айна успеет мне помочь.

– Ты удивляешь меня, склаф, – прогудел Рерик, медленно надвигаясь на меня. – И что теперь?

– А теперь, Рерик, сын Асгейра, мы будем есть, пить и отдыхать, – ответил я. – Будь гостем за моим столом, сэконунг. Об остальном поговорим потом.

Глаза в глаза. И ведь нехороший был у Рерика взгляд. Серый, словно стальной, пронизывающий насквозь не хуже меча. Сверху вниз – седой сэконунг был намного крупнее и сильнее меня. Но Волей я вполне мог побороться даже с ним. Двенадцать очков против шести. Наша игра в гляделки длилась почти минуту, но потом Рерик все же опустил глаза.

– Верно говоришь, склаф, – проворчал он. – Убитых не вернуть, и каждому суждено умереть в свой час. Но я рад буду сидеть с тобой за одним столом.

Насчет стола мы оба, впрочем, погорячились. Ничего подобного не нашлось ни на берегу, ни в избушке покойного Гисли. А уж в гробнице... Нет, вернуться туда меня бы не заставил и сам Всеотец Один. По крайней мере – пока. Меня радовало общество живых, пусть оно и состояло из недоброй барышни с топором, хитрющего и крайне мутного колдуна, воришки-драугра, которого по-хорошему надо было бы прибить прямо в кургане, и здоровенного старика-сэконунга, который наверняка был не прочь при случае свернуть мне шею. Зато они хотя бы не умерли сотни лет назад, не охраняли древнее сокровище и не отправляли меня в воспоминания давно почившего Скегги Торлейвсона.

И иногда даже поддерживали диалог. И если с остальными все было более-менее понятно, то к Рерику у меня осталось еще немало вопросов. В частности...

– Почему тебя прозвали сэконунгом? – Я протянул седобородому здоровяку кружку с элем, изъятую из запасов покойного Гисли. – Что означает такое прозвище?

– Я бы рассказал, – усмехнулся Рерик. – Но тебе, верному слуге Серого Медведя, и твоей девчонке эта история вряд ли понравится.

– Пусть так. – Я пожал плечами. – Если мы до сих пор не отправили друг друга в Чертоги Всеотца, стоит ли делать это сейчас? Ты мой гость, и сегодня мы забудем все былые распри.

– Будь по твоему, склаф. – Рерик уселся поудобнее и отломил кусок пресной лепешки. – Надеюсь, мой рассказ будет стоить хотя бы этого угощения.

Признаться, чего-то в этом роде я и ожидал. Почти все истории северян оказывались прямо или косвенно связаны с конунгом

Бьерном Серым Медведем – и Рерик не был исключением. Десятки лет он правил островом Эусвиком – не таким громадным, как Барекстад, но богатым и лесом, и пушниной – и называл себя хёвдингом. Кажется, это означало что-то вроде вождя. Причем вождя свободного, в отличие от ярлов и тэнов, которые преклоняли колено перед конунгами... И именно от конунгов – а точнее, от Серого Медведя – в Эусвик пришла беда. Однажды на рассвете в море показался полосатый парус, который принес в дом Рерика того, кто назывался человеком конунга. Рерик принял гостя, как подобает, но на второй день тот передал хозяину послание от Серого Медведя. Конунг предлагал Рерику принять из его рук меч... и Эусвик. Править собственным домом, но уже не хёвдингом, а ярлом. Или сражаться, если Рерик откажется покориться...

– Лишь обычай, дарованные людям Великим Отцом, помешали мне, – прорычал сэконунг, сжимая огромные – каждый чуть ли не с мою голову размером – кулачищи. – Если бы человек конунга, на север его и в горы, не был бы моим гостем, я бы выбросил его тело воронам!

– Выходит, меч из рук Серого Медведя ты не принял? – уточнил я. – И что было потом?

– Известно, что. – Ингвар вызывающе посмотрел на Айну. Похоже, эти двое никогда не уставали спорить. – Конунг ничего не забывает и никого не прощает. Готов биться об заклад, что не так много времени прошло, прежде чем в Эусвик пришел не один драккар – но на этот раз с воинами.

– Если бы я мог хотя бы встретить смерть в родном доме! – рявкнул Рерик. – Немало жен людей конунга в тот день стали бы вдовами. Но я был в море – спешил, подгоняя гребцов, чувствовал – но все равно не успел. В Эусвике меня ждали лишь пепел, сгоревшие развалины и мертвецы...

После этих слов притихли все. Даже Айна, явно

готовившаяся всыпать Рерику по самое не балуй, защищая конунга, так ничего и не сказала. Дом – это всегда дом. И кому бы ты ни служил, и кем бы ни был твой враг – горе потерявшего родные истины и близких понятно любому.

– Я... я скорблю о твоей потере, сэконунг, – тихо произнесла Айна, опустив голову.

– Сэконунг... – горько повторил Рерик. – Конунг моря, лишенный крыши над головой – так я назвал сам себя, ибо не будет надо мной иной власти, кроме самого Отца Богов и Людей. С тех самых пор у меня нет иного дома, кроме драккара, нет иной земли, кроме холодного царства Ньеरда. Мы поклялись мстить Серому Медведю и его людям, пока Один не призовет нас в свои Чертоги. Мой хирд стал моей семьей, но и ее меня лишил меч Рагнара Бьернсона.

И моя «Ведьма» – по крайней мере, отчасти. Передо мной на низкой лавке с кружкой в руке сидел тот, кто хотел перерезать людей Гудреда и забрать его корабль. Тот, кто отправил меня на морское дно. Тот, чьи люди – возможно – убили и Хроки, и Сакса и Синдри. Но никакой злобы я больше не чувствовал. Лишившись драккара и хирда Рерик перестал быть сэконунгом, и стал просто одиноким усталы стариком, которому больше некуда было идти.

- Ты можешь отправиться с нами в Фолькъерк.

Слова вырвались сами. Нет, конечно, я хотел заполучить на свою сторону Рерика – в опустевшем поселении покойного тэна Олафа любой боец на вес золота. А уж тем более такой опытный и могучий, как седой сэконунг. Но такого ведь не заманишь обещаниями славы или наградой. Если вообще возможно убедить старика сражаться за того, кто служит сыну его злейшего врага. Зря, зря я ляпнул – слишком рано и не то...

- Зачем? – хмуро отозвался Рерик.

Странно – мог бы ведь и сразу послать куда подальше или посмеяться. И ведь смотрел он даже не на меня. Не на Ингвара, с которым им приходилось ходить на одном драккаре. И даже не на Айну, которая… ну, допустим, просто стоила того, чтобы на нее смотреть.

А на Сигмунда. Воришку-драугра, который до сих пор дышал только потому, что вовремя разболтал нам про тайник в золотом в древнем кургане. И чего в это парне могло так заинтересовать матерого сэконунга?..

- Славный Олаф Кольбьернсон и его хирд не вернулись м чужих берегов, – вместо меня ответила Айна. – Там погиб и мой Сигурд. В Фолькьерке почти не осталось мужчин…

- И прежде, чем ляжет снег, туда придет Орм Ульфриксон, – тут же добавил я. – Может, тебе и не за что было любить тэны Олафа, но разве женщины и дети заслуживают того, что с ними сделают воины из Эльгода? Болли Ульфриксон вызвал меня на хольмганг, и я убил его, и теперь его братья будут мстить.

- Ты победил самого Болли Ульфрикsona? – Рерик приподнял косматые брови. – Если бы я сам не видел твоей отваги – сказал бы, что ты врешь, склаф. Болли был могучим бойцом – не хотел бы я сойтись с ним один на один!

- Боги были на моей стороне. – Я чуть склонил голову, изображая скромность. – Но эта победа может дорого стоить Фолькьерку. Может, его жители тебе и чужие, но разве их кровь не такая же, как и та, что лилась на землю Эусвика, когда туда пришел Серый Медведь? Разве дети, потерявшие отцов, не плачут везде одинаково? – Я впился взглядом в стальные глаза Рерика. Ну же, двенадцать единичек Воли, не подведите! – Прошу тебя, Рерик, сын Асгейра, именем Отца Богов и Людей и Тора-Зашитника, помоги нам!

Сэконунг молчал – но я уже знал, что он согласиться. Когда собираются отказать – даже молчание звучит иначе. Взгляд Рерика потеплел – до сих пор он смотрел только на Сигмунда, но теперь повернулся ко мне.

- Я пойду с тобой, Антор-склаф, – сказал он наконец. – Я не друг Серому Медведю, но не видать мне Чертогов Одина, если я не стану защищать Фолькьерк от трусливой змеи – Орма Ульфриксона. А его брат Болли был одним из тех, кто сжег мой дом. Жаль, что ты лишил меня мести – но на то воля богов.

Рерик Астгейрсон присоединяется к вам. Вы получаете 500 очков опыта.

Да! Прокатило! Я мысленно поапплодировал сам себе. Моя большая миссия на сегодня выполнена – мы все живы, я приобрел еще одного союзника, разгадал тайну древнего кургана, хоть это и стоило мне полторачасовой отключки, разжился золотишком, да еще и прихватил в инвентарь рукоятку древнего меча. Кстати, надо бы поглядеть свойства – вдруг даже без клинка артефакт может принести пользу? Рерик сосредоточенно жевал лепешку, Сигмунд жался к стене, Ингвар и Айна, как всегда, вполголоса спорили о чем-то – самое время поковыряться в интерфейсе. Я вызвал инвентарь.

И обомлел.

«Рукоять Светоча»

Тип: талисман

Класс: АБСОЛЮТНЫЙ

Особые свойства: +1 ко всем основным характеристикам

Всего лишь обломок меча, выкованного еще до начала времен. Но даже лишенная клинка рукоять сохранила крохотную частичку могущества Светоча и чуть возвышает своего владельца над простыми смертными. Но с этим оружием лучше не шутить – древние артефакты коварны и своенравны. Даже без смертоносного лезвия Светоч сгубил немало человеческих душ.

Вот так находка! Ценная штука. И, судя по всему, еще и опасная. Вряд ли конунг Ульв Рагнарсон был дураком – не зря же он спрятал обломанный меч под землей, да еще и обрек себя на проклятие, оставшись сторожить сокровище после смерти... Надо бы разобраться, что за игрушка попала мне в руки. А для этого нужен интернет. И телефон. То есть, Славка.

- Я тебя ненавижу, – отозвался в трубке сонный голос. – Сначала не дозвониться, а теперь спать не даешь, зараза.

– Рабочие вопросы требуют незамедлительного решения, уважаемый. – Я прижал телефон к уху плечом и оторвал кусок еще горячей пиццы. На готовку не было ни сил, ни времени, ни уж тем более желания. – Мне тут интересная плюшка упала, а что с ней делать – не очень понятно.

– И чо? – проворчал Славка. – В гугле забанили? Кури форумы, там поумнее меня задроты сидят, все расписано.

– Спасибо, кэп. – Я свернул крышку с двухлитровой бутылки «Колы». Три часа ночи, пицца и газировка с запредельным содержанием сахара. Здравствуй, панкреатит. – На форумах про это самое нет от слова вообще.

– Про что это самое? – Славка понемногу просыпался. – Ты попроще выражайся, абрикос, я еще не загрузился.

– Светоч… правда, не целиком. Судя по всему, какой-то замогильно лютый артефакт, – намекнул я. – Знаешь что-нибудь?

– В первый раз слышу, – буркнул Славка. – Разрешите спать дальше, гражданин начальник?

– Обожди. Класс предмета – абсолютный. Большими буквами. Что скажешь?

– Скажу, что ты наркоман. – В трубке послышалось ехидное хихиканье. – Нет такого класса?

– Как это нет? – Я на всякий случай даже выкатил на экрано ноутбука скриншот. Нет, все верно – АБСОЛЮТНЫЙ. – Своими глазами вижу.

– Хрен знает, глюк какой-то. – Похоже, Славка мне так и не поверил. – В игре всего пять классов – обычный, улучшенный, уникальный, легендарный и божественный. Обычные фигня, улучшенные попадаются почаше, уникальные еще покруче, причем их даже можно крафтить при должной степени навыка, за легендарными придется побегать во всякие там гробницы и храмы… Я слышал от пацанов, что кто-то вроде научился и их крафтить, но это не точно. А божественные тебе все равно не светят.

– Это почему? – удивился я. – Не заслужил?

– Никто не заслужил. – Славка зевнул и все-таки заставил себя пояснить. – Они заявлены на офсайте «Гарды», но по факту их никто не видел. Но учитывая то, что исполняют товарищи с легендарным шмотом – божественные вообще имба. А твоих абсолютных нет. Такие дела.

– Бхатюня, ну я ве не фофсем дуфак. – Я проглотил кое-как прожеванную пиццу. – Русским по белому написано: класс – абсолютный. Спроси у своих... дядек, что за зверь такой.

– Да спрошу я, спрошу, – сонно пробормотал Славка. – Ты меня в игре только добавь, задолбал уже – я тебе ж ничего там написать не могу.

– Добавлю, куда денусь. – Я цапнул из коробки еще кусок пиццы. – Ладно, отдохай. Я тоже пойду... скоро.

Вот только загляну в игру еще хотя бы минут на пятнадцать. Проверить, как там моя разношерстная команда. И позарился ли кто на драгоценный обломок Светоча. И еще неплохо бы понять, что это за зверь такой – плюсик ко всем статам это, конечно, запредельно круто, но в бою от рукояти без клинка пользы немного. Логин... Поехали!

*

А между тем, мои спутники не теряли времени даром. Не знаю, как они смогли в полной темноте отыскать всех убитых лже-драконов (хотя, скорее мне следовало удивляться, почему тела здесь не тают в воздухе, как во всех олдскульных играх), но теперь вдоль дороги лежало шесть мертвцев – старый хитрюга Гисли и еще пятеро, встетившие мою «Ведьму» или «Разлучника» Айны. И что с ними делать?

– Прошу тебя, Антор. – Сигмунд подошел ко мне и склонил голову. – Ты забрал жизнь моего отца, и моя жизнь тоже принадлежит тебе. Так решили боги, и их суд справедлив. Мы пытались обманом ограбить тебя и твоих людей, и я готов принять смерть. Но позволь мне хотя бы похоронить моего отца и остальных...

– Разреши ему, Склаф, – прогудел Рерик. – Беглым трэллам, грабившим беззащитных, никогда не воссесть с эйнхериями за столом Всеотца, но даже они не заслуживают того, чтобы оставлять их кости воронам.

Я молча кивнул. Не дело оставлять покойных, даже если они и не были... порядочными гражданами. Но если уж ворюгам суждено быть похороненными, как положено, то...

– Ты когда-нибудь слышал о конунге Ульве Рагнарсоне? – спросил я. – Кажется, когда-то давно он жил на этом острове. В Эльгоде.

– Род братьев Ульфриксонов правит Эльгодом уже сотни лет. Я же не скальд – как мне упомянуть всех предков Орма? – усмехнулся Рерик. – Спроси его самого. Но лучше прихвати с собой секиру и добрый хирд.

– Верно. – Я кивнул и погладил «Ведьму» по лезвию. – Едва ли Орм пригласит меня к себе за стол.

И все же поинтересовался при случае стоило. Кто знает, может, эта зацепочка приведет меня к другим обломкам Светоча.

Получено новое задание: Светоч

В ваши руки попала рукоять древнего меча, имя которому Светоч. Едва ли кому известно, какую власть он может дать своему хозяину, и какие опасности таит могущество предков. Но кто откажется от такого?

Отыщите все обломки Светоча.

(1/10 найдено)

Ну вот, и система так думает. И снова про опасность. Чего такого в этом Светоче, что «Гардарика» раз за разом предупреждает меня? И курган, затерянный в глухи на острове Барекстад... Вряд ли Ульв Рагнарсон стал бы прятать свою добычу под землей и обрекать себя и своих хирдманнов на вечное проклятье просто так. Похоже, даже обломок древнего меча был непростой и опасной игрушкой. Но тогда – как знать – может быть, конунг по имени Ульв Рагнарсон не случайно разжал мертвую стальную десницу и уронил Светоч мне под ноги. И воспоминания Скегги – что это? Подсказка, предостережение, угроза... или просто жутковатый, но классно сделанный геймплейный ролик, добавленный игроделами исключительно ради атмосферы?

Но как бы то ни было, рукоять неведомого АБСОЛЮТНОГО Светоча теперь у меня. А значит, вековая стража конунга Ульва и его хирда окончена.

- Нужно похоронить и тех, кто остался в кургане, – сказал я.

На мгновение лицо Айны, освещенное факелом, исказила гримаса боли – ей не хотелось вновь забираться в мрачное и холодное подземелье. Но спорить не стал никто. Древний конунг охранял сотни лет охранял Барекстад – а может, и весь этот мир – от Светоча. И он заслужил покой.

Хорошо, что таскать мертвецов пришлось недалеко – уже через полчаса Гисли и его люди заняли ложа тех, кем притворялись – пожалуй, Славка мог бы найти в этом нечто ироничное. Да и я мог бы – если бы сам, своими руками не укладывал бы закоченевшие тела на камень рядом с костями тех, кто умер столетия назад. Мы работали в абсолютной тишине – даже Ингвар прекратил трепаться и сосредоточенно таскал в подземелье сухие ветки.

– Держи. – Рерик вручил мне длинную доску, кое-как обтесанную по краям. – Это часть моего корабля. Всего лишь кусок борта, но без него я бы не выплыл. Негоже конунгу отправляться в чертоги Всеотца пешком, а другого драккара я ему подарить не могу.

Я осторожно принял доску из рук Рерика. Он явно куда лучше умел рубить врагов, чем вырезать по дереву, но все же попытался придать своему подарку нужную форму. Вытянутую, чуть закругленную сзади и сужавшуюся к переднему краю. Борта, корма и нос – как и положено кораблю. Я пристроил доску прямо у ног Ульва. Хотелось верить, что этот драккар сможет отвезти конунга в Чертоги Всеотца.

– Пойдем. – Айна положила мне руку на плечо. – Пора.

Я покидал курган последним. И, уже встав на ступени, развернулся и швырнул в темноту факел. Огонь брызнул алымиискрами, схватил самые тонкие веточки и начал понемногу разгораться.

– Совсем не тянет под землей, не погас бы, – вздохнула Айна. – Дурной будет знак.

– Я... я помогу.

Ингвар оттеснил меня от входа плечом, склонил голову и что-то забормотал себе под нос. И тут же мне ощутимо протянуло холодком по ногам. Колдовской ветер умел не только наполнять паруса, но и раздувать пламя. Даже в сырой гробнице под землей.

Примерно через полминуты под моими ногами раздался гул – погребальный костер набрал полную силу, и понемногу начал выплевывать дым и пепел наружу, на поверхность.

Проклятые стражи: секретное задание выполнено!

Мертвые, охранявшие обломок Светоча, несли свою стражу сотни лет. Но теперь их души, наконец, свободны. Конунг Ульв Рагнарсон и его хирд отправляются в Чертоги Всеотца.

Вы получаете 5000 очков опыта.

- Смотри! – Айна дернула меня за рукав. – Видишь!? Это же...

Я приложил палец к губам, а потом и вовсе развернулся и зашагал обратно к избушке. Не стоило нам заглядывать в мир мертвых – он и так подобрался слишком близко. Хотя мне так хотелось обернуться и еще раз посмотреть, как клубы дыма и искры складываются в причудливую форму.

Парус, вытянутое узкое тело и нос, увенчанный головой дракона. Огненный драккар увозил конунга и его хирд в последний поход.

В небо.

Проснулся я от звонка в дверь. В первый раз за целую вечность – гости у меня бывали нечасто. А если и заходили, то больше Викины подружки. Сам я в таких случаях предпочитал поскорее смыться из дома. К кому-нибудь из товарищей, в бар или, на худой конец, в спортзал. Даже тягать железо куда интереснее, чем слушать бесконечный женский треп на кухне. Последние полгода Вика даже не сильно настаивала, чтобы я остался. Не слишком-то удобно жаловаться на безработного мужа, если он сидит рядом или даже стучит клавиатурой за стенкой.

Но Вика здесь больше не жила, так что заявиться ко мне, да еще и в такую рань – экран телефона показывал семь часов тридцать четыре минуты (утра, разумеется) – было попросту некому.

Разве что...

— Славка, — проворчал я, сбрасывая на пол босые ноги. — Убью, зараза...

Я на ходу натянул мятую футболку и прошлепал к двери. Так себе привычка вырубаться в джинсах — но есть свои плюсы. Быстрее открою. Башка шурупила пока что с большим трудом, но нескольких шагов до прихожей оказалось вполне достаточно, чтобы понять три вещи.

Первую — что даже если бы случилось чудо, и Славка продрал глаза до одиннадцати, он бы непременно позвонил перед тем, как ко мне ехать. Вторую — что звонить в дверь вполне могла и сама бывшая (а по паспорту — до сих пор нынешняя) супруга. Не то, чтобы я всерьез рассчитывал или даже хотел ее появления со слезами, извинениями и последующим бурным примирением прямо на полу в прихожей, но показываться перед женщиной заспанным и лохматым чучелом — не дело.

И третью — никогда не стоит открывать дверь прежде, чем посмотришь в глазок. К сожалению, эту самую третью вещь я понял, когда уже потянул на себя ручку.

За дверью стоял незнакомый мужик. Или парень — чуть пониже меня, темноволосый, худощавый, с носом, напоминающим орлиный клюв. Ровесник, а то и на пару-тройку лет моложе меня, но то ли из-за залысин, то ли из-за взгляда — пронзительного и одновременно тяжелого — утренний визитер казался именно что мужиком. С выражением лица настолько серьезным, что встречается или у почти вымерших бандитов, или у их извечных антагонистов — сотрудников всем известных организаций. Причем скорее второе — судя по нарочито неброской одежде. Ботинки, темные джинсы и легкая курка.

— Смирнов Антон Евгеньевич? — спросил мужик.

Определенно не бандит. Такие интонации ни с чем не спутаешь. Сейчас корочки достанет.

– Я самый, – вздохнул я. – Чем обязан?..

– Юрий. – Не дожидаясь приглашения, мужик шагнул в прихожую и протянул руку. – Приятно познакомиться.

Ну, допустим, мне познакомиться было не то, чтобы приятно, но я чуть отступил и покорно пожал Юрию руку. Кстати, ружопожатие у него оказалось правильное – уверенное, крепкое, но без попыток раздавить мою кисть. Можно сказать – профессиональное. Нет, не полицай, точно... Чем-то Юрий (просто Юрий, без фамилии, отчества и звания) неуловимо напоминал какого-нибудь продажника, причем далеко не самого мелкого, но, в отличие от этих товарищей, привичного раздражения не вызывал. И кто он вообще такой?..

– Разрешите?..

Войти? А зачем? Сонная башка подкинула парочку привычных вариантов вроде мошенника или, что еще хуже, риэлтора, и я даже на мгновение напрягся... Но потом я вспомнил, что адекватный риэлтор сам сбежит от меня через три минуты, а мошеннику... Мошеннику в моей задрипанной квартирке и взять-то нечего. Поэтому я просто махнул рукой, развернулся и пошел на кухню. Завтракать.

– Кофе предлагать не буду. – Я тоскливо оглядел пустые полки. – Его нет. Чая тоже нет, печенек нет. Есть «Кола» и вчерашняя пицца.

– Не откажусь. – Юрий явно был готов к чему-то подобному и не привередничал. – Пицца так пицца.

– Так чем обязан, Юрий? – снова поинтересовался я, заряжая в микроволновку остатки вчерашнего перекуса. – Да еще и втукую рань.

– Извиняюсь, что пришлось вас разбудить, Антон Валерьевич...

– Антон. – Я поставил перед Юрием стакан с «Колой». – На Валерьевича я еще не наработал.

– Антон. – Гость послушно кивнул. – И еще раз извините, но вопрос срочный. Разумеется, вам знаком Вячеслав Зайцев?

Зайцев? Да еще и...

– Славка, что ли? – Кажется, я начал соображать, что к чему. – Знаком. А вы?..

– Я представляю организацию «Эркорп». – Юрий закивал.
– И именно с нами... сотрудничает ваш товарищ.

Интересная пауза перед «сотрудничает». И мужик интресный.

– Мой товарищ и, судя по всему, теперь и я сам, – догадался я. – Что-то вроде внештатного сотрудника. «Эркорп», правильно?

– Приятно встретить умного человека. – Юрий улыбнулся, но глаза у него остались серьезными. Кажется, это называется «профессиональная улыбка». – Обычно мы общаемся с нашими игроками удаленно, но тут случай особый.

Интересно, почему? И вот это – «с нашими игроками». Не знаю, какие интересы могут быть в игре у серьезной конторы, но они явно имеются. Только я-то тут при чем?

– И что за случай? – Я отпил из своего стакана. – Я-то думал, что и дальше буду получать все задания от... Вячеслава. Зайцева.

– Можете считать это повышением по службе. – Юрий снова улыбнулся. – Если я не ошибаюсь, вы делаете успехи в игре. Нестандартный персонаж, быстрый рост уровней, поселение... интересные находки.

Судя по тому, как Юрий выделил последний пункт, сразу понятно – на персонажа, уровни и даже поселение ему пофигу от слова совсем. А по-настоящему интересная находка у меня только одна.

– Вы каким-то образом раздобыли предмет класса «Абсолютный», так? – Юрий тут же подтвердил мою догадку. – Осколок Светоча.

Оп-па. А ведь про осколок я Славке не говорил. И если на форумах никакой инфы про этот самый Светоч нет, а Юрию про него прекрасно известно – значит, дело серьезное.

– Осколок, – кивнул я. Отпираться было бы глупо – хотя и хотелось. – Один.

– А можно полюбопытствовать – где вы его нашли? – поинтересовался Юрий. – И как?

Любопытный какой. Так я тебе все и рассказал. Я

наморщил лоб, изображая тугие попытки вспомнить, и тут же поставил себе зарубку на память – не болтать. Даже Славке.

– Наткнулся по квесту в каком-то подземелье, случайно, – ответил я. – Сейчас так и не вспомню.

В общем-то я даже не соврал. Надеюсь, у меня получилось изобразить из себя матерого задрота, у которого и квестов, и подземелий в день проскакивает стабильно штук по пять.

– Постарайтесь вспоминать.

Блин. Похоже, закосить под дятла не выйдет. От взгляда Юрия по спине побежали мурашки – вроде дружелюбный такой мужик, но если присмотреться повнимательнее...

– На острове Барекстад, недалеко от дороги, у моря. – Я покачал головой. – Точнее не вспомню. Там золото прятали.

И снова полуправда. Интуиция не просто подсказывала – можно сказать, орала – что чем меньше я расскажу этому непростому дядьке – тем лучше.

– Только золото? – уточнил Юрий.

Блин, как на допросе! Я реально – что уж там – несколько побаивался этого странного товарища с цепким взглядом, но уже понемногу начинал заводиться. Там, в игре, мое альтер эго не побоялось прыгнуть в яму к здоровенному Рерику. А здесь? Или в реале мне этих самых единичек Воли не хватает?

– А что конкретно вас интересует? – Я сложил руки на груди и посмотрел Юрию прямо в глаза. – Там было много чего еще

по-мелочи. Список предоставить?

— Антон, Антон, ну что же вы так сердитесь? — Юрий шутливо выставил вперед ладони, словно я собирался ему врезать. — Понимаю ваше возмущение, но все это куда важнее, чем вы можете себе представить. Если вы вспомните что-нибудь еще, обязательно наберите меня. В любое время.

На стол рядом с тарелкой со вчерашней пиццей лег светлый прямоугольничек — визитка. То, что звучало как «Эркорп» на бумаге превратилось в «R-Corp». Серьезно так, с логотипом — то ли псевдоиностранный бренд, то ли и правда заграничная контора. Справа от логотипа — Харитонов Юрий Владимирович, и чуть ниже — заместитель начальника службы безопасности.

Однако. Все тут же встало на свои места. Безопасник. Причем не рядовой. Не полицай, но близко. Скорее всего, из бывших сотрудников тех самых организаций, которые никто не любит упоминать вслух. Работа в коммерческой структуре научила Юрия умению казаться этаким добрым дядечкой, но сквозь маску то и дело проглядывал... В общем, проглядывал.

— Ну, и артефакт, как вы понимаете, придется сдать, Антон, — серьезно проговорил Юрий, весьма достоверно изображая сожаление. — Разумеется, за приличную компенсацию. На лучших игроах руководство не экономит.

В смысле — сдать? Не то, чтобы обломок меча казался мне какой-то немыслимой драгоценностью, но вот так взять и отдать хрен пойми кому то, ради чего я час с лишним провел в шкуре мертвого сканда как-то не хотелось... Только вот никто меня не спрашивал. Попробуй откажись — и уже скоро окажешься в лесу. Аккуратно разложенным в четыре пакета из «Пятерочки»... Уж не знаю, зачем этим «Эркорпам» понадобился предмет из игры, но понадобился. Отвертесь нечего и думать. Разве что...

– Любой каприз за ваши... за вашу компенсацию. – Я пожал плечами. – Единственное – сильно горит? Там вроде еще квест какой-то выскочил, то ли найти что-то, то ли собрать, я не особо вчитывался. Я погляжу тогда – может, получится его по-быстрому завершить – тогда и отда姆. Вдруг... компенсация подрастет?

Юрий улыбнулся одними уголками губ, давая понять, что моя жадность ему близка и понятна. Неужели получится?.. Или надеяться на то, что я для этих воротил настолько мелкая рыбешка, что вполне можно позволить мне поиграться с драгоценным артефактом еще денек-другой?

– Ну мы же с вами взрослые люди, Антон. – Юрий отодвинул стул и поднялся. – Никто не куда не бежит и ничего не отирает. Только уж постарайтесь не потерять. Я вас очень прошу.

Просит он. Не требует и не приказывает – но попробуй откажись. И ведь верно – никто у меня ничего не отбирал... Но окончательно я успокоился, только когда шаги Юрия стихли на лестнице.

Загружался в игру я с каким-то непонятным настроем. С одной стороны, все здорово усложнялось. До этого я просто качался, следовал дороге приключений, убивал врагов, обретал союзников и ценные плюшки – и все. А теперь приходилось думать еще и о серьезных дядьках из «R-sorg». Конечно, можно было бы просто скинуть драгоценный обломок за реальную валюту и черт с ним...

С другой стороны, дело было вовсе не в откровенно имбовых бонусах от рукоятки Светоча, и не в перспективах, которые эти самые бонусы открывали. И не в возможности выполнить квест и собрать древний клинок целиком, и даже не в изрядной сумме вполне реальных рублей, которые все это сулило. Нет, меня привлекало не это. Писатель, почти загнувшийся во мне за последние пару месяцев, почувствовал манящий аромат тайны и заворочался, выползая на свет, подобно толкиеновскому Горлуму.

И уж точно не собирался отдавать Мою Прелесть! Во всяком случае до того, как я разберусь, что к чему. Я выкатил интерфейс и еще раз прочитал описание нежданно-негаданно доставшейся мне уберплюшки. Тип – талисман. А что это значит? Поместите предмет в слот... получить бонусы... Ага.

Я открыл вкладку «Инвентарь». Теперь на Антора вполне можно было полюбоваться. Бродяга в обносках превратился в статного воина, одетого в симпатичную кожаную броню, украшенную мехом, сапоги по колено и плащ из медвежьей шкуры. В руках Антор держал здоровенную «Воющую Ведьму». Перчатки – простенькие, но с каким-никаким вычетом урона также имелись. А вот слоты под шлем, кольца и подвеску пока что пустовали. Как и четыре небольших квадратика на поясе. Ну-ка... Есть, встало! Обломок Светоча послушно переместился из невидимого рюкзака, и я почувствовал, как что-то чуть оттягивает ремень справа. Все статьи послушно выросли на единичку. Тринадцать Воли! Сто восемьдесят очков духа и, что еще важнее – девяносто восемь процентов ментальной сопротивляемости.

Теперь можно и распределить свободное очко...

Проклятые стражи: секретное задание выполнено!

Мертвые, охранявшие обломок Светоча, несли свою стражу сотни лет. Но теперь их души, наконец, свободны. Конунг Ульв Рагнарсон и его хирд отправляются в Чертоги Всеотца.

Вы получаете 5000 очков опыта.

Поздравляем! Вы достигли 8 уровня!

Распределите полученные очки способностей в меню персонажа.
Доступных очков способностей: 2.

Два свободных очка. «Гардарика» очнулась и решила неожиданно щедро наградить меня за достойное погребение конунга. Восьмой уровень – неплохо. Еще немного, и доберусь до десятого...

- Антор! – позвала Айна. – Пора идти. И что мы будем делать... с этим.

Сигмунд переминался с ноги на ногу. Воришка-драугр даже не попытался никуда удрать ночью – да разве удерешь от Рерика, который, похоже, всю ночь не сомкнул глаз. Сигмунд переминался с ноги на ногу, покорно ожидая своей участи... Действительно – что с ним делать? В бою я бы не задумываясь снес ему голову, но после того, как мы вместе хоронили его отца и остальных, злости у меня уже не осталось. Данные у него неплохие – по восьмерке Силы и Подвижности, да и Телосложение не подкачало – но боец и него так себе. Ни отваги, ни умения – много ли от него будет толку, когда в Фолькъерк пожалуют братья Ульфриксоны со своим хирдом? Да и иметь под боком беглого трэлла, который вполне может еще и пожелать отомстить за смерть отца... Выгнать к чертям!

- Оставь ему жизнь, склаф.

Я крутанулся на пятках. Ничего себе. Нет, я вполне мог ожидать великодушия от Айны – все-таки девушка. Или от Ингвара – колдун не слишком-то жаловал насилие. Но Рерик... Да еще и после того, как друзья Сигмунда избили и посадили его в яму.

- Парень молод и силен. Я научу его держать щит и меч, и в твоем хирде будет славный воин. – Рерик склонил голову. – Если позволишь.

- Я буду служить тебе, Антор хёвдинг. – Сигмунд опустился на одно колено. – Мой отец сделал много зла, и ты убил его...

Ну, допустим, не я... Но продолжай.

— ... но твою руку направляла воля Одина, — закончил Сигмунд. — Позволь мне искупить свою вину и отправиться в Фолькьерк.

Сигмунд Гислисон хочет присоединиться к вам в ваших странствиях и приключениях.

Вот ведь хитрый, зараза. Спасти свою бестолковую голову, да еще и переквалифицироваться из воришки-трэлла в воины... Но уж если за его воспитание возьмется сам сэконунг — может, и получится. А в Фолькьерке каждая пара рук на счету.

- Хёвдинг... — едва слышно фыркнула Айна.

Похоже, дева-воительница не слишком-то доверяла моему авторитету. Кстати, полезное напоминание — пусть Фолькьерк, которым мне придется править, и нуждается в бойцах, это не повод устраивать из него богадельню. Или проявлять излишнюю мягкотелость — иначе какой из меня тэн? Настанет день, и мне придется показать, кто тут главный.

- Я отда姆 тебе этого вора, Рерик, сын Асгейра. Но тебе и держать ответ за него. — Я постарался вложить в голос все двенадцать (точнее, уже тринадцать) очков Воли. — Если только попробует стащить что-нибудь в Фолькьерке, Всеотец свидетель — повешу обоих.

Пожалуй, будь Рерик в своей броне и с оружием, я бы осторожнее выбирал слова. Но тот, похоже, и не собирался спорить.

- Да будет так, — только и ответил Рерик.

И, развернувшись, зашагал к избушке. Собирайся.

Сигмунд Гислисон присоединяется к вам. Вы получаете 500 очков опыта.

Айна явно была не в восторге от нового соратника, но ничего не сказала. А Ингвар... Я повертел головой по сторонам, но колдун снова куда-то подевался. Впрочем, его-то я особо спрашивать и не собирался. А вот к Рерику вопросы у меня еще остались. Я ничего не имел против милосердия, но ему оно не слишком-то шло. И какие бы у него ни были причины брать Сигмунда под свое могучее крыло, мне не помешает их знать.

- Рерик! – Я догнал его почти у двери. – Подожди.

Седой сэконунг медленно развернулся. Всем телом – похоже из-за старой раны на шее крутить головой он попросту не мог. Вряд ли я выбрал хорошее время для разговоров, но раз уж начал...

- Ты, верно, хочешь знать, зачем мне этот неумеха? – усмехнулся Рерик. – И чего ради я готов рисковать собственной головой, чтобы спасти ему жизнь?

- Расскажешь? – Я подошел чуть ближе. Что-то подсказывало, что мой вопрос оказался слишком... личным. И если уж Рерик захочет отвечать, то наш разговор предназначен только для моих ушей. – Я верю, что ты сможешь воспитать славного воина, но неужели не найдется...

- Сигмунд, – проворчал Рерик.

- Что?..

- Сигмунд. Так звали моего сына. Высокий, статный... и волосы такие же, как у этого недотепы. – Рерик кивнул в стороны рывшегося в заплечном мешке Сигмунда. – Таким я его помню, и таким я его видел в последний раз, когда он провожал меня в море.

Вот оно что. Выходит, наш воришко-драугр приходился тезкой сыну сэконунга. И, судя по всему, они еще и походили друг на друга внешне. Почти наверняка – ровесники...

- Ему было всего девятнадцать зим, но он совершил побольше славных дел, чем иные за всю жизнь. – Рерик шумно выдохнул. – И когда в Эусвик пришли люди Серого Медведя, он встретил их с мечом в руке. Но ему не суждено было победить – почти всех воинов я забрал с собой в море, а что может сделать десяток стариков и безусых юнцов?..

- Я сожалею о твоей потере, сын Асгейра. – Мне вдруг стало стыдно. – Если бы я знал...

- Ярл Рагнар Бьернсон, под чьими парусами ты ходишь, встретился с Сигмундом в бою, и мой сын погиб от его меча. Я отправлюсь в Фолькьерк и, если придется, буду сражаться рядом с твоим хирдом. Но запомни, склаф. – Рерик протянул огромные ручищи и схватил меня за плечи. – Никогда не бывать мне другом ни Бьерну Серому Медведю, ни его сыну.

Погода не радовала. Тучи нависали над землей и грозились вот-вот пролиться дождем. В вирте я не рисковал простудиться и заболеть, да и фильтр чувствительности скорее лишь оповещал, что я мерзну, чем позволял конечностям начать всерьез коченеть, но привычки из реала брали свое. Я поплотнее запахнул плащ и втянул голову в плечи. Остальным тоже нашлось, что надеть – награбленных мехов в тайнике у покойного Гисли оказалось предостаточно. Так себе дела обстояли только с оружием – серьезных бойцов воришки-драугры предусмотрительно не трогали. Новоиспеченному воину

Сигмунду достался второй топор Болли Ульфрикsona из моего инвентаря, а Рерик, с явным интересом косившийся на мою «Ведьму», довольствовался ножом Гисли и здоровенной дубиной. В его руцищах даже обычная палка могла натворить немногим меньше дел, чем толковая секира. Ингвар в поиске более-менее сносного оружия не участвовал – хотя бы потому, что все это время где-то пропадал. И только когда я уже готов был послать его в горы к троллям и отправиться в дорогу, колдун показался из-за деревьев.

– Йотуновы кости, где тебя носило? – проворчала Айна. – Если мы хотим успеть перевалить через горы до темноты...

– Успокойся, женщина! – Ингвар ловко увернулся от подзатыльника и тут же спрятался за моей спиной. – Не стоит тебе знать, что я делал в лесу. А уж после вчерашнего мяса, столь прискорбного для моего живота, неудивительно...

– Идем! – буркнул я и легонько ткнул Ингвара в живот рукоятью секиры. – Хватит болтать.

Меня совершенно не интересовали подробности пребывания Ингвара за кустиками, но я еще раз удивился дотошности игроделов. Здорово же здесь все продумано, раз у неписей присутствуют даже физиологические потребности. Сам я, впрочем, предпочитал справлять нужду вне вирта. Естественные позывы, вероятнее всего, исходили не от игрового аватара, а именно что от оставленного в реале на диване тела. И было бы крайне неловко разлогиниться и обнаружить у себя в штанах мокрый (или того хуже) сюрприз...

Поначалу дорога и дальше шла почти вдоль моря, но потом на разилке мы свернули вглубь острова и примерно через километр-полтора начали подниматься вверх. А еще через метров пятьсот траву под ногами почти полностью сменили камни.

– Проклятье! – простонал Ингвар и на одной ноге

запрыгал к ближайшему валуну. – И чем вам так не угодил Эльгод? Там хотя бы дорога нормальная.

Я не стал говорить, что в Эльгоде нас бы быстренько вздернули – в смысле, тех, кто дался бы Орму Ульфриксону живым. И он едва ли стал бы разбираться, кто из моих спутников мой друг, а кто просто проходил мимо. И тогда острый камушек в подошве показался бы Ингвару меньшим из зол.

А мне думать о таких мелочах и вовсе не хотелось. С тех самых пор, как мы вышли из леса, меня мучило какое-то непонятное предчувствие. И с каждым шагом к стремительно выраставшим перед нами скалам оно только усиливалось. Словно за нами... следили?

– Чувствуешь что-нибудь, склаф? – негромко пробурчал Рерик мне прямо в ухо.

Я едва не подпрыгнул. Интересно, это он умеет так здорово подкрадываться, несмотря на габариты, или позорное Восприятие в очередной раз играет со мной злую шутку?..

– Не знаю. – Я покачал головой и еще раз огляделся по сторонам. – Думаешь, старые сказки о горных троллях не врут?

– Все может быть. – Рерик опустился на корточки. – Но если и так, эти тролли носят сапоги. Смотри.

Сначала я ничего не увидел, но когда сэконунг бесцеремонно потянул меня за руку и усадил рядом с собой, я понял, что он хотел мне показать. В небольшую щель между камнями ветер и вода нанесли достаточно земли – и на ней даже появилась чахлая желтоватая растительность.

– След. – Рерик осторожно отодвинул ладонью тоненькие

стебельки. – Свежий – трава еще примята. Кто-то здесь проходил, и совсем недавно.

Вот уж не думал, что он смыслли в чем-то кроме драккаров и секир. Но отпечаток подошвы сапога – вроде того, что носил я сам – сложно с чем-то спутать.

– Он торопился. – Рерик указал мне чуть дальше. – В гору, а шаг широкий. То ли убегал от кого-то, то ли...

– Спешил предупредить, – догадался я. – Нас могут ждать.

– Пойдем через Эльгод? – Рерик усмехнулся в седые усы.
– Не проще ли было утопить друг друга там, в море?

– Верно. – Я поднялся на ноги. – Горные тролли, в сапогах или без, наверняка окажутся куда гостеприимнее Орма Ульфрикsona.

Выбора у нас особого не было – и мы зашагали дальше, забираясь все выше к скалам. В некоторых местах приходилось чуть ли не карабкаться, но потом Айна снова находила тропу. Она шла впереди, сразу за ней – Ингвар и Сигмунд. Мы с Рериком замыкали строй. Старый сэконунг то и дело поглядывал назад.

– Следы пропали, – задумчиво проговорил он.

Я кивнул. На этот раз объяснения не потребовались. Кто бы там ни был, он больше не шел перед нами. А значит, мог оказаться где угодно – в том числе и за спиной. В том числе и не один.

– Вот уж не думал, что ты еще и следы умеешь читать. –

Я чуть замедлил шаг. – Мне казалось, тыолжни провел на драккаре.

– Куда больше, склаф, – отозвался Рерик. – Но не так мало из своих семидесяти двух зим я провел на твердой земле. Мне приходилось охотиться – дичи на Эусвике не так много, и олени там осторожны. Тому, кто не хочет возвращаться домой с пустыми руками, стоит научиться многому.

Семьдесят две зимы? Ничего себе дед! Впрочем, этот дед троих таких как я одной левой раскидает... А мне остается только порадоваться, что Рерик теперь с нами. Может, он даже из воришki Сигмунда сделает человека.

Тихо! – Рерик на мгновение замедлил шаг, словно споткнулся, но потом снова зашагал в привычном темпе. И только спустя почти полминуты зашептал. – У меня за спиной, со стороны правого плеча... Да не смотри ты так! Шагах в тридцати...

Я коротко кивнул, остановился и припал на одно колено, словно поправляя сапог. И чуть повернул голову. Ровно настолько, чтобы разглядеть скользившие сверху по скалам тени. Одну... три... пять... Плохо. Кто бы там ни прятался, они явно не спешили выйти поздороваться. И знали здешние места куда лучше нас.

– Далеко еще до перевала? – Я догнал Айну. – Долго идти?

– А ты сам как думаешь? – Она подняла руку и указала вперед – туда, где тропа сужалась и терялась между двумя островерхими горами. – Добраться бы до темноты... Спускаться быстрее. Если боги буду милостивы, заночуем уже в долине.

– Проклятье... – вздохнул Ингвар. – Лучше бы я утонул.

– Верно! – Айна сердито сверкнула синими глазищами. – Без тебя мы бы шли куда быстрее.

Нет, с этими двоими определенно надо что-то делать. Но потом – сейчас неплохо бы добраться до перевала прежде, чем местные то ли люди, то ли тролли в сапогах возьмутся за нас всерьез.

– Идут? – негромко спросил я. – Пятеро или больше.

– Десять. – Рерик мрачно ухмыльнулся и чуть прибавил шагу. – Или больше. С оружием.

Прогноз вырисовывался не самый благоприятный. Они сверху, на скалах, а мы на узкой тропе. Перестреляют, как в тире...

– За нами следят, да? – Айна остановилась. – Так и знала!

Я покачал головой – не стоит шуметь. Если «тролли» не будут знать, что мы их заметили – может, и не станут...

– Берегись!

Рерик рванулся вперед, закрывая собой Сигмунда. Успел – но теперь из его могучего плеча торчала короткая стрела с черно-желтым оперением.

– Бежим! – рявкнул я, хватая Ингвара за шиворот. – К тому камню!

Если бы не Айна, нас бы там всех положили. Она пропустила нас всех и отходила спиной, высоко подняв щит. Лучники

из троллей были не очень, и половина стрел ушло «в молоко», но остальные Айна приняла на себя. Но не побежала – только шумно выдыхала каждый раз, когда очередной кованый наконечник пробивал кожу и дерево щита и замирал у ее груди.

- Прячься! – Я выскочил из укрытия, схватил Айну за пояс и утянул обратно за камень. – Цела?

- Царапина… – проворчала она сквозь зубы.

Одна стрела все-таки достала ее. Прямо в руку, державшую щит – кольчуга защищал Айну только до локтей.

Вот уж попали, так попали. Я изо всех сил вжимался лопатками в холодный камень, пытаясь стать максимально плоским. А еще лучше – срастись со скалой. Теперь лучники били реже – наверное, берегли стрелы, но стоило им выщелить из-за валунов хотя бы кончик плаща – и в воздухе снова свистела смерть.

– Господь Двуединый, – пробормотал Ингвар. – Что за нравы у вас на севере? Мы же просто проходили мимо!

– Помолчи, болван! – Айна кое-как стащила с руки щит. – Не хочу отправиться к богам под твоё хныканье.

Ее выдержке можно было позавидовать. Она сама обломала окровавленный наконечник и вытянула древко стрелы из пробитого насквозь предплечья. И не издала ни звука – только по стиснутым зубам и побелевшему лицу я понял, как ей на самом деле было больно. Ингвар и Сигмунд и сам я пока уцелели, а Рерик… Рерик просто смахнул засевшую в плече стрелу, словно занозу. И даже не поморщился. Что ему такая рана?.. За семьдесят два года ему наверняка доставалось и посильнее – одним шрамом больше, одним меньше.

– Йотуновы кости! – прорычал он. – Только трусы стреляют в спину. Если бы спустились – узнали бы, чего стоит ярость сына Астгейра.

– Может, они знают, – вздохнул я. – Поэтому и не спускаются...

Выходило паршиво. Пока что камни кое-как защищали нас, но часть стрелков наверняка уже обходили нас по скалам, и деваться с тропы было, в общем, некуда. В рукопашной мы бы еще смогли пободаться хоть с десятком «троллей» – я еще со времен высадки у монастыря помнил, что в ближнем бою стрелки не особо сильны, но для этого придется: раз – подняться из-за камней, и два – заставить их бросить луки и взяться за мечи топоры. Причем порешают нас еще на пункте «раз». Если только...

– Ингвар, – позвал я. – Сможешь вызвать туман? Как тогда, в море?

– Сейчас? – Колдун посмотрел на меня, как на идиота. – Когда нас пытаются утыкать стрелами?

– Айна прикроет тебя щитом. – Я осторожно высунулся из-за камня, и тут же едва не поймал стрелу в голову. – Попробуй, иначе...

– Да понимаю, понимаю, – проворчал Ингвар и устроился поудобнее, освобождая руки. – Тут сложное плетение, у воды проще.

Айна одарила меня красноречивым взглядом, в котором явно читалось «шел бы ты на север и в горы вместе со своим колдуном», но все же чуть переползла и уселась рядом с Ингваром, закрывая его худое тело отцовским щитом. Я рассадил палец и принял чертить руны на всем, до чего дотягивался. Тейваз, Альгиз

– урон и защита. Больше я пока ничего сделать не мог. Зато у Ингвара, похоже, получалось. Не прошло и полутора минут, как все вокруг понемногу начало заволакивать белесой влажной дымкой – словно и без того низкие облака еще спустились к земле, и с каждым мгновением становились все гуще. Я даже рискнул выглянуть еще раз, и на этот раз никто в меня не стрелял. Лучники притихли, и я уже никак не мог разглядеть их за скалами. Хотелось верить, что и они меня – тоже.

– Еще сильнее сможешь? – Стараясь не шуметь, я скользнул к Ингвару. – Попробуем удрачить.

– Я тебе что – дух туманных болот? – прошипел в ответ колдун. – Стараюсь, как умею!

– Хорошо, хорошо. – Я похлопал его по плечу. – Если хоть немного продержится, сбежим. По тропе мы пойдем быстрее, чем они поверху.

Когда мы осторожно выползли из-за спасительных камней, лучники уже даже не пытались стрелять. Туман сгустился так, что я еле мог разглядеть кравшуюся в нескольких шагах переди Айну. Хоть бы она не сошла с тропы... Я аккуратно перешагивал с камня на камень, каждый раз выбирая, куда ставить ногу. Стоит споткнуться, нашуметь – и «тролли» начнут стрелять на звук. И из пяти стрел хоть одна точно найдет цель. Даже Рерик, несмотря на возраст и габариты, ступал легко и почти неслышно.

Непросто выкатывать интерфейс, когда приходиться следить за каждым шагом – но я все-таки рискнул. И что мне мешало раскидать свободные очки умений раньше?.. Вряд ли хоть одна из моих способностей позволит пережить попадание нескольких стрел, но если дело дойдет до драки – даже небольшой прирост к урону или здоровью сможет склонить чашу весов в нашу пользу. Почти не вчитываясь, я забросил одно очко во второй уровень «Широкой стойки» и переключился на мои любимые руны.

Здесь древо умений успело разрастись и предлагало на выбор сразу три магических закорючки. «Беркан» добавляла скорости регенерации здоровья, причем вне боя реген увеличивался еще вдвое. Хорошая штука. Почти лечилка, но сейчас от нее толку не будет – едва ли бой продлится долго. Руна «Эваз», ничем не отличавшаяся от русской «М», судя по длиннющему описанию означала жеребца и аж на целых полчаса давала плюс пятнадцать очков выносливости. Здорово, конечно, но конями нам становиться ни к чему – от стрелы все равно не убежишь. А вот стать быками... Хм...

Уруз – символ непобедимой силы, стойкости и выносливости. Не зря на древнем языке эта руна означает «тур». Подобно бешеному дикому быку, воин под знаком Уруз бросается в схватку и сокрушает врагов своим оружием, забыв о защите, и мало кто может выдержать его удары.

Эффект: +2 к Силе персонажа, на которого накладывается умение. Вычет урона -10%. Стоимость (базовая) – 20 очков духа. Продолжительность (базовая) – 10 минут.

Что-то в духе абилки берсерка – увеличение Силы за счет живучести. Хорошая штука, но лезть с ней под стрелы?..

– Проклятье!

Айна, шагавшая впереди, вдруг покачнулась и упала на одно колено. И тут же стрела свистнула у самого уха и расцарапала мне щеку. Лучники были спереди – похоже, мы чуть ли не нос к носу столкнулись со вторым отрядом, который и должен был накрыть нас с фланга. И накрыл – спасал только туман, в котором попасть наверняка можно разве что в упор. Я выбрал руну Уруз, смахнул интерфейс и бросился к Айне, едва не свалив плечом бестолково озиравшегося по сторонам Сигмунда.

Не знаю, откуда на меня выскочил длинноволосый парень с луком за плечами и коротким мечом в руке. То ли один из его товарищей, то ли он сам подстрелил Айну, и теперь спешил добить. Но ко встрече со мной жизнь его явно не готовила. «Ведьма» без труда разрубила и легкую кожаную броню, и самого лучника чуть ли не до середины груди.

Влад Крушитель (2 уровень) убит! Вы получаете 400 очков опыта.

Вот это поворот событий. Влад, да еще и Крушитель? Похоже, судьба наконец-то свела меня с игроком. Да еще и... с черным волком на броне?! Я толком не успел разглядеть лица убитого, но эмблему на груди – черную зубастую голову на желтом фоне – запомнил сразу. Выходит, старый Гисли не врал? Люди с волком на одежде действительно приходили в его хижину? Правда, что-то подсказывало, что надуть живых игроков, вырядившись драугром, несколько сложнее...

– Давай, вперед, чего встали?! – заорал кто-то из тумана. – Вали их!!!

Родная речь. Нет, «Гардарика» была и так русифицирована по самое не балуй – и все же без труда верилось, что каждый народ разговаривал на своем языке. А тут – нате вам. Зато никаких сомнений уже не осталось. Мы наткнулись на отряд игроков, судя по всему – из одного «волчьего» клана. Причем расстрелять нас на тропе собирались мои соотечественники – это почему-токазалось вдвойне обидным. Неписей еще можно было бы понять – голод, нищета или... ну, к примеру, непопулярные на острове Барекстад политические убеждения вполне могли толкнуть их на тропу разбоя, но люди! Лучники решили перестрелять нас просто так, ради развлечения, грошового лута и нескольких сотен опыта!

– Ты как? – Я скользнул по камням подошвами сапог и плюхнулся рядом с Айной. – Встать сможешь?

– Если поможешь, – прошипела она. – Трусливое йотуново отродье, не могут даже подраться, как подобает мужчинам!

Ей снова досталось – на этот раз стрела прошила кольчугу и вонзилась в бедро чуть выше колена. Грубая ткань штанов уже наливалась красным, но Айна все еще пыталась подняться. Навстречу тем, чьи силуэты мелькали в тумане все ближе.

– Суки, – прошептал я, – всех покрошу.

Царапина не щеке еще не успела затянуться. Я поднял руку и размазал по коже кровь. Три черточки. Похожая на кособокую «П» руна Уруз.

И тут же все вокруг чуть подернулось красным. Я поднялся во весь рост и поудобнее перехватил секиру. Игра, значит? Хорошо, поиграем... земляки дорогие.

– Вперед! – громыхнул где-то за спиной голос Рерика. – За Эусвик!

Внимание! На вас действует «Боевой клич». Продолжительность – 30 секунд.

Сила +1, Подвижность +1

Это сколько же у меня теперь этих самых единичек?.. Да какая разница! Похоже, Рерик уже вступил в бой с подобравшимися сзади «волками». Значит, пора и мне. И пусть их хоть втрое, хоть впятеро больше. Я поднял «Ведьму» и ринулся вперед.

Кажется, кто-то даже успел выстрелить. А то и попасть –

полоска здоровья поползла вниз коротенькими рывками — по-настоящему серьезного урона у кинжалов и коротких не было, и мало кто из врагов успевал ударить меня дважды. Зато моя секира под тремя баффами одновременно с каждым ударом выбивала из системы по новому сообщению.

Simon2008 (3 уровень) убит! Вы получаете 600 очков опыта.

Поздравляем! Вы достигли 9 уровня!

Распределите полученные очки способностей в меню персонажа.
Доступных очков способностей: 1.

Rampage – (2 уровень) убит! Вы получаете 400 очков опыта.

Серый (5 уровень) убит! Вы получаете 1000 очков опыта.

Вот так! От матерных воплей со всех сторон я только больше злился. Руна Уруз добавляла мне статов и антуражно подкрашивала интерфейс алым, но ярость была моей собственной. И пусть мои спутники на самом деле не настоящие люди, а куски сложного — можно сказать, гениального — программного кода, я никому не позволю вырезать их ради опыта! Я вертелся волчком, раздавая удары направо и налево. Не только лезвием, но и рукоятью — тяжелое дерево без труда выбивало зубы и ломало носы. Еще четыре сотни экспы! Еще две! Еще шесть! Ни одного серьезного противника мне так и не попалось — только нубы до пятого уровня включительно, явившиеся за халявной прокачкой. Но на этот раз добыча оказалась волчатам не по зубам. Они больше не пытались сражаться и просто разбегались во все стороны, даже не догадываясь, что у меня самого осталось едва ли треть здоровья. Я не знал, выжил ли хоть кто-нибудь из моих спутников, и просто дрался. Уже не для того, чтобы победить — а чтобы успеть зарубить как можно больше волчар до того, как туман рассеется, и они утыкают меня стрелами. А враги все разбегались, растворялись в молочно-белой дымке — только один

ковылял мне навстречу, поднимая щит...

– Стой!

Я едва успел подставить «Ведьму», перехватывая удар топора. И тут же изо всех сил стиснул вырывающуюся Айну.

– Хватит! – Я поморщился – удар краем щита у нее вышел, что надо. – Это я!

Она даже не сразу меня узнала, хоть туман и начинал понемногу рассеиваться. Всю ее кольчугу покрывала кровь – то ли врагов, то ли ее собственная. Волосы растрепались и висели мокрыми сосульками. И только глаза все так же сияли двумя синими ледяными озерами. Не самое время – но я невольно залюбовался.

– Вперед, не спим! Наши уже идут! – закричал кто-то у нее за спиной.

К волчатам пришло подкрепление. А нам рассчитывать больше не на кого.

– Увидимся в Асгарде, Антор. – Айна развернулась навстречу наступавшим из тумана врагам. – Постарайся не добраться туда раньше меня.

Я тоже развернулся – в другую сторону и почувствовал, как ее спина прижимается к моей. Вот и все. Нас взяли в кольцо. С обеих сторон по тропе приближались воины с черными волками на доспехах. Уже не только лучники – в почти рассеявшемся тумане я видел строй, ощетинившийся длинными копьями. Особенно среди них выделялся один – высокий и худой, без шлема в легкой, но явно прочной броне, похожей на черную блестящую чешую. Странно, но его лицо показалось мне знакомым. Если бы не эта борода, и волосы

чуть потемнее...

– Антоха... – Воин остановился, словно налетев лбом на стену, и опустил лук. – Старый абрикос, ты, что ли?..

- Ну ни хрена ж себе, а? – в сотый, наверное, раз, повторил Славка, и протянул мне несколько поджаристых кусочков мяса на тонкой веточки. – А я тебе говорил – добавь меня в друзья, добавь. Не был бы таким слоупоком – от самого берега бы доставили, как короля. На лошади, под охраной. А теперь на тебя половина наших волком смотрит.

- Сами виноваты. – Я подул на еще дымящийся от костра ужин. – Зачем полезли?

- Ну опыт, лут – сам понимаешь, – ответил Славка. – Шмот у вас для низких уровней толковый...

Я еще раз осторожно накинул на него «Познание скрытого»

Слав

Снайпер 29 уровня

+++Волки Севера+++

Сила: 6

Телосложение: 4

Подвижность: 9

Восприятие: 13

Воля: 2

Все понятно, приличного уровня лукарь сферический в вакууме. Все, что можно – в Восприятие. Неплохая подвижность, чтобы успевать держаться подальше от рукопашной, и шестерка Силы. Ровно столько, сколько требует дальнобойный и мощный длинный лук.

Удивляло другое. Пожалуй, трех таких снайперов с запасом хватило бы, чтобы перестрелять весь мой крохотный отряд там, на тропе. Причем секунд за десять. Но кроме Славки ни одного персонажа старше десятого уровня в этих самых «Волках Севера» не было. Я на всякий случай еще раз огляделся. Нет – одни новички. Кожаные доспехи, кое-где тронутые ржавчиной зазубренные мечи и простенькие луки.

– Это и есть твой... клан? – поинтересовался я.

– Да ну ты чего? Это так, нубятник. Из более-менее серьезных только те, что в чистый крафт раскачиваются. – Славка показал на колдовавшего у наковальни в десятке шагов кузнеца. – Я тут, можно сказать, комендант. Воспитываю молодежь.

На мгновение мне показалось, что он покраснел. Стыдно? Пожалуй, я бы тоже был не сильно рад, если бы меня посадили в горы пестовать новичков до пятого уровня включительно... Хотя сама база (почти наверняка – не основная) «Волков» впечатляла. Почти на самом верху горной гряды, она удачно пряталась среди скал, и с перевала ее смог бы разглядеть разве что сам Славка с его запредельным Восприятием. Всего несколько – меньше десятка – бревенчатых построек, зато с двумя дозорными башнями и частоколом высотой метра в три. Я насчитал едва ли тридцать-сорок

обитателей, причем явно не все из них были живыми игроками. Вряд ли кому-то захотелось бы часами торчать на вышке, всматриваясь вдаль, таскать дрова или готовить ужин на всю ораву. Наверное, этим занимались неписи-трэллы – безоружные, одетые во что попало и непременно чумазые. Хотя некоторые рабыни даже в обносках выглядели... весьма занятно. Но местным они уже давно надоели, и они разом переключили свое внимание на Айну. Вокруг нее уже собрался целый кружок «волчат», и каждый норовил подсунуть ей то рог с медовухой, то самодельный шампур с мясом, а то и какую-нибудь безделушку. Я поймал ее затравленный взгляд и покачал головой – придется потерпеть. Я и сам до сих пор не мог отойти от сумасшедшей рубки в горах, а уж ей и остальным и подавно было непросто делить ужин с теми, кто меньше часа назад пытался нас убить.

Айна, Рерик и Сигмунд каким-то чудом все уцелели в бою. Причем последний почти не пострадал – почти наверняка благодаря тому, что старый сэконунг прикрывал его своим телом. Я не мог сосчитать, сколько на Рерике теперь было повязок. Даже лицо было наполовину замотано пропитавшейся кровью тканью, но единственный не закрытый самодельными бинтами глаз все так же недобро мерцал, поглядывая на хозяев маленькой крепости.

Ингвар тоже был здесь – после боя он в очередной раз вылез неведомо откуда и догнал нас на тропе, когда Славкины ребята уже тащили моих израненных спутников к себе домой. Причем колдун, похоже, освоился среди «Волков» быстрее всех. Он уже вовсю хлебал медовуху, попутно что-то авторитетно вещая двум молодым лучникам. Не иначе, снова агитировал против кандидатуры конунга Бьерна Серого Медведя... В общем, за него я не слишком переживал – разве что Айна все-таки решит пристукнуть его. И за политические убеждения, и просто за то, что удрал и спрятался вместо того, чтобы драться вместе с нами.

А вот ей самой явно приходилось тugo – она глаз не сводила с нас со Славкой. Наверное, никак не могла понять, откуда мы друг друга знаем... и что такое «абрикос». И мне бы по-хорошему следовало хоть как-то успокоить и ее, и остальных – но у меня

накопилось слишком много вопросов.

– И как вас сюда занесло? – спросил я. – В самые горы.

– Не, ну хорошее же место. – Славка пожал плечами. – Кузнецам ништяк, тут через каждые два шага какая-нибудь шахта. Травникам тоже ничего. Лучникам спокойно набивать скилл уровня до десятого. На оленях, на козлах...

– И на людях, которые мимо проходили, – мстительно напомнил я.

– Всякое бывает. – Славка даже не понял, что я имею что-то против подобного кача. – Это фигня, тут недели три назад местный ярл надумал нас отсюда выгнать.

– И чего?

– Да ничего, – усмехнулся Славка. – Мы их еще на подходе накрыли. Человек семь выпилили, остальные в итоге свалили. Но в сам Барекстад мы пока не лезем. Если узнает Серый Медведь – хана. Даже топ клана не спасет.

Вот оно как. Выходит, мы в этом мире все-таки гости, а не хозяева. Не знаю уж, насколько Славкин клан на самом деле крутой, и сколько всего на просторах «Гардарики» кланов, но с серьезными пацанами мира сего игрокам пока не тягаться. Пожалуй, есть в этом некая справедливость. «Волки севера» крутые в своих горах, но если Славкины лукари надумают покачаться на людях Серого Медведя, эта база не простоят и недели.

– Ясненько, понятненько. – Я отхлебнул медовухи из деревянной кружки. – В общем, хорошо сидите. Пока не лезете, куда не следует.

– Именно так, старый абрикос. – Славка отсалютовал мне шашлыком. – Но мы еще свое возьмем. Вступать будешь?

К вот этим? Волчарам в смысле?

– Даже не знаю. – Я еще раз оглядел суетливое и шумное нутро маленькой крепости. – Хорошо тут у вас, конечно, но мне еще вообще-то Фолькьерком рулить.

– И то верно. – Славка понимающе кивнул. – Ты ж у нас теперь сурьезный парень. При должности.

– Ага, и с родовым поместьем, которые соседи спят и видят, как бы отжать, – усмехнулся я. – Братья Ульфриксоны из Эльгода, знаешь таких.

– Эльгод? – Славка приподнял бровь. – Эльгод почти город. Не Барекстед, конечно, но и не твоя деревня на три дома. Ты уж извини.

– Все так плохо?

– Ну, не фонтан. – Славка выкинул опустевший шампур из ветки и схватил кружку. – Войско там серьезное. Даже твоим колуном не управишься.

– А как насчет товарищеской взаимопомощи? – поинтересовался я. – Отобъем мою деревню – лут вам. А там и до Эльгода дойдем.

– Ну, тут дело какое. – Славка поморщился и уткнулся в кружку. – Тебе вроде к нам вступать и правда пока смысла особого

нет. Но и клануссориться с Эльгодом особо не надо. Если бы Фолькьерк наш был - тут вопросов нет, даже топы подтянулись бы. А пока - сам понимаешь...

Понимаю. Есть свои, а есть все остальные. И вписываться за всех остальных клану не с руки. Нет, какой-нибудь мелочевки, конечно, подбросят, но рассчитывать на появление в Фолькьерке армии топовых бойцов с черным волком на желтом поле явно не стоит. Сами, все сами... Впрочем, может, оно и к лучшему. Не так уж мне и хотелось, по сути, отдавать поселение чужой армии – а что-то подсказывало, что если в Фолькьерк придут «Волки», то моя власть там резко станет чисто номинальной.

– Ладно, разберемся. – Я потянулся. – Может, и не отожмут мою деревню на три дома.

– Кстати, насчет отжать, – оживился Славка. – Мне тут один дядька сказал, что ты мне должен отдать один ништяк.

А-а-а... – Блин, вспомнил, зараза! – Дядька Юра?

– Ну, мне он не представлялся. – Славка недовольно нахмурился. – Я даже толком не знаю, что там у тебя такое.

– А будто я знаю? – Я похлопал себя по боку, на котором висел завернутый в кусок полотняной ткани обломок «Светоча». – Но раз уж он нужен безопасникам, то...

– Тихо! – шикнул Славка. – Ты чего? У меня тут полный лагерь нубов, а ты про такие вещи...

– Виноват, – кивнул я. – Тогда как насчет взять еще по кружке и... У тебя есть, так сказать, офицерские покои?

– Есть-то есть. – Славкино лицо обрело ну уж совсем серьезное выражение. – Только давай-ка о таких вещах лучше в реале – на всякий пожарный. Я заеду минут через сорок.

– Да не вопрос. Пивка только захвати.

Торчать еще полчаса с лишним в игре не хотелось – все равно делать там было уже особо нечего. «Волки» понемногу расходились, Ингвар тоже, как обычно, испарился. Сигмунд завалился спать, завернувшись в медвежью шкуру, и у костра остались только Айна и Рерик. Я разлогинился вместе со Славкой и потащился на кухню – подкрепиться реальной пищей. Последняя половинка вчерашней пиццы жевалась не очень и даже рядом не стояла с ароматным шашлыком из игры, но, по крайней мере, по-настоящему набивала желудок.

Забросив тарелку в раковину, я устроился на подоконник и закурил. Рубилово на горной тропе понемногу истаивало в памяти, и на первый план выходили проблемы насущные. Загадка «Светоча» до сих пор не давала покоя – чем он мог быть так интересен воротилам из «R-Corg»? И почему нигде нет информации по предметам класса «Абсолютный»? Или стоит покопать поглубже? Я перетащил ноут на кухню и запустил поисковик. Ну-ка, что тут у нас?..

Глухо. Даже на третьей странице на мой запрос так ничего и не нашлось. Будто бы предметов такого класса и правда в «Гардарике» не существовало. Зато про «R-Corg» информации было просто вагон и маленькая тележка. Причем чуть ли не каждый заголовок кричал о невиданном доселе прорыве в области информационный технологий. А каждый второй – о расширении рынка компании то в Европу, то в Китай, то аж в США. А происходили разработчики топового железа и софта для виртуальной реальности внезапно из России. Если точнее – из родного Санкт-Петербурга. В общем, связь прослеживалась – моей находкой заинтересовались производители игрового оборудования...

Но дальше больше! Разработчиком «Гардарики» являлась некая до недавних пор неизвестная «Romanov Studios», которая семь лет назад была зарегистрирована... как дочерняя организация «R-Corp»! И почти все это время не выпускала ничего, а два года назад без всяких предупреждений и анонсов разразилась «Гардарикий». Совпадение? Не думаю.

Но в сухом остатке выходила какая-то ерунда. Огромная корпорация на кой-то черт нанимала людей, чтобы обеспечить себе влияние в игре, которая, по сути, ей и принадлежала? Что за дичь? Еще и эта охота за артефактом – зачем какие-то циферки в вирте тем, кто в реальности ворочает миллионами, причем почти наверняка не рублей?

Хрень? Полная, абсолютная и беспросветная хрень? Нет, ни в коем случае. Серьезные корпорации международного уровня могут практически все – только не тратить ресурсы и время впустую. И если я не вижу во всем этом никакого смысла, это значит только одно. Такие, как я – в смысле, обычные люди – этот смысл видеть и вовсе не должны. А он есть.

– Эркорп... – Я потарабанил кончиками пальцев по столешнице. – Романов Студиос...

А если копнуть еще чуточку глубже? В прошлое – откуда вообще растут ноги у всей этой бадяги?

На этот раз ответ нашелся на поверхности. «Википедия» услужливо снова выкатила мне здоровенную статью об «R-Corp», но на этот раз я не стал пролистывать подзаголовок «История компании»... Оп-паньки!

«R-Corp» – тогда она еще называлась «Романов и К» – была основана еще до моего рождения в дремучем девяносто шестом году прошлого века. Кем бы вы думали? Программистом по имени Александр Романов. Причем этот самый Романов удостоился на

Википедии аж целой отдельной статьи! Поглядим...

Ого, ничего себе! А дедулю – на фотографии восьмилетней давности Романов уже выглядел лет на шестьдесят с хвостиком – вполне закономерно именовали чуть ли не отцом виртуала. Я пощупал кончиками пальцев разъем нейрошунта над ухом. Выходит, и это тоже... его? А с виду и не скажешь – внешности Романов была самой что ни на есть заурядной. Изрядная лысина, седые остатки волос по бокам и белесые голубые глаза за очками в роговой оправе. Больше похож на школьного учителя, чем на гения-мультимиллионера. Я-то сначала представлял его кем-то вроде Тони Старка... или хотя бы Илона Маска. Впрочем, в плане эксцентричных отжигов Романов ничуть не уступал обоим. Семь лет назад он ушел с поста председателя совета директоров «R-Corp» и основал – ну, тут я уже догадывался – «Romanov Studios».

И с тех пор про него ничего не писали. Ни в «Вики», ни где бы то ни было еще. Романов словно исчез с лица земли или умер – но в статье стояла только дата рождения.

– Твою же мать... – пробормотал я и снова потянулся за сигаретами.

Загадка на загадке. Хотя, если отбросить нюансы, вопроса всего два: зачем «Эркорпы» так настырно лезут в «Гардарику» и куда же делся сам отец-основатель. И что-то подсказывало, что ответив на один вопрос, я довольно скоро узнаю ответ и на второй...

От размышлений меня отвлек завибрировавший и неторопливо двинувшийся к краю стола телефон. Славка.

– Ты где? – спросил я. – Едешь?

– Да приехал уже. – На заднем фоне послышался звук захлопываемой дверцы автомобиля. – В магазин заскочу только. Тебе

какое брать?

– Мне? – Я ответил не сразу. – Сейчас соображу...

Беспорядочное щелканье мышкой привело меня к совету директоров «R-Corp». Фотографии – чем-то неуловимо похожие друг на друга серьезные дядьки в галстуках – и фамилии-имена-отчества. Аркадий Ильич Бердичевский, Владимир Денисович Малышев, Павел Викторович Сивак... Кстати, эту фамилию я уже где-то точно слышал. Сивак...

– Антоха! – рявкнул Славка в трубку. – Ты там заснул?

– А?.. – Я еще раз посмотрел на незнакомое лицо на фотографии. Сивак-Сивак-Сивак... Точно же был какой-то Сивак. – Да бери «Хуги» или «Хольстена», как обычно. Пиццу заказывать?

– А ты еще не? – Славка захихикал. – Давай реше, абрикос. У тебя ж пожрать нечего?

– Угу, – отозвался я. – Утром все доел, когда ко мне твой дядька Юра приехал.

– Теперь он скорее твой, чем мой. – Славка явно был чем-то недоволен. Ревновал, что ли?.. – Ладно, сейчас буду, поговорим. Давай!

Я повесил трубку и на автомате заказал на сайте три пиццы по акции. Дешево и сердито. Даже есть не особо хотелось, хоть я и провел в игре чуть ли не целый день. В какой же детектив я умудрился вляпаться? Нет, конечно, можно спихнуть «Светоч» Славке, забыть все и вновь сделать Орма Ульфрикsona своей проблемой номер один, но...

– Говорят, любопытство сгубило кошку. – Я подхватил на руки теревшуюся о ножки табуретки Тигру. – Как думаешь, полосатая?

Тигра непонимающемявкнула. Ну, или сказала, что любопытство вполне может сгубить не только кошку. Факт. Но неплохо бы все ж таки разузнать у Славки побольше. Желательно – все, что он вообще знает. А самому при этом не сболтнуть лишнего. Желательно – вообще ничего.

– Абрикос, я тебя категорически приветствую. – Славка пристроил приятно позякивающий мешок на тумбочку у двери. – На этот раз в дерымовом реальном мире.

– Да ладно, не так уж тут все и плохо. – Я пожал протянутую клешню. – У нас есть «Хугарден» и почти есть три пиццы.

– У нас нет ремонта. – Славка указал на отслоившиеся под потолком обои. – Ну позорище же.

– Не говори, – кивнул я. – Премиальные получу – всенепременно сделаю. Тэну и славному воину положено жить в нормальных условиях.

– Да-а-а, премиальные будут, дядька твой номер карты спрашивал. – Славка тоскливо поозирался в поисках тапок, а потом двинул на кухню прямо в кроссовках. – Слушай, как тебе так фартануло, а? На моей памяти в первый раз дядьке вот прям шмотка нужна. Обычно что-то типа «пойди туда, посмотри там, спроси этого про того»...

– Ты меня спрашиваешь? – Я поставил две банки на стол и забросил остальное в холодильник прямо в пакете. – Я всего-то пару дней в игре. Сам еще ни хрена толком не понял.

– Ну да, не понял он, – буркнул Славка. – Уже и поселение дали, и секиру, и такая девка с тобой ходит, что мои нубики всю крепость слюнями закапали. А теперь еще и дядька к тебе лично наведался.

Он что, завидует? А Юрий-то, похоже, реально важная птица, раз Славка до сих пор ни разу не наблюдал его вживую. Хотя тут еще кто кому должен завидовать... Я вот лично предпочел бы обойтись без подобных знакомств. Но, как говорится, увиденного не развидеть.

– Ладно, ты извини, если что. – Славка покраснел и попытался улыбнуться. – Просто тебе вот так сразу все досталось за три дня, а я первую уникальную шмотку только недели через две выбил.

– Хрен знает. – Я пожал плечами. – Может, прикол в том, что я выбрал случайный старт. Меня сразу в такую рубиловку затянуло, что либо помрешь десять раз, либо уровней нахватаешь. Ну и повезло, ясное дело.

– А-а-а-а. – Славка понимающе закивал. – Мож так, да. Наши то все по стандарту – берешь сканда, спавнишься в Барекстаде, а потом сюда, качаться. А на корабли уровня до десятого не берут, там уже серьезные ребята.

– А вообще, в целом, до какого уровня народ в клане? – поинтересовался я. – И много вас?

– Да в сумме человек пятьдесят, плюс-минус. – Славка на мгновение задумался. – Еще примерно столько же на испытательном сроке, но тут уже текучка. Кланлид то ли тридцать пятого, то ли тридцать шестого, таких еще человек пять будет, остальные пониже. Я двадцать девятого.

Хм-м-м. Вот как? Я-то думал, что Славка уже давно прокачался до предела. Да и топ у его клана что-то хиловатый... Или в «Гардарики» кач вообще дело непростое.

– А максимальный какой? – уточнил я.

– Слушай, а черт его знает. – Славка почесал затылок. – Фигня какая-то с этим. Уже года полтора народ играет, а все непонятно. В Европе вообще чахлые – тридцать два-тридцать три от силы. В России выше сорокового никого точно нет, причем «Гарду» делали-то наши. Говорят, где-то то ли в Саратове, то ли в Воронеже сидит задрот сорок пятого, но это уже, блин, из серии баек.

Значит, все-таки кач. Хитрая система явно делает упор на командное взаимодействие. И для этого исключает появление высокоуровневых терминаторов, способных в одиночку разделать целую армию. Я уже обратил внимание, что количество очков здоровья с уровнем не растет. Конечно, есть всякие баффы, зелья, перки, амулеты, в конце концов – тяжелая броня, но баланс в любом случае смещен в сторону более-менее реалистичных схваток. И если танк уровня этак тридцатого без проблем выстоит против пяти-семи новичков, то уже десять в мало-мальски приличных шмотках при грамотном подходе почти наверняка смогут заклевать его до смерти. И если на уровнях сорок плюс и открываются перки, способные превратить игрока в полубога, то этого еще никто не проверял. За столько времени?

– Да не гони. – Я открыл банку. – «Гарде» почти два года. За это время тут бы уже под каждый камень залезли.

– Ну, два, да не два. – Славку помотал головой. – Официальный релиз был в конце двадцать шестого. Потом еще полгода гоняли на альфа-тестировании. Потом на закрытой бете. И вот только весной понемногу начали запускать народ, и то по инвайтам.

– А-а-а, вон оно че.

Это объясняло если не все, то половину странностей уж точно. Например – почему в «Гарде» так мало живых игроков, из которых никто так и не добрался до максимального уровня. И почему на том же Барекстаде никто раньше меня не отыскал курган со «Светочем». Ладно, допустим. Но какого лешего в игре понадобилось самим «R-Corp»? И почему явно хитовая «Гарда» не рекламируется и по факту остается чуть ли не закрытой для широкой публики? Такое впечатление, будто сами разрабы специально оттягивали момент большого релиза, теряя при этом килотонны денег... Зачем? Нет, даже не так – ЗАЧЕМ?!

Наверное, я слишком долго сидел, скрипя шестеренками в голове. Славка уже даже успел забеспокоиться, но меня спас звонок доставщика пиццы. По дороге в прихожую и обратно я успел кое-как обдумать, о чем говорить дальше. Про дедушку-Романова, который наверняка сыграл во всем этом не последнюю роль, Славка скорее всего не знал, но вряд ли его могло не интересовать, из чьей кубышки капает деньги, на которую можно купить аж целый «Ниссан».

– Слушай, я чего хотел спросить-то. – Я поставил отодвинул банки и пристроил пиццу на стол. – Что вообще твой дядька за зверь?

– Понятия не имею. – Славка тут же откинул крышку с верхней коробки и потянулся к еде. – Горячая, зараза... Да не знаю я дядьку. Так, по почте общаемся, и то нечасто. В основном нас кланлид озадачивает.

– Так у вас все у дядьки на зарплате сидят, что ли? – Я едва не обжегся о расплавленный сыр и только со второй попытки подхватил вожделенный треугольничек. – Целый клан?

– Да не, ты чего. Кланлид, зам, я и еще человека четыре, – ответил Славка. – Тебя вот еще притащил по старой дружбе. Всем башлять не напасешься, а мелкоту мы так гоняем, им много знать не положено.

Ну да, логика прослеживается. Коммерческий клан в игре, где пользователей три с половиной калеки – дичь. Как и все Славкины байки про слив игрового золота за реал и прочие варианты разбогатеть. «Волки севера» – по крайней мере, их верхушка – явно были прикрытием для чего-то весьма серьезного. Но чего, блин?..

– Ясно. То есть, дядька платит, а вы делаете. – Я глотнул из банки. – И лишних вопросов не задаете.

– Да, не задаем. – Славка явно начинал выходить из себя.
– А тебе оно зачем? Когда меня кореш со старой работы привел, я тоже сначала спрашивал – чего да как. Какой-то «Корп» или «Акорп» вроде...

– «Эркорп», – поправил я на автомате.

И чуть язык не прикусил. Вот надо было, а? Лучше бы дальше пиццу жевал, блин...

– Ну «Эркорп», – раздраженно буркнул Славка. – Платят и хорошо. Тебе прямо сказать, что спрашивать у нас не принято? Скажу.

– Это я уже понял. – Я заметил, что тоже уже говорю раза в два громче, чем обычно. – А может, стоило поинтересоваться-то?

– А может, стоило нормально зарабатывать, а не у жены на шее полгода сидеть, раз такой умный?!

– Так, тихо сделал! – рявкнул я и с размаху громыхнул кулаком по столу.

И сам офигел. То ли от боли в отбитой руке, то ли от выражения Славкиного лица. Даже не знаю, чего в нем было больше – испуга или тотального охреневания. Он как будто даже чуть съежился. А мне вдруг стало стыдно. В самом то деле – товарищ выручил меня, когда я оказался в полнейшей заднице, а я... В конце концов, какое мне дело до того, интересовался ли он источником своих заработков? Нет – так его право. Неужто моя запредельная Воля просочилась и в реал, раз я так себя веду? Тоже мне, нагибатор нашелся...

– Абрикос, не буянь, – негромко проговорил Славка. – Ты извини, если что, я со зла ляпнул...

– Да ничего, бывает. – Я потянулся за пивом. – Я тоже хороший. Не спрашивал, так и ладно. В чужой монастырь со своим уставом не лезут.

– Угу. – Славка закивал. – Ты не думай, что мы там все совсем уж дятлы. Спрашивали поначалу – и я, и братюня мой тоже наверняка, и кланлид – спрашивали. Только дядька объяснять не любит. А те, кто сильно много интересуется, у нас не задерживаются. А кушать-то охота. Да и работа. Скажи – не нравится?

– Нравится, – буркнул я. – Сам знаешь.

А может, он и прав? Если вдуматься – нафиг оно мне надо? Сиди себе в Фолькьеरке, отбивайся от всяких там Ульфриксонов, и в ус не дуй... И пропади он пропадом, этот «R-Corp» с дедом-Романовым вместе.

– Ладно, проехали. – Славка поднял банку. – Твое здоровье, старый абрикос.

– И тебя те же самым, и по тому же mestу.

И хватит уже серьезных разговоров. Я вдруг ощутил острую потребность напиться. Не то, чтобы в дрезину, но так, чтобы все лишнее из моей многострадальной головы уж точно вымыло.

Что нам со Славкой, в общем-то, удалось. За первой упаковкой пива пошла вторая, а потом я и думать забыл о серьезных корпорациях и их не менее серьезных безопасниках. Зато мы успели договориться о том, что кое-каким барахлом Славка на правах коменданта горной крепости «Волков» мне все-таки поможет, что «Светоч» я ему передам не сразу, а чуточку попозже, что мы обязательно придумаем хитрый план, который точно поможет мне отбиться от Орма Ульфриксона... И так далее, и тому подобное. За руль я Славку не пустил, а спать на матрасе он категорически отказался. Вызвали такси. И уже прощаясь в дверях, я вдруг вспомнил.

- Слушай, у меня все на языке... вертится. – Я на всякий случай прислонился к стене. – Фамилия такая – Сивак. Не слышал?

- Слы... слышал. – Славка покачнулся, пытаясь засунуть руку в рукав куртки, но устоял. – Сивак... А, вспомнил. Ты ж сам рассказывал – у тещи твоей девичья фамилия Сивак. Смешная такая... Хохляцкая?

Точно. Теща. Елена Викторовна Сивак. Вот тебе еще одно совпадение.

Пара лучников – шестого и девятого уровня – явно неплохо знали дорогу и без напряга вели нас горными тропами, в которых заблудился бы и матерый тролль. Они почти все время молчали, изредка перекидываясь парой фраз. Наверное, до сих пор имели зуб на меня и мой крохотный хирд. Я уже на себе узнал, что «Гарда»

нешадно резала опыт в случае гибели, а набить несколько тысяч очков до следующего уровня на одних только оленях и горных козлах... Блин, да я вполне мог загубить ребятам по несколько дней – хорошо, если не по неделе – нудного кача. Мне-то повезло урвать несколько квестов, которые разом подкинули меня на несколько уровней, но сидя в горах такие не найдешь. Другой вопрос, что меня уже сто раз могли грохнуть. Козлы, в отличие от Болли Ульфриксона, вряд ли умеют давать сдачи...

– Далеко еще? – проворчал Ингвар. – Я уже ног не чувствую.

– Хватить хныкать! – Рерик хлопнул колдуна по спине огромной руцищей. – Мужчине не пристало жаловаться на такое.

– Уже пришли. – Один из провожатых остановился. – Вот твой Фолькьерк.

Лучнику пришлось подвинуться и прижаться спиной к скале, чтобы я смог подойти и посмотреть – настолько узкой в этом месте становилась тропа.

Фолькьерк. Славка не обманул – больше вотчина покойного тэна Олафа напоминала крохотную деревеньку. Не на три дома, пожалуй, но едва ли на десяток. И все, как один, приземистые, потемневшие от времени, а то и покосившиеся. Кое-где виднелся низенький частокол, который уже явно не первый год не чинили. В более-менее приличном виде он сохранился только около ворот, к которым вела укатанная колесами телег дорога. Похоже, попасть в Фолькьерк можно было не только через скалы – но Славкины лучники провели нас олеными тропами, и мы вышли не к парадному входу, а куда-то на задворки, почти к самым стенам дряхлых домишек.

Поэтому и заметили нас не сразу. Крохотные, как на ладони, человечки деловито сновали туда-сюда, и только когда я уже

почти спустился со скалы, разом застыли и обернулись. Но уже в следующее мгновение три фигуры – огромная бородатая, худая с длинными темными волосами и самая мелкая, способная соперничать блеском рыжей макушки даже с солнцем – тут же сорвались с места и бросились мне навстречу.

Мне же стоило продолжать чинно спускаться вниз по крошащимся под ногами камням тропы, чтобы вступить в свое владение солидно и неторопливо, как и положено тэну. Но я... я плонул на все условности просто побежал вниз навстречу Хроки, Саксу и рыжему Синдри Флокисону. Живые! Все трое!

Долгая дорога домой: задание выполнено!

Вы успешно добрались до Фолькьеरка.

Вы получаете 2000 очков опыта.

Дополнительно: Айна Рауддоттир должна выжить: выполнено!

Вы получаете 1000 очков опыта.

Внимание! Меню «Владение» разблокировано!

Я не успел толком прочитать выскакивающие одно за одним системные сообщения до того, как могучие ручищи сгребли меня в охапку и оторвали от земли. Несмотря на габариты, Хроки добежал до меня первым и стиснул в медвежьих объятиях – так, что кости затрещали, а красная полоска тревожно замигала и чуть уменьшилась.

- Хвала богам, ты здесь! – прогремел Хроки и тут же обернулся к остальным. – Я же говорил, что он еще вернется! Самому Эгиру не

под силу утопить Антора!

- Как ты спасся?! – Сакс с разбегу запрыгнул нам на плечи и повис. – Я сам едва не утонул, когда нырял за тобой, но так и не отыскал! Как такое возможно?!

- Все расскажешь! – Хроки осторожно поставил меня на землю. – Идем скорее! Ты должен все здесь посмотреть! И Гудред все еще здесь – думаю, вам есть, о чем поговорить...

Я кивнул. Все тяжелые мысли – о неизбежной схватке с братьями Ульфриксонами, о загадке «Светоча», о недоброму безопаснику, о вчерашней ссоре со Славкой и даже странных совпадениях вокруг «Гардарики» – одна за одним вылетали из головы вместе с остатками просочившегося даже в вирт похмелья. Я добрался сюда, в Фолькьерк, и все мои друзья живы. В первый раз с самого начала пути Антор – и я вместе с ним – мог выдохнуть и хоть на мгновение почувствовать себя в безопасности. И в покое. Мы были дома.

- Как, уже?.. Не может быть – Синдри Флокисон, разглядывавший что-то крохотное на своей перчатке, задрал голову к небу. – Слишком рано...

Над Фолькьерком шел снег.

Китай, провинция Чжэцзян, Чансин, 28 января 2019 г.

Вот и все, дорогие читатели!

История безродного странника по имени Антор окончена. История Антора-тэна Фолькьерка – только начинается. Спасибо большое всем, кто был с нами с самого начала, и тем, кто присоединился уже под конец выкладки. Если “Видящий” вам

понравился – буду очень признателен за лайк, репост, награду и любой другой ништяк, который поможет мне в продвижении книги.

А теперь немного о планах. Вторая часть “Видящего” уже пишется, и будет выкладываться здесь же, на портале ЛитНет с первой недели февраля. Первая часть, разумеется, останется бесплатной, как и “Хроники Небесного Края”, которые выкладываются параллельно. Чтобы не обманывать ваши ожидания и не загонять себя слишком жестким темпом, обещаю выкладку “Видящего-2” по главе в два дня. Возможно, это даст мне чуть-чуть времени на параллельные проекты, но основным в любом случае останется серия “Видящий”.

В 2019 году (точно не знаю когда, едва ли раньше лета, когда я появлюсь в России) я непременно проведу розыгрыши, призами в которых станут бумажные издания “Хроник” и/или других моих бумажных публикаций. Ознакомительные фрагменты (или даже книги целиком, если срок договора с издательством на тот момент истечет) также появятся на моей странице. С одной из них – романом “Выборг” из серии “Вселенная Метро 2033” вы можете познакомиться уже сейчас.

Также напоминаю всем – не забывайте зайти на мою авторскую страницу и жмакнуть “Отслеживать автора” – это поможет вам быть в курсе всех событий и, разумеется, оповестит вас о начале выкладки новых книг.

И еще раз большое спасибо всем.

Ваш автор.

Конец